ВОДЫ

ОБЩАГО ПОЛЬЗОВАНІЯ

ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Ѳ. Никольскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке),
по Фонтанкѣ, № 99.
1883.

ЦАБ "Автограф"
янв. 2021

Печатано по распоряженію Канцеляріи Министра путей сообщенія.

ВОДЫ ОБЩАГО ПОЛЬЗОВАНІЯ

ПО РУССКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

Система и положеніе законодательства о водахъ общаго пользованія по своду законовъ.—Общія понятія о водномъ правѣ по дѣйствующему закону, и виды его.—Историческій обзоръ законодательства и правительственныхъ мѣропріятій о водахъ общаго пользованія.—Характеристика дѣйствующаго законодательства и кассаціонная практика.—Законодательства иностранныя о водахъ общаго пользованія.—Общіе выводы и заключеніе.

Наше водное законодательство до настоящаго времени не кодифицировано. Сведенное чисто внѣшнимъ образомъ въ дѣйствующемъ уставѣ путей сообщенія (т. XII, ч. I, изд. 1857 г.), оно составляетъ собою рядъ отдѣльныхъ постановленій и распоряженій, изданныхъ разновременно, по мѣрѣ нужды и по требованіямъ обстоятельствъ, по разнымъ цѣлямъ и основаніямъ, съ развитіемъ судопромышленности и регуляціонной дѣятельности правительства въ этомъ отношеніи. Какъ результатъ не общихъ мѣръ и положеній, а отдѣльныхъ распоряженій, оно слабо связано съ основнымъ гражданскимъ закономъ и вообще носитъ казуистическій характеръ.

Не представляя въ кодификаціонномъ отношеніи цѣльной системы, наше водное право не выставляетъ и общихъ началъ правового положенія водъ и не проводитъ и не устанавливаетъ опредѣленныхъ границъ между общественнымъ и частнымъ ихъ значеніемъ.

То и другое положеніе водъ—частное, какъ предметъ частной собственности, и общественное и государственное, какъ общее достояніе, предметъ общаго пользованія, двоякое значеніе ихъ и двоякая подчиненность ихъ частному гражданскому праву и публичному, государственному—проводятся въ дѣйствующемъ законѣ съ одинаковою строгостью и послѣдовательностью, текутъ параллельно

двумя руслами, но односторонне, случайно, безъ взаимной связи, безъ опредѣлительнаго установленія точекъ соприкосновенія и согласованія этихъ взаимно противоположныхъ интересовъ Именно, въ обоихъ случаяхъ законъ держится общихъ положеній, опредѣляетъ предметъ въ общихъ чертахъ и не входитъ въ детали, или же если и входитъ, то въ предѣлахъ каждаго изъ этихъ положеній, но не на грани, не на точкѣ соприкосновенія ихъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи точки соприкосновенія только намѣчены: воды, будучи по закону частною собственностью, подлежатъ, по праву участія общаго, общему пользованію. Но детальные виды этого пользованія, размѣры его, моменты, когда оно начинается и когда оканчивается, частные виды, въ какихъ оно проявляется, и вообще точныя границы и предѣлы пользованія, формы и способы его проявленія въ законѣ не указаны и опредѣляются общимъ его смысломъ, или же если и указаны, то не въ основныхъ принципахъ водпаго права, а въ видовыхъ его подраздѣленіяхъ, и не въ цѣляхъ права, а только для полицейскаго распорядка.

Такой характеръ дѣйствующаго закона, по водному праву—общій и неопредѣленный въ основныхъ частяхъ и подробный въ несущественныхъ деталяхъ,—находя основаніе въ исторіи развитія гражданскаго и въ частности воднаго права и будучи вполнѣ достаточнымъ при слабомъ развитіи частной собственности и первобытномъ состояніи судовой промышленности, недостаточенъ въ настоящее время, и, при указанной выше односторонности въ томъ и другомъ направленіи, ведетъ къ недоразумѣніямъ и даетъ широкій просторъ самымъ разностороннимъ толкованіямъ.

Практика достаточно это выразила и представляетъ обильный въ этомъ отношеніи матеріалъ Достаточно указать тотъ случай, что бечевникъ по праву общаго участія занимаемъ былъ подъ перевозные паромы и желѣзныя дороги, и что вопросъ о томъ. вправѣ ли желѣзныя дороги занять безъ вознагражденія бечевникъ, восходилъ на разрѣшеніе общаго собранія правительствующаго сената, что вопросъ, какія рѣки считать судоходными и сплавными, правительствующій сенатъ разрѣшалъ въ разныхъ случаяхъ различно, и т. п.

Безспорно, въ такомъ правовомъ институтѣ, въ которомъ затрогивается одна изъ существенныхъ сторонъ права гражданскаго, при возникновеніи сомнѣній въ смыслѣ закона, рѣшающее значеніе имѣетъ историческая основа этого права. Въ данномъ случаѣ, въ

вопросѣ о водномъ правѣ, историческая почва дѣла тѣмъ важнѣе и больше заслуживаетъ вниманія, что движеніе законодательства о водахъ въ общемъ представляетъ развитіе основныхъ принциповъ гражданскаго права и, не установляя новыхъ началъ въ этой области, создаетъ практическія гарантіи осуществленія этого права въ приложеніи къ общей пользѣ.

Причины и условія возникновенія права на воды, какъ на предметъ общаго пользованія, стадіи его постепеннаго развитія, пониманіе и примѣненіе ихъ на практикѣ, условія облеченія въ форму дѣйствующихъ нормъ и выразившихся при такомъ его развитіи колебаній—могутъ опредѣлить и уяснить тѣ основы, которыя составляютъ разумъ закона, легли въ основаніе его, а равно къ уясненію тѣхъ условій и обстоятельствъ, которыя повели къ указанной неясности, неполнотѣ закона и недоразумѣніямъ на практикѣ.

Въ настоящемъ очеркѣ предполагается сдѣлать историческій обзоръ дѣйствующаго законодательства о водахъ общаго пользованія со стороны чисто правовой, т. е. изслѣдованіе ограничивается только вопросомъ о правѣ на воды, какъ на пути сообщенія, предѣлахъ и размѣрахъ этого права, способа его установленія и прекращенія.

Воды служатъ двоякой потребности—частной и общественной; въ послѣднемъ случаѣ воды и пользованіе ими опредѣляются особымъ закономъ, закономъ же онѣ привлекаются и на служеніе общей пользѣ.

Поэтому, въ настоящемъ очеркѣ мы придержимся этого дѣленія и изложимъ законодательство о водахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Общее понятіе о водномъ правѣ, двоякое значеніе водъ, какъ частной собственности и предмета общаго пользованія. Виды общаго пользованія водами.

II. Историческій обзоръ законодательства и правительственныхъ мѣропріятій о водахъ общаго пользованія.

III. Характеристика дѣйствующаго закона и кассаціонная практика:

IV. Законодательства иностранныя о водахъ общаго пользованія.

V. Общіе выводы и заключеніе.

I.

По русскому законодательству, воды общаго пользованія, или иначе судоходныя и сплавныя рѣки и рѣки, служащія питательными источниками для судоходныхъ рѣкъ и искусственныхъ водяныхъ

системъ, подчиняются двоякаго рода опредѣленіямъ и служатъ объектомъ двухъ видовъ права на нихъ: составляя частную собственность, онѣ находятся въ то же время въ общемъ всѣхъ пользованіи: подлежа воздѣйствію разныхъ субъектовъ права частнаго, онѣ подчиняются въ то же время, въ интересахъ общей пользы, праву публичному, государственному, и подлежатъ надзору и завѣдыванію правительственныхъ органовъ. Взаимодѣйствіе этихъ двухъ началъ, согласованіе ихъ стремленій и выражаетъ собою въ формѣ дѣйствующаго закона, право пользованія водами, какъ путями сообщенія, или право судоходства, и содержится въ т X, ч. I законовъ гражданскихъ и въ уставѣ путей сообщенія (т. XII, ч I).

Нашъ гражданскій законъ (т. X, ч. I), подраздѣляя имущества, между прочимъ, на движимыя и недвижимыя, установляетъ, вмѣстѣ съ этимъ. различіе между имуществами основными (главными) и придаточными (второстепенными); послѣднія составляютъ дополненіе, или, по выраженію закона. принадлежность первыхъ. Въ этомъ смыслѣ къ принадлежностямъ земель, въ ст. 387. т X, ч. I, причислены, между прочимъ, состоящія въ нихъ рѣки и озера. По ст. 424 того же закона, по праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и вообще на всѣ принадлежности земли, слѣдовательно и на озера и рѣки.

Такимъ образомъ, по точному разуму нашего гражданскаго закона. право частной собственности на воды, выражено съ полною опредѣленностью, и собственникъ земли долженъ быть признаваемъ въ то же время и собственникомъ рѣкъ и озеръ, находящихся на его землѣ. Кромѣ сказаннаго, это подтверждается: 1) обязанностью прибрежныхъ владѣльцевъ не затруднять и не стѣснять судоходства постройкою мельницъ, плотинъ. заколовъ, или употребленіемъ вредныхъ для судоходства снастей, что было бы совершенно излишне и безцѣльно, если бы судоходныя рѣки составляли государственную собственность (т. X. ч. 1, ст. 438. уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ (т. XII, ч II). ст. 569); 2) правомъ прибрежныхъ владѣльцевъ на пользованіе обсохшею землею, оставшеюся отъ уклоненія воды, т е. правомъ на дно рѣкъ и озеръ (т. X, ч 1, ст. 426); 3) правомъ прибрежныхъ владѣльцевъ обѣихъ сторонъ рѣкъ на острова, образовавшіеся послѣ генеральнаго межеванія на рѣкѣ, разграничивающей двѣ смежныя дачи, правомъ, очевидно. составляющимъ видовое понятіе права на рѣчное дно (ibid., 426. 427); 4) правомъ пользованія рѣкою отъ берега до середины ея, если она

составляетъ границу между прилежащими къ ней владѣніями (ibid., 428); 5) замежеваніемъ рѣкъ и озеръ за тѣми владѣльцами, между дачами коихъ онѣ находятся (т. X, ч. III, ст. 431, законы межевые); и 6) наконецъ, ст. 2067, т. II, ч. I. (город положеніе), изд.1876 г., составляющею послѣднее и позднѣйшее законоположеніе по сему предмету, въ которой сказано, что пролегающіе въ чертѣ городовъ бечевники и водяныя сообщенія составляютъ городскую собственность.

Нѣкоторымъ противорѣчіемъ сказанному можетъ служить ст. 406 зак. гражд., по которой имущества, никому въ особенности не принадлежащія, въ томъ числѣ озера, судоходныя рѣки и ихъ берега, причисляются къ составу имуществъ государственныхъ; но статья эта, помимо того, что находится въ полномъ противорѣчіи съ приведенными выше основными гражданскими законами, не оправдывается въ томъ широкомъ смыслѣ, какой ей приданъ въ редакціи свода законовъ относительно рѣкъ, и тѣми узаконеніями полнаго собранія законовъ, которыя послужили основаніемъ для нея: ни въ одномъ изъ нихъ не содержится указанія на то, чтобы рѣки составляли собственность государственную, что и понятно, такъ какъ вообще законодательство наше обращало вниманіе на рѣки, по отношенію къ судоходству, единственно какъ на пути сообщенія, независимо отъ принадлежности ихъ кому-либо на правѣ собственности.

Такимъ образомъ въ нашемъ законѣ послѣдовательно производится одна и та же мысль, что всѣ воды вообще, въ томъ числѣ и судоходныя рѣки и озера, составляютъ частную собственность. Эта одна сторона вопроса о водахъ, опредѣляющая субъектъ права собственности на нихъ. Другая истекаетъ изъ понятій водъ, какъ путей сообщенія.

Нѣкоторыя рѣки и озера, составляя на общемъ основаніи гражданскихъ законовъ частную собственность, вмѣстѣ съ тѣмъ, если допускаютъ судоходство, или сплавъ, или содержатъ вспомогательныя воды, служатъ и водяными путями сообщенія, т. е. предметомъ общаго пользованія, и имѣютъ весьма важное значеніе для общества и для всего государственнаго быта.

Отсюда понятно, что право собственности на воды по свойству предмета—такое право, которое не можетъ никому принадлежать исключительно на общемъ основаніи понятія о полной собственности. Такое исключительное и неограниченное право частныхъ владѣльцевъ могло бы идти въ разрѣзъ съ цѣлями и интересами государства и общимъ всѣхъ благосостояніемъ. Взаимное согласованіе этихъ двухъ началъ закона о водахъ—частной собственности и общей пользы

выразилось, путемъ постепеннаго историческаго процесса, въ ограниченіи права собственности на воды общимъ участіемъ въ пользованіи ими, или, какъ выражено въ законѣ, въ правѣ участія общаго въ выгодахъ чужого имущества (т. X, ч. I, ст. 434, 437—440).

Фактически, по дѣйствующему закону, это согласованіе правъ частной собственности съ общимъ пользованіемъ опредѣлилось для перваго—частной собственности—въ правѣ собственности на нѣдра бечевниковъ, на поверхность ихъ (хозяйственныя заведенія, сады и т. п.), на дно рѣкъ, какъ покрытое водою, такъ и обсохшее, на острова и на рыбную ловлю (уст. пут. сооб., ст. 362, 363, прим. 3; 383, прим. 3; т. X, ч. I, ст. 424, 426, 427, 428 и др.; т. II, ч. I (город. полож.) изд. 1876 г., ст. 2067; уст. о городск. и сельск. хозяйствѣ, ст. 569); для второго—общей пользы—въ правѣ пользованія бечевникомъ и водами для судоходства и всѣхъ его надобностей (т. X, ч. I, ст. 438 и 439 (по прод. 1876 г.); уст. пут. сооб. ст. 44, прил., § II, пп. 8 и 13, § III, § IV, пп. 9, 12 и 13, 358—390, 447—450, 452, 454, 500—503). Другими словами, проводя границу между этими совершенно противоположными интересами, ее можно выразить такъ: владѣльцы судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и береговъ ихъ пользуются ими на столько, на сколько это пользованіе не стѣсняетъ судоходства и соединенныхъ съ нимъ потребностей, наоборотъ—судопромышленники пользуются этими рѣками только для судоходства и его нуждъ и въ предѣлахъ, опредѣленныхъ на этотъ конецъ закономъ.

Такимъ образомъ, по дѣйствующему закону, воды, какъ предметъ общаго пользованія, подчиняются этому пользованію въ трехъ видахъ: въ видѣ судоходства и сплава—въ непосредственномъ смыслѣ слова—и для судоходства, въ видѣ вспомогательныхъ источниковъ и питающихъ судоходныя рѣки и водяныя искусственныя системы бассейновъ. Независимо этого, въ первыхъ двухъ случаяхъ, вмѣстѣ съ водами, предоставляются въ общее пользованіе и берега рѣкъ—бечевники.

Эти главныя положенія закона и подлежатъ обсужденію. Но такъ какъ разумъ закона всесторонніе и лучше выяснятся изученіемъ его основаній и источниковъ и такъ какъ послѣднее и составляетъ главнымъ образомъ предметъ настоящаго изслѣдованія, то признается удобнымъ сначала сдѣлать историческій очеркъ законодательства и правительственныхъ мѣропріятій по сему предмету, и, опираясь уже на нихъ, изучивъ предметъ въ его основаніяхъ и развитіи, приступить къ анализу и объясненію дѣйствующаго закона.

II.

Для предмета настоящаго очерка существенное значеніе имѣетъ только строго юридическая и правовая его основа. Поэтому мы не будемъ останавливаться на положеніи воднаго права въ древней Россіи. Кромѣ того, что для этого весьма мало данныхъ, такое изслѣдованіе можетъ имѣть скорѣе чисто историческій, чѣмъ юридическій интересъ. Какъ извѣстно, въ то время водное право, какъ и вообще всякое право, частное и публичное, не имѣло строго опредѣленныхъ нормъ, обусловливалось, по складу древне русской жизни, скорѣе бытовыми, историческими и политическими условіями, чѣмъ правовыми нормами, основывалось на установившихся изстари обычаяхъ или междукняжескихъ договорахъ.

Право на воды, какъ на частную собственность и какъ на предметъ общаго пользованія, въ видѣ судоходства, развилось, въ видѣ положительнаго общаго закона, позднѣе, съ укрѣпленіемъ государственной власти и установленіемъ права поземельнаго, и выразилось впервые въ уложеніи 1649 года.

Послѣднее мы и примемъ за исходную точку настоящаго очерка.

Безъ сомнѣнія, по характеру строя государственной и частной жизни въ періодъ изданія уложенія и по воззрѣніямъ на частную собственность и общественныя нужды, вопросъ о правѣ на воды, какъ на пути сообщенія, могъ заключать въ себѣ только практическое его, въ томъ или другомъ смыслѣ, разрѣшеніе, безъ всякаго опредѣленія и безъ разъясненія характера и размѣра права. Уложеніе и не дѣлаетъ этого опредѣленія; право на водяные пути оно принимаетъ за фактъ безусловный и выражаетъ его воспрещеніемъ преграждать или засорять судовой путь.

Въ главѣ IX уложенія, о мытахъ, перевозахъ и мостахъ, § 17, сказано: «А которыми рѣками суды (суда) ходятъ, и на тѣхъ рѣкахъ прудовъ новыхъ и плотинъ и мельницъ не дѣлать, чтобы по тѣмъ рѣкамъ новыми прудами и плотинами судоваго хода не перенять». § 18. «А будетъ кто на такой рѣкѣ плотину и сдѣлаетъ, и ему у той плотины для судоваго хода сдѣлать ворота, чтобы тѣми вороты можно было судамъ ходить. Также на которыхъ рѣкахъ сдѣланы будутъ по старинѣ,а не вновь, езы для рыбной ловли, а судовой ходъ тою рѣкою бываетъ же: и на тѣхъ езахъ для судоваго хода дѣлать ворота же, и наглухо тѣхъ езовъ чрезъ такія рѣки городить не велѣть для того, чтобы судоваго хода не перенять, а мостовъ

бы на тѣхъ новыхъ сзахъ и на прудахъ и на плотинахъ отнюдь не было*).»

Въ приведенныхъ статьяхъ уложенія впервые ясно и опредѣленно выражено было право свободнаго хода по фактически судоходнымъ рѣкамъ и ограничено право помѣщиковъ и вотчинниковъ на застройку такихъ рѣкъ плотинами и заколами. Это требованіе послужило исходнымъ пунктомъ и основаніемъ дальнѣйшихъ мѣропріятій правительства къ установленію права общаго пользованія водяными ссобщеніями и вошло въ дѣйствующій гражданскій законъ. ст. 438. съ замѣною словъ «судоходныя рѣки» словами «водяныя сообщенія».

Какъ увидимъ ниже, и смыслъ, и редакція сказанныхъ статей уложенія не возбуждали никакого сомнѣнія и понимались въ томъ смыслѣ, что водяными сообщеніями общаго пользованія признавались рѣки, по которымъ суда ходятъ, т. е. судоходныя.

По данному вопросу, собственно о водахъ общаго пользованія, какъ общественномъ достояніи, въ допетровское время, послѣ уложенія 1649 года, не состоялось никакого другого правительственнаго постановленія ни въ духѣ вышеприведенныхъ статей уложенія, ни въ другомъ.

Правда, сохранился одинъ весьма существенный по сему предмету законодательный актъ, значительно расширяющій понятіе водъ общаго пользованія и распространяющій право на свободу пользованія рѣками не только для судоходства, въ собственномъ смыслѣ, но и для сплава и гонки лѣса. Это указъ 18 марта (7)195 (1687) года царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Онъ не вошелъ въ полное собраніе законовъ **) и не сохранился въ отдѣльномъ видѣ и слѣдовательно въ настоящемъ дѣлѣ онъ можетъ быть разсматриваемъ скорѣе какъ историческій матеріалъ, чѣмъ источникъ закона.

---

*) Эти статьи уложенія заимствованы изъ литовскаго статута, въ которомъ онѣ изложены такъ: На судоходныхъ рѣкахъ никто ставить заколы, насыпать плотины и тѣмъ судоходству препятствія чинить не долженъ, а ежели бы кому и нужно было запрудить воду, то однакожъ обязанъ свободное для проходу судовъ оставить мѣсто; также гдѣ заколы на судоходныхъ рѣкахъ прежде бывали, то, буде кто оные ставить пожелаетъ—обязанъ дать пространное мѣсто, чтобы никому предосто того не послѣдовало. (Статутъ литовскій, ч. I, разд. I, артик. 29, § 6).

**) Вѣроятно по близкому сходству и однородности предмета съ ст. 17 и 18 уложенія 1649 года, онъ замѣненъ въ сводѣ и полномъ собраніи законовъ сими послѣдними.

Но онъ важенъ въ томъ отношеніи, что до изданія свода и полнаго собранія имѣлся въ виду администраціи путей сообщенія и нашелъ почти полное свое примѣненіе въ положеніи о бечевникахъ 1838 года.

Указъ этотъ упоминается въ рапортѣ правительствующему сенату министра коммерціи и главнаго директора путей сообщенія, графа Румянцева, въ 1805 году, по поводу нарѣзки бечевниковъ на рѣкахъ, протекающихъ по петербургской губерніи. Въ доказательство необходимости и законности этой нарѣзки, графъ Румянцевъ приводилъ жалованную грамату г. Шуѣ 7199 г. царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами *) по жалобѣ шуйскимъ жителей на крестьянъ князя Куракина, загородившихъ мельницею ходъ по р. Тезѣ, и указывалъ, что въ той граматѣ содержится ссылка на указъ 18 марта (7)195 (1687) г., повсемѣстно по государству разосланный, и въ которомъ написано: «Въ ярославскомъ уѣздѣ, въ вотчинахъ стольника князя Юрья, княжь Федорова сына Щербатаго, на р. Которослѣ мельницы его, которыя построены безъ указу, сломать, да и оныя которыя мельницы на той же рѣкѣ Которослѣ нынѣ есть, и тѣ всѣ сломать же, и впредь на той рѣкѣ *и во всѣхъ городахъ и уѣздахъ*, въ монастырскихъ и помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ селахъ, и въ деревняхъ, на рѣкахъ, гдѣ построены мельницы и мосты и запружены плотины, а тѣми рѣками бывалъ струговой ходъ и гоняли лѣсъ и дрова, и тѣ всѣ мельницы и мосты сломать и плотины потомужъ сломать, чтобы по тѣмъ рѣкамъ нигдѣ струговому ходу и лѣсной и дровяной проводкѣ никакія помѣшки и остановки не было и впредь на тѣхъ рѣкахъ, по которымъ струги ходятъ и лѣсъ и дрова гоняютъ, мельницъ и мостовъ и плотинъ и никакихъ переѣздовъ не строить и судовому ходу и лѣсной и дровяной проплавкѣ никакого задержанія и остановки не чинить, и о томъ въ городы къ воеводамъ послать наши, Великихъ Государей, граматы»**). Указъ этотъ по задачѣ значительно шире уложенія 1649 года и рѣшительнѣе въ осуществленіи мысли правительства дать свободу

*) Изъ дѣла департамента водяныхъ коммуникацій (архивъ мин. путей сообщ.) 1805 г., $\frac{97}{3.255}$, стр. 85—87, видно, что сказанная грамота доставлена была жителями г. Шуи владимірскому губернатору для возстановленія правъ ихъ на судоходство по р. Тезѣ, застроенной мельницами, и представлена въ копіи губернаторомъ министру коммерціи, графу Румянцеву.

**) Архивъ министерства путей сообщенія, дѣло департамента водяныхъ коммуникацій, 1805 г., № $\frac{97}{3.255}$, стр. 82 и 83

уже существующему струговому ходу, гонкѣ лѣса и дровъ. Быть можетъ, потому что не соотвѣтствовалъ духу времени и господствующему вздяду на право собственности, онъ и не былъ осуществленъ, не вошелъ въ полное собраніе законовъ и не имѣлъ примѣненія почти до 1838 года.

Во всякомъ случаѣ важно то, что уже въ то время сознавалась необходимость не ограничивать пользованіе водяными сообщеніями однимъ судоходствомъ и распространить его на сплавъ лѣса и дровъ и притомъ по всѣмъ тѣмъ рѣкамъ, по которымъ уже «бывалъ струговой ходъ и гоняли лѣсъ и дрова».

Начало свободы судоваго хода и ограниченія прибрежныхъ владѣльцевъ въ устройствѣ плотинъ и заколовъ, высказанныя въ уложеніи, послѣдовательно и строго проводятся и Петромъ Великимъ, и провозглашается, хотя и по частнымъ случаямъ, преобладающее значеніе общественной пользы надъ частною. Для Петра Великаго, какъ извѣстно, польза государственная составляла все, и частный интересъ, по скольку онъ не согласовался съ первою, приносился въ жертву ей. Это выразилось и въ вопросѣ о правѣ на воды.

Заботы о развитіи торговли и промышленности, созданіи флота и вообще усиленіи кораблестроительности, выставившія настоятельную необходимость облегчить пользованіе водяными сообщеніями, вызвали рядъ распоряженій въ этомъ смыслѣ.

Именными указами и резолюціями, послѣдовавшими по личному усмотрѣнію или по представленіямъ правительственныхъ лицъ и по жалобамъ и прошеніямъ судоходцевъ на затрудненія въ ходѣ по рѣкамъ, не только возстановляются и подкрѣпляются постановленія уложенія объ устройствѣ воротъ при мельницахъ и плотинахъ, но провозглашается начало полной свободы судоходства и сплава вездѣ, гдѣ естественныя свойства рѣкъ допускаютъ то или другое, и установляется право расчистки рѣкъ для судоходства, гдѣ это необходимо.

Такъ, именнымъ указомъ сенату 28 октября 1715 г.*) повелѣно въ «московской и рижской губ., по рр. по Гжати, отъ устья малой Гжати, да по Вазузѣ, отъ села Власова, сдѣлать судовой ходъ какъ возможно, чтобы могли суда съ пенькою и съ хлѣбомъ и съ пными товары ходить безъ поврежденія.»

Въ 1722 г. ростовскіе купцы жаловались, что въ прежнее время, «изстари», отъ Ростова (изъ Ростовскаго озера) рѣками Векеою и

*) Полн. собр. законовъ 1715 г., № 2.496.

Которостію въ рѣку Волгу струговой и лодочный ходъ былъ, но въ прошлыхъ годахъ помѣщики построили на тѣхъ рѣкахъ вновь, а не «изстари», мельницы съ высокими плотинами и совершенно заградили струговой и лодошный ходъ по тѣмъ рѣкамъ, а потому ростовское купечество, ссылаясь на уложеніе и на то. что «по именному указу, и во многихъ мѣстахъ рѣками управляютъ до С.-Петербурга вновь струговой и лодошный ходъ, не токмо старинный остановить», просило о возстановленіи этого стариннаго судоваго хода; на что и послѣдовала резолюція относительно этихъ мельницъ, что «кто хочетъ опыя на сихъ рѣкахъ, по которымъ ходъ судовой есть, держать, чтобы сдѣлалъ шлюзы или спуски такіе удобные, чтобы безъ всякаго труда могли суда вверхъ и внизъ ходить. Буде же кто того не учинитъ, тѣ мельницы разорить, а оброкъ положить на тѣхъ, кто промышляетъ тѣмъ судовымъ ходомъ, или, инако, какъ о томъ оброкѣ лучше разсудятъ въ камеръ-коллегіи, только *чтобы ходъ весьма свободный учинить, какъ выше писано* *).

Въ резолюціи на пункты мачтовыхъ дѣлъ подмастерья Чапчикова, что въ казанскомъ уѣздѣ, по р. Рудкѣ, найдены большія мачтовыя деревья и для сплава ихъ до Волги необходимо вычистить эту рѣчку и разрыть плотины, повелѣно: «Рѣчку Рудку, которою такіе (мачтовые) лѣса по Волгѣ плавятъ, велѣть вычистить, а у мельницъ, на плотинахъ, сдѣлать спуски» **).

Именнымъ указомъ 1719 года 1-го іюня запрещалось бросать въ Неву и др. рѣки соръ и нечистоты (дабы судовой ходъ былъ свободенъ), портить устроенный на казенный счетъ по Невѣ бечевникъ, содержать его и, въ случаѣ нужды, чистить ***); предписывалось: «по рѣкамъ, по Невѣ, по теченію воды, по лѣвой сторонѣ, а по Волхову, гдѣ бечевникъ есть, не дѣлать забоевъ для рыбы, не колотить свай и прочихъ защепокъ ****).

Въ сенатскомъ указѣ 1822 года, 25 мая, послѣдовавшемъ въ дополненіе къ именному указу 1719 года объ отдачѣ вышневолоцкаго канала новгородцу Сердюкову *****) и опредѣлявшемъ предоставленныя этому послѣднему льготы, сдѣлано, въ п. 6, опредѣленіе размѣра бечевника и его назначенія: «около того канала, въ сто-

*) Полное собраніе законовъ 1722 года, № 3 953.
**) Полное собраніе законовъ 1718 г., № 3.194.
***) Полное собраніе законовъ 1719 г., № 3.382.
****) Полное собраніе законовъ 1721 г., № 3.865.
*****) Полное собраніе законовъ 1719 г., № 3.397.

роны по десяти саженъ, скота не пасть и пашень не пахать и сѣнъ не косить, а гдѣ есть построенныя которыя кладовыя, амбары и избы по берегу близь того канала, и тѣ амбары и избы отъ береговъ снесть далѣе, и именно по десяти-жъ саженъ, и чтобы бечевою ходить было свободно, а тому-бъ каналу и обрубамъ отъ онаго и отъ строенія избъ и прочаго поврежденія не чинилось» *).

Это первое упоминаніе о бечевникѣ, размѣрахъ и назначеніи его весьма важно въ томъ отношеніи, что, какъ увидимъ ниже, въ главныхъ частяхъ, оно не осталось безъ вліянія на позднѣйшее законодательство о бечевникахъ и послужило основаніемъ для послѣдующихъ узаконеній относительно бечевниковъ по берегамъ всѣхъ водяныхъ сообщеній вообще.

Всѣ эти постановленія и указы Петра Великаго о водахъ общаго пользованія хотя и состоялись по отдѣльнымъ частнымъ случаямъ и относятся, строго говоря, къ распоряженіямъ административнымъ, преслѣдовавшимъ ближайшія цѣли и интересы, но они, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ безусловно важное историческое и юридическое значеніе для даннаго предмета и развиваютъ общія правовыя начала, выраженныя уложеніемъ 1649 года **).

Въ то время, при важности другихъ задачъ государства, и нельзя было ожидать подробныхъ общихъ постановленій о водяныхъ путяхъ, кромѣ вновь устраиваемыхъ каналовъ, и рѣчь о нихъ, какъ видно изъ сказаннаго, заходила и могла заходить только по частнымъ случаямъ, хотя въ этомъ состоялъ вообще главный недостатокъ законодательства по данному вопросу и его слабое примѣненіе на дѣлѣ. Вообще разрозненное, пріуроченное къ извѣстнымъ даннымъ случаямъ и мѣстностямъ, оно не имѣло распространенія и не примѣнялось вовсе на дѣлѣ, что видно и изъ послѣдующихъ правительственныхъ распоряженій, хотя и имѣющихъ безусловно общій характеръ, но также состоявшихся по частнымъ случаямъ и по жалобамъ судопромышленниковъ.

---

*) Полное собраніе законовъ 1722 г., № 4.018.

**) При Петрѣ Великомъ состоялось и еще нѣсколько распоряженій о водахъ общаго пользованія, но они были направлены скорѣе къ сохраненію лѣсовъ, чѣмъ къ обезпеченію судоходства или сплава. Таковы—воспрещеніе разсчищать въ Московской губерніи лѣсъ подъ пашни ближе 30 в. отъ сплавныхъ рѣкъ, воспрещеніе рубки извѣстныхъ породъ лѣса по всему государству ближе 50 в. отъ большихъ рѣкъ (судоходныхъ) и 20 в. отъ малыхъ (по которымъ возможенъ сплавъ лѣса) (полн. собр. зак. 1701 г., № 1845, 1703, № 1950, и 1722 г. № 4060, п. 2).

Первый по времени въ этомъ отношеніи именной указъ 1734 г. *) рисуетъ крайне неудовлетворительнымъ положеніе судоходства даже по главнымъ путямъ имперіи и подробно перечисляетъ всѣ тѣ препятствія, поборы, задержки и т. п. при ходѣ судовъ, которымъ подвергались судоходцы какъ на берегу, такъ и на водѣ.

Притѣсненія эти были почти повсемѣстны, выражались въ разной формѣ и исходили отъ землевладѣльцевъ, крестьянъ, воеводъ и городничихъ, воинскихъ командъ и разныхъ канцелярій.

По словамъ указа, въ Тихвинѣ водянымъ путемъ по Окѣ рѣкѣ, въ Лихвинѣ, въ Алексинѣ, въ Каширѣ, въ Коломнѣ, въ селѣ Дѣдневѣ, въ Переяславлѣ рязанскомъ, въ Касимовѣ, въ Елатьмѣ, въ Муромѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, по Волгѣ—въ Юрьевцѣ поволжскомъ, въ Кинешмѣ, въ Костромѣ, въ Угличѣ, въ Никольской слободѣ, на Кимрѣ, въ Торжкѣ, въ селѣ Боровичахъ, на Бронницкомъ яму въ Новой Ладогѣ, въ Шлиссельбургѣ, отпускаемые къ С.-Петербургскому порту купеческіе товары какъ сухимъ, такъ и водянымъ путемъ воеводы и приказные люди, а на полковыхъ дворахъ офицеры и солдаты, таможенные и мостовые откупщики «вездѣ останавливаютъ и требуютъ отъ купеческихъ прикащиковъ и работниковъ и извощиковъ выписей, и съ тѣхъ выписей берутъ по гривнѣ и болѣе съ выписи, и кои не даютъ, тѣхъ держатъ съ тѣми товарами и турбуютъ дня по два и болѣе, а иныхъ за не дачу бьютъ, и возы и кипы и въ баркахъ ярусы разбиваютъ и досматриваютъ и тѣмъ своимъ примѣтомъ товары ихъ мнутъ и тратятъ безвинно».

Отъ Новогжатской пристани водянымъ путемъ до Твери, въ Зубцовѣ воеводою, а въ Старицѣ штабнымъ дворомъ во время вешняго каравана поставлены заставы для осмотра паспортовъ судовыхъ рабочихъ, и останавливаютъ суда у берега и держатъ по нѣсколько дней.

По рѣкѣ Окѣ таможни, мелочныя канцеляріи, штабные дворы, воеводы и городничіе, въ Бѣлевѣ, Перемышлѣ, Лихвинѣ и другихъ городахъ берутъ поканатныя деньги.

Отъ Вышняго Волочка внизъ по Тверцѣ и по Волгѣ и по другимъ рѣкамъ, во многихъ мѣстахъ помѣщики, архіерейскіе и монастырскіе крестьяне и ямщики расчищенную бечевую дорогу запахали и идущія во время вешней полой и лѣтомъ прибылой воды барки не пропускаютъ и держатъ дней по 5 и болѣе, а иныхъ бьютъ и увѣчатъ безвинно.

*) Полн. собр. зак. 1734 г., № 6.600.

Въ Торжкѣ мельницы задерживаютъ ходъ судовъ.

Крестьяне кашинскаго уѣзда въ селахъ Кимрѣ и Медвѣдицѣ построили черезъ малыя рѣчки мосты и берутъ съ идущихъ при баркахъ и стругахъ чрезъ тѣ рѣки въ бродъ, а не по мостамъ, лошадей мостовыя деньги, и съ тѣхъ, которыя идутъ по другую сторону Волги, а также съ рабочихъ судовыхъ людей, которые никогда по тѣмъ мостамъ не ходятъ, а для судовыхъ нуждъ и для перевоза бечевы переѣзжаютъ на лодкахъ.

Признавая такіе поборы, притѣсненія и затрудненія судоходства крайне вредными для коммерціи и пользы государства, указъ 1734 г., опираясь на уложеніе, уставную грамоту, торговые уставы, регламенты и указы, повелѣваетъ:

п. 10) «Отъ Вышняго-Волочка по Тверцѣ, по Волгѣ и другимъ рѣкамъ, по всѣмъ берегамъ, гдѣ суда подымаются (людьми и лошадьми), впредь дорогъ, по которымъ съ бечевою ходятъ, отнюдь не запахивать, а кои прежде запаханы, тѣ запустить и въ томъ никакимъ судамъ остановки и удержанія не чинить».

п. 11) «По Тверцѣ-жь и по другимъ рѣкамъ, по которымъ судовой ходъ, для котораго мельницы были сломаны, а послѣ того въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ вновь построили, и судамъ тѣми мельницами чинятъ остановку и помѣшательство, какъ то именно въ Торжку сдѣлано: тѣ всѣ вредительныя судовому ходу мельницы и плотины сломать, и свободный ходъ очистить тѣмъ же людямъ, кои дерзали въ запрещенныхъ мѣстахъ такія мельницы строить своимъ коштомъ. И впредь по прежнимъ указамъ отнюдь не быть и позволенія въ строеніи не давать».

п. 12) «Гдѣ по рѣкамъ суда ходятъ, а по берегу въ селахъ и деревняхъ, или въ пустыхъ мѣстахъ чрезъ рѣчки и ручьи, кои впадаютъ въ тѣ судовыя рѣки, подѣланы мосты и гати на нихъ, съ прохода съ бечевою какъ людей, такъ и лошадей отнюдь ничего не брать и не останавливать».

Изъ послѣдовавшихъ въ 1741 и 1743 годахъ указовъ, имеппаго и сепатскаго *), видно, что указъ 1734 г. не помогъ дѣлу и безпорядки и притѣсненія по судоходству продолжались по прежнему. Торговые люди (бряпчане и другіе) разныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ вновь жаловались въ сенатъ, что на пристаняхъ бурмистры свидѣтельствуютъ и перевѣшиваютъ товары, берутъ привальныя, отвальныя и покапатныя деньги и

*) Полн. собр. зак. 1741 г., № 8.457, и 1743 г., № 8.778.

всячески задерживаютъ, чрезъ что упускается судоходное время и барки и струги въ порогахъ разбиваются. Указы 1741 и 1743 гг. дословно повторяютъ указъ 1734 г. и подтверждаютъ, чтобы всякаго рода суда какъ съ хлѣбомъ, такъ и съ прочими товарами, нигдѣ не задерживались, отъ береговъ не отбивались и не подвергались никакой и ни съ чьей стороны платѣ за остановку при берегахъ *).

Въ указѣ сената 29 апрѣля 1748 года **), по поводу жалобы купечества гжатской пристани и другихъ городовъ на запашку бечевника по р. Тверцѣ и на притѣсненія и поборы со стороны прибрежныхъ жителей при несчастіяхъ съ судами, подтверждены прежнія распоряженія о воспрещеніи запахивать бечевникъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписано (п. 4) въ случаяхъ, если отправленныя изъ гжатской пристани по рр. Гжати, Вазузѣ и Волгѣ барки съ хлѣбомъ и прочими товарами станутъ на мель, или потерпятъ крушеніе, и представится необходимость выгрузить, или пересушить товары, то владѣльцы прибрежныхъ земель обязаны допускать судовщиковъ выгружаться на берегъ для пересушки товаровъ и отводить имъ для того безвозмездно въ мѣстахъ незапаханныхъ и незасѣянныхъ хлѣбомъ подъ каждую барку въ длину и поперекъ до 10 саженъ, за занятіе же для этой надобности болѣе 10 саженъ, или за выгрузку товаровъ въ мѣстахъ запаханныхъ и засѣянныхъ хлѣбомъ, судовщики обязаны заплатить прибрежнымъ владѣльцамъ условленную, по взаимному соглашенію, плату, но въ умѣренномъ количествѣ.

Въ 1766 году, 23 августа, состоялся указъ правительствующаго сената, первый по времени, по крайней мѣрѣ изъ сохранившихся, о спускѣ воды съ мельницъ во время мелководья на вышневолоцкой системѣ. Указъ этотъ данъ на имя находившагося въ Вышнемъ Волочкѣ у пропуска судовъ, надворнаго совѣтника Писарева, и послѣдовалъ вслѣдствіе донесенія главнаго командира боровицкихъ пороговъ, генералъ-маіора Муравьева, что, во время мелководья, владѣлецъ мельницы на р. Осугѣ, купецъ Тавлѣевъ, отказываетъ въ спускѣ воды при проходѣ барокъ по Тверцѣ, и что еслибъ какъ съ этой мельницы, такъ и изъ другихъ, вышележащихъ, была спускаема вода, то барки свободно бы могли проходить до устья Осуги.

---

*) См. также указы сената по сему предмету отъ 11 апр. и 5 мая 1761 (полн. собр. зак.) №№ 11.239 и 11.248.

**) Полн. собр. зак. 1748 г., № 9.497, п. 4.

Правительствующій сенатъ, въ виду того, что Тавлѣеву посланъ былъ еще въ 1765 году указъ о запрещеніи запирать мельницу въ лѣтніе три мѣсяца, т. е. іюнь, іюль и августъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, срытія ея по силѣ именнаго указа 1734 г., предписалъ, согласно этому опредѣленію (1765 г.), подтвердить Тавлѣеву, чтобы онъ «въ означенное время мельницу свою ни подъ какимъ видомъ не запиралъ и не затруднялъ тѣмъ судоходство. Въ случаѣ же отказа со стороны Тавлѣева въ спускѣ воды въ назначенное сенатомъ время, Писареву предписывалось брать особую команду и мельницу его, Тавлѣева, отпирать, подтверждая и содержателямъ выше лежащихъ мельницъ, чтобы и они «для общественной пользы напрасно воды плотинами, когда бываетъ мелководье и суда ходъ имѣютъ, не удерживали» *).

Всѣ приведенныя постановленія стремились къ обезпеченію свободнаго и безвозмезднаго пользованія водяными сообщеніями въ собственномъ смыслѣ, т. е. водами, судоходными рѣками, но только, между прочимъ, касались весьма существеннаго вопроса при такомъ пользованіи—о правѣ пользованія берегомъ (бечевникомъ). Бечевникъ, какъ необходимая принадлежность судоходныхъ рѣкъ, вообще всегда входилъ въ составъ понятія о пользованіи водами и самъ собой подразумѣвался въ видѣ тропы по берегу, бечевой дороги, но положительно и опредѣленно въ законѣ выражено это не было.

Уложеніе о бечевникѣ вовсе не упоминаетъ. Петровскіе указы касаются его только въ нѣкоторыхъ случаяхъ—на каналахъ, по рр. Невѣ и Волхову и вообще на рѣкахъ, имѣющихъ тяготѣніе къ С.-Петербургу; указы 1734, 1741 и 1743 гг. воспрещаютъ перекапывать и перегораживать бечевыя дороги, брать сборы за переходъ черезъ мосты, чрезъ пересѣкающія бечевникъ рѣки. Указъ 1748 г., кромѣ пользованія берегомъ для хода съ бечевою, говоритъ уже о случаяхъ выгрузки на берегъ грузовъ и товаровъ, въ случаяхъ несчастія съ судномъ, и предписываетъ занимать для сего безплатно по 10 саженъ въ длину и поперекъ, а свыше—съ платою, по соглашенію съ прибрежнымъ владѣльцемъ.

Но, тѣмъ не менѣе, вопросъ вообще о правѣ судоходцевъ на бечевники, размѣрѣ его, условіяхъ пользованія ими—не былъ разрѣшенъ законодательною властью, хотя разрѣшеніе его представляло

---

*) Архивъ министерства путей сообщ., дѣло экспедиціи путей сообщенія, III отд., 1809—1817 гг., № $\frac{120}{20}$, стран. 5 и 6.

разъ законодательнымъ путемъ разрѣшившая вопросъ о бечевникахъ для судоходныхъ рѣкъ всего государства.

Въ главѣ 7 межевой инструкціи 1766 года постановлено: п. 13: «при всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, по которымъ ходъ настоящими судами, а не однѣми только лодками есть, и по которымъ, по состоянію ихъ глубины, настоящими-жъ судами, а не только лодками оный быть можетъ, по данной землемѣрамъ инструкціи и наставленію, велѣно отрѣзать по обѣимъ сторонамъ рѣки на бечевники по 10 саженъ, со включеніемъ въ эту пропорцію отъ тѣхъ по берегамъ мѣстъ, по которымъ землемѣры въ наѣзды свои усмотрятъ, что теперь уже бечевою ходятъ, а гдѣ до нынѣ еще бечевою не ходятъ, то отъ тѣхъ мѣстъ, откуда, по состоянію обыкновенной воды и береговъ, усмотрятъ удобность быть бечевникамъ, и тѣ бечевники класть на планы, а для того и межевымъ канцеляріямъ и конторамъ, при происшедшихъ между владѣльцами спорахъ, подлежащихъ на бечевники земель, въ настоящія дачи никому не полагать, а по просьбамъ владѣльцевъ, въ наполненіи вмѣсто того изъ примѣрныхъ земель поступать по тому, какъ о дорогахъ положено; а при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бечевники по сему утверждены и положены быть имѣютъ, всѣмъ судовымъ промышленникамъ дозволяется свободный причалъ и выгрузка своихъ товаровъ, не выходя только изъ пропорціи бечевниковъ и не препятствуя по оному ходу, безъ всякаго за то платежа прикосновеннымъ къ онымъ бечевникамъ владѣльцамъ».

п. 14 «Таковой оставленной на бечевники пропорціи обывателямъ отнюдь не запахивать, не засѣивать, въ луга не заказывать и не застраивать такъ, чтобы бечевой ходъ могъ быть тѣмъ строеніемъ воспрепятствованъ».

Постановленія общей межевой инструкціи 1766 г., о бечевникахъ на судоходныхъ рѣкахъ, были дополнены общимъ же закономъ, послѣдовавшимъ въ 1817 году *), въ томъ смыслѣ, что бечевники повелѣно было нарѣзать «по судоходнымъ рѣкамъ» и «по рѣкамъ безпрерывно судоходнымъ и каналамъ», и что обыкновенною водою, отъ которой положено нарѣзывать бечевники, должна была считаться вообще та, на которой открывается судоходство. Измѣнялись и дополнялись онѣ и въ частности, для отдѣльныхъ губерній.

Такъ, въ Высочайше утвержденной инструкціи для размежеванія губерній могилевской и полоцкой **) повелѣно было отрѣзать по 10

*) Полн. собр. зак. 1817 г. № 27.145, пп. 1 и 13.

**) Полн. собр. законовъ 1783 г., № 15.654, гл. XII, ст. 79

ЦАБ "Автограф"
янв. 2021

саженъ на бечевники по обѣимъ сторонамъ только всѣхъ тѣхъ рѣкъ по которымъ существуетъ ходъ настоящими судами, а не однѣми только лодками, а въ инструкціи для размежеванія губерній симбирской, саратовской и оренбургской *) предписывалось, сверхъ положенной по общей межевой инструкціи 1766 г. пропорціи земли на бечевники на рѣкѣ Волгѣ и другимъ, по которымъ производится «судоходство настоящими судами, а не однѣми только лодками», или по которымъ, по состоянію ихъ глубины, судовой ходъ можетъ быть настоящими судами, а не однѣми только лодками,—предписывалось, для продовольствія употребляемаго при судахъ скота, отрѣзать, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ, въ дачахъ казенныхъ поселянъ и владѣльческихъ, по 20 саженъ.

Межевая инструкція 1766 года и состоявшіяся въ развитіе ея постановленія представляются первымъ законодательнымъ актомъ, точно и опредѣленно установившимъ право судоходцевъ на бечевникъ на всѣхъ судоходныхъ, или, по свойству своему, могущихъ быть таковыми, рѣкахъ. Въ этомъ отношеніи, собственно въ провозглашеніи общаго принципа о права на бечевникъ, заключается главнѣйшее ея значеніе.

Примѣненіе же этого закона на практикѣ, въ тѣхъ предѣлахъ и тѣмъ порядкомъ, какъ оно установлено инструкціей, можно считать неисполнимымъ и въ дѣйствительности неосуществившимся или, по крайней мѣрѣ, осуществившимся только отчасти. Чтобы не возвращаться потомъ къ этому вопросу, мы остановимся на условіяхъ отвода бечевника, преподанныхъ инструкціей.

Инструкціей требовалось «отрѣзывать бечевникъ на всѣхъ фактически судоходныхъ рѣкахъ и могущихъ, по состоянію ихъ глубины, быть судоходными, по обѣимъ сторонамъ рѣки по 10 саженъ, со включеніемъ въ эту пропорцію тѣхъ мѣстъ, по которымъ землемѣры усмотрятъ, что уже бечевою ходятъ, или, если бечевою еще нѣтъ хода, то отъ тѣхъ мѣстъ, откуда, по состоянію обыкновенной воды и береговъ, усмотрятъ надобность въ бечевникахъ, и класть эти бечевники на планы».

Въ этомъ видѣ, законъ этотъ носилъ характеръ чисто принципіальный, не совпадалъ съ дѣйствительностью и не могъ быть осуществленъ. Самая задача его «отрѣзать» бечевникъ въ такомъ значительномъ размѣрѣ, по «усмотрѣнію землемѣровъ», по всѣмъ судоходнымъ и могущимъ быть судоходными рѣкамъ, безъ соображенія

*) Полн. собр. зак. 1798 г., № 18.625, ст. 31.

съ значеніемъ рѣкъ и движеніемъ судоходства, при отсутствіи всякихъ свѣдѣній о рѣкахъ, носила въ себѣ задатки неосуществленности и дѣйствительно почти не осуществилась, какъ потому, что законъ этотъ былъ слишкомъ широкъ по объему и не былъ вообще соображенъ съ возможностью его примѣненія и дѣйствительною жизнью и неимѣніемъ спеціальнаго правительственнаго органа, который бы наблюдалъ за отводомъ бечевниковъ, такъ и потому, что нарѣзки бечевниковъ были связаны съ работами по генеральному межеванію и подчинены были тѣмъ же обстоятельствамъ, которыя обусловливали медленность этихъ послѣднихъ. Ниже будетъ сказано, что требованіе межевой инструкціи о нарѣзкѣ бечевниковъ, въ опредѣленномъ ею размѣрѣ, по всѣмъ судоходнымъ и могущимъ быть судоходными рѣкамъ, встрѣтило въ дѣйствительности массу затрудненій и только въ немногихъ мѣстахъ было приведено въ исполненіе.

Важнѣе другая сторона межевой инструкціи 1766 года и дополнительныхъ къ ней статей, провозглашающая, что бечевники обязательно должны существовать по всѣмъ рѣкамъ, по которымъ производится или можетъ производиться судоходство большими судами, а не однѣми лодками, или судоходство въ настоящемъ его смыслѣ. Это положеніе инструкціи подтверждаетъ и развиваетъ постановленіе уложенія 1649 г. и облекаетъ, выставленное послѣднимъ, въ казуистической формѣ, правило о свободномъ и безпрепятственномъ пользованіи судоходными рѣками, въ форму и видъ основнаго начала о водномъ правѣ.

Какъ видно изъ всего изложеннаго, законодательная и правительственная дѣятельность по вопросу о водахъ общаго пользованія до начала настоящаго столѣтія, провозглашая право всѣхъ и каждаго на нихъ, какъ на пути сообщенія, не отличалась ни систематичностью, ни послѣдовательностью въ проведеніи этого общаго начала, ни строгостью въ примѣненіи изданныхъ законовъ. За исключеніемъ уложенія 1649 года и межевой инструкціи 1766 г., провозглашающихъ эти начала въ видѣ общаго принципа, всѣ остальныя законодательныя и правительственныя постановленія за этотъ періодъ — рядъ административныхъ и административно-законодательныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ не по иниціативѣ правительства и не въ смыслѣ общаго закона, а по частнымъ случаямъ, по исполнительнымъ дѣйствіямъ чиновниковъ, по ходатайствамъ и жалобамъ купцовъ и судоходцевъ, и въ смыслѣ, строго говоря, мѣръ частныхъ, не имѣющихъ одного общаго характера закона. Даже

указы 1734, 1741, 1743 и 1748 гг., установляющіе право свободнаго и безплатнаго пользованія судоходными рѣками и берегами ихъ, хотя и рекомендуются къ общему исполненію и примѣненію, но имѣютъ мѣстную подкладку, отразившуюся и на редакціи распорядительныхъ статей ихъ: они воспрещаютъ запахиванье и порчу бечевника, требуютъ сноса мельницъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ: «отъ Вышняго Волочка, по Тверцѣ, Волгѣ и др. рѣкамъ, на порѣцкой пристани и т. п.», и только межевая инструкція 1766 г. обобщаетъ вопросъ и провозглашаетъ общее всѣхъ судоходцевъ право на бечевникъ по всѣмъ судоходнымъ и могущимъ быть судоходными рѣкамъ. Независимо этой стороны законодательной и правительственной дѣятельности указаннаго періода—случайности, незаконченности, административнаго характера и мѣстнаго значенія ихъ,—существенное значеніе имѣетъ для оцѣнки ихъ и отсутствіе спеціальнаго органа, который бы могъ наблюдать за исполненіемъ законодательныхъ и правительственныхъ распоряженій и который вносилъ бы единство и систематичность въ эти распоряженія Таковой органъ существовалъ только на искусственныхъ системахъ, соединяющихъ Петербургъ съ Волгою, въ лицѣ тверскихъ и новгородскихъ намѣстниковъ, генералъ-губернаторовъ и мѣстныхъ конторъ водяныхъ коммуникацій *), и въ дѣйствительности приносилъ значительную пользу судоходству и охранялъ водяные пути, что видно уже изъ того, что устройство вододѣйствующихъ заведеній на рѣкахъ, входящихъ въ систему этого пути, было подчинено извѣстнымъ правиламъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе запрещалось и существующія уже или вновь устроенныя мельницы, разрывались и сносились. Равнымъ образомъ, по ходатайству той же администраціи и по личному ея распоряженію, установленъ былъ распорядительнымъ, а не законодательнымъ порядкомъ, спускъ воды съ мельницъ для усиленія горизонта водъ на системѣ во время мелководья **).

На всѣхъ остальныхъ водахъ имперіи надзоръ за свободнымъ и безпрепятственнымъ пользованіемъ водяными сообщеніями и бечев-

*) Полн. собр. зак., 1773 г., № 14.070, 1778 г., № 14.809, 1782 г., № 15.562, 1797 г., № 17.848.

**) Архивъ министерства путей сообщенія, дѣло экспедиціи путей сообщенія, отд. III, 1809—1817, № 120-20: указъ прав. сен. отъ 23 авг. 1766 г., завѣдующему пропускомъ судовъ на вышневолоцкой системѣ надв. сов. Писареву; ордеръ и предложеніе тверскаго, новгородскаго и псковскаго генералъ-губернатора, Сиверса и Архарова, вышневолоцкой конторѣ водяныхъ коммуникацій отъ 21 сент. 1766 г., отъ 8 февр. 1779 г., отъ 28 авг. 1787 г.; указы тверскаго и новгородскаго намѣстническихъ правленій отъ 4 окт. и 22 дек. 1787 года той же конторѣ.

никами возложенъ былъ на общую администрацію — губернаторовъ, воеводъ и разныхъ канцелярій.

Кромѣ того, что, по роду и свойству обязанностей этихъ лицъ и учрежденій, надзоръ и наблюденіе эти были чисто фиктивные и во всякомъ случаѣ только мѣстные, слѣдовательно въ общемъ движеніи судоходства по значительнымъ рѣкамъ не дѣйствительны, какъ видно изъ указовъ 1734, 1741 и 1743 гг., эти самыя лица, коимъ ввѣрено было охраненіе судоходства и судопромышленности, сами же и затрудняли его, и судоходцы главнымъ образомъ жаловались на притѣсненіе и поборы со стороны ихъ и просили защиты также и отъ нихъ.

Такимъ образомъ водное законодательство съ уложенія 1649 г. до настоящаго столѣтія хотя и выставило нѣкоторыя общія начала — свободу, безплатное и безпрепятственное пользованіе водяными сообщеніями, право на причалъ къ берегу, выгрузку и вообще право пользованія бечевникомъ, но не обобщило ихъ и не придало имъ опредѣленной формы, не могло осуществиться на дѣлѣ и не создало органа заинтересованнаго въ исполненіи этого закона. Кромѣ того, какъ и выше сказано, всѣ эти узаконенія, установляя право судоходства вообще на судоходныхъ рѣкахъ, тѣмъ не менѣе въ существѣ, по формѣ своей и по казуистическому характеру, придаютъ ему мѣстный характеръ и имѣютъ видъ административныхъ распоряженій, или, какъ межевая инструкція, слишкомъ разширяютъ вопросъ и ставятъ его внѣ возможности, при наличныхъ средствахъ администраціи и при отсутствіи спеціальнаго органа, осуществить на дѣлѣ.

Другимъ характеромъ отличается законодательная и правительственная дѣятельность по судоходству съ учрежденіемъ спеціальнаго органа — департамента водяныхъ коммуникацій (1798) *) и потомъ управленія путей сообщенія (1809) **).

Назрѣвшая въ то время, съ развитіемъ торговли и промышленности и съ увеличеніемъ потребностей государства, необходимость устроить и упорядочить пути сообщенія, вызвала сложную и многостороннюю дѣятельность этихъ учрежденій, замѣчательную по широтѣ задачъ вѣдомства путей сообщенія и энергіи и настойчивости, съ которою онѣ проводились.

Въ дѣло завѣдыванія, улучшенія и приведенія въ извѣстность путей сообщенія, а также нормированія порядка и условій поль-

*) Полн. собр. зак., 1798 г., № 18.403.

**) Ibid., 1809 г., № 23.996.

зованія ими, внесенъ былъ взглядъ вполнѣ государственный, и вообще вопросъ о путяхъ сообщенія поставленъ былъ широко и всесторонне. Въ небольшой, по задачѣ и существу дѣла, періодъ времени — 1799 — 1820 гг. — предположено было привести въ извѣстность всѣ водяные пути сообщенія, уяснить ихъ значеніе для торговли и промышленности, установить нормы пользованія, порядокъ привлеченія на пользу общую, отвести бечевники, выработать законодательство, какъ вообще о водахъ общаго пользованія, такъ и примѣнительно къ отдѣльнымъ его видамъ—собственно судоходства и сплава и пользованія вспомогательною водою для судоходства, порядка и условій устройства и содержанія мельницъ на рѣкахъ судоходныхъ, сплавныхъ и вспомогательныхъ (питающихъ главные водяные пути) и т. п., т. е. такіе вопросы, которые составляютъ основаніе и сущность воднаго права, и разрѣшеніе которыхъ, хотя въ существенныхъ частяхъ, значительно уяснило бы понятіе о существѣ и размѣрахъ общаго пользованія водами и сдѣлало бы невозможнымъ постоянно возникающія въ настоящее время по сему предмету недоразумѣнія и противорѣчія въ смыслѣ закона.

Хотя дѣятельность этихъ учрежденій, въ періодъ времени 1799—1820 гг., не совпадала съ средствами и личнымъ ихъ составомъ, и намѣченныя ими мѣропріятія осуществились, какъ увидимъ ниже, лишь въ нѣкоторыхъ незначительныхъ частяхъ, не получили дальнѣйшаго примѣненія и остались въ видѣ архивнаго матеріала, тѣмъ не менѣе она чрезвычайно важна для исторіи развитія воднаго права въ Россіи, какъ по выставленнымъ ею задачамъ и предположеніямъ, такъ и по взглядамъ, проводимымъ при разрѣшеніи частныхъ случаевъ по вопросамъ о правѣ пользованія водами, о бечевникахъ, мельницахъ на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ и т. п. Къ этому періоду развитія воднаго права мы теперь и перейдемъ.

Не смотря на рядъ правительственныхъ распоряженій и узаконеній объ оставленіи бечевника свободнымъ отъ запашекъ и на требованіе межевой инструкціи о нарѣзкѣ его по всѣмъ судоходнымъ и могущимъ, по естественнымъ свойствамъ, быть таковыми рѣкамъ, бечевникъ, по прежнему, даже на важнѣйшихъ путяхъ имперіи, не былъ отведенъ и былъ совершенно запущенъ. Учрежденный въ 1798 г. департаментъ водяныхъ коммуникацій представлялъ правительствующему сенату, что узаконенный бечевникъ по судоходнымъ рѣкамъ во многихъ мѣстахъ запущенъ, заросъ лѣсомъ запаханъ, застроенъ, черезъ рѣки и рѣчки, впадающія въ судоходныя рѣки, мостовъ не имѣется, по самымъ же рѣкамъ на судовомъ

ходу сдѣланы для рыбной ловли заколы и плотины, и все это крайне затрудняетъ судоходство и особенно обратный подъемъ судовъ отъ г. С.-Петербурга, почему просилъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи бечевника въ узаконенное межевою инструкціею положеніе, содержаніи его, и о воспрещеніи устройства заколовъ и плотинъ на судоходныхъ рѣкахъ, а особенно на тѣхъ, по которымъ имѣется обратный подъемъ порожнихъ судовъ для нагрузки оныхъ по пристанямъ, именно по Невѣ, Волхову, Сяси и Тихвинкѣ, Ояти, Пашѣ, Свири, по Мстѣ, Ловати, Полѣ и Явани, Тверцѣ, Волгѣ, Окѣ и впадающимъ въ оныя рѣкамъ, Шошѣ, Мологѣ, Чагодощѣ, Шекснѣ, Ковжѣ, Вытегрѣ, Двинѣ, Сурѣ, Моршѣ и Мокшѣ, Вяткѣ и Камѣ.

По содержанію этого представленія правительствующимъ сенатомъ сдѣлано распоряженіе «о приведеніи по судоходнымъ рѣкамъ бечевниковъ въ узаконенное межевою инструкціею положеніе, равно о содержаніи впредь оныхъ въ должномъ порядкѣ и о недѣланіи заколовъ и плотинъ на судовомъ ходу, а паче по тѣмъ рѣкамъ, по которымъ имѣется обратный подъемъ порожнихъ судовъ для нагрузки оныхъ по пристанямъ»*).

Затѣмъ, въ 1802 и въ 1803 гг. департаментомъ водяныхъ коммуниканій непосредственно и самостоятельно сдѣлано было нѣсколько распоряженій и разъясненій по частнымъ случаямъ относительно пользованія водами сплавныхъ рѣкъ, распоряженій со стороны правительственной власти первыхъ въ этомъ смыслѣ, ибо до того времени рѣчь всегда шла только о судоходныхъ рѣкахъ. Такъ, по жалобамъ помѣщика Фока и купца Шарова на притѣсненія по сплаву со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ и взиманіе ими береговыхъ денегъ за сплавляемый лѣсъ по рѣкѣ Тигодѣ, и по жалобѣ купца Лаптева на притѣсненія и поборы при сплавѣ по р. Кондюшкѣ и за причалъ къ берегу рѣки, департаментомъ водяныхъ коммуникацій сообщено было новгородскому и тверскому губернаторамъ о прекращеніи этихъ поборовъ и притѣсненій, и со стороны послѣднихъ сдѣланы были соотвѣтственныя, въ смыслѣ требованій департамента, распоряженія**).

По просьбамъ же и жалобамъ промышленниковъ на запрещеніе со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ проходить по берегу при сплавѣ бревенъ и неумѣренные поборы за сплавъ розсыпью дровъ и за

*) Полн. сбор. зак. 1799 г., № 18.983.

**) Арх. м. и с., дѣло департамента водяныхъ коммуникацій 1805 года, № 97 3255, стр. 13, 14, 42, 51—54 и 80, 133 и слѣд.

выгрузку ихъ на берегъ, и, главнымъ образомъ, въ видахъ обезпеченія продовольствія и подвоза жизненныхъ припасовъ къ Петербургу, возбужденъ былъ, въ 1805 году, вопросъ о пользованіи рѣками, протекающими въ петербургской губерніи.

Вопросъ этотъ признанъ былъ въ то время неотложнымъ и, по особому Высочайшему повелѣнію, обсуждался въ департаментѣ водяныхъ коммуникацій совмѣстно съ петербургскимъ губернаторомъ. При этомъ въ первый разъ возбужденъ былъ вопросъ о бечевникахъ на сплавныхъ рѣкахъ, не предусмотрѣнный и не разрѣшенный доселѣ ни въ одномъ изъ приведенныхъ выше общихъ и частныхъ постановленій и распоряженій правительства относительно водъ общаго пользованія, кромѣ приведеннаго выше указа 7195 г. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Въ состоявшемся по этому предмету, въ 1805 году, совѣщаніи, вопросъ о томъ, гдѣ именно по рѣкамъ, протекающимъ въ петербургской губерніи, нужно учредить бечевникъ, принято, что «хотя межевою инструкціею 1766 года, глав. VII, п. 13, повелѣно отрѣзывать по обѣимъ сторонамъ рѣки по 10 саж. на бечевники при тѣхъ рѣкахъ, по которымъ ходъ настоящими судами, а не однѣми только лодками имѣется, или быть можетъ, но какъ польза отъ учрежденія бечевниковъ есть двоякая: первая — удобный подъемъ возвращающихся, или вверхъ идущихъ судовъ, и вторая—не менѣе важная, свободная выгрузка или складка товаровъ, то дабы торговецъ или судовые и лѣсные отпразители, притѣсненіями окружныхъ рѣчныхъ владѣльцевъ въ промыслѣ своемъ стѣсняемы отнюдь не были и вынужденными отъ нихъ поборами не нашлись принужденными надбавлять цѣны на доставленные къ столицѣ жизненные необходимые ей припасы», совѣщаніе положило, чтобы «по тѣмъ рѣкамъ, изъ которыхъ имѣется отправленіе къ столицѣ лѣса, дровъ, извести, камня и другихъ жизненныхъ и строевыхъ припасовъ, а именно — Невѣ, Охтѣ, Славянкѣ, Ижорѣ, Тоснѣ, Мгѣ, Мойкѣ, обѣимъ Черными рѣчкамъ, Назіи, Шальдихѣ, Лавѣ, Кобонѣ, Волхову, Тигодѣ, Пошвѣ, Сяси, Пашѣ и Ояти, были открыты и назначены бечевники по обоимъ берегамъ рѣкъ не только до мѣстъ, до которыхъ суда подымаются, или, со временемъ, съ улучшеніемъ рѣки, подыматься могутъ, но и до мѣстъ, гдѣ какой бы то ни было имѣется промыселъ» *).

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло департамента водяныхъ коммуникацій 1805 г. № $\frac{97}{3255}$, стр. 44. 45, 80 и 81.

Къ этому мнѣнію совѣщанія департамента водяныхъ коммуникацій, петербургскій губернаторъ Посевьевъ, съ своей стороны, добавилъ «чтобы въ селеніяхъ, гдѣ будетъ назначенъ бечевникъ, не слѣдуетъ разводить вновь сады и огороды, иначе бы всякій могъ по желанію стѣснять бечевникъ, почему и полагалъ ограничить право владѣльцевъ предоставленіемъ пользоваться заведеніями до того времени существовавшими, не дозволяя распространять ихъ вновь; также, чтобы и растущую на бечевникахъ траву оставить въ пользу промышленниковъ, для подножнаго корма лошадей, въ тягѣ находящихся, отдаляя владѣльца отъ всякаго притязанія на траву» *).

Бывшій въ то время главный директоръ путей сообщенія и министръ коммерціи, графъ Румянцевъ, внося, съ Высочайшаго соизволенія, въ правительствующій сенатъ выработанное совѣщаніемъ департамента водяныхъ коммуникацій съ петербургскимъ губернаторомъ положеніе о нарѣзкѣ бечевниковъ по рѣкамъ, протекающимъ въ петербургской губерніи, и ссылаясь на грамоту г. Шуѣ и указъ 7195 г. ходатайствовалъ объ учрежденіи его болѣе потому, что «при лучшемъ обезпеченіи пользы государственной не выйдетъ изъ того новаго постановленія въ ущербъ владѣльцевъ въ петербургской губерніи, а приблизится только къ закону издавна существующему» (указъ 195). Если же бы землевладѣльцамъ вздумалось утверждать, что учрежденіемъ бечевниковъ стѣсняется право собственности, то, въ опроверженіе этого толкованія, графъ Румянцевъ приводилъ то, что «помѣщикъ не властенъ воспретить въ своей дачѣ прокладываніе дорогъ, большихъ или проселочныхъ, чѣмъ самымъ, по разуму всѣхъ законовъ, назначаются предѣлы помѣщичьему праву, которое уступаетъ тамъ, гдѣ приближается польза государства».

По симъ уваженіямъ, хотя, по мнѣнію графа Румянцева, и слѣдовало бы указъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей возстановить въ прежнюю силу по всей имперіи, но онъ домогается возобновленія сего для одной петербургской губерніи и то не во всемъ пространствѣ, относительно же другихъ губерній, въ которыхъ можетъ представиться необходимость въ открытіи рѣкъ на пользу общую, графъ Румянцевъ полагалъ, предварительно такого

*) Ibid. стр. 82; а также дѣло экспедиціи пут. сообщ. III отд., 1813—1815 гг., № $\frac{197}{13}$, стр. 498 и 499.

открытія, опредѣлять, чрезъ сношенія съ мѣстными губернаторами, больше ли будетъ пользы въ посвященіи рѣкъ на пользу общую, нежели вреда частнымъ владѣльцамъ, или наоборотъ, и въ первомъ случаѣ входить съ представленіемъ въ правительствующій сенатъ, который будетъ опредѣлять, открыть ли рѣку на пользу общую, или нѣтъ *).

По содержанію этого рапорта графа Румянцева послѣдовалъ указъ правительствующаго сената отъ 28 мая 1806 года **), весьма существенный для даннаго вопроса и въ первый разъ возбуждающій вопросъ о необходимости и порядкѣ особаго объявленія рѣкъ водами общаго пользованія.

Въ немъ постановлено:

1) «По рѣкамъ, въ с.-петербургской губерніи протекающимъ, по коимъ производится отправленіе къ столицѣ лѣса, дровъ, извести, камня и др. жизненныхъ и строевыхъ припасовъ, открыть и назначить бечевникъ не токмо до мѣстъ, до которыхъ суда подымаются и впредь, съ улучшеніемъ судоходства, подыматься могутъ, но до мѣстъ, гдѣ какой бы то ни было имѣется промыселъ, и къ онымъ бечевникамъ позволить всѣмъ промышленникамъ свободный причалъ, также выгрузку и складку на нихъ своихъ товаровъ, безъ всякого кому бы то ни было платежа».

2) Не отмѣняя законоположенія межевой инструкціи 1766 г. (глава VII, п. 13) о пропорціи бечевника по берегамъ свободнымъ, не распространять однако же онаго на селенія, гдѣ уже хозяйственными заведеніями помѣщиковъ доселѣ берега застроены, или разведены сяды и огороды, таковыхъ заведеній не уничтожать и строеній не сносить, а оставить только, гдѣ имѣется судовой ходъ, для тяги людской тропу, шириною въ одну сажень, а гдѣ оная производиться будетъ лошадьми—двѣ съ половиною сажени, и свободный причалъ судну не воспрещать, но складку товаровъ тамъ уже не дѣлать. Впредь же по берегамъ, гдѣ назначенъ будетъ бечевникъ, владѣльцамъ никакихъ вновь строеній, садовъ и огородовъ не заводить, а пользоваться одними заведеніями, до состоянія сего положенія устроенными».

3) «Растущую на бечевникахъ траву оставить въ пользу промышленниковъ для подножнаго корма лошадей, въ тягѣ идущихъ».

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло департамента водяныхъ коммуникацій 1805 г., № $\frac{97}{3255}$, стр. 83.

**) Полн. собр. зак. 1806 года, № 22150.

4) «Промышленникамъ и помѣщикамъ не дозволять по бечевнику копать ямы для добыванія песку, глины или камня, или какимъ другимъ образомъ вредить оному, а оставлять на единственные предметы его заведенія, т. е. причалъ судовъ, выгрузку и складку товаровъ».

6) «Что принадлежитъ до рѣкъ, во всѣхъ прочихъ губерніяхъ протекающихъ, по коимъ не учреждено еще бечевниковъ, то правительствующій сенатъ, согласно съ мнѣніемъ главнаго директора путей сообщенія, полагаетъ: если гдѣ отъ кого нынѣ происходятъ или впредь происходить будутъ каковыя либо жалобы на притѣсненія помѣщиковъ, то департаменту водяныхъ коммуникацій, сносясь съ начальниками губерній, сперва соображать, больше ли будетъ пользы въ посвященіи какой рѣки на пользу общую, нежели вреда частнымъ помѣщикамъ, берегами ея владѣющимъ, или меньше пользы, а болѣе ущерба, и потомъ, если общія выгоды будутъ уважительнѣе, нежели уронъ владѣльцевъ, департаменту входить съ представленіемъ своимъ въ сенатъ, который, по разсмотрѣніи, будетъ опредѣлять, открыть ли рѣку на общую пользу или нѣтъ».

При исполненіи этого указа, относительно нарѣзки бечевниковъ на рѣкахъ петербургской губерніи, необходимо возникалъ вопросъ и о рѣкахъ остальныхъ губерній имперіи, вслѣдствіе чего департаментомъ водяныхъ коммуникацій потребованы были отъ губернаторовъ, въ томъ же 1806 году, свѣдѣнія о судоходныхъ рѣкахъ и бечевникахъ на нихъ *). Тѣ же свѣдѣнія, только нѣсколько болѣе подробныя, потребованы были и отъ подвѣдомственныхъ департаменту лицъ и учрежденій.

Отъ нихъ требовались свѣдѣнія: 1) въ какомъ положеніи находятся на судоходныхъ рѣкахъ бечевники, какія на нихъ строенія; не дѣлаютъ ли они препятствія тягѣ судовъ или складкѣ товаровъ; какія имѣются по рѣкамъ затрудненія для судоходства, какъ то: мельничныя плотины, песчаныя отмели или что другое, словомъ все то, что только затрудняетъ свободное судоплаваніе. 2) Описаніе рѣкъ, прилегающихъ къ главной отрасли судоходства, съ объясненіемъ, отъ какихъ мѣстъ, въ какомъ количествѣ и какой товаръ по онымъ

*) Архивъ министерства путей сообщенія, дѣло департамента водяныхъ коммуникацій, 1805 г., № $\frac{97}{3255}$, стр. 238 и слѣд., и дѣло экспедиціи путей сообщенія, I отд., 1818 г., № $\frac{834}{12}$, стр. 33.

доставляется; учреждены ли по онымъ бечевники и есть ли въ томъ надобность; нѣтъ ли какихъ препятствій дальнѣйшему по онымъ распространенію судоходства; какія и чьи существуютъ на берегахъ этихъ рѣкъ заведенія *).

Въ 1809 году, циркулярными предписаніями отъ 26 іюля, вновь были потребованы отъ гражданскихъ губернаторовъ свѣдѣнія о судоходныхъ рѣкахъ, протекающихъ въ управляемыхъ ими губерніяхъ**).

Всѣ эти свѣдѣнія, доставленныя губернаторами и мѣстными учрежденіями и лицами вѣдомства путей сообщенія ***), и послужили, нужно полагать, матеріаломъ для распредѣленія водяныхъ путей по округамъ, при изданіи, въ 1809 г., 20 ноября, учрежденія объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями.

Въ 1809 году****), взамѣнъ департамента водяныхъ коммуникацій, учреждено было главное управленіе путей сообщенія. Необходимость и основанія этой замѣны мотивировались въ манифестѣ тѣмъ, что, «устройство многочисленныхъ и удобныхъ путей сообщенія въ столь обширномъ и изобилующемъ различными произведеніями государствѣ, какъ Россійская Имперія, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей управленія, и что распространеніе земледѣлія и промышленности и движеніе внутренней и внѣшней торговли превосходитъ уже мѣру прежнихъ путей, и потому вызываетъ необходимость дать этой части всевозможное разширеніе, какое ей должно принадлежать, по самому свойству предмета« ****).

Согласно этой задачѣ, на вновь учрежденное главное управленіе путей сообщенія возлагалось завѣдываніе всѣми водяными и сухопутными (значительными) путями имперіи, включая сюда Сибирь, Кавказъ и только что пріобрѣтенную Финляндію. Всѣ вообще пути

---

*) Архивъ министерства путей сообщенія, дѣло департамента водяныхъ коммуникацій, 1805, № $\frac{97}{3255}$, стр. 97, 102, 103.

**) Архивъ министерства путей сообщенія, I отд., дѣло экспедиціи пут. сообщ. 1818 г., № $\frac{834}{12}$, стр. 21.

***) Главнымъ и существеннымъ матеріаломъ во всякомъ случаѣ должны быть признаны свѣдѣнія, доставленныя губернаторами, ибо, какъ видно изъ дѣлъ департамента водяныхъ коммуникацій и экспедиціи путей сообщенія, въ то время не вездѣ еще были учреждены мѣстные органы вѣдомства путей сообщенія, и послѣднее само, въ случаяхъ справокъ о рѣкахъ, обращалось и цитировало прежде всего свѣдѣнія, доставленныя губернаторами (дѣло департамента водяныхъ коммуникацій, 1805 г., № $\frac{97}{3255}$, и дѣло экспед. пут. сообщ., I отд., № $\frac{834}{12}$).

****) Полн. собр. зак. 1809 г., № 23996.

были раздѣлены на 10 округовъ, имѣя мѣстные органы въ видѣ окружныхъ правленій и подчиненныхъ имъ учрежденій и лицъ.

Одна изъ главныхъ обязанностей новаго органа, кромѣ управленія путями сообщенія, была *развитіе*, *увеличеніе* и *устройство* ихъ. Это видно, кромѣ манифеста, во первыхъ, изъ того, что въ учрежденіи объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями обращается особое вниманіе начальниковъ округовъ на необходимость изслѣдованія нѣкоторыхъ водяныхъ путей (§§ 439 и 449), указывается, что въ нѣкоторыхъ округахъ не всѣ рѣки внесены въ учрежденіе и тамъ нужно продолжать изысканія о водяныхъ путяхъ (§ 567). Во-вторыхъ, главное управленіе принимало въ свое завѣдываніе *всѣ водяные пути имперіи*, т. е. то, что, за немногими исключеніями, не состояло ни въ чьемъ вѣдѣніи, принималось иногда какъ фактъ, иногда, какъ право, вообще предметъ неизслѣдованный. Главное управленіе должно было, такъ сказать, само создавать предметы своего вѣдомства. Въ третьихъ, сдѣланное въ учрежденіи перечисленіе рѣкъ не отличается полнотой и болѣе стремится опредѣлить районъ округовъ, чѣмъ указать предметъ ихъ вѣдомства. Всего въ немъ названо 137 рѣкъ. Такое незначительное число ихъ показываетъ, что учрежденіе имѣло въ виду главнымъ образомъ только распредѣлить рѣки по округамъ. Вообще, въ немъ указаны только главныя рѣки и нѣкоторыя отрасли, остальныя подразумѣваются, какъ это видно и изъ характера перечисленія: «вся система водъ верхней Волги, начиная отъ мѣста, откуда по этой рѣкѣ начинается или впредь начнется судоходство, до Твери, включая сюда отрасли ея: Вазузу, Гжать, Селижаровку и проч.», «Волга отъ Нижняго-Новгорода до Каспійскаго моря, съ ея отраслями: Камою, Вяткою, Чусовою, Бѣлою» (Сура и Ветлуга, хотя также отрасли Волги, названы отдѣльно), «рѣка Нева до С.-Петербурга и Кронштадта, включая сюда и рѣку Мгу, Ижору, Славянку и проч. (§§ 206 и 343)»; «Чагодоща съ рѣками въ нее впадающими (§ 280)», рѣка Днѣпръ, отъ верховья до впаденія въ Черное море, со всѣми его отраслями, особенно уже судоходными, какъ-то: Сожь, Ипуть, Десна и проч.», «Днѣстръ, съ его отраслями» (§ 429); «система Березинскаго канала, съ рѣками Березиною, Эссою, Уллою и принадлежащими къ нимъ озерами» (§ 485), «рѣка Онега, съ ея отраслями и озерами» (§ 539) «Иртышъ съ главными его отраслями Тоболъ, Исеть, Тура и пр.», «Лена съ Алданою и прочими рѣками» (§ 567). Все это въ совокупности убѣждаетъ, что законодатель, при изданіи учрежденія объ управленіи водяными и сухопутными путями, имѣлъ въ виду толь-

ко начертать рамки дѣятельности органовъ вѣдомства путей сообщенія и опредѣлить границы и предѣлы вѣдомства ихъ, кромѣ губерній, и по бассейнамъ и системамъ, что въ данномъ случаѣ есть лучшій способъ, и что посему перечисленіе рѣкъ въ учрежденіи 1809 года не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что кромѣ этихъ рѣкъ всѣ остальныя не суть воды общаго пользованія. Учрежденіе просто установляло бытовой фактъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ разумѣло и его развитіе. Съ другой стороны, это перечисленіе, какъ фактъ, основанный на извѣстныхъ данныхъ, имѣетъ извѣстное юридическое значеніе при возникновеніи спора о правѣ пользованія рѣками. Означеніе спорной рѣки въ этомъ учрежденіи во всякомъ случаѣ можетъ служить прецедентомъ въ пользу признанія ея водою общаго пользованія.

Къ этому нельзя не прибавить, что матеріаломъ для перечисленія рѣкъ и распредѣленія ихъ по округамъ послужили свѣдѣнія, доставленныя въ періодъ времени съ 1806 по 1809 г. смотрителями судоходства и губернаторами, и что свѣдѣнія эти были весьма сбивчивы и не полны и само главное управленіе не давало имъ полной вѣры. Это видно, между прочимъ, изъ того, что р. Горынь, внесенная въ учрежденіе 1809 года, и, слѣдовательно, повидимому, дѣйствительно судоходная, была особо, по изслѣдованіи, объявлена въ 1812 г. судоходною, и распоряженіе по сему предмету главнаго управленія было утверждено правительствующимъ сенатомъ *).

Мы остановились довольно долго на такомъ чисто формальномъ и внѣшнемъ вопросѣ, какъ организація управленія путями сообщенія по учрежденію 1809 года, потому, что приведенному въ немъ перечисленію рѣкъ, при томъ взглядѣ, установившемся нынѣ въ практикѣ, что признаніе рѣкъ водою общаго пользованія совершается не въ силу способности ихъ къ судоходству или фактически существующаго уже судоходства, а по особому правительственному распоряженію,—что, при такомъ взглядѣ, сказанному перечисленію придается значеніе признанія названныхъ въ учрежденіи рѣкъ водами общаго пользованія. Очевидно, въ силу приведенныхъ выше соображеній о существѣ и характерѣ этого перечисленія, таковое не можетъ имѣть этого значенія, а тѣмъ болѣе не можетъ быть приравнено, если уже признавать въ нашемъ законодатель-

---

*) Арх. министр. путей сообщ., дѣло экон. пут. сообщ., I отд., 1818 г., № $\frac{834}{12}$, стр. 22.

ствѣ существованіе такого начала, къ положительнымъ на этотъ счетъ распоряженіямъ, каковы сенатскіе указы—1799 года, о рѣкахъ, по которымъ производится взводное судоходство, и 1806 года, о рѣкахъ петербургской губерніи.

При такихъ обстоятельствахъ, при отсутствіи точныхъ данныхъ о предметѣ своего вѣдомства, неопредѣленности и неполнотѣ закона относительно условій и рода пользованія водяными путями сообщенія, дѣятельность главнаго управленія, не столько въ видахъ соотвѣтствія съ цѣлями правительства, выраженными въ учрежденіи 1809 г., сколько въ силу самаго положенія дѣла и необходимости, была болѣе созидательная и устроительная и направлена была къ опредѣленію и уясненію объекта управленія, чѣмъ на самое управленіе.

Мы остановимся прежде всего на мѣропріятіяхъ главнаго управленія по урегулированію и нормированію пользованія водами общаго пользованія на главныхъ водяныхъ путяхъ, на искусственныхъ системахъ и вообще рѣкахъ, соединяющихъ Петербургъ съ волжскимъ бассейномъ, и на водахъ, гдѣ судоходство совершалось караванами и помощію подпорной воды.

До настоящаго столѣтія правила по судоходству, т. е. правила о мѣрѣ груза, осадкѣ, конструкціи судовъ, порядкѣ пропуска чрезъ шлюзы и пороги, порядкѣ слѣдованія каравановъ, спускѣ воды съ мельницъ и т. п., существовали и практиковались только на вышневолоцкой системѣ и входящихъ въ составъ ея рѣкахъ. Это просто былъ рядъ отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣній, сенатскихъ указовъ и распоряженій новгородскихъ и тверскихъ генералъ-губернаторовъ, въ вѣдѣніи коихъ состояла эта система *). Съ учрежденіемъ центральныхъ спеціальныхъ органовъ вѣдомства путей сообщенія, эти постановленія были систематизированы и изданы въ видѣ общеобязательныхъ законодательныхъ актовъ. Такъ, въ 1809 году департаментомъ водяныхъ коммуникацій были составлены и Высочайше утверждены правила *о судоходствѣ, распорядкѣ и надзорѣ по маріинскому каналу и вышневолоцкому пути* **), *и инструкція смотрителямъ на пристаняхъ по вѣдомству рыбинской конторы водяныхъ*

*) Полн. собр. зак. 1719 г., № 3387, 1720 г., №№ 3557, 3559, 1728 г., № 5355, 1735 г., № 6694, 1740 г., № 8250, 1764 г., № 12265, 1765 г., №№ 12423, 12460, 1773 г. № 14039, 1784 г., № 15954 и др.; арх. мин. пут. сообщ., дѣло экспед. пут. сообщ. III отд., 1809 г., № $\frac{120}{20}$.

**) Полн. собр. зак. 1809 г., №№ 23483 и 23484.

коммуникацій *). Затѣмъ при главномъ управленіи путей сообщенія изданы были, въ первые годы его дѣятельности, правила *о мѣрѣ груза и числѣ рабочихъ на судахъ по маріинскому пути* **), *о судоходствѣ по Волгѣ и вышневолоцкому каналу* ***), *по водамъ II округа* и другія ****).

Изданіемъ этихъ правилъ законодательство о пользованіи нѣкоторыми водяными сообщеніями и главнымъ образомъ водяными системами, имѣющими тяготѣніе къ Петербургу, получило надлежащую опредѣленность и точность. Но только для этихъ системъ и водъ.

Всѣ остальныя судоходныя рѣки считались номинально въ вѣдѣніи главнаго управленія путей сообщенія, распредѣлены были по округамъ, но въ дѣйствительности были не изслѣдованы и извѣстны были только по имени.

Оно съ перваго же раза стало въ затрудненіе, какія рѣки считать судоходными и слѣдовательно состоящими въ его вѣдѣніи.

Первое въ этомъ смыслѣ распоряженіе состоялось въ 1811 году. Исправлявшій должность главнаго директора путей сообщенія, генералъ Деволантъ, предписалъ начальникамъ округовъ доставить о боковыхъ рѣкахъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Какія именно имѣются въ округахъ боковыя рѣки и рѣчки, по которымъ судоходство, нагрузка какихъ либо продуктовъ или сплавъ лѣсовъ бываетъ.

2) Гдѣ онѣ начинаются, въ какую рѣку и гдѣ впадаютъ.

3) Какое и когда именно бываетъ на нихъ судоходство, нагрузка или сплавъ, въ какой мѣрѣ и до какого времени продолжается.

4) Какія существуютъ на нихъ заведенія, какъ-то: мельницы, фабрики, плотины и т. п.

5) Кому они принадлежатъ, какъ устроены, по какому праву или дозволенію.

6) Какое заведенія сіи имѣютъ на судоходство вліяніе, до какой степени содѣйствуютъ или препятствуютъ оному.

7) Вообще какого рѣки и рѣчки сіи требуютъ улучшенія, во что

---

*) Ibid., 1809 г., № 24063 *a*. Впрочемъ, инструкція эта и дополнительныя къ ней статьи составлены въ особомъ комитетѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ участіемъ вѣдомства путей сообщенія.

**) Ibid., 1810 г., № 24126.

***) Ibid., 1810 г., № 24391.

****) Ibid., 1813 г. (безъ мѣс., числа и №).

бы, примѣрно, оно обошлось, чего отъ нихъ (рѣкъ) ожидать можно и какую пользу онѣ принести могутъ *).

Собраніе этихъ свѣдѣній въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ видѣ разрѣшило бы вполнѣ вопросъ о рѣкахъ судоходныхъ или способныхъ къ судоходству, но оно требовало значительнаго личнаго персонала на мѣстѣ и подготовленности его къ этому дѣлу. Между тѣмъ, въ дѣйствительности ни того, ни другого не было. Мѣстные органы путей сообщенія были не вездѣ и притомъ не всегда удовлетворяли своему назначенію **). Начальникъ III округа и нѣкоторые другіе доносили по этому предмету, въ 1812 и слѣдующихъ годахъ, что собирать такихъ свѣдѣній некому, кромѣ смотрителей пристаней, но и эти послѣдніе могутъ дать вѣрный отвѣтъ *только относительно наименованія боковыхъ рѣкъ и рѣчекъ*, но гдѣ онѣ начинаются, въ какія рѣки и гдѣ впадаютъ и т. п. — отказываются по неимѣнію свѣдѣній, нѣкоторые же хотя и доставили, но крайне недостаточныя***). Нѣкоторые начальники округовъ доставили требуемыя свѣдѣнія, но, по указаннымъ выше причинамъ, они были совершенно неудовлетворительны. Такъ, при разсмотрѣніи описанія рѣкъ по VII округу, совѣтъ путей сообщенія, въ виду неполноты этихъ свѣдѣній, признавъ необходимымъ, въ 1814 году, предписать начальнику округа пополнить эти свѣдѣнія изъ сторонняго источника, сношеніемъ съ мѣстными губернаторами, для опредѣленія, какія изъ протекающихъ въ Западной Россіи рѣкъ служатъ или могутъ служить на общественную пользу, какихъ требуютъ улучшеній, принесутъ ли выгоды соразмѣрныя издержкамъ, чѣмъ изобилуютъ окрестности ихъ и т. п. ****).

Въ 1815 году, по поводу устройства помѣщикомъ Шишеловымъ мельницы на судоходной, но не значащейся ни въ указѣ 1799 г., ни въ учрежденіи 1809 г., рѣкѣ Свіягѣ, комитетъ путей сообщенія, разсматривавшій это дѣло, обратилъ вниманіе вообще какъ на не-

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло экси. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 гг. № $\frac{120}{20}$, стр. 52, 59—65.

**) Ibib., то же дѣло, стран. 67, 105, 115, 116, 122, 163, 182 и др., дѣло экспед. пут. сообщ., III отд., 1813—1815 г., ч. 1, стр. 6.

***) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло экси. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 г., № $\frac{120}{20}$.

****) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло экси. пут. сообщ., I отд., 1818 г., № $\frac{834}{21}$ стр., 23 и 24

опредѣленность законовъ по вопросу о томъ, какія рѣки считать судоходными, такъ и на *отсутствіе* правилъ, коими опредѣлялось бы, можетъ или не можетъ быть на рѣкахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія, допущена постройка мельницъ съ плотинами.

Комитетъ по этому предмету находилъ, «что объявленіе судоходными всѣхъ рѣкъ, въ Волгу и Оку впадающихъ, напрасно обремѣнило или стѣснило бы землевладѣльцевъ, такъ какъ многія изъ сихъ рѣкъ ни для какого судоходства или сплава вовсе неспособны по мелководью и мѣстному положенію ихъ. Съ другой стороны, на многихъ дѣйствительно судоходныхъ или сплавныхъ только рѣкахъ имѣются уже въ нарочитомъ количествѣ мельницы, которыя современемъ умножаются, почему и рождается необходимость сообразить по крайней мѣрѣ постройку плотинъ оныхъ съ потребностями судоходства». Все это привело комитетъ къ мысли о необходимости изданія общаго по сему предмету постановленія или закона. Объ изданіи этого закона комитетъ полагалъ тогда же войдти съ представленіемъ въ правительствующій сенатъ, объяснивъ въ немъ, во первыхъ, «недостатокъ, открывающійся въ законахъ и постановленіяхъ, до нынѣ на сей предметъ изданныхъ, состоящій въ томъ, что неопредѣлено именно: что есть *судоходная* и что есть *сплавная*, равно *вспомогательная* рѣка, какія онѣ суть именно, какимъ образомъ сдѣлать ворота, требуемыя уложеніемъ (1649 г.), въ мельничныхъ плотинахъ на судоходныхъ рѣкахъ» и т. п. «Потомъ изъяснить: 1) что главное управленіе полагаетъ впредь считать тѣ рѣки судоходными, по какимъ суда ходятъ, какъ весною, такъ въ межень, взадъ и впередъ, т. е. вверхъ и внизъ, хотя бы оныя вверхъ взводимы были только порожнія, и на такихъ рѣкахъ впредь мельницъ строить не дозволять, тѣ же, кои уже существуютъ и на право собственности коихъ имѣются неоспоримыя доказательства, оставить до истребленія отъ ветхости, или какихъ либо физическихъ приключеній, требуя, между тѣмъ, чтобы оныя имѣли исправныя ворота для прохода судовъ и лѣсныхъ плотовъ въ такую ширину, какую обыкновенно оныя суда и плоты имѣютъ».

2) «Всѣ рѣки, по коимъ судоходство или гонка лѣсныхъ плотовъ производится только въ полую воду и внизъ, а взводка судовъ вверхъ, кромѣ какъ въ полую-жъ воду, не бываетъ и впредь, не смотря на усиліе промышленности, отъ мелководья, въ межень и осень быть не можетъ, считать только сплавными. На нихъ не только оставить всѣ существующія мельницы, но и впредь давать

дозволеніе оныя строить, не иначе, однакоже, какъ по особому образцу, какой для сего сочинить въ комитетѣ и правительствующему сенату на утвержденіе представить. Всякій изъ строющихъ на сихъ рѣкахъ мельницы обязанъ быть имѣетъ отворять ворота безъ замедленія при проходѣ судовъ или плотовъ, пропускать оныя безъ всякой пошлины и давать, въ случаѣ мелководія, на другихъ судоходныхъ рѣкахъ открывшагося, или для осенней взводки судовъ,—воду, по востребованію начальства путей сообщенія, безъ платы».

«Если какая либо большая рѣка не на всемъ ея протяженіи судоходна, но въ вершинѣ ея удобна только для сплава, то при постройкѣ на таковомъ верховьѣ рѣки мельничныхъ плотинъ поступать подобно, какъ сіе полагается чинить на сплавныхъ».

3) «Наконецъ, на рѣкахъ, которыя сами собою ни судоходны, ниже сплавны, а только вливаются въ судоходныя или сплавныя и могутъ служить единственно пособіемъ для отправленія судоходства или лѣсной гонки, по рѣкамъ перваго и второго рода, дозволить строить мельницы безвозбранно и содержать тѣ, которыя уже имѣются, съ тѣмъ только, чтобы владѣльцы дѣлали въ плотинахъ спуски съ вешняками и запорный брусъ въ сихъ спускахъ клали бы на самой постелѣ рѣки, нисколько оную не поднимая, и чтобы обязывались сквозь сіи спуски, по востребованію начальства путей сообщенія, единственно вслѣдствіе предписанія главнаго директора, давать воду безъ платы по мѣрѣ надобности, на случай чрезвычайнаго мелководья по судоходнымъ или сплавнымъ рѣкамъ или на случай осенней взводки судовъ, такъ какъ владѣльцы сихъ мельницъ не пользуются ни сплавомъ своихъ произведеній, ни другими выгодами, кои имѣютъ владѣльцы мельницъ по сплавнымъ рѣкамъ, слѣдовательно они не могутъ быть наравнѣ съ первыми обременяемы частымъ и безденежнымъ спускомъ вспомогательныхъ водъ, особливо когда мельницы ихъ незначительныя и когда накопленіе воды, по спускѣ оной, бываетъ затруднительно».

4) «Если верховья судоходныхъ или сплавныхъ рѣкъ не способны ни къ судоходству, ни къ сплаву, то при постройкѣ на оныхъ мельницъ поступать такимъ же образомъ, какъ въ § 3 изъяснено».

5) «Всѣ прочія рѣки предоставить полному распоряженію тѣхъ владѣльцевъ, въ чьихъ дачахъ оныя протекаютъ».

«Для донесенія правительствующему сенату, какія именно рѣки по сему подраздѣленію суть *сплавныя* и какія *судоходныя*, вытребовать отъ всѣхъ окружныхъ начальниковъ, безъ промедленія, свѣ-

дѣнія, долженствующія служить основаніемъ и документами помянутаго представленія *)».

По содержанію этого постановленія комитета путей сообщенія послѣдовалъ 15 іюня 1815 г. циркуляръ начальникамъ округовъ, причемъ отъ послѣднихъ требовалось представленіе свѣдѣній, «какія именно рѣки, въ округахъ находящіяся, суть: *судоходныя*, *сплавныя* и *вспомогательныя*» **).

Свѣдѣнія эти не были доставлены начальниками округовъ, нужно полагать, по тѣмъ же причинамъ, которыя указаны выше, почему и предположенное представленіе въ правительствующій сенатъ не состоялось.

При приведеніи въ исполненіе дополнительнаго постановленія 16 ноября 1817 г. о бечевникѣ и о повсемѣстной нарѣзкѣ его ***), главное управленіе вновь возвратилось къ этому вопросу. Предстояло дѣлать распоряженія о нарѣзкѣ бечевника на всѣхъ судоходныхъ рѣкахъ,—но на какихъ именно? Главное управленіе находило, что хотя на этотъ предметъ имѣется ясное узаконеніе—межевая инструкція 1766 года, въ которой, гл. 7, ст. 13, сказано: отрѣзывать по обѣимъ сторонамъ по 10 саженъ на бечевники «при всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, по которымъ ходъ настоящими судами, а не однѣми только лодками, есть и по которымъ оный быть можетъ», однако-жъ, за всѣмъ тѣмъ, впослѣдствіи особыми указами и узаконеніями опредѣлено, которыя именно рѣки признаны судоходными и на какихъ должны быть бечевники, именно указъ сената 1799 г., о содержаніи въ исправности бечевниковъ по рѣкамъ, по которымъ имѣется обратный подъемъ судовъ, и указъ 1806 г. о бечевникахъ по рѣкамъ, протекающимъ по с.-петербургской губерніи, и Высочайше утвержденное учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями 1809 г., въ коемъ «поименованы всѣ тѣ рѣки и каналы, которые входятъ въ какую либо систему водяного сообщенія».

Въ виду такой неопредѣленности закона и указаннаго выше циркуляра 15 іюня 1815 г., главное управленіе приняло (въ 1818 г.) слѣдующее рѣшеніе: «доколѣ не будетъ составлено общаго росписа-

---

*) Арх. министерства пут. сообщ., дѣло экспедиціи пут. сообщ., III отд., 1813–1815 гг. № $\frac{197}{13}$, часть 1, стр. 509—512.

**) Ibid., тоже дѣло, стр. 520—554, и дѣло экспедиціи пут. сообщ., I отд., 1818 г., № $\frac{832}{21}$, стр. 10.

***) Полн. собр. зак. 1817 г., № 27.145.

нія по государству, *которыя рѣки суть судоходныя*, и не будетъ утверждено оное сенатомъ, до того времени главное управленіе должно ограничиться въ признаніи судоходными тѣхъ рѣкъ, которыя въ указѣ сената отъ 30 мая 1799 года таковыми поименованы, и тѣхъ, какія также поименно названы въ учрежденіи объ управленіи путями сообщенія, изданномъ въ 1809 году. Въ признаніи же затѣмъ судоходными новыхъ рѣкъ, если таковыя будутъ открываться, поступать по точной силѣ указа сената отъ 28 мая 1806 года», т. е. по сношеніи съ мѣстнымъ начальствомъ, предварительно соображать, больше ли будетъ пользы въ посвященіи рѣки на пользу общую, нежели вреда прибрежнымъ владѣльцамъ, или меньше пользы, а больше вреда, и затѣмъ, если общія выгоды будутъ уважительнѣе, нежели уронъ владѣльцамъ, входить съ представленіемъ въ сенатъ, который будетъ опредѣлять, открытьли рѣку на пользу общую, или нѣтъ*).

Соотвѣтственно такому рѣшенію предположено было нарѣзывать бечевникъ по частямъ и постепенно, сначала на главнѣйшихъ рѣкахъ и каналахъ, и притомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бечевникъ нужнѣе, и затѣмъ на остальныхъ.

Принятыя главнымъ управленіемъ мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ судоходныхъ рѣкъ имѣли въ виду будущее, направлены были къ уясненію круга и предѣловъ вѣдомства путей сообщенія. Но жизнь и развитіе судовой промышленности предъявляли свои требованія въ данное время, которыя главное управленіе, какъ органъ администраціи, имѣющей задачею регулировать существующія уже отношенія, долженъ былъ разрѣшать и удовлетворять, не ожидая результатовъ своихъ предположеній. Въ этихъ случаяхъ, главное управленіе отступало отъ своихъ теоретическихъ разсужденій относительно значенія перечисленія рѣкъ въ указахъ сената 1799 и 1806 годовъ и въ учрежденіи 1809 года, и относительно установленнаго инструкціею 1766 года начала о признаніи водами общаго пользованія только судоходныхъ рѣкъ. За исходную точку своихъ положительныхъ распоряженій оно принимало, какъ свою прямую обязанность, заботу объ «умноженіи» путей сообщенія и одно изъ главныхъ началъ своей дѣятельности видѣло въ томъ, «чтобы по рѣкамъ, въ имперіи протекающимъ, гдѣ производится сплавъ разныхъ продуктовъ и припасовъ, доставленъ былъ и существовалъ свободный проходъ всякаго рода судовъ, и чтобы не только стѣс-

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло экспед. пут. сообщ., I отд., 1818 г., № $\frac{832}{21}$.

неніе судовой промышленности могло имѣть мѣсто, но напротивъ употреблены были всѣ мѣры къ распространенію и дарованію большихъ выгодъ»*). Въ соотвѣтствіе этому, вполнѣ государственному взгляду, и удовлетворяя потребностямъ развивающейся промышленности, главное управленіе признавало на практикѣ судоходными, съ правомъ на бечевникъ, всѣ рѣки, на которыхъ производилось или могло производиться судоходство, или которыя значились притоками большихъ судоходныхъ рѣкъ, непосредственно, собственною властью, включило въ число судоходныхъ рѣкъ рѣки Обшу и Осугу (послѣднюю впослѣдствіи признало сплавною) и допускало устройство и содержаніе мельницъ на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ неиначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія главнаго управленія или окружныхъ начальниковъ путей сообщенія **).

Еще важнѣе дѣятельность главнаго управленія и, вообще, практика того времени по отношенію къ рѣкамъ исключительно только сплавнымъ.

По зависимости общаго пользованія водяными сообщеніями для судоходства отъ пользованія берегомъ, оно всегда соединялось съ правомъ на бечевникъ. Такъ это выражено въ указахъ 1734, 1741, 1743, 1748 годовъ, въ межевой инструкціи 1766 года и въ указахъ 1799 и 1806 годовъ. Опираясь на это, главное управленіе путей сообщенія всегда, прежде всего, старалось установить, совершается ли по данной рѣкѣ судоходство, сплавное или взводное, настоящими судами, а не однѣми только лодками, и, при положительныхъ на этотъ предметъ данныхъ, включало рѣку въ число судоходныхъ. Но, безъ сомнѣнія, однимъ судоходствомъ, въ прямомъ смыслѣ, не ограничивается пользованіе рѣками, какъ путями сообщенія. Большинство рѣкъ—главнымъ образомъ сплавныя и служатъ для сплава лѣса, дровъ и другихъ громоздскихъ предметовъ. Умолчаніе закона объ этомъ родѣ промышленности не можетъ быть принято за исключеніе этихъ рѣкъ изъ общаго пользованія; оно означаетъ только, что промыселъ этотъ, по его простотѣ и способамъ

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣла экспед. пут. сообщ., III отд., 1812—1814 г., № $\frac{185}{30}$, и 1813—1815 гг., № $\frac{197}{13}$, ч. I, стран. 6.

**) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло экспед. пут. сообщ., III отд., 1809—1813 г., № $\frac{123}{39}$, 1812—1814 гг., № $\frac{185}{30}$, 1813—1815 гг., № $\frac{197}{13}$, I отд., 1818—1822 г., № $\frac{838}{10}$, дѣло деп. пут. сообщ., III отд., 1820—1823 г., № $\frac{297}{32}$.

производства, не требуетъ особой законодательной регламентаціи. Такъ взглянуло на вопросъ о сплавѣ и вѣдомство путей сообщенія.

Выше было сказано, что департаментъ водяныхъ коммуникацій сдѣлалъ распоряженіе объ устраненіи препятствій для сплава по рѣкамъ Тудь и Кондюшнѣ. Состоявшіяся позднѣе по сему предмету распоряженія развиваютъ туже мысль полнѣе и проводятъ то положеніе, что всякаго рода текущія воды, допускающія какой либо родъ пользованія ими, хотя бы только временный, въ полую воду, сплавъ, также суть пути сообщенія и предметъ общаго пользованія, и что вся разница ихъ отъ значительныхъ судоходныхъ рѣкъ не въ существѣ, а только въ размѣрѣ пользованія ими и, между прочимъ, въ неимѣніи на нихъ бечевника.

Мысль эта чрезвычайно важна и, ставя въ основаніе дѣла размѣръ ограниченія правъ прибрежныхъ владѣльцевъ и, такъ сказать, тотъ предѣлъ общественной пользы, какой можетъ принести всякій естественный путь, безъ вреда для частной собственности, она, устанавливая границу между частнымъ и общимъ интересомъ, выдѣляла изъ перваго то, что, будучи принадлежностью собственности, по положенію внутри дачи, вмѣстѣ съ тѣмъ, по способности физическаго, независимаго отъ воли владѣльца, перемѣщенія, служило общей пользѣ, т. е. оставляя владѣльцу берега, русло рѣки и воду, она исключала изъ его исключительнаго обладанія теченіе воды, движущую силу ея. Разумѣется, при этомъ и рѣчи не могло быть о бечевникѣ.

Первое въ этомъ смыслѣ правительственное распоряженіе состоялось въ 1810 году, 16 ноября *), въ видѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ для сплава лѣса розсыпью по малымъ рѣчкамъ и озеркамъ новгородской губерніи, впадающимъ въ судоходныя рѣки.

Какъ видно изъ дѣлъ архива мин. пут. сообщенія, правила о порядкѣ и условіяхъ сплава лѣса и дровъ по небольшимъ несудоходнымъ рѣкамъ были издаваемы и ранѣе, еще въ прошломъ столѣтіи, главнымъ директоромъ путей сообщенія, графомъ Сиверсомъ, но, вслѣдствіе своего административнаго характера, не исполнялись ни лѣсопромышленниками, ни прибрежными владѣльцами. Посему въ 1810 году, при обсужденіи вновь составленныхъ правилъ о сплавѣ лѣса и дровъ по рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси**), и рѣкамъ и озер-

*) Полное собр. закон. 1810 г., № 24430.

**) Полн. собр. зак. 1810 г., № 24427.

камъ, протекающимъ по новгородской губерніи, совѣтъ путей сообщенія, имѣя въ виду, что эти «общія постановленія долженствуютъ на будущее время составить законъ», и желая оградить, по возможности, исполненіе ихъ, призналъ необходимымъ внести ихъ въ государственный совѣтъ и распубликовать въ общее свѣдѣніе чрезъ правительствующій сенатъ *). Правилами этими предоставлено лѣснымъ промышленникамъ производить сплавъ лѣса розсыпью по упомянутымъ рѣчкамъ и озеркамъ до впаденія ихъ въ судоходныя рѣки, не впуская, однако, въ нихъ лѣса (п. 1), причемъ за причиненный промышленниками вредъ и убытки береговымъ владѣльцамъ, послѣдніе должны быть вознаграждены (пп. 6 и 8); если лѣсъ не будетъ прогнанъ въ половодье и обсохнетъ во владѣніяхъ берегового владѣльца, то за происшедшую потраву береговъ, стѣсненіе и безпокойство береговыхъ владѣльцевъ, промышленники подвергаются, въ пользу первыхъ, денежному штрафу; если же берегъ нарочно будетъ заваленъ лѣсомъ и промышленникъ не уберетъ его въ теченіе 5 дней, то подвергается новому взысканію (п. 7). Съ другой стороны, береговымъ владѣльцамъ запрещается строить чрезъ малыя несудоходныя **) рѣчки мосты на козлахъ, жердяхъ и слабыхъ сваяхъ (мосты должны быть или разводные, или перевозные), которые могутъ затруднять сплавъ бревенъ и дровъ, и препятствовать промышленникамъ чинить на свои средства мосты (дозволенной конструкціи) чрезъ эти рѣчки (пп. 3 и 5).

Почти въ томъ-же родѣ послѣдовало нѣсколько распоряженій непосредственно отъ главнаго управленія путей сообщенія. Такъ въ 1809 г., по ходатайству тверского помѣщика Кудрявцева объ устраненіи стѣсненій въ сплавѣ по рѣкѣ Осугѣ, притокѣ Вазузы, и объ открытіи свободнаго по ней хода, департаментъ водяныхъ коммуникацій призналъ ее судоходною. Это распоряженіе, подтвержденное впослѣдствіи и главнымъ управленіемъ путей сообщенія, вызвало жалобы со стороны другихъ владѣльцевъ по рѣкѣ Осугѣ, которые считали несправедливымъ отведеніе бечевника на ней, какъ

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1810 г., № 125/45, стран. 8, 15, 16, 26, 27, 38—59.

**) Въ статьѣ 440 т. X ч. I зак. гражд., которая дословно воспроизводитъ п. 5 правилъ 16 ноября 1810 г., слова «малыя несудоходныя рѣчки» замѣнены словами «малыя, но судоходныя рѣчки». Это, очевидно, редакціонная ошибка, но тѣмъ не менѣе она придала пункту 5 совершенно другой смыслъ, котораго не имѣло въ виду законодательство.

на рѣкѣ судоходной, ибо она въ дѣйствительности только сплавная въ полую воду. При такихъ обстоятельствахъ и въ виду указа сената 1806 года, главное управленіе, предварительно какихъ либо распоряженій по этому предмету, признало необходимымъ собрать свѣдѣнія о положеніи этой рѣки, причемъ въ инструкціи, данной по этому предмету мѣстнымъ чинамъ, и въ послѣдующихъ предписаніяхъ, совѣтъ путей сообщенія постоянно обращалъ вниманіе на то, что *р. Осуга, будучи сплавною*, бечевника требовать не можетъ, но тѣмъ не менѣе необходимо обезпечить промышленность въ свободномъ сплавѣ лѣсовъ, т. е. чтобы они не были задерживаемы на пути и сплавщикамъ не возбранялось выходить на берегъ, гдѣ это необходимо, безъ поврежденія, однако, пашень и сѣнокосовъ.

Въ этомъ видѣ, по мнѣнію совѣта, можно бы было именно означить, по соображеніи надобностей и всѣхъ обстоятельствъ, мѣста, на которыхъ дозволяется приставать и вытаскивать лѣсъ и гдѣ прибрежные владѣльцы не должны сего возбранять.

Въ окончательномъ своемъ постановленіи по этому дѣлу (въ 1813 г.), совѣтъ главнаго управленія, имѣя въ виду, что по межевой инструкціи бечевникъ отводится только по тѣмъ рѣкамъ, по которымъ существуетъ настоящее судоходство и судоходство взводное, и что по рѣкѣ Осугѣ, по изслѣдованіи, производится только сплавъ лѣса, и то временно, призналъ ее *временно сплавною только для лѣсныхъ гоноковъ*, и поручилъ мѣстному начальству путей сообщенія сдѣлать сношенія съ подлежащими губернаторами съ томъ смыслѣ, «чтобы сплавъ лѣсовъ по Осугѣ былъ совершенно вездѣ обезпеченъ и чтобы провожающіе рабочіе могли свободно приставать въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначитъ мѣстное начальство путей сообщенія, но въ другихъ (мѣстахъ) не дозволяли бы (себѣ) отнюдь нарушать правъ собственности и складывали лѣсъ не иначе, какъ по добровольному съ прибрежными владѣльцами условію»*).

По другому подобному-же ходатайству, возбужденному въ 1812 г. помѣщицей тверской губерніи Панчулидзевой, о признаніи судоходною рѣки Тудь, притока Волги, и учрежденіи на ней бечевника для складки, до вскрытія рѣки, на берегу и вязки въ плоты лѣса и для причалу его,—совѣтъ путей сообщенія, по собраніи надле-

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1809—1813 гг., № $\frac{123}{39}$, стр. 43, 51, 52, 80—84, 86 и слѣд.

жащихъ свѣдѣній, имѣя въ виду, что существованіе бечевника по закону требуется только по тѣмъ рѣкамъ, по которымъ производится судоходство, рѣка же Тудь не можетъ быть, безъ улучшенія ея, судоходною, а только служитъ для временнаго сплава, какъ и Осуга, притомъ въ незначительномъ количествѣ и только для мѣстныхъ потребностей, не призналъ возможнымъ учредить бечевникъ на этой рѣкѣ, а предложилъ просительницѣ и другимъ лѣсопромышленникамъ для указанныхъ ею потребностей (складъ и причалъ), «сообразно обычаю, введенному по другимъ мелководнымъ рѣкамъ», нанимать удобныя для кладки лѣса мѣста у прибрежныхъ жителей, платя за то добровольную цѣну, по взаимному соглашенію. Затѣмъ, въ виду того, что всякая промышленность требуетъ, соразмѣрно важности ея, пособія, и что умноженіе водяныхъ путей входитъ въ обязанность главнаго управленія, совѣтъ постановилъ сдѣлать сношенія съ подлежащими губернаторами о принятіи мѣръ къ безостановочной гонкѣ лѣсовъ и устраненію всякихъ въ этомъ отношеніи препятствій со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ и о соотвѣтственной перестройкѣ мельницъ на этой рѣкѣ *).

Этотъ взглядъ главнаго управленія путей сообщенія на сплавныя и временно сплавныя рѣки, какъ на водяные пути общаго пользованія, открытые для всѣхъ, но только безъ бечевника, былъ санкціонированъ и правительствующимъ сенатомъ, по дѣлу о сплавѣ по рѣчкѣ Черной, впадающей въ р. Ижору. Владѣлица лѣсной дачи на этой рѣкѣ, княгиня Голицына, для удобства сплава дровъ, хотѣла расчистить фарватеръ и берега рѣки, но этому воспротивился помѣщикъ Штегельманъ, въ имѣніи котораго также протекала эта рѣчка. Дѣло дошло до разсмотрѣнія правительствующаго сената, который потребовалъ по этому предмету свѣдѣнія отъ главнаго директора путей сообщенія. По разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній, изъ коихъ выяснилось, что рѣчка Черная мелка, узка, порожиста и лѣтомъ пересыхаетъ, и на ней, кромѣ дровъ и лѣса, никакихъ другихъ произведеній нѣтъ, правительствующій сенатъ, указомъ отъ 30-го марта 1819 года, № 8.740, предписалъ: «согласно заключенію правящаго должность главнаго директора путей сообщенія, генерала Деволанта, оставить упомянутую рѣчку Черную въ настоящемъ положеніи ея *и считать ее въ числѣ сплавныхъ, съ*

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло экспед. пут. сообщ., III отд., 1812—1814 гг., № $\frac{185}{30}$, стр. 22, 48, 49, 52 и слѣд.

дозволеніемъ сплавлять по ней лѣсъ и дрова свободно въ весеннюю воду до упадка оной» *).

Это постановленіе сената опубликовано было главнымъ управленіемъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и служило впослѣдствіи для него прецедентомъ при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ въ указанномъ направленіи **).

Приведенныя законодательныя и правительственныя постановленія о временно сплавныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ весьма существенны для занимающаго насъ вопроса, по двумъ причинамъ: во первыхъ, высказанный въ нихъ взглядъ строго различалъ юридическое положеніе судоходныхъ (по которымъ ходятъ суда, хотя бы только внизъ, сплавомъ) и сплавныхъ рѣкъ, установляя бечевникъ только для первыхъ, для вторыхъ—одно только пользованіе *теченіемъ рѣки*, съ обязанностью вознаграждать ущербъ и убытки, причиненные берегамъ и произрастаніямъ, и вообще занимать берегъ подъ складку лѣса и дровъ, по соглашенію съ береговыми владѣльцами, другими словами оба вида водяныхъ сообщеній—судоходныя и сплавныя рѣки — признавались предметомъ общаго пользованія, но съ различными ограниченіями и съ соображеніемъ дѣйствительной способности и предѣла служить общей пользѣ. Съ одной стороны, этимъ устранялось излишнее стѣсненіе частной собственности, съ другой—вотчинному праву полагался предѣлъ въ пользованіи тѣмъ объектомъ собственности, который, по природѣ своей, имѣетъ условную связь съ землею, т. е. теченіемъ, движущею силой рѣкъ; *во вторыхъ*, взглядъ этотъ впослѣдствіи получилъ обратное примѣненіе въ законѣ 10 февраля 1838 года, по которому всѣ рѣки, на которыхъ открытъ, или впредь откроется сплавъ, гонка лѣса или дровъ (безъ ограниченія ихъ количества), имѣютъ и бечевникъ въ томъ же размѣрѣ какъ и рѣки судоходныя, и въ этомъ видѣ взглядъ этотъ повелъ, часто безъ нужды и для потребности одного лица, временно сплавляющаго лѣсъ, къ крайнему стѣсненію частной собственности и вызвалъ, какъ естественное противодѣйствіе и ослабленіе стѣснительнаго закона, ограничительное и узкое толкованіе этого самого закона, нашедшее широкое примѣненіе на практикѣ.

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло департ. пут. сообщ., отд., III, 1820—1823 г., № $\frac{297}{32}$, стр. 9—11.

**) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло департ. пут. сообщ., III отд., 1820—1823 г. № $\frac{297}{32}$, стр. 13 и 14.

Выше было сказано, что въ 1766 году, 23 августа, состоялся указъ правительствующаго сената надворному совѣтнику Писареву о спускѣ воды съ мельницъ, расположенныхъ по рѣкѣ Осугѣ, во время мелководья на вышневолоцкой системѣ, и что указъ этотъ, какъ видно изъ его содержанія, подтверждалъ только распоряженія по сему предмету, состоявшіяся ранѣе. Изъ дѣлъ архива министерства путей сообщенія видно, что новгородскими и тверскими генералъ-губернаторами, Сиверсомъ и Архаровымъ, и новгородскими и тверскими намѣстническими правленіями, въ развитіе и подтвержденіе этого указа, было сдѣлано распоряженіе о спускѣ воды для той же надобности съ мельницъ, расположенныхъ, какъ по Осугѣ, такъ и другимъ рѣкамъ (Цнѣ съ притоками, Шлинѣ и другимъ), и о запрещеніи вовсе устройства мельницъ по тѣмъ рѣкамъ, по которымъ бываетъ ходъ барокъ, или теченіе водъ, для онаго нужныхъ, и о разборкѣ устроенныхъ мельницъ*).

Но эти распоряженія не были облечены въ форму закона и были извѣстны только мѣстнымъ органамъ вѣдомства путей сообщенія; посему и благодаря частымъ перемѣнамъ въ личномъ составѣ высшаго управленія водяными путями вообще и вышневолоцкою системою въ особенности, и преобразованіямъ этого управленія, они почти утратили силу, что видно, между прочимъ, изъ того, что, при возбужденіи вопроса о правѣ на спускъ воды съ мельницъ для поднятія горизонта судоходныхъ рѣкъ, главный директоръ путей сообщенія принцъ Гольштинскій требовалъ въ 1809 г. свѣдѣнія по этому предмету отъ вышневолоцкой конторы водяныхъ коммуникацій, и что въ 1811 году, 20 іюля, имъ испрошено было особое Высочайшее повелѣніе, о представленіи главному директору, для облегченія сплава замелѣвшихъ барокъ, сдѣлать распоряженіе, *сообразно прежнимъ примѣрамъ*, о спускѣ воды съ мельницъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Волгу, между Тверью и Рыбинскомъ **).

Между тѣмъ, вопросъ о спускѣ воды съ мельницъ для указанной надобности и вопросъ о порядкѣ и условіяхъ постройки мельницъ на питающихъ главные водяные пути рѣкахъ, при существо-

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 гг., № $\frac{120}{20}$, стр. 3—13.

**) Именной указъ 1811 года, 20 іюля,—помѣщенъ въ примѣченіи къ № 481 второго полнаго собранія законовъ 1826 г.

ваніи шлюзныхъ системъ, частыхъ мелей и т. п., пріобрѣталъ весьма существенное значеніе. Какъ извѣстно, въ правильно организованной системѣ водяныхъ путей сообщенія, второстепенныя, питающія главныя, рѣки имѣютъ такое же значеніе, какъ и большія судоходныя рѣки, по двумъ причинамъ: 1) главныя рѣки суть только бассейны извѣстной водной системы, соединяющія въ себѣ всѣ воды и питающіяся ими; отсюда правильное и раціональное устройство вододѣйствующихъ заведеній и заколовъ, правильный спускъ воды и вообще экономія въ ея расходованіи и употребленіи отражаются и на состояніи главнаго воднаго пути; 2) кромѣ физическаго питанія, воды, вливающіяся въ большія судоходныя рѣки, служатъ ближайшими и прямыми путями къ подвозу къ нимъ грузовъ и товаровъ, и, съ другой стороны, служатъ путемъ выпуска грузовъ на главный путь, средствомъ обмѣна произведеній мѣстностей, отдаленныхъ и разъединенныхъ, и способомъ соединенія этихъ мѣстностей.

Въ обоихъ случаяхъ, второстепенные и побочные пути, по существу дѣла, являются могущественнымъ двигателемъ во внутренней торговлѣ, незамѣнимымъ и тѣмъ болѣе цѣннымъ, что онъ предоставленъ самою природою, и при правильной постановкѣ могутъ оказать существенное вліяніе на весь экономическій бытъ государства, и, наоборотъ, запущенность этихъ путей и отсутствіе надзора ведетъ къ обмеленію и заплыванію рѣкъ, уменьшенію судовой промышленности и упадку внутренней торговли. Поэтому существенный интересъ государства состоитъ въ регулированіи пользованія рѣками, питающими главные водяные пути и, вообще, составляющими водныя системы, по которымъ совершается судоходство.

Въ этомъ смыслѣ состоялся уже указъ 20 іюля 1811 г. о спускѣ воды съ мельницъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Волгу отъ Рыбинска до Твери, но онъ имѣлъ только мѣстное примѣненіе, почему главное управленіе не могло остановиться на немъ, и, сознавая всю важность общаго закона по сему предмету, признало необходимымъ войти въ подробное его разсмотрѣніе.

Въ 1809 году главное управленіе затребовало сначала отъ вышневолоцкой конторы водяныхъ коммуникацій, а потомъ, въ 1810 г., отъ всѣхъ начальниковъ округовъ свѣдѣнія о постановленіяхъ, правилахъ и указахъ, коими они руководствуются въ спускѣ воды съ мельницъ и какія полезно принять на будущее время. Цѣль была та, что на этотъ предметъ не было никакихъ общихъ правилъ и

спускъ воды производился по обычаю, а не по закону *), что вода спускалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безденежно, въ другихъ за плату, и что требуемыя свѣдѣнія должны опредѣлить основанія пользованія водою въ зависимости отъ мѣстныхъ условій **).

Недостаточность, неполнота и разнообразіе донесеній начальниковъ округовъ вызвали необходимость составленія особой программы, въ которой было разъяснено, что затребованныя свѣдѣнія должны относиться только къ тѣмъ мельницамъ, которыя лежатъ не на судоходныхъ рѣкахъ, а на тѣхъ, кои вливаются въ судоходныя, ибо на первыхъ, по общему и ясному узаконенію, мельницы или вовсе существовать не должны, или же обязаны имѣть спуски для свободнаго прохода судовъ и плотовъ, и что предстоитъ только разъяснить, какими правилами должно руководствоваться при спускѣ воды для увеличенія глубины въ тѣхъ рѣкахъ, по коимъ отправляется судоходство (не одно сплавное, но и взводное) и кои безъ сего пособія, въ нѣкоторое время года, т. е. въ меженнія воды, дѣлаются слишкомъ мелки, или для накопленія водохранилищъ при искусственныхъ системахъ.

Затѣмъ, программою этою требовалось доставить общія свѣдѣнія о водяныхъ системахъ и составляющихъ ихъ рѣкахъ и каналахъ, направленіи ихъ, опредѣленіе пунктовъ мелководья. Относительно побочныхъ рѣкъ требовалось: съ которой стороны онѣ вливаются въ судоходныя, гдѣ начинаются, какое протекаютъ пространство, сколько на нихъ мельницъ, чьи, сколько содержатъ воды, есть-ли спускъ, какъ высоко заложенъ отъ подошвы при таковомъ спускѣ запорный брусъ, какъ скоро можетъ быть наполненъ водою спущенный прудъ или бассейнъ, сколько мельницъ нужно открывать во время мелководья для прохода извѣстнаго числа судовъ, сколько дней каждая должна быть открыта и какая именно, сколько мельницъ на другихъ рѣкахъ, меньшихъ, въ какой степени спускъ воды съ мельницъ облегчаетъ судоходство, производится-ли и въ какомъ размѣрѣ за это плата, и, наконецъ, какіе существуютъ обычаи, при

---

*) Это невѣрно. Выше уже сказано, что основаніемъ спуска воды на вышневолоцкой системѣ служили указы правительствующаго сената, въ свою очередь, основанные на именномъ указѣ 1734 г.

**) Арх. министерства пут. сообщ., дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 гг., $\frac{120}{20}$, стр. 1, 14—22.

спускѣ воды. При недостаткѣ воды, требовались описанія мельницъ и на рѣкахъ, впадающихъ въ побочныя рѣки *).

Въ то же время было предписано циркуляромъ начальникамъ округовъ (въ 1813 г.), чтобы они сами, безъ разрѣшенія главнаго управленія, не давали позволенія на постройку новыхъ мельницъ на рѣкахъ судоходныхъ и сплавныхъ и впадающихъ (побочныхъ) въ нихъ **).

Вопросъ о мельницахъ на побочныхъ рѣкахъ и о выработкѣ общихъ правилъ о спускѣ съ нихъ воды для увеличенія горизонта судоходныхъ рѣкъ, во время мелководья, оживилъ и забытый уже или, по крайней мѣрѣ, по безнадежности какого либо результата, повидимому, оставленный вопросъ о рѣкахъ вообще, судоходныхъ и сплавныхъ и побочныхъ, и благодаря той энергіи и настойчивости, съ которою онъ, не смотря ни на отсутствіе инженеровъ, ни на недостаточность мѣстныхъ чиновъ вѣдомства путей сообщенія, новость этого дѣла и другія неблагопріятныя обстоятельства, проводился главнымъ управленіемъ, и тому важному значенію, которое оно придавало этому дѣлу, получилъ нѣкоторое движеніе и не остался безрезультатнымъ. Можно даже сказать, что результаты оказались значительнѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Собраны и доставлены были богатѣйшіе и подробные матеріалы по гидрографіи имперіи. Было описано около 500 рѣкъ***), съ указаніемъ протяженія ихъ, глубины, способности къ судоходству или сплаву, количества и конструкціи устроенныхъ на нихъ мельницъ, приспособленности послѣднихъ къ судоходству и къ спуску воды,

---

*) Арх. министр. путей сообщ., дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1809—1871 гг., стр. 89—97.

**) Арх. министр. пут. сообщ., дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1813—1815 гг., № $\frac{197}{13}$, стр. 507.

***) По округамъ число описанныхъ рѣкъ и мельницъ на нихъ распредѣляется такъ: по I округу (по распредѣленію округовъ въ то время) рѣкъ 81, мельницъ 291 (дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1817—1821 гг., № $\frac{255}{12}$, стр. 1—113), по II округу: рѣкъ 126, мельницъ 355 (ibid., стр. 175—238, 461—471),—по V округу: рѣкъ 52, мельницъ 597 (ibid.; стр. 280—459; 474—563); по VI округу: рѣкъ 33 мельницъ 139 (дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 г.г., № $\frac{120}{20}$, стр. 208—236, 262—292), по VII округу,—по березинской системѣ: рѣкъ 138, мельницъ 321, и по системѣ Западной Двины—рѣкъ 72, мельницъ 147 (дѣло эксп. пут. сообщ. III отд., 1817—1821 гг., и № 12, стр. 114—167, 253—279).

для усиленія горизонта судоходныхъ рѣкъ или системъ*) и т. п. Этимъ детальнымъ описаніямъ отдѣльныхъ рѣкъ, по нѣкоторымъ округамъ, гдѣ устроены искуственныя системы или судоходство производится съ помощію подпорныхъ водъ, или нуждается въ такомъ спускѣ, или, по условіямъ мѣстности, задержка воды на мельницахъ, расположенныхъ на побочныхъ рѣкахъ, оказываетъ вліяніе на судоходство, сдѣланы были нѣкоторыя обобщенія, въ смыслѣ необходимости установленія надзора за всѣми водами вообще, входящими въ составъ водяныхъ путей сообщенія, и проводился, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тотъ взглядъ, что безпрепятственное отправленіе судоходства находится въ такой же, если не въ большей, зависимости отъ свободнаго притока водъ съ рѣкъ побочныхъ и впадающихъ въ судоходныя, сколько и отъ послѣднихъ. Такъ, изъ доставленныхъ начальникомъ I округа свѣдѣній видно, что вышневолоцкую систему составляютъ многія озера, 27 резервуаровъ и шлюзовъ, около 400 мельницъ, нѣсколько каналовъ и 80 рѣкъ; изъ послѣднихъ одинѣ судоходныя взводныя, другія сплавныя, третьи содержатъ накопленныя воды, спускаемыя во время подъема и сплава судовъ, четвертыя, впадая въ нихъ, усиливаютъ воды сами собой или чрезъ соединеніе озеръ, пятыя текутъ въ судоходныя рѣки и поддерживаютъ ординарную въ нихъ воду.

По мнѣнію начальника округа, существующія на всѣхъ этихъ рѣкахъ, кромѣ судоходныхъ, мельницы безусловно необходимы для системы, ибо, въ сущности, онѣ ничто иное какъ вспомогательные резервуары главнаго водохранилища, и весь вопросъ только въ томъ, чтобы установить опредѣленный порядокъ въ пользованіи водою съ нихъ для судоходства и устранить возможность задерживать воду и препятствовать накопленію ея въ резервуарахъ системы **).

Начальникъ VII округа доносилъ, что мельницы на рѣкахъ, входящихъ въ систему березинскаго канала, задерживая воду, способствуютъ уменьшенію ея въ каналѣ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ведутъ къ иссушенію питательныхъ источниковъ системы ***).

---

*) Относительно мельницъ, доставленныя округами свѣдѣнія отвѣчали на вопросы: А) сколько мельничный прудъ содержитъ накопленной воды: а) въ длину, б) въ ширину, в) въ глубину; Б) на какомъ разстояніи находится запорный брусъ отъ рѣчного дна, какую имѣетъ длину и сколько проходитъ поверхъ бруса воды; В) во сколько времени можетъ наполниться спущенный бассейнъ мельницы.

**) Арх. мин. пут. сообщ., дѣла эксп. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 г., № $\frac{120}{20}$, стр. 84—88, и 1817—1821 гг., № $\frac{255}{12}$, стр. 1—10.

***) Ibid., дѣло эксп. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 гг., № $\frac{120}{20}$, стр. 40 и 41.

Начальникъ VI округа доносилъ, что на впадающихъ въ Припеть, Ясольду, Щару и Нѣманъ сплавныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ находится много мельничныхъ плотинъ, удерживающихъ воду въ меженнее время. По мнѣнію начальника округа, въ видахъ облегченія правильнаго отправленія судоходства, необходимо постановить общимъ правиломъ, чтобы по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ мельничныя плотины были открыты съ 1 іюля по 1 октября и не удерживали въ это время воду *).

По донесенію начальника III округа, изъ числа рѣкъ округа, рѣки Волга, Цна, Ока и Москва нуждаются въ усиленіи водъ ихъ въ меженнее время, что поэтому спускъ воды съ мельницъ, расположенныхъ на ихъ притокахъ, установленный закономъ (общая инструкція смотрителямъ судоходства и дополнительныя къ ней статьи, и именной указъ 20 іюля 1811 г.) для первыхъ трехъ рѣкъ могъ бы быть весьма полезенъ при установленіи нѣкоторыхъ общихъ нормъ въ производствѣ его и при согласованіи его съ мѣстными обстоятельствами, условіями судоходства и водовмѣстимостью мельничныхъ плотинъ; но только при соблюденіи этихъ условій, ибо, безъ этого, иногда спускъ воды бываетъ совершенно безполезенъ и, не увеличивая горизонта судоходныхъ рѣкъ, напрасно только приноситъ убытокъ владѣльцамъ мельницъ, иногда же онъ былъ бы крайне полезенъ, но не производится или по неимѣнію на то закона, или по недостаточности и краткости времени, назначеннаго для этого закономъ **).

Начальники остальныхъ округовъ ограничились только доставленіемъ свѣдѣній о рѣкахъ и мельницахъ на нихъ, не находя надобности въ спускѣ воды или признавая его необходимымъ условно.

Всѣ эти данныя, будь они разработаны и систематизированы, могли бы составить одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ о положеніи въ то время рѣкъ, въ смыслѣ способности къ судоходству или сплаву, и о количествѣ и приспособленіяхъ къ симъ видамъ общаго пользованія существующихъ на нихъ мельницъ. Приведеніе въ извѣстность тѣхъ и другихъ могло, съ одной стороны, дать основаніе вѣдомству путей сообщенія для включенія всѣхъ дѣйстви-

*) Арх. министр. пут. сообщ., дѣло экон. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 гг., № $\frac{120}{20}$, стр. 27.

**) Арх. министр. пут. сообщ., дѣло экон. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 гг., № $\frac{120}{20}$, стр. 137—147.

тельно судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ число водъ общаго пользованія и для поставленія въ зависимость отъ него тѣхъ несплавныхъ и несудоходныхъ рѣкъ, которыя оказываютъ вліяніе на постоянно судоходныя рѣки и искуственныя водяныя системы,—съ другой,—въ развитіе той же общей потребности,—подчинить надзору сего вѣдомства постройку мельницъ на всѣхъ рѣкахъ, входящихъ въ составъ постоянно судоходныхъ рѣкъ и искуственныхъ системъ или питающихъ ихъ, и повело бы, впослѣдствіи, къ установленію въ практикѣ взгляда на воды, какъ на пути сообщенія въ полномъ ихъ объемѣ, не въ видѣ только отдѣльныхъ судоходныхъ рѣкъ, безъ притоковъ и боковыхъ рѣкъ, а въ видѣ водяныхъ системъ, только въ общемъ и составляющихъ водяной путь, ибо первыя, въ отдѣльности, только собирательное имя рукавовъ и притоковъ, т. е. въ практикѣ вѣдомства путей сообщенія установилось бы на твердыхъ основаніяхъ то, что всегда признавалось и нынѣ болѣе чѣмъ когда либо признается необходимымъ, и что, за неимѣніемъ общаго руководящаго начала, выражалось въ видѣ отдѣльныхъ законовъ, издаваемыхъ въ случаяхъ неотложной необходимости и только для нѣкоторыхъ мѣстностей. Съ другой стороны, установленіе правильнаго взгляда на воды общаго пользованія и опредѣленіе правъ собственности на нихъ положило бы предѣлъ исключительному завладѣнію прибрежными владѣльцами сими водами и установленію пользованія ими въ размѣрахъ, не стѣснительныхъ для общей пользы.

Но, въ дѣйствительности, собранныя главнымъ управленіемъ, въ періодъ времени съ 1809 по 1821 годы, единственные въ своемъ родѣ гидрографическіе матеріалы,—за смертію ли генерала Деволанга, считавшаго это дѣло важнѣйшимъ вопросомъ для упорядоченія водяныхъ путей и ставившаго его вопросомъ службы для подчиненныхъ мѣстныхъ органовъ*), или по другимъ причинамъ,—остались безъ всякаго результата, не получили дальнѣйшаго движенія и были сданы въ архивъ.

Вслѣдствіе этого, и законодательство наше о спускѣ воды съ мельницъ, для пособія судоходству, и о мельницахъ на рѣкахъ, входящихъ въ составъ водяныхъ системъ, не имѣя одного общаго начала, получило характеръ условный и мѣстный, и выразилось, въ

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло экспед. пут. сообщ., III отд., 1809—1817 гг., № $\frac{120}{20}$, 1817—1821 г., № $\frac{255}{12}$

первомъ случаѣ, въ обязанности прибрежныхъ владѣльцевъ спускать воду во время мелководья или движенія судовъ караванами, съ мельницъ, расположенныхъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Волгу, отъ Рыбинска до Твери, а также въ Тверцу, Мсту и Волховъ (1826 г.), по рр. Осугѣ, Повѣди (1863 г.), Окѣ (1809 и 1841 гг.) и Цнѣ (1809 г.) съ ихъ притоками *), — во второмъ—въ предоставленіи вѣдомству путей сообщенія разрѣшать или воспрещать постройку мельницъ на рѣкахъ, *непосредственно судоходныхъ или сплавныхъ* **).

Мы остановились на этомъ довольно подробно потому, что для занимающаго насъ вопроса—о существѣ и пространствѣ права общаго пользованія на воды по дѣйствующему закону—эти матеріалы важны въ томъ именно отношеніи, что ими ограничивается рѣшающее значеніе перечисленія водъ общаго пользованія въ указѣ сената 1799 года и въ учрежденіи объ управленіи водяными сообщеніями 1809 года, и точнѣе опредѣляется число извѣстныхъ въ то время вѣдомству путей сообщенія водъ общаго пользованія, а также опредѣляется и практика того времени относительно пользованія водяными путями—въ прямомъ смыслѣ—непосредственно для судоходства, и, въ видѣ вспоможенія судоходству—свободнымъ протокомъ воды изъ побочныхъ (хотя бы несудоходныхъ и несплавныхъ) рѣкъ въ главныя, и въ послѣднемъ смыслѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, спускомъ воды съ мельницъ на сихъ рѣкахъ.

Все сказанное о дѣятельности главнаго управленія за время до 1821 г. касается сообственно тѣхъ постановленій, которыя имѣли въ виду судоходныя или сплавныя рѣки, касались условій пользованія ими и опредѣленія, какія именно изъ нихъ должны составлять предметъ общаго пользованія, въ видѣ судоходныхъ или сплавныхъ и т. п.

Дальнѣйшія наши изслѣдованія будутъ также имѣть въ виду этотъ вопросъ, но только съ другой стороны, по связи его съ вопросомъ о бечевникахъ, такъ какъ разрѣшеніе этого послѣдняго, въ особенности въ томъ видѣ, какъ онъ поставленъ закономъ 1838 и 1848 годовъ, въ сущности есть разрѣшеніе вопроса о рѣкахъ.

---

*) Полн. собр. зак. 1809 г., № 24063а, 1826 г., № 481, 1841 г., № 15043, 1863 г., № 39342. — По своду законовъ—т. X, ч. 1, ст. 439 по прод. 1876 г., т. XII, ч. 1, уст. пут. сообщ., ст. 44, прил., § II, пп. 8 и 13, § III, § IV, п. 9, 12 и 13, ст. 500—503.

**) Полн. собр. зак. 1838 г., № 10964.—По своду законовъ,—уставъ пут. сообщ., ст. 363, прим. 1 и 2.

По межевой инструкціи 1766 г., дополнительнымъ къ ней статьямъ 1783 и 1798 годовъ и дополнительному постановленію 1817 г. *) предписывалось отрѣзывать по обѣ стороны берега всѣхъ судоходныхъ рѣкъ и каналовъ по 10 саженъ на бечевники отъ обыкновенной воды, считая послѣднюю со времени открытія судоходства.

Такое общее требованіе закона, одинаковое для всѣхъ судоходныхъ рѣкъ, безъ соображенія значенія, продолжительности и условій судоходства, было весьма стѣснительно для прибрежныхъ владѣльцевъ и въ существѣ равнялось полному отчужденію отъ нихъ собственности. Весьма натурально, что попытки осуществленія этого закона вызвали почти повсемѣстныя жалобы со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ и городовъ **).

Само главное управленіе путей сообщенія, сознавая непрактичность и тяжесть этого закона для прибрежныхъ собственниковъ, отступало въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ прямого его смысла и допускало запашку бечевника на рѣкахъ, на которыхъ судоходство бываетъ только въ полую воду и притомъ только сплавное ***), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соглашалось, что на рѣкахъ, на которыхъ нѣтъ взвода судовъ (напр. по системѣ Западной Двины), бечевникъ можетъ быть меньше узаконенной ширины, только въ видѣ дорожки (съ правомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ занимать и большее пространство), и вовсе отмѣняло нарѣзку его ****).

Но, разумѣется, эти случаи были только исключеніемъ, вообще же главное управленіе настойчиво требовало нарѣзки бечевниковъ. Мы не будемъ останавливаться на затрудненіяхъ въ исполненіи этого закона, на спорахъ и жалобахъ со стороны береговыхъ владѣльцевъ и городовъ и на пререканіяхъ главнаго управленія съ мѣстною администраціею, поддерживавшею города и владѣльцевъ.

---

*) Полн. собр. зак. 1766 г., № 12.659, гл. VII, п. 13, 1783 г., № 15.654, гл. XII, п 79, 1798 г., № 18.625, п. 31, 1817 г., № 27.145, п. п. 1 и 13.

**) Архивъ министерства путей сообщенія, дѣла эксп. путей сообщ., I отдѣленія: 1817–1822 гг., № $\frac{830}{8}$, 1818 г., №№ $\frac{834}{12}$, $\frac{832}{21}$ и $\frac{838.}{10}$, III отдѣленія: 1810 года, № $\frac{139}{2}$, 1811 г., № 74; дѣла департамента путей сообщ., I отдѣленія, 1822 года, № $\frac{830}{8}$, 1822–1830 гг., № $\frac{862}{9}$.

***) Ibid., дѣло эксп. путей сообщенія, III отдѣл., 1810 г., № $\frac{139}{2}$.

****) Ibid., дѣло департ. пут. сообщ., I отдѣл., 1822—1830 гг., № $\frac{862}{9}$.

Скажемъ только, что бечевникъ нарѣзывался вообще крайне медленно и только на нѣкоторыхъ значительныхъ рѣкахъ и что противодѣйствіе, оказываемое въ этомъ дѣлѣ вѣдомству путей сообщенія, было вообще, какъ прямое послѣдствіе неисполнимаго закона, болѣе или менѣе основательно.

Укажемъ на особенно выдающіеся случаи въ этомъ отношеніи.

Въ представленной въ 1822 году въ министерство внутреннихъ дѣлъ запискѣ о стѣснительной и несообразной нарѣзкѣ бечевниковъ въ ярославской губерніи, мѣстный губернаторъ объяснялъ, между прочимъ, что вслѣдствіе различнаго изчисленія начала обыкновенной воды на судоходныхъ рѣкахъ (апрѣль, май, іюнь), занимается несообразное пространство земли подъ бечевники, отводятся подъ нихъ улицы въ городахъ, луга, стѣсняются права жителей на складъ лѣса по берегамъ рѣкъ, косьбу сѣна на бечевникѣ, когда оно не нужно вовсе для корма бечевыхъ лошадей, и что вообще бечевники отводятся тамъ, гдѣ ихъ никогда не было и въ нихъ нѣтъ никакой надобности.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, раздѣляя этотъ взглядъ губернатора, признавалъ необходимымъ изданіе дополнительныхъ правилъ о бечевникахъ вообще по большимъ судоходнымъ рѣкамъ *).

Хотя главное управленіе и не согласилось съ такимъ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и полагало выждать результатъ примѣненія закона о нарѣзкѣ бечевниковъ на большихъ судоходныхъ рѣкахъ **), тѣмъ не менѣе послѣднимъ испрошено было, въ 1823 г., помимо главнаго управленія путей сообщенія, Высочайшее повелѣніе на отмѣну въ ярославской губерніи общаго постановленія о бечевникахъ 1817 года ***).

Всѣ эти обстоятельства повели къ тому, что къ исходу тридцатыхъ годовъ бечевники были нарѣзаны и отмежеваны лишь только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и что, наконецъ, по мнѣнію самого главнаго управленія путей сообщенія, кромѣ искусственныхъ и значительныхъ сооруженій, находящихся на бечевникахъ, и самыхъ искусственныхъ бечевниковъ, выдѣлъ, согласно закону, остальнаго бечевого пути на

---

*) Арх. министр. путей сообщ., дѣло экон. пут. сообщ., отд. I, 1818—1822 гг., № $\frac{838}{10}$, стр. 169—185.

**) Ibid, то же дѣло, стр. 199 и слѣд.

***) Арх. министр. путей сообщ., дѣло деп. пут. сообщ., VI отд., 1835 г., № 63, стр. 8 и 9.

общественное употребленіе, въ дѣйствительности, не болѣе какъ *правило*, т. е. законъ, неосуществленный на дѣлѣ и требующій для этого много времени и издержекъ *).

Но этого мало. Бечевники, разъ уже нарѣзанные и отмежеванные, уменьшались въ ширинѣ вслѣдствіе размытія ихъ водою и обрывовъ береговъ. Такъ въ 1835 г.**) начальникъ III округа донесъ, что, по сообщенію тверскаго губернатора, тверской уѣздный землемѣръ, которому было предписано возобновить черту бечевника р. Волги, истребленную полыми водами и запашкою, исполнилъ это, но безъ прирѣзки къ оному недостающаго количества земли до 10 саженной пропорціи, основываясь на положеніи о бечевникахъ 1817 г. (§ 7), а такъ какъ часть прежде нарѣзаннаго бечевника смыта водою, то пространство его уменьшилось съ 10 до 4 саженъ. Это обстоятельство, въ связи съ другими, указанными выше, вызвало необходимость въ разъясненіи закона о бечевникахъ.

При обсужденіи этого вопроса, главное управленіе нашло, что узаконенія о бечевникахъ вызывали постоянно затрудненія и недоразумѣнія и опытъ показалъ „неудобство въ отводѣ бечевниковъ на сихъ основаніяхъ, въ особенности при усиливающейся народной промышленности, изыскивающей новые пути или стремящейся возстановить прежде существовавшіе. Важное изъ сихъ неудобствъ состоитъ въ томъ, что для отвода по каждому водяному пути бечевниковъ нужно наряжать особыя коммисіи изъ землемѣровъ, чиновниковъ земской полиціи и путей сообщенія, каковыя коммиссіи, судя по пространству судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, орошающихъ имперію, и по малозначительности лицъ, на коихъ отмежеваніе бечевниковъ можетъ быть возложено, едва-ли въ цѣлое столѣтіе могутъ окончить сіе занятіе. Не менѣе того заслуживаютъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, уваженія и жалобы прибрежныхъ владѣльцевъ, которые считаютъ себя обиженными отмежеваніемъ отъ нихъ значительнаго протяженія земель, тогда какъ нужно — и то только временно — одинъ свободный проходъ вдоль судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, и мѣсто для нагрузки судовъ, или для приготовленія къ сплаву лѣсныхъ плотовъ. Сверхъ сего, часто случалось, что одинъ разъ уже нарѣзанные, на законномъ основаніи, бечевники уничтожались черезъ измѣненія ложа и самаго фарватера рѣки, ко-

*) Арх. мин. п. с., дѣло департ. пут. сообщ., VI отд., 1835 г., № 63, стр. 59, 73 и слѣд., 206, 207 и 264.

**) Арх. министр. пут. сообщ., дѣло департ. пут. сообщ., VI отд., 1835 г., № 63.

торый, нерѣдко разрушая одинъ изъ своихъ береговъ, образуетъ мели при другомъ, и въ семъ случаѣ, когда надобность судоходства требовала возобновленія бечевниковъ, то возникали противодѣйствія къ тому со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ, которые, отдавъ уже разъ часть своей земли подъ бечевникъ, считали себя обиженными вторичною нарѣзкою онаго". Вслѣдствіе всего этого главное управленіе признало, въ 1835 г., необходимымъ пополнить узаконенія о бечевникахъ и выработать ихъ на новыхъ основаніяхъ, принявъ за исходную точку не нарѣзку ихъ, *а „существованіе словомъ закона, безъ отвода и нарѣзки"*, „по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ, равно по озерамъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ, и затонамъ или разливамъ ихъ", „въ пользу судоходства и сплава лѣсовъ", на 10 саженномъ пространствѣ земли *отъ гребня берега* *).

На основаніи этихъ общихъ началъ и отзывовъ и мнѣній начальниковъ округовъ и управляющихъ искусственными водяными системами, составленъ былъ (въ 1836 и 1837 гг.) проэктъ положенія о бечевникахъ. Проэкту этому, переданному на обсужденіе совѣта путей сообщенія, была предпослана записка, также разсмотрѣнная въ совѣтѣ и одобренная имъ, въ которой, кромѣ вышеприведеннаго (о неудобствахъ закона), указаны слѣдующія основанія принятія новаго закона о бечевникахъ.

1) «Водяные пути сообщенія, самою природою образованные, не могутъ быть закрыты для судоходства произволомъ или правомъ прибрежныхъ владѣльцевъ, ибо сей путь существуетъ самъ по себѣ прежде, нежели возникли, по условіямъ общества, какія либо права собственности или владѣнія. Основываясь на сей аксіомѣ, ни одинъ изъ владѣльцевъ не долженъ препятствовать судоходцу провести бечевою его судно по естественнымъ водянымъ сообщеніямъ, а отсюда возникаетъ и безвозмездное существованіе всѣхъ естественныхъ бечевниковъ».

2) „Но за удовлетвореніемъ, въ семъ отношеніи, надобностей судоходства, нѣтъ никакого основанія отчуждать совершенно пространства, занимаемаго естественными бечевниками, изъ владѣнія тѣхъ лицъ, коимъ оныя принадлежали бы вполнѣ, если бы тутъ не существовало водяного сообщенія. Доселѣ бечевники состояли въ исключительномъ вѣдѣніи чиновниковъ путей сообщенія и это вѣдѣніе само собою, незамѣтно, превращалось въ нѣкоторый родъ на-

*) Арх. министр. пут. сообщ., то же дѣло, стр. 7—10 и слѣд.

сильнаго завладѣнія. Очевидно, что таковое полное отчужденіе сихъ бечевниковъ отъ первобытныхъ владѣльцевъ не должно имѣть мѣста».

3) «Основываясь на вышеизложенныхъ понятіяхъ, естественный бече никъ разсматривается совокупною принадлежностію водяного пути, т. е. государства вообще, и принадлежностью частною, т. е. каждаго прибрежнаго владѣльца *)».

Сдѣланныя въ проэктѣ измѣненія дѣйствующаго закона о бечевникахъ по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ, озерамъ и разливамъ, гдѣ открыто, или впредь откроется судоходство или сплавъ, или гонка лѣса или дровъ (§ 3 положенія), обоснованы частью на дѣйствовавшемъ въ то время законѣ (изд. 1832 г.), частью состоялось въ отмѣну его, какъ это видно изъ записки директора департамента, отъ 1-го марта 1837 года, при которой представленъ главноуправляющему путями сообщенія окончательный проэктъ положенія о бечевникахъ, и изъ представленія главноуправляющаго въ государственный совѣтъ, отъ 31-го марта 1837 г., № 252, по сему же предмету; въ первой сказано, что § 3 положенія о бечевникахъ основанъ частью на 365 ст. зак. меж. **) и на 291, 292 и 293 ст. уст. путей сообщенія ***), частью же отмѣняетъ ихъ; во-второмъ, что положеніе о бечевникахъ отмѣняетъ, между прочимъ, ст. 365 зак. межев. и 291, 292 и 293 устава путей сообщенія ****).

Выработанный, на указанныхъ основаніяхъ, главнымъ управленіемъ путей сообщенія проэктъ новаго закона о бечевникахъ былъ одобренъ государственнымъ совѣтомъ, за исключеніемъ статей о порядкѣ содержанія и устройства естественныхъ бечевниковъ, и въ этомъ видѣ Высочайше утвержденъ 10 февраля 1838 г.*****) и составляетъ нынѣ дѣйствующій законъ по сему предмету (уст. путей сообщ., ст. 358 и слѣд.).

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., то же дѣло, стр. 98 и 99.

**) Законы межевые (т. X), изд. 1832 г., ст. 365: «При всѣхъ рѣкахъ, по которымъ ходятъ барки, а не одне лодки, по обѣимъ сторонамъ на бечевники опредѣлять по 10 саженъ, включая и то пространство, по которому прежде бечевою ходили и нынѣ ходятъ, а гдѣ хода судовъ не было, тамъ отмѣрять означенную дистанцію отъ обыкновенной воды, по удобности и усмотрѣнію землемѣровъ».

***) Уставъ путей сообщенія (т. XII), изд. 1832 г., статья 291: «На бечевникъ отрѣзывается по десяти саженъ по обѣимъ сторонамъ судоходныхъ рѣкъ, считая отъ обыкновенной воды». Статья 292: «Обыкновенною водою считать ту, по коей судоходство открывается». Статья 293: «Обыкновенная вода по искусственнымъ водянымъ путямъ та, которая поднимается искусственными зданіями, по онымъ сооруженными, и необходима для судоходства въ полномъ видѣ».

****) Арх. министр. пут. сообщ., дѣло департ. пут. сообщ., VI отд., 1835 г., № 63, стр. 126, 189, 191 и 211.

*****) Полное собр. закон., 1838 г., № 10964.

Въ именномъ указѣ сенату, при коемъ обнародованъ этотъ законъ, сказано, что „существующіе законы опредѣляютъ *по берегамъ всѣхъ рѣкъ* и другихъ водяныхъ сообщеній извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства. Но объ употребленіи сего берегового пространства, составляющаго, въ сложности своей, во всей имперіи, поверхность обширную и тѣмъ болѣе значительную, что близость водъ представляетъ способы къ различнымъ на ней заведеніямъ,—въ законахъ не было до нынѣ опредѣлительныхъ правилъ". Этотъ недостатокъ закона восполнялся положеніемъ о бечевникахъ.

Такимъ образомъ выходитъ, что новое постановленіе какъ бы составляетъ только систематизацію уже существующихъ законовъ и установленіе правилъ пользованія бечевниками. Но въ дѣйствительности это не такъ. Законъ 10 февраля 1838 года есть законъ въ нѣкоторыхъ частяхъ совершенно новый, вводящій пользованіе водами болѣе широкое, чѣмъ это было установлено ранѣе. По новому закону, бечевники должны существовать уже не на однѣхъ только судоходныхъ или могущихъ быть судоходными рѣкахъ и на каналахъ, по которымъ суда ходятъ и вообще производится судоходство, какъ это было установлено межевою инструкціею 1766 г., дополнительными къ ней статьями 1783 и 1798 гг. и дополнительнымъ постановленіемъ 1817 года, а по „всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, также по всѣмъ озерамъ и разливамъ, гдѣ открыто или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ или гонка лѣса и дровъ", т. е. подведены подъ одну рубрику предметы, которые законъ и практика ранѣе строго раздѣляли, и временно сплавныя рѣки, на которыхъ производится гонка дровъ, поставлены, въ отношеніи бечевника, въ одинаковое положеніе съ рѣками постоянно, во всю навигацію, судоходными. Какъ общее правило для всѣхъ водъ въ государствѣ, это начало новое и составляетъ обобщеніе закона частнаго, изданнаго для рѣкъ петербургской губерніи въ указѣ правительствующаго сената отъ 28 мая 1806 года. Такъ, впрочемъ, можно только предполагать потому, во первыхъ, что въ представленіи главноуправляющаго путями сообщенія въ государственный совѣтъ эти статьи положенія показаны отмѣняющими постановленія межевой инструкціи 1766 г. и дополнительнаго закона о бечевникахъ 1817 г., вошедшихъ въ ст. 365 зак. меж. (т. X) и 291, 292 и 293 уст. пут. сообщ. (т. XII), по изд. 1832, и установлявшихъ бечевникъ только на судоходныхъ рѣкахъ, и, во вторыхъ, потому, что § 3 положенія о бечевникахъ, и по редакціи и по содержанію, вполнѣ почти воспроизводитъ пунктъ 1 указа правительствующаго сената 28 мая 1806 года.

Затѣмъ, ни въ текстѣ положенія и манифеста 10 февраля 1838 года, ни въ дѣлахъ главнаго управленія нѣтъ указаній, почему установленныя ранѣе нормы о нарѣзкѣ бечевника только по судоходнымъ рѣкамъ и каналамъ распространены на всѣ безъ исключенія текучія воды, гдѣ производится или можетъ производиться какое либо движеніе судовъ, плотовъ, лѣса и дровъ.

Вѣрнѣе всего можно предположить, что это указала сама практика, потребность въ увеличеніи водяныхъ путей всякаго рода, развитіе лѣсной промышленности и, наконецъ, необходимость обезпечить дешевую доставку жизненныхъ и строевыхъ припасовъ.

Это отчасти объясняется и въ соображеніяхъ по этому предмету главнаго управленія, что „усилившаяся народная промышленность изыскиваетъ новые пути и стремится возстановить прежде существовавшіе," что „водяные пути, самою природою образованные, не могутъ быть закрыты по произволу прибрежныхъ владѣльцевъ, ибо они существуютъ сами по себѣ прежде, нежели возникали, по условіямъ общества, какія либо права собственности".

Эти разсужденія главнаго управленія служатъ лучшими комментаріями причинъ изданія новаго закона о бечевникахъ и слѣдовательно и о водяныхъ путяхъ: необходимость, въ интересахъ государства и развитія торговли и промышленности, обезпечить свободное пользованіе всѣми тѣми водяными путями, которые, по своимъ естественнымъ свойствамъ, способны служить даровымъ двигателемъ, созданнымъ самою природою.

Начало это не новое и въ русскомъ законодательствѣ; въ сущности оно воспроизводитъ то, что издавна существовало въ законѣ и практикѣ и было только забыто (не въ жизни, а въ законѣ, — въ первой оно всегда существовало)—это право на судоходство, сплавъ и гонку лѣса и дровъ по всѣмъ рѣкамъ, по которымъ таковое производится или производилось, право впервые провозглашенное въ указѣ 18 марта 1687 (7195) царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Съ другой стороны, основная мысль новаго закона—существованіе бечевника *словомъ закона*, вездѣ, гдѣ въ немъ встрѣчается надобность, *безъ отвода и нарѣзки*, отвѣчала, какъ потребности въ немъ для судоходства и сплава, такъ и настоятельной необходимости обезпечить частную собственность отъ стѣснительной, а иногда и не нужной для судоходства отрѣзки и, въ нѣкоторомъ родѣ, отчужденія частныхъ земель. Воды составляютъ естественную силу природы, избирающую для себя путь въ силу законовъ природы, внѣ какихъ либо воздѣйствій закона соціальнаго о нихъ;

судоходство, какъ видъ пользованія водами, находится, по условіямъ отправленія своего, въ зависимости отъ законовъ природы, поэтому оно собственно понятіе растяжимое, условное, измѣняющееся по климатическимъ и физическимъ условіямъ рѣкъ,—поэтому и пользованіе принадлежностью водяныхъ путей—бечевою дорогою—можетъ и должно быть только условное, по мѣрѣ состоянія судоходства и необходимости въ бечевникѣ, и ограниченіе, въ интересахъ общей пользы, владѣльцевъ бечевой дороги также должно быть поставлено въ связь съ необходимостью этого ограниченія для дѣйствительныхъ нуждъ судоходства и сплава.

Но если въ этомъ отношеніи законъ 10 февраля 1838 года сдѣлалъ значительный шагъ къ болѣе правильному понятію о водахъ общаго пользованія и къ урегулированію отношеній прибрежныхъ владѣльцевъ и судоходцевъ, частныхъ выгодъ и общей пользы, то, съ другой стороны, въ размѣрѣ, объемѣ и характерѣ пользованія бечевникомъ, онъ отчасти оставилъ въ силѣ старое начало о десятисаженномъ бечевникѣ, считая отъ меженней воды и отъ гребня берега, отчасти ввелъ новое о томъ же пространствѣ бечевниковъ для всѣхъ водъ безъ исключенія—судоходныхъ рѣкъ, сплавныхъ, озеръ, разливовъ и вообще всякаго рода протоковъ. О первомъ, какъ началѣ общемъ и установленномъ еще издавна, мы скажемъ впослѣдствіи.

Что касается второго начала относительно пользованія бечевниками, то, какъ мы видѣли выше, и положительный законъ, и практика строго раздѣляли судоходныя (сплавныя и взводныя) рѣки и рѣки только сплавныя для лѣса и дровъ, и бечевники предоставлялись только для первыхъ. Единственное исключеніе изъ этого сдѣлано только для рѣкъ с.-петербургской губерніи, въ видахъ обезпеченія столицы жизненными и строевыми припасами, по спеціальному закону 1806 года. Кромѣ того, практика, путемъ распоряженій главнаго управленія, постановленій правительствующаго сената и сепаратныхъ Высочайшихъ повелѣній, отвѣчая выставленной жизнью потребности въ обезпеченіи свободнаго пользованія всѣми водяными сообщеніями (текущими водами), установила тотъ взглядъ, что сплавныя рѣки также составляютъ предметъ общаго пользованія и промышленники могутъ пользоваться ими на томъ же основаніи, какъ и рѣками судоходными, но безъ бечевника, и съ обязанностью занимать таковой для склада *по соглашеніи съ прибрежными владѣльцами*, и, въ случаѣ потравъ, порчи и истребленія насажденій и хозяйственныхъ устройствъ, или оставленія въ рѣкѣ или на берегу лѣса и дровъ, вознаграждать послѣднихъ за вредъ и убытки.

Этотъ вполнѣ раціональный способъ пользованія только исключительно сплавными и временно сплавными рѣками, установившійся на практикѣ, не былъ принятъ въ соображеніе при изданіи закона 10 февраля 1838 г., и всѣ эти рѣки поставлены, въ отношеніи пользованія бечевниками, въ одинаковомъ условіи съ рѣками вполнѣ и постоянно, во все время навигаціи, судоходными.

Это имѣло двоякое послѣдствіе: съ одной стороны новый законъ посвящалъ на пользу общую всѣ доступныя для судоходства и сплава проточныя воды и, такимъ образомъ, возстановлялъ изстари существующій законъ — указъ 1687 года, и освящалъ всегда производившійся свободный сплавъ по симъ водамъ, съ другой, установленіемъ на нихъ бечевника, въ дѣйствительности весьма рѣдко, и то въ ограниченномъ пространствѣ, нужнаго, повелъ къ крайнему стѣсненію прибрежныхъ владѣльцевъ и произволу со стороны лѣсопромышленниковъ въ пользованіи берегами ихъ, ибо извѣстно, что всякое лицо, имѣющее какое либо право, стремится осуществить его возможно полнѣе, лицо же, занимающееся лѣсною промышленностью, уже по роду этой промышленности, склонно къ злоупотребленіямъ этимъ правомъ, и то, что при другихъ условіяхъ, оно сдѣлало бы съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ, при дѣйствіи сего закона, осуществляетъ только исключительно въ свою пользу— по годамъ занимаетъ бечевникъ подъ складъ и заготовки лѣса и дровъ, пролагаетъ дороги къ рѣкамъ, оставляетъ дрова и лѣсъ въ водѣ, разрываетъ и разрыхляетъ берега, т. е. производитъ эксплоатацію лѣсной промышленности путемъ хищническимъ, въ интересахъ данной минуты, не заботясь ни о состояніи водяного пути, ни объ интересахъ прибрежныхъ владѣльцевъ.

Какъ увидимъ ниже, эта сторона закона вызвала другую крайность и повела къ ограничительному толкованію самаго смысла закона, по вопросу о томъ, какія именно рѣки считать водами общаго пользованія, и выставила на практикѣ правило, въ сущности не имѣющее основанія въ законѣ, о необходимости особаго объявленія рѣкъ и озеръ водами общаго пользованія.

Это нововведеніе въ законѣ вызвало, впрочемъ, недоразумѣнія и необходимость разъясненія въ то же время, тотчасъ по изданію положенія о бечевникахъ 10 февраля 1838 г. Въ томъ же году*) губернаторы минскій и херсонскій возбудили, черезъ мѣстныя окруж-

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло департ. пут. сообщ., VI отд., 1838 г., № 46/45.

ныя правленія, вопросъ: гдѣ и по какимъ рѣкамъ существуютъ вообще естественные бечевники, установленные положеніемъ 10 февраля, и *должны ли они быть по тѣмъ рѣкамъ, гдѣ доселѣ не существовали.* На это со стороны департамента путей сообщенія послѣдовало циркулярное разъясненіе начальникамъ округовъ, отъ 11 января 1839 г.: 1) что естественные бечевники должны считаться по обоимъ берегамъ *всѣхъ вообще* тѣхъ рѣкъ, по коимъ производится какое либо судоходство или сплавъ; они существуютъ словомъ закона, безъ отвода и нарѣзки; 2) что число естественныхъ бечевниковъ по новому положенію не опредѣлено, ибо вездѣ, гдѣ есть воды, по коимъ производится судоходство и сплавъ, тамъ должны быть и бечевники по обѣимъ сторонамъ фарватера тѣхъ водъ, затѣмъ число таковыхъ бечевниковъ должно само собою каждый разъ увеличиваться, коль скоро на какой либо рѣкѣ, при развитіи промышленности, откроется вновь судоходство или сплавъ. Отсюда слѣдуетъ, что *всѣ вообще бечевники должны быть разсматриваемы естественными бечевниками*, безъ отвода и нарѣзки и безъ вознагражденія за нихъ прибрежныхъ владѣльцевъ, которое, по закону, полагается только при устройствѣ искусственныхъ бечевниковъ.

Приведенное разъясненіе департамента путей сообщенія, вполнѣ согласное съ буквальнымъ смысломъ положенія о бечевникахъ 1838 г., было санкціонировано общимъ собраніемъ правительствующаго сената и государственнымъ совѣтомъ, по дѣлу о сплавѣ лѣса по рѣчкѣ Сердце, причемъ послѣдній, опредѣливъ буквальный смыслъ закона, призналъ его, однако, крайне стѣснительнымъ въ отношеніи прибрежныхъ владѣльцевъ мелкихъ сплавныхъ рѣкъ и поручилъ главному управленію путей сообщенія выработать по этому предмету дополнительный законъ къ облегченію сихъ владѣльцевъ. Такъ какъ сказанное мнѣніе государственнаго совѣта имѣетъ существенное и рѣшающее значеніе въ опредѣленіи смысла закона и такъ какъ, при всей его важности, оно не вошло ни въ сводъ, ни въ полное собраніе законовъ, то мы, въ интересахъ болѣе подробнаго разъясненія вопроса, приведемъ его возможно полнѣе.

Въ 1845 г., за разногласіемъ сенаторовъ въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ правительствующаго сената, внесено было на разсмотрѣніе государственнаго совѣта дѣло о сплавѣ частными промышленниками дровъ по рѣчкѣ Сердце (вѣдомство государственныхъ имуществъ воспрещало промышленникамъ сплавъ лѣса и дровъ по этой рѣчкѣ). По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, государственный совѣтъ, въ разрѣшеніе вопроса, *имѣютъ*

ли или нѣтъ лѣсопромышленники право пользоваться на рѣчкѣ Сердце узаконенными бечевниками, нашелъ (по мнѣнію своему, Высочайше утвержденному, по журналамъ департамента государственной экономіи 22 ноября и 7 декабря, и общаго собранія 17 декабря 1845 года*), что въ уставѣ путей сообщенія, въ ст. 391 (по изд. 1857 г., ст. 358), постановлено, что «узаконяемое пространство бечевника предоставляется въ пользу судоходства безвозмездно для постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для складки на водопоемныхъ мѣстахъ дровъ, для *выгрузки дровъ и лѣса* и проч., а равно для всѣхъ надобностей судоходства», а въ ст. 392 (по изд. 1857 г., ст. 359) сказано, что «по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто или вновь откроется судоходство, а равно *сплавъ или гонка лѣса*, бечевники по обѣимъ сторонамъ судового фарватера существуютъ *словомъ закона*», и что въ особомъ положеніи 1841 года (полн. собр. зак., № 15.001) о сплавѣ лѣса и дровъ по р. Тоснѣ, рѣчка Сердце введена, вмѣстѣ съ другими, въ общую систему сплава лѣса и дровъ по рѣкѣ Тоснѣ.

«Смыслъ этихъ постановленій, по мнѣнію государственнаго совѣта, не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ объясненій и ведетъ прямо къ тому заключенію, что рѣка Сердце по закону должна оставаться въ общемъ для сплава дровъ и лѣса пользованіи».

Затѣмъ, обращаясь къ представленнымъ по сему предмету объясненіямъ министра государственныхъ имуществъ, государственный совѣтъ нашелъ, что изъ нихъ возникаетъ два вопроса: 1) «можно ли содержащееся въ 392 ст. уст. пут. сообщ. (по изд. 1857 г., ст. 359) правило о бечевникахъ примѣнять безусловно ко всему протяженію рѣкъ и рѣчекъ, по коимъ производится судоходство или сплавъ, и не слѣдуетъ ли въ семъ случаѣ постановить нѣкоторыя законныя ограниченія, какъ въ отношеніи пунктовъ, съ которыхъ бечевникъ долженъ быть учреждаемъ, такъ и въ отношеніи рода, собственно такъ называемыхъ, сплавныхъ рѣкъ и рѣчекъ», и 2) «можно ли, безъ вреда для образцовой дачи и самаго заведенія лисинскаго учебнаго лѣсничества, протекающую чрезъ ту дачу рѣчку Сердце оставить и на будущее время въ общемъ для сплава дровъ и лѣса пользованіи».

«Первый вопросъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, заключаетъ въ себѣ особенную важность, касаясь, съ одной стороны,

*) Арх. министерства пут. сообщ., дѣло департамента искусственныхъ дѣлъ главнаго управленія пут. сообщ. и публ. зд., отд. IV, 1846–1848 гг., № 4.

охраненія правъ частной собственности, а съ другой самаго поддержанія сплавныхъ путей для пользы внутренней торговли и промышленности. Очевидно, что если вышеозначенному правилу о бечевникахъ должны быть подчинены неограниченно, наравнѣ съ *судоходными* рѣками, даже и такіе протоки, кои берутъ начало внутри владѣльческихъ дачъ, и по коимъ лишь въ половодіе сплавляется по временамъ нѣкоторое количество дровъ, то прямымъ послѣдствіемъ такого постановленія было-бы, во многихъ случаяхъ, крайнее для владѣльцевъ стѣсненіе: во первыхъ, чрезъ лишеніе ихъ свободнаго пользованія землею, отходящею подъ бечевникъ; во вторыхъ, проложеніемъ новыхъ дорогъ въ средину дачъ, тамъ, гдѣ ихъ не существуетъ, и, въ третьихъ, чрезъ допущеніе въ ихъ дачахъ промысла, сопровождаемаго обыкновенно порубками и иными поврежденіями собственности. Съ другой стороны, обязательная сила подобнаго правила побудила бы, конечно, владѣльцевъ, въ огражденіе себя отъ явнаго ущерба и безпокойства, не только не заботиться о разчисткѣ протекающихъ въ дачахъ ихъ протоковъ, но еще способствовать ихъ засоренію и прегражденію, а чрезъ то внутренняя промышленность лишилась бы, хотя не всегда значительныхъ, но тѣмъ не менѣе полезныхъ путей. По законодательству нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, рѣки и иныя воды обращаются въ общественную собственность (и притомъ съ ограниченіемъ) начиная съ того только мѣста, гдѣ онѣ становятся *судоходными*. Равнымъ образомъ, и у насъ на нѣкоторыхъ рѣкахъ, какъ напр. на рр. Сурѣ, Мокшѣ и проч., учрежденіе бечевниковъ начинается въ значительномъ отъ ихъ истоковъ разстояніи (въ 200 верстъ), именно тамъ, гдѣ начинаются и самые судоходство и сплавъ, а истоки остаются въ неприкосновенномъ пользованіи однихъ владѣльцевъ, хотя, можетъ быть нѣкоторый на сихъ рѣкахъ *сплавъ*, или, по крайней мѣрѣ, возможность онаго существуютъ и выше начала бечевника. Посему едва-ли было бы справедливо и полезно нарѣзывать бечевники отъ самыхъ истоковъ только потому, что владѣльцы иногда сплавляютъ въ разбросъ нѣсколько дровъ. Всѣ сіи выводы и соображенія указываютъ на необходимость опредѣлить и въ нашихъ законахъ ясное различіе между условіями *судоходныхъ* рѣкъ и *сплавныхъ протоковъ*, и, сообразно тому, пояснить или дополнить положеніе о бечевникахъ, принявъ особенно на видъ столь нужное огражденіе правъ частной собственности, доколѣ, по видамъ общей пользы, не будетъ признана потребность *прямого* отчужденія оной на извѣстныхъ основаніяхъ, и такимъ порядкомъ,

который бы устранялъ всякое произвольное распоряженіе въ ущербъ частныхъ выгодъ и въ нарушеніе правъ собственности, безъ прямой пользы для общества и государства.

По второму вопросу, государственный совѣтъ, согласно объясненію министра государственныхъ имуществъ, о невозможности совмѣстить учрежденіе образцоваго лѣсничества съ общимъ пользованіемъ протекающею внутри лѣсничества рѣкою Сердце, призналъ необходимымъ допустить изъятіе изъ закона въ отношеніи къ означенной рѣкѣ на пространствѣ теченія ея внутри лисинской дачи.

По симъ уваженіямъ, государственный совѣтъ, независимо отъ разрѣшенія этого дѣла, по возникшему въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ правительсвующаго сената разногласію, положилъ:

1) «Поставивъ въ виду главноуправляющаго путями сообщенія вышеизложенныя соображенія государственнаго совѣта, поручить ему, по спошеніи съ министрами внутреннихъ дѣлъ, удѣловъ и государственныхъ имуществъ, подвергнуть подробному разсмотрѣнію возбужденный здѣсь законодательный вопросъ и общее заключеніе свое по опому представить въ установленномъ порядкѣ».

2) «Предоставить министру государственныхъ имуществъ, въ видахъ охраненія образцоваго лѣснаго хозяйства въ лисинской дачѣ, объ изъятіи протекающей тамъ рѣчки Сердце, изъ числа сплавныхъ путей общаго пользованія, войти съ особымъ, куда слѣдуетъ, представленіемъ».

По послѣднему вопросу, во исполненіе мнѣнія государственнаго совѣта, послѣдовалъ, 4 февраля 1846 г. (полн. собр. зак., № 19.689), по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, именной указъ объ изъятіи рѣчки Сердце изъ числа сплавныхъ общаго пользованія, послужившій основаніемъ для одной изъ капитальнѣйшихъ и вмѣстѣ изъ спорныхъ статей устава путей сообщенія по водному праву, статьи 85, узаконяющей, что «изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій».

При исполненіи порученія государственнаго совѣта о дополненіи и поясненіи закона о бечевникахъ на сплавныхъ рѣкахъ, главноуправляющій путями сообщенія, въ видахъ болѣе правильнаго разграниченія общихъ и частныхъ интересовъ и правъ, поручилъ Высочайше учрежденному въ то время комитету, для начертанія общаго плана водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній имперіи, собрать свѣдѣнія и обсудить:

1) «Какія именно рѣки, озера и разливы, по настоящему положенію бассейновъ ихъ, должны быть признаны судоходными или сплавными.

1) Отъ какихъ именно пунктовъ должны начинаться и существовать на нихъ, словомъ закона, бечевники, въ установленной 10-ти-саженной ширинѣ.

3) Какія необходимо постановить правила къ огражденію частныхъ владѣльцевъ отъ стѣсненія въ правахъ собственности въ отношеніи такихъ рѣчекъ и другихъ протоковъ, на которыхъ производится судоходство и сплавъ лѣса только въ весеннее время и непостоянно, а при случаяхъ частной надобности одного или нѣсколькихъ лицъ въ сплавѣ своего собственнаго или купленнаго лѣса и иныхъ грузовъ, и

4) Какимъ ограниченіямъ должно подлежать судоходство и сплавъ по такимъ водянымъ путямъ, на которыхъ въ натуральномъ ихъ положеніи, по мелководью, не могутъ ходить суда и производиться сплавъ, но поддерживается достаточная для того или другого глубина воды подпорными плотинами прибрежныхъ владѣльцевъ *).

Необходимыхъ свѣдѣній для разрѣшенія этого вопроса болѣе или менѣе согласно съ дѣйствительной потребностью въ сплавѣ по сплавнымъ рѣкамъ не было ни въ комитетѣ, ни вообще въ дѣлахъ главнаго управленія, поэтому комитетъ высказался только теоретически, что положеніе о бечевникахъ должно быть оставлено въ его первоначальномъ видѣ, такъ какъ, при данныхъ условіяхъ, изданіе дополнительныхъ постановленій, безъ соображенія съ мѣстными обстоятельствами каждаго водянаго пути, можетъ повести къ стѣсненію судоходства и сплава и спорамъ между прибрежными владѣльцами и судопромышленниками, и что частные случаи при примѣненіи существующаго положенія о бечевникахъ должны обсуждаться и разрѣшаться окончательно главнымъ управленіемъ.

Мнѣніе комитета послужило исходною точкою и для представленія въ государственный совѣтъ.

Въ этомъ послѣднемъ (отъ 17 іюля 1848 г.), между прочимъ, сказано, что при обсужденіи возбужденнаго государственнымъ совѣтомъ вопроса, съ относящимися къ нему обстоятельствами, оказалось: а) что заключающееся въ 392 ст. устава путей сообщ. (по изд. 1857 г.

*) Арх. министерства пут. сообщ., то же дѣло, стр. 19 и 20.

ст. 359) постановленіе о существованіи, словомъ закона, естественныхъ бечевниковъ по обоимъ берегамъ всѣхъ *сплавныхъ* рѣкъ не можетъ быть безусловно примѣняемо ко всему протяженію таковыхъ рѣкъ, ибо неограниченное примѣненіе сего закона, безъ предварительнаго соображенія съ мѣстными обстоятельствами каждаго водянаго пути и безъ усмотрѣнія общей для промышленности надобности въ сплавѣ и въ бечевникѣ по нимъ, можетъ обратиться въ стѣсненіе права собственности прибрежныхъ владѣльцевъ и порождать между ними и промышленниками споры; но постановленіе это должно быть въ точности соблюдаемо въ отношеніи рѣкъ и озеръ, гдѣ *судоходство* происходитъ уже или впредь откроется; б) что общаго правила касательно ограниченія закона о бечевникахъ по сплавнымъ рѣкамъ также установить нельзя, ибо къ оному не могутъ быть примѣнены всѣ обстоятельства; в) что посему удобнѣйшею мѣрою представляется постановленіе, по которому бы каждый частный случай о допущеніи естественнаго бечевника по сплавной рѣкѣ отдѣльно обсуждаемъ былъ въ главномъ управленіи путей сообщенія, по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, для опредѣленія, нуженъ ли бечевникъ, по всему ли теченію рѣки или только на нѣкоторыхъ мѣстахъ, а также по одному или по обоимъ берегамъ и въ какой ширинѣ.

Далѣе, въ разъясненіе возбужденнаго министромъ государственныхъ имуществъ вопроса о дополненіи существующаго закона правиломъ, чтобы общій сплавъ по рѣчкамъ, имѣющимъ начало въ дачахъ частныхъ владѣльцевъ, допускаемъ былъ не иначе, какъ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ на основаніи правилъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ на государственныя надобности, главноуправляющій путями сообщенія, въ томъ же представленіи, высказалъ: 1) что ст. 392 т. X, ч. 1 (по изд. 1857 г., ст. 424), имѣетъ силу только при дѣйствіи права полной собственности, когда оно не ограничивается правомъ участія общаго (401 и 406, по изд. 1857 г. ст. 434 и 438). 2) Пространство земли, подъ бечевникъ опредѣленное, какъ по всѣмъ судоходнымъ, такъ и по всѣмъ сплавнымъ рѣкамъ, гдѣ не только открыто уже судоходство, сплавъ или гонка лѣса и дровъ, но и гдѣ таковыя будутъ открыты впослѣдствіи, отводится безплатно (391 ст. устав. пут. сообщ., по изд. 1857 г., ст. 358), исключая искусственныхъ бечевниковъ. Къ измѣненію этого закона нѣтъ и причинъ, и вознагражденіе за бечевникъ по однимъ лишь верховьямъ сплавныхъ рѣкъ было бы притомъ мѣрою несправедливою въ отношеніи прочихъ прибрежныхъ владѣльцевъ. 3) Но

что касается до тѣхъ случаевъ, гдѣ, при обращеніи рѣкъ въ сплавныя посредствомъ расширенія русла ихъ, отойдетъ какое либо количество изъ дачъ прибрежныхъ владѣльцевъ, либо они подвергнутся какимъ либо инымъ убыткамъ, то въ сихъ случаяхъ они безъ сомнѣнія имѣютъ право на соотвѣтственное вознагражденіе на общемъ основаніи закона по сему предмету.

По этимъ соображеніямъ, съ одной стороны, въ видахъ огражденія правъ собственности прибрежныхъ владѣльцевъ сплавныхъ рѣкъ и возможнаго облегченія въ возложенной на нихъ обязанности по отводу бечевниковъ, а съ другой—для предотвращенія всякаго стѣсненія народной промышленности, главноуправляющій путями сообщенія полагалъ, оставя существующій о бечевникахъ законъ въ настоящей его силѣ, въ отношеніи собственно судоходныхъ рѣкъ, дополнить его касательно рѣкъ сплавныхъ слѣдующими примѣчаніями къ 392 ст. (по изд. 1857 г., 359) устава пут. сообщ.: 1) «Когда отъ существованія естественнаго бечевника по сплавнымъ рѣкамъ послѣдуетъ какое-либо стѣсненіе частной или казенной собственности, то главное управленіе путей сообщенія обязано входить въ сношеніе съ подлежащими начальствами, и, по убѣжденіи, изъ разсмотрѣнія мѣстныхъ обстоятельствъ, въ общей для промышленности надобности въ сплавѣ, разрѣшать, установленнымъ порядкомъ: долженъ ли бечевникъ быть по всему теченію рѣки, или въ нѣкоторыхъ лишь мѣстностяхъ оной, по одному ли только, или по обоимъ берегамъ, и въ какой именно ширинѣ; 2) если же правительство признаетъ нужнымъ разчистить или самыя верховья, или другія части сплавной уже рѣки, либо обратить какую-либо рѣку въ сплавную чрезъ расширеніе русла ея, то за отходящую при семъ изъ частнаго владѣнія землю, а равно за могущіе послѣдовать отъ измѣненія прежняго положенія рѣки владѣльцамъ убытки, какъ, напримѣръ, отъ уничтоженія мельницъ, плотинъ и т. п., опредѣляется соотвѣтственное вознагражденіе, на основаніи общаго закона объ отчужденіи частной собственности на государственныя и общественныя надобности. Но и въ таковыхъ случаяхъ (п. 2), потребный для сплавныхъ рѣкъ бечевникъ, если онъ, на всемъ ли протяженіи, или только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, признанъ будетъ, по изложенному въ 1-мъ примѣчаніи порядку, необходимымъ, долженъ, по силѣ общаго о бечевникахъ постановленія, отводимъ быть безплатно».

Изложенное заключеніе главноуправляющаго путями сообщенія и представленный имъ проектъ закона о бечевникахъ на сплавныхъ

рѣкахъ были утверждены государственнымъ совѣтомъ *) безъ измѣненія и составили ст. 360 устава путей сообщенія, по издан. 1857 г.

Такимъ образомъ, законъ о бечевникахъ 10 февраля 1838 года получилъ нѣкоторое измѣненіе въ отношеніи сплавныхъ рѣкъ. Но, по существу предмета и по характеру этого измѣненія и дополненія, все ограниченіе его сведено не на принципъ права общаго пользованія водами и бечевниками на нихъ, а на детальное его проявленіе. Существеннѣйшая сторона этого закона осталась въ силѣ—водами общаго пользованія по прежнему оставались и остаются всѣ рѣки и вообще проточныя воды, на которыхъ открыто *или впредь откроется* судоходство или сплавъ, или гонка лѣса и дровъ; *различіе* между условіями пользованія *судоходными рѣками и сплавными протоками*, которое признавалъ необходимымъ сдѣлать государственный совѣтъ и которое уяснило бы характеръ предмета и существо права, новымъ закономъ установлено не было.

А при такихъ обстоятельствахъ и при затруднительности по каждому отдѣльному случаю дѣлать изслѣдованія, какъ этого требуетъ законъ 1848 года, о степени необходимости бечевника на небольшихъ сплавныхъ рѣкахъ и протокахъ, когда, какъ весьма часто случается, и сплавъ на нихъ бываетъ только временный, съ промежутками въ нѣсколько лѣтъ, когда вопросъ о необходимости такихъ изслѣдованій сталъ почти повсемѣстнымъ и когда, наконецъ, неопредѣлены характеръ и условія пользованія такими рѣками, по сравненію ихъ съ судоходными,—при такихъ обстоятельствахъ законъ 1848 года мало уяснилъ сущность дѣла, получилъ значеніе *исключенія* изъ общаго правила, неосуществимаго однако на дѣлѣ**). Вмѣстѣ съ тѣмъ, и вопросъ о возможномъ согласованіи интересовъ прибрежныхъ владѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ, частной собственности и общей пользы, который, главнымъ образомъ, и послужилъ основаніемъ къ возбужденію этого дѣла государственнымъ совѣтомъ—остался неразрѣшеннымъ.

Закономъ 1848 года заканчивается наше законодательство о бечевникахъ на водахъ общаго пользованія.

Предположенія главнаго управленія путей сообщенія о приведеніи въ извѣстность всѣхъ дѣйствительно судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и о принятіи этихъ свѣдѣній, по санкціонированіи ихъ пра-

---

*) Полн. собр. зак. 1848 г., № 22758.

**) Извѣстенъ одинъ только случай примѣненія этого закона.

вительствующимъ сенатомъ, въ руководство и основаніе при опредѣленіи значенія водъ, какъ предмета общаго пользованія — не осуществилось и собранные по этому предмету матеріалы не получили никакой разработки, почему вопросъ о судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ оставался въ томъ же неопредѣленномъ положеніи, какъ это было и ранѣе. На запросъ департамента государственныхъ имуществъ и военнаго министерства, въ 1835 и 1837 гг., какія рѣки въ Россіи считаются судоходными и какія сплавными, а также о родѣ и размѣрѣ сплава и судоходства на нихъ, началѣ и устьяхъ, ширинѣ, глубинѣ, протяженіи, быстротѣ теченія, количествѣ мостовъ и мельницъ на нихъ и т. д., департаментъ путей сообщенія, на первое требованіе, доставилъ списокъ рѣкъ, поименованныхъ въ указѣ правительствующаго сената 1799 и 1806 годовъ и въ учрежденіи объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями 1809 г., и увѣдомилъ, что главному управленію извѣстны только тѣ рѣки, которыя, на основаніи послѣдняго узаконенія, состоятъ подъ надзоромъ судоходной полиціи, о другихъ же рѣкахъ, на которыхъ производится или можетъ производиться судоходство или сплавъ, но которыя не состоятъ въ вѣдѣніи главнаго управленія, свѣдѣній не имѣется, да и относительно рѣкъ, состоящихъ въ вѣдѣніи главнаго управленія, не опредѣлено еще съ точностью, какая часть рѣкъ, объявленныхъ судоходными, должна почитаться таковою и какая, по незначительности судоходнаго и сплавнаго движенія, не должна подлежать вѣдѣнію главнаго управленія, и что послѣднее собираетъ данныя и имѣетъ въ виду, по точному соображенію этихъ свѣдѣній съ мѣстными обстоятельствами, составить дополнительное постановленіе, — чтобы ясно опредѣлить, какія именно рѣки и на какой части должны быть разсматриваемы какъ судоходныя и сплавныя, и постановленіе это представить на Высочайшее утвержденіе.

На второе требованіе — военнаго министерства — главное управленіе отвѣтило, что до послѣдняго времени подробныхъ свѣдѣній о судоходныхъ, а тѣмъ болѣе сплавныхъ рѣкахъ, вовсе не собиралось и что, по неимѣнію во многихъ губерніяхъ мѣстныхъ органовъ главнаго управленія и ограниченности его средствъ, и не представляется возможнымъ собрать такія свѣдѣнія *).

Въ дѣлахъ архива министерства путей сообщенія есть указанія,

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло департ. искусств. дѣлъ, IV отд. 1835—1845 гг., № $\frac{2}{55}$, стр. 1—9, 87, 88, 119, 226, 227, 246 и др.

что свѣдѣнія о судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, о которыхъ упоминалось въ отзывѣ министерствамъ государственныхъ имуществъ и военному, были нѣсколько разъ собираемы, но не видно, чтобы они были вносимы въ правительствующій сенатъ или на Высочайшее утвержденіе, какъ предполагало главное управленіе *).

Во всякомъ случаѣ, въ изданномъ въ 1843 году, Высочайше утвержденномъ 2 іюля, предположеніи о преобразованіи округовъ путей сообщенія **), мы находимъ болѣе 50 рѣкъ, не упомянутыхъ ни въ указахъ сената 1799 и 1806 годовъ, ни въ учрежденіи 1809 г. А такъ какъ за періодъ времени съ 1809 года по 1843 г. были объявлены формально правительствующимъ сенатомъ судоходными всего двѣ рѣки, Сестра и Дубна ***), и нѣсколько сплавныхъ (выше названныхъ), то и остается заключить, что основаніемъ для внесенія въ росписаніе округовъ 1843 г. многихъ новыхъ рѣкъ послужило не особое формальное объявленіе ихъ, законодательною или правительственною властью, общее для всѣхъ или особое для каждой рѣки въ отдѣльности, а только просто выставленная жизнью и заявленная мѣстными органами вѣдомства путей сообщенія или частными лицами необходимость установленія надзора за судоходствомъ или сплавомъ на сихъ рѣкахъ, фактически состоящихъ въ общемъ пользованіи и извѣстныхъ мѣстнымъ органамъ вѣдомства путей сообщенія.

Обращаясь, затѣмъ, къ Высочайше утвержденному предположенію о преобразованіи округовъ путей сообщенія, нельзя не обратить вниманія на то, что оно имѣетъ чисто административное значеніе и издано въ видѣ временной мѣры на два года. Округа увеличивались въ числѣ, получали новый составъ и новое разграниченіе, опредѣленные штатами и росписаніемъ водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній ****). О существѣ и значеніи этого росписанія относительно вопроса о водахъ общаго пользованія, кромѣ сказаннаго выше и приведенныхъ объясненій касательно однороднаго съ нимъ законодательнаго акта—учрежденія 1809 года, можно добавить, что

---

*) См. то же дѣло.

**) Полн. собр. зак. 1843 г., № 16.998[а] (т. XIX, прибавленіе къ т. XVIII).

***) Указъ главноуправляющему путей сообщенія отъ 31 января 1835 года, № 10.381 (арх. мин. пут. сообщ., дѣло департ. пут. сообщ., III отд., 1833 г., № $\frac{135}{22}$), полн собр. зак. 1835 г., № 7.823.

****) Полн. собр. зак. 1843 г., № 16.998[а], пункты 1 и 3, съ прибавленіями, и Высочайшая резолюція.

это не болѣе, какъ простое распредѣленіе рѣкъ по округамъ, дополненное позднѣйшими свѣдѣніями, основанными не на особенныхъ законодательныхъ или правительственныхъ актахъ, а на потребностяхъ, заявленныхъ промышленностью, и измѣненное сообразно требованіямъ административныхъ нуждъ въ управленіи и завѣдываніи водяными и сухопутными сообщеніями. Оно не предрѣшало вопроса о водахъ общаго пользованія въ томъ смыслѣ, что только рѣки, упомянутыя въ немъ, суть таковыя и такой цѣли не придавалъ ему и законодатель.

Въ послѣдовавшихъ, по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго пут. сообщ. и публ. зданій, въ 1846, 1848 и 1850 годахъ, Высочайшихъ повелѣніяхъ о продолженіи, каждый разъ на два года, дѣйствія предположенія о преобразованіи округовъ 1843 года и приложеннаго къ нему росписанія, оно мотивировалось исключительно тѣмъ, что въ теченіе этого времени (срока продленія дѣйствія предположенія) «многіе еще пути должны будутъ войти въ составъ и росписаніе округовъ *)».

Этимъ самымъ признавались неполнота и условное значеніе росписанія 1843 г.

Независимо этого, при разсмотрѣніи въ 1845 году упомянутаго выше дѣла о сплавѣ по рѣкѣ Сердце, не означенной въ этомъ росписаніи, общее собраніе правительствующаго сената и государственный совѣтъ основали свое рѣшеніе о принадлежности этой рѣки къ числу сплавныхъ общаго пользованія не на росписаніи 1843 года, въ которомъ она не упомянута, а на положеніи о бечевникахъ 1838 года, гласящемъ, что къ водамъ общаго пользованія относятся «всѣ сплавныя и судоходныя рѣки, на которыхъ открыто и впредь откроется судоходство, а равно сплавъ или гонка лѣса и дровъ». Общее собраніе сената и государственный совѣтъ признали, такимъ образомъ, рѣшающее въ вопросѣ о судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ значеніе за раннимъ закономъ—1838 г.,—а не позднѣйшимъ—1843 г., чего, разумѣется, не случалось-бы, если-бы они придали послѣднему характеръ и значеніе закона, ограничивающаго правила о рѣкахъ, выраженныя въ законѣ о бечевникахъ 1838 г. Равнымъ образомъ, при такомъ истолкованіи росписанія 1843 года, государственному совѣту не предстояло бы и надобности находить законъ 1838 года стѣснительнымъ для частныхъ владѣльцевъ,

*) Полн. собр. 1846 г., № 19.710, 1848 г., № 21.875, и 1850 г., № 23.858.

въ дачахъ коихъ протекаютъ временно сплавныя рѣки, и поручать главноуправляющему пут. сообщ. проектировать законъ дополнительный, въ ограниченіе перваго. Такое ограниченіе, казалось-бы, заключается въ росписаніи 1843 года, въ коемъ названы только главныя рѣки, и нѣтъ вовсе не только значительныхъ притоковъ ихъ, но и временно сплавныхъ рѣкъ.

Не придавало рѣшающаго значенія росписанію 1843 года и само главное управленіе. Учрежденная въ 1842 году при главномъ управленіи «коммисія для разсматриванія дѣлъ по строеніямъ разныхъ зданій, смѣтъ и новыхъ проектовъ», занялась, между прочимъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ окружными правленіями, и составленіемъ гидрографической карты Россіи. Затѣмъ, по учрежденіи «комитета для начертанія общаго плана водянымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ», всѣ эти свѣдѣнія переданы были въ комитетъ и послѣдній, по исправленіи и дополненіи, представилъ эту карту, въ 1845 г., главноуправляющему путями сообщенія.

Карта эта была распубликована при приказѣ по вѣдомству путей сообщенія отъ 15 августа 1846 г., № 156, которымъ, между прочимъ, предписывалось: 1) правленіямъ округовъ путей сообщенія: не останавливаясь на отпечатанной картѣ, продолжать собирать и ежегодно доставлять главноуправляющему подробныя и положительныя свѣдѣнія о состояніи водяныхъ путей и о всѣхъ измѣненіяхъ или новыхъ путяхъ, которые, по натуральному состоянію водъ, сдѣлать должно будетъ; 2) департаменту проектовъ и смѣтъ: по всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ исправлять карту и вновь печатать, означая всегда на самой картѣ и время ея исправленія.

На картѣ 1846 года судоходныя рѣки обозначены синимъ, а сплавныя свѣтлозеленымъ цвѣтомъ; судоходными рѣками показаны тѣ, по коимъ проходятъ суда, хотя-бы и не во все время навигаціи,—сплавными—тѣ, по коимъ суда ходить вовсе не могутъ, но сплавляются одни лѣсные плоты и дрова*).

Гидрографическая карта 1846 года значительно дополняла свѣдѣнія о водахъ общаго пользованія и разширяла объемъ вѣдомства путей сообщенія, который, по смыслу приказа, долженъ былъ увеличиваться вмѣстѣ съ открытіемъ, въ смыслѣ приведенія въ извѣстность, новыхъ путей. Этимъ самимъ умалялось и значеніе перечисленія рѣкъ въ росписаніи 1843 года.

---

*) Объяснительное примѣчаніе къ картѣ.

Съ другой стороны, гидрографическая карта вполнѣ отвѣчала смыслу закона 1838 г., о привлеченіи на пользу общую всѣхъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, на которыхъ производятся уже или возможны и откроются судоходство или сплавъ, а также гонка лѣса и дровъ Карта являлась практическимъ осуществленіемъ закона въ дѣйствительности. Какъ сказано выше, гидрографическая карта распубликована въ приказѣ главноуправляющаго по вѣдомству путей сообщенія и на разсмотрѣніи государственнаго совѣта или правительствующаго сената не была. По этому, строго судя, юридическаго значенія она имѣть не можетъ и, какъ чисто административный документъ, можетъ быть оспариваемъ лицомъ, интересы котораго нарушаетъ. Но, тѣмъ не менѣе, при неясности и общности закона на этотъ предметъ, при той роли, которую, по симъ причинамъ, играло вѣдомство путей, обязывая собственною властью предоставлять рѣки въ общее пользованіе, ей нельзя отказать въ значеніи важнаго документа въ вопросѣ о водахъ общаго пользованія.

На практикѣ, впрочемъ, вѣдомство путей сообщенія долгое время давало гидрографической картѣ 1846 года значеніе безспорнаго доказательства принадлежности или непринадлежности извѣстныхъ рѣкъ къ водамъ общаго пользованія. При возбужденія споровъ о судоходствѣ или сплавѣ по рѣкамъ, занесеніе данной рѣки на картѣ въ число судоходныхъ или сплавныхъ (что строго различалось) служило прецедентомъ къ обезпеченію, путемъ принудительныхъ мѣръ, свободы и безпрепятственности судоходства или сплава, незанесеніе же вело къ отказу, или же, въ случаѣ уважительности даннаго ходатайства, къ возбужденію вопроса о формальномъ признаніи рѣки, чрезъ правительствующій сенатъ или государственный совѣтъ, судоходною или сплавною *). Такъ, при разсмотрѣніи, между прочимъ, дѣла о признаніи сплавною рѣки Песочны, въ 1860 году, главное управленіе, имѣя въ виду, что рѣка эта показана на гидрографической картѣ, изданной во всеобщее свѣдѣніе, въ числѣ сплавныхъ, нашло, что этимъ самымъ она уже объявлена сплавною и должна находиться въ общемъ пользованіи, во время весенняго раз-

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣла деп. искусств. дѣлъ, IV отд., 1848 г., № 31, 1850 г., № 38, стран. 50,—1852 г., № 5, стр. 84, 141 и 241,—III отд. —1859 г., № 26, стр. 56., № 38, стр. 21, № 133, стр. 60,—1860, № 107, стр. 24 и 31; дѣло деп. шосс. и вод. сообщ., I д-ва, 1871 г., № $\frac{219}{113}$, стр. 103.

лива, когда сплавъ возможенъ безъ помощи подпорной воды, и въ этомъ смыслѣ сдѣлало, чрезъ мѣстнаго губернатора и окружное правленіе, соотвѣтственное распоряженіе *). Необозначеніе на гидрографической картѣ въ числѣ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ: Сосны, Вороны, Ницы, Меры и др., было однимъ изъ основаній къ возбужденію вопроса о признаніи ихъ таковыми и внесеніи представленія по сему предмету въ правительствующій сенатъ **).

Изданіемъ гидрографической карты 1846 года закончилась дѣятельность главнаго управленія по изслѣдованію и приведенію въ извѣстность судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и возобновлена была только въ 1876 году, когда для этого дѣла учреждена была особая навигаціонно-описная коммиссія, подъ руководствомъ которой и производится, особыми описными партіями изъ моряковъ и техниковъ, и уже почти закончено описаніе главнѣйшихъ водяныхъ путей имперіи.

Дальнѣйшія мѣропріятія главнаго управленія относительно водъ общаго пользованія ограничивались признаніемъ—непосредственно, или чрезъ высшія правительственныя и законодательныя учрежденія, отдѣльныхъ рѣкъ судоходными или сплавными, и выработкою и изданіемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ законовъ, не оставшихся безъ вліянія и на смыслѣ закона о водахъ общаго пользованія.

Къ этимъ частнымъ распоряженіямъ и узаконеніямъ мы теперь и обратимся.

Въ 1848 году на разсмотрѣніе правительствующаго сената поступило дѣло по жалобѣ помѣщиковъ виленской губерніи, графа Путкамера и дворянки Рымшиной, на мѣстное начальство, обратившее протекающую чрезъ имѣніе ихъ рѣчку Сольчу въ сплавную, съ дозволеніемъ мѣстнымъ торговцамъ спускать для сплава ихъ лѣса воду изъ прудовъ, устроенныхъ ими, помѣщиками, возлѣ той рѣчки для вододѣйствующихъ ихъ заведеній.—Правительствующій сенатъ, усматривая изъ доставленныхъ главн. пут. сообщенія свѣдѣній, что весеннія воды въ р. Сольчѣ удерживаются отъ вскрытія льда не болѣе двухъ мѣсяцевъ, что, по обилію снѣговыхъ водъ р. Сольчи, сплавъ по ней, на протяженіи 35 вер., до впаденія въ Мере-

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло деп. искусств. дѣлъ, III отд., 1860, № 107, стран. 24 и 31.

**) Ibid., дѣла д-та искусств. дѣлъ, IV отд., 1852 г., № 5, стр. 84, 141 и 241, III отд., 1859 г., № 38, стр. 21, 1862 г., № 190, стр. 33; дѣло д-та шосс. и водян. сообщ., I д-ва, 1871 г., № $\frac{219}{113}$, стр. 103.

чанку, притокъ Нѣмана, въ весеннее время, производится и на будущее время можетъ производиться со всею удобностію, *самъ собою, безъ помощи подпорныхъ водъ*, согласно съ мнѣніемъ главноуправляющаго путями сообщенія, опредѣлилъ*): 1) что рѣчка Сольча, по которой сплавъ лѣсовъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, производится безпрепятственно, на основаніи 1.099 ст. лѣснаго устава, свода зак. т. VIII, изд. 1842 г. (по изд 1857 г., ст. 1.069, по изд. 1876 г., ст. эта отмѣнена), должна быть признана сплавною и лѣсопромышленники, по силѣ 109 ст. устава путей сообщенія, св. законовъ т. XII, изд. 1842 года (по изд. 1857 г., ст. 82), статей 402, 406 и 408 зак. гражд. св. зак. т. X, изд. 1842 года (по изд. 1857 г., ст. 430, 434 и 438) могутъ по этой рѣчкѣ свободно и безвозмездно сплавлять лѣса, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ со дня ея вскрытія, т. е. *во время полныхъ весенникъ водъ, когда еще нѣтъ надобности въ подпорной водѣ*; въ прочее затѣмъ время, если по Сольчѣ сплавъ лѣса *безъ подпорной воды* съ заведеній прибрежныхъ владѣльцевъ *производимъ быть не можетъ*, то лѣсопромышленники могутъ пользоваться сплавомъ не иначе, какъ съ согласія, по силѣ 392 ст. свода законовъ гражд. (по издан. 1857 г., ст. 424), владѣльцевъ, на основаніяхъ, какія ими между собою, по взаимнымъ условіямъ, будутъ приняты, и 2) что по силѣ 392 ст. устава путей сообщенія (по изд. 1857 г., ст. 359) на всемъ протяженіи рѣчки Сольчи, по которому будетъ производиться сплавъ, бечевники существуютъ словомъ закона, и промышленники, на основаніи 391 ст. того же устава (по изд. 1857 г., ст. 358), могутъ ими пользоваться безвозмездно, на правилахъ, уставомъ путей сообщенія предписанныхъ.

Указъ этотъ для занимающаго насъ вопроса весьма важенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ является первымъ правительственнымъ актомъ оффиціальнаго признанія водами общаго пользованія сплавныхъ рѣкъ, согласно закону 1838 и 1848 годовъ; во вторыхъ, въ немъ, впервые-же, точно и опредѣленно приводится начало значенія водъ, какъ путей сообщенія, въ смыслѣ только естественной, самою природою образованной силы, безъ помощи сооруженій, возведенныхъ прибрежными владѣльцами, начало, которымъ строго разграничиваются права и обязанности береговыхъ владѣльцевъ и промышленниковъ: свободный и безпрепятственный

*) Полн. собр. зак. 1848 г., № 22.407; арх. мин. пут. сообщ., дѣло деп. иск. дѣлъ, IV отд., 1843 г., № 45, стр. 237, 240 и слѣд.

сплавъ предоставляется лѣсопромышленникамъ и сообразно этому ограничивается право прибрежныхъ владѣльцевъ общимъ участіемъ на то время, когда рѣка способна къ сплаву въ естественномъ ея состояніи, безъ помощи подпорной воды, собранной сооруженіями владѣльцевъ, и оканчивается съ истощеніемъ естественнаго притока воды, когда сплавъ ставится уже въ зависимость отъ согласія прибрежнаго владѣльца, накопляющаго воду искусственно и, слѣдовательно, имѣющаго права на вознагражденіе, какъ лицо помогающее сплаву.

Установленное приведеннымъ постановленіемъ сената начало пользованія сплавными рѣками только въ естественномъ ихъ состояніи, безъ различія, объявлены ли онѣ таковыми правительственною властью, а только въ силу фактически существующаго сплава, практиковавшееся и ранѣе главнымъ управленіемъ путей сообщенія *), не осталось безъ вліянія и нашло себя примѣненіе въ дальнѣйшей законодательной и правительственной дѣятельности о сплавныхъ рѣкахъ. Всѣ послѣдующія распоряженія и постановленія о признаніи рѣкъ сплавными общаго пользованія—приказы главноуправляющаго путями сообщенія, 15 іюня и 11 іюля 1849 г., №№ 116 и 136, Высочайше утвержденное 3 августа 1868 г. положеніе комитета министровъ, о р. Которости, указы правительствующаго сената 9 іюня и 26 октября 1864 г., о рѣкахъ Тешѣ и Истомлѣ **) предоставляютъ свободное и безпрепятственное пользованіе ими только на время разлива полныхъ весеннихъ водъ, когда нѣтъ надобности въ подпорной водѣ, и вообще на время весенняго разлива, въ остальное же время, когда сплавъ безъ подпорной воды невозможенъ, пользованіе этими рѣками обусловлено согласіемъ прибрежныхъ владѣльцевъ.

Затѣмъ, постановленіе правительствующаго сената 1848 г. дало основаніе примѣненію на практикѣ и того взгляда, что всякая рѣка, по которой весной и осенью, хотя лишь нѣсколько дней, производится сплавъ въ естественномъ состояніи, помощію прибылой снѣговой или дождевой воды, есть уже сплавная въ естественномъ

---

*) Изъ дѣлъ архива м-ва пут. собщ. видно, что 1845 г. главное управленіе путей сообщенія, на основаніи 359 ст. устава п. с., включило въ число сплавныхъ рѣкъ рѣку Осереду, прит. Дона, сдѣлало распоряженіе, въ 1846 г., о свободномъ и безпрепятственномъ сплавѣ по р. Мдѣ, прит. Мсты, и т. п. (арх. мин. пут. сообщ., дѣла деп. искусств. дѣлъ, IV отд., $\frac{1835}{1840}$ гг. № $\frac{22}{55}$, стран. 220, 222, — 1846 г. № 10, стр. 25).

**) Полн. собр. зак., 1864 г., №№ 40.976, 41.382, и 1868 г., № 46.169.

ея положеніи, и воды ея на это время должны быть обращены на пользу общую *). Отсюда прямой выводъ, что установленіе факта возможности сплава по рѣкѣ въ естественномъ ея состояніи, безъ помощи подпорныхъ водъ, есть уже, вмѣстѣ съ тѣмъ, и признакъ принадлежности этой рѣки къ водамъ общаго пользованія, не требующій санкціонированія высшею правительственною или законодательною властью, кромѣ случаевъ возникновенія споровъ между администраціею и прибрежными владѣльцами о существѣ и пространствѣ общаго пользованія ею, и получающій свое опредѣленіе фактомъ существующаго сплава или констатированіемъ его вѣдомствомъ путей сообщенія. Этотъ взглядъ, долгое время державшійся въ вѣдомствѣ путей сообщенія и въ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ правительствующаго сената, повелъ, во-первыхъ, къ самостоятельнымъ, собственною властью главноуправляющихъ путями сообщенія, объявленіямъ нѣкоторыхъ рѣкъ сплавными и судоходными, безъ утвержденія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, этихъ распоряженій правительствующимъ сенатомъ или государственнымъ совѣтомъ, и, во-вторыхъ, къ установленію нѣкоторыхъ общихъ началъ въ опредѣленіи значенія рѣкъ и условій обращенія ихъ на пользу общую.

Первое выразилось въ признаніи сплавными рѣкъ Дзвиносы, Тощанки и Песочны, и судоходными—Осетра и Инвы. По поводу возникшаго спора объ условіяхъ пользованія рѣками Дзвиносою, прит. Виліи, и Тощанкою, прит. Днѣпра, главноуправляющій путями сообщенія, приказами отъ 15 іюня и 11 іюля 1849 г., №№ 116 и 136, на основаніи указа правит. сен. отъ 28 іюня 1848 г., о р. Сольчѣ, объявилъ эти рѣки сплавными въ весеннее время, когда нѣтъ надобности въ подпорной водѣ; въ остальное время, когда сплавъ безъ подпорной воды невозможенъ, пользованіе этими рѣками, какъ путями сообщенія, допускается только съ согласія владѣльцевъ вододѣйствующихъ заведеній. По такому же поводу, признана была, въ 1861 году, сплавною, на время весенняго разлива, р. Песочна, притокъ Волги, съ правомъ пользованія ею на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и рр. Дзвиносою и Тощанкою **). Распоряженія эти были

---

*) Полн. собр. зак. 1864 г., №№ 40.976, 41.382; арх. мин. пут. сообщ., дѣло д-та искусств. дѣлъ, IV отд., 1848 г., № 31, стр. 298 и 299, III отд., 1852 года; № 5, стр. 247 и 248, 1859 г., № 38, стр. 22 и 23, 1860 г. № 107, стр. 30 и 31. дѣло департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, I д-ва, 1871 г., № $\frac{219}{113}$, стр. 332.

**) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло деп. искусств. дѣлъ, 1846 г., № 143, III отд., 1860 г., № 107.

обращены къ исполненію: о рѣкахъ Дзвиносѣ и Тощанкѣ—въ приказахъ по вѣдомству путей сообщенія, о рѣкѣ Песочнѣ—въ предложеніи мѣстному губернатору и окружному правленію и, сколько извѣстно, не вызвали возраженія ни со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ, ни администраціи; первое даже принималось правительствующимъ сенатомъ въ основаніе при разрѣшеніи спорнаго дѣла о пользованіи рѣкою Дзвиносою.

Относительно рѣки Инвы, притока Камы, сдѣлано было, въ 1851 году, главнымъ управленіемъ, чрезъ мѣстнаго губернатора, распоряженіе о приведеніи устроенной на ней, при желѣзодѣлательномъ заводѣ, плотины въ такое состояніе, чтобы судоходство не встрѣчало препятствія *). Дѣло о рѣкѣ Осетрѣ, по жалобѣ купца Тупицына на рязанское губернское правленіе о воспрещеніи ему провода барокъ по этой рѣкѣ, было на разсмотрѣніи правительствующаго сената, причемъ послѣдній, разрѣшивъ дѣло по существу ходатайства Тупицына, не вошелъ въ разсмотрѣніе внесеннаго при этомъ предположенія главноуправляющаго путей сообщенія о судоходствѣ по рѣкѣ Осетру, а предоставилъ ему самому, если онъ признаетъ это нужнымъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе по сему предмету. Въ силу этого опредѣленія сената и въ виду того, что по означенной рѣкѣ судоходство и сплавъ производятся въ естественномъ ея состояніи, главноуправляющій путями сообщенія, приказомъ отъ 13 мая 1851 г., № 82, на основаніи ст. 109 (прим. 3) уст. п. с. (по изд. 1857 г., ст. 85), призналъ ее судоходною, съ подчиненіемъ устроенной на ней мельницы правилу, указанному въ примѣчаніи 2 къ 359 ст. (363, прим. 2) того же устава **). Это рѣшеніе сената, равно какъ и послѣдовавшій на основаніи его приказъ главноуправляющаго пут. сообщ., не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ то время, по буквальному смыслу 359 ст. уст. пут. сообщ., признавались водами общаго пользованія всѣ рѣки, на которыхъ существуютъ или возможны судоходство или сплавъ, въ естественномъ ихъ состояніи, безъ помощи подпорной воды, что особаго признанія ихъ таковыми правительственною властью не требовалось, а достаточно было только констатировать фактъ судоходства или сплава властью самого вѣдомства путей сообщенія,

*) Арх. министерства пут. сообщ., дѣло деп. искусств. дѣлъ, IV отд., 1846 г., № 97, стр. 28 и слѣд.

**) Полн. собр. зак. 1851 г. (т. XXVI, дополненіе), № 24879 *а*; арх. министерства пут. сообщ., дѣло деп. искусств. дѣлъ, IV отд., 1848 г., № 31, стр. 298, 299 и слѣд.

если возникало въ томъ сомнѣніе, и что компетенція этого послѣдняго прекращалась въ томъ только случаѣ, когда, при пользованіи рѣками, возникали спорные вопросы права гражданскаго или пререканія между различными вѣдомствами.

Въ совершенное соотвѣтствіе съ такимъ воззрѣніемъ на характеръ пользованія судоходными и сплавными рѣками, главное управленіе высказывалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по обстоятельствамъ, не было надобности въ обезпеченіи сплава. Отклоняя подобныя ходатайства, оно мотивировало отказъ тѣмъ, что рѣки, на которыхъ требовалось оградить сплавъ отъ препятствій со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ, не могутъ быть сплавными *въ естественномъ состояніи, безъ подпорной воды*, или что сплавъ по нимъ слишкомъ ничтоженъ и принятіе принудительныхъ мѣръ къ его безпрепятственному отправленію напрасно бы стѣснило только прибрежныхъ владѣльцевъ, и что, въ послѣднемъ случаѣ, промышленники должны производить сплавъ по взаимному соглашенію съ владѣльцами вододѣйствующихъ заведеній *).

Затѣмъ, вѣдомство путей сообщенія, исходя изъ сказаннаго рѣшенія правительствующаго сената и руководствуясь преподанными въ немъ указаніями, выработало въ практикѣ общій теоретическій взглядъ на воды общаго пользованія, постоянно, до послѣдняго времени (семидесятыхъ годовъ), твердо приводимый имъ, какъ въ разъясненіяхъ подчиненнымъ ему учрежденіямъ и губернаторамъ, такъ и въ представленіяхъ правительствующему сенату, если, по условіямъ дѣлъ, они поступили на разрѣшеніе послѣдняго.

Такъ, при разсмотрѣніяхъ цѣлаго ряда дѣлъ о признаніи рѣкъ судоходными или сплавными (Сольчи, Вороны, Меры, Итомли, Песочны, Сосны, Ницы и другихъ) или объ устраненіи препятствій при пользованіи ими, какъ путями сообщенія, вѣдомство путей сообщенія, указавъ на ст. 1069 уст. лѣснаго и ст. 359 уст. пут. сообщ., всегда высказывалось въ томъ смыслѣ, что большими или судоходными рѣками, по силѣ сихъ узаконеній, именуются тѣ, по коимъ производится судоходство или сплавъ во все лѣто, а малыми или сплавными тѣ, по коимъ производится одинъ только сплавъ лѣса, и то весною помощію прибылой воды, или осенью, когда воды отъ дождей поднимаются до высоты, необходимой для сплава лѣса. Такимъ образомъ всякая рѣка, по коей весною, хотя лишь нѣсколько дней, производится сплавъ лѣса помощію одной прибы-

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣло деп искусств. дѣлъ, IV отд., 1850 г., № 38, 1852 г., № 8, III отд., 1859 г., № 133, и др. дѣла.

лой воды, есть уже сплавная въ естественномъ своемъ состояніи, и воды ея на это время, согласно ст. 82 т. XII, ч. I, устава пут. сообщ., и ст. 434 и 438 т. X св. зак. гражд., „должны быть обращены на пользу общую, тѣмъ болѣе, что во время полыхъ водъ существующія на сплавныхъ рѣкахъ заведенія дѣйствовать не могутъ. За симъ, по ст. 359 устава путей сообщенія, на всемъ протяженіи рѣки, по коему производится и впредь можетъ производиться сплавъ, бечевники существуютъ словомъ закона, и промышленники, по ст. 358 того же устава пут. сообщ., могутъ пользоваться ими безвозмездно“ *).

Когда подобныя дѣла, потому-ли что установленіе общаго пользованія возбуждало пререканія со стороны разныхъ вѣдомствъ или жалобы со стороны частныхъ лицъ, или потому, что при такихъ спорахъ и пререканіяхъ въ дѣлахъ главнаго управленія не было данныхъ о принадлежности извѣстной рѣки къ судоходныхъ или сплавнымъ, напримѣръ невключеніе въ гидрографическую карту 1846 года, — поступали на разсмотрѣніе правительствующаго сената, послѣдній признавалъ сказанныя основанія главнаго управленія согласными со смысломъ закона и почти буквально вносилъ ихъ въ свои опредѣленія и указы **). Государственный совѣтъ, когда такія дѣла переходили къ нему для дополненія закона, также раздѣлялъ этотъ взглядъ, утверждая опредѣленія сената, основанныя на вышеприведенной аргументаціи главнаго управленія ***).

Опредѣляя юридическое значеніе этихъ распоряженій главноуправляющаго путями сообщенія, необходимо признать, что они исходили изъ буквальнаго смысла положенія 10 февраля 1838 г., о бечевникахъ, и указа правительствующаго сената 28 іюня 1848 г., о р. Сольчѣ, по коимъ сплавными общаго пользованія признавались всѣ рѣки, на которыхъ существуетъ или можетъ существовать сплавъ въ естественномъ состояніи, безъ помощи подпорныхъ водъ и вообще какого либо содѣйствія со стороны прибрежныхъ вла-

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣла деп. искусств. дѣлъ, IV отд., 1843 г., № 45, стран. 235—237, 240 и слѣд.,—1852 г., № 5, стран. 244, 245, 247, 248,—III отд.—1859 г., № 26, стран. 56, 57,—1860 г., № 33, стр. 36, 37,—№ 107, стр. 30, 31—1862 г., № 190, стр. 109; дѣло деп. шосс. и вод. сообщ., I дѣлопр., 1871 г., № $\frac{219}{113}$ стр. 331, 332.

**) Полн. собр. зак. 1864 г., №№ 40976 и 41382; арх. мин. пут. сообщ., дѣло деп. искуств. дѣлъ, III отд., 1859 г., № 26, стран. 97 и 98, и 1860 г., № 33, стр. 76 и 77.

***) Полн. собр. зак. 1864 г., №№ 40687 и 41432, 1865 г., №№ 42078 и 42582.

дѣльцевъ. Такимъ образомъ распоряженія эти суть только административныя постановленія, констатировавшія извѣстные факты и состоявшіяся на почвѣ дѣйствующаго закона, и не могутъ быть признаны формальнымъ объявленіемъ этихъ рѣкъ сплавными, т. е. распоряженіями, создающими извѣстныя права и обязанности въ пользованіи и распоряженіи имуществомъ и составляющими прерогативу исключительно только законодательной власти. Они только констатировали извѣстный фактъ, и такъ какъ этотъ фактъ совпадалъ со смысломъ закона и толкованіемъ его сенатомъ, то и облекли его въ форму административныхъ требованій, основанныхъ на законѣ.

Высочайше утвержденнымъ, 18 сентября 1847 г., положеніемъ комитета министровъ *), согласно ходатайству рыбинскаго и другихъ городовъ купечества, установленъ былъ сборъ (по 1/4 коп. съ каждаго рубля цѣнности клади) на улучшеніе водяныхъ системъ и распространенъ, на первый разъ, на Вышневолоцкую, Тихвинскую и Маріинскую системы, на рѣку *Волгу и всѣ рѣки въ нее впадающія, со всѣми ихъ притоками*, Мету и Волховъ, рѣки за-Ильменскія и Ладожскій каналъ. Высочайше утвержденнымъ, 31 декабря 1851 года **), мнѣніемъ государственнаго совѣта сборъ этотъ распространенъ на слѣдующія водяные пути: на березинскую, днѣпровско-бугскую и огинскую системы, и александринское по р. Сейму сообщеніе (упраздненное) ***), на каналы Ладожскій и Герцога Александра Виртембергскаго; озера: Псковское, Чудское и Кубенское; на рѣки: Лугу, Россонь, Нарову, Плюсу, Великую, Сухону, Вологду, Югъ, Лузу, Сѣверную Двину, Вычегду, Кельтму, Юлву, Сылву, Пинегу, Мезень, Онегу, Печору, Березину, Днѣпръ, Сожъ, Десну, Донъ, Сѣверный Донецъ, Воронежъ, Хоперъ, Медвѣдицу, Днѣстръ, Припять, Тетеревъ, Турію, Горынь, Случъ, Стырь, Икву, Пину, Муховецъ, Западный Бугъ, Ясольду, Щару, Нѣманъ, Вилію, Каспію, Обшу, Межу и Западную Двину, со всѣми ея притоками.

Эти Высочайшія повелѣнія цѣликомъ вошли въ сводъ законовъ и составляютъ ст. 87 нынѣ дѣйствующаго устава путей сообщенія.

Тѣ обстоятельства, что перечисленныя рѣки вошли въ сводъ законовъ и что это перечисленіе и вообще указаніе рѣкъ было почти единственное въ сводѣ, придали этому закону распространительный смыслъ. Кромѣ прямого его значенія—установленія сбора

*) Полн. собр. зак. 1847 г., № 21537.
**) Ibid., 1851 г., № 25866.
***) Ibid., 1856 г., № 30762.

съ извѣстныхъ только рѣкъ,—ибо въ немъ не всѣ рѣки перечислены,—въ практикѣ, вслѣдствіе вообще неупоминанія въ сводѣ законовъ рѣкъ и вслѣдствіе трудности находить по этому предмету нужныя свѣдѣнія по полному собранію законовъ,—они получили то объясненіе, что только эти рѣки и суть воды общаго пользованія, что упоминаніе въ ст. 87 рѣки и есть уже признакъ ея принадлежности къ такимъ водамъ.

Очевидно, это толкованіе ст. 87 устава пут. сообщ. не согласно ни съ ея прямымъ смысломъ, ни съ цѣлію вообще изданія Высочайшихъ повелѣній 18 ноября 1847 г. и 31 декабря 1851 г., имѣвшихъ въ виду только установленіе сбора и наименованіе рѣкъ, на которыя онъ распространенъ, и при томъ не въ отдѣльности, а въ общемъ смыслѣ, по рѣчнымъ и искусственнымъ системамъ, заключающимъ въ себѣ много рѣкъ, прямо или косвенно вліяющихъ на судоходство, и судоходныхъ самихъ по себѣ. Оно должно имѣть ограничительное значеніе, какъ разъясненіе закона частнаго, а не общаго, разрѣшеннаго положительными на этотъ предметъ постановленіями.

Впослѣдствіи, перейдя къ практикѣ гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, мы остановимся на этомъ вопросѣ подробнѣе, теперь-же обратимся къ дальнѣйшимъ постановленіямъ о признаніи рѣкъ водами общаго пользованія.

Послѣ упомянутыхъ Высочайшихъ повелѣній 1847 г. и 1851 г., объ установленіи на нѣкоторыхъ водяныхъ путяхъ судоходнаго сбора, и указовъ правительствующаго сената 1848 г., объ объявленіи рѣки Сольчи сплавною, и 1851 г.—о предоставленіи главноуправляющему путями сообщенія права объявить судоходною рѣку Осетръ,—не было издано, до 1864 года, никакихъ ни общихъ, ни частныхъ правительственныхъ и законодательныхъ постановленій относительно порядка и условій привлеченія рѣкъ на пользу общую. За все это время вопросъ о водахъ общаго пользованія разрѣшался практически самимъ вѣдомствомъ путей сообщенія, на основаніи преподанныхъ въ указѣ сената отъ 28 іюня 1848 г. правилъ и тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, какія заключались въ дѣлахъ главнаго управленія, именно, какъ выше сказано, вѣдомство путей сообщенія, въ своихъ мѣропріятіяхъ къ установленію безпрепятственнаго пользованія судоходными или сплавными рѣками, исходило или изъ факта существующаго уже судоходства или сплава, или возможности, по естественнымъ условіямъ данной рѣки, таковыхъ, или, наконецъ, занесенія рѣки на гидрографическую карту 1846 года, и мотиви-

ровало свои распоряженія тѣмъ, что, по закону, всякая рѣка—судоходная-ли (большая), на которой судоходство или сплавъ производится во все лѣто, или только сплавная (малая), по которой производится одинъ сплавъ, весною, помощію прибылой, и осенью дождевой воды,—безразлично, есть вода общаго пользованія *въ естественномъ* своемъ состояніи, и на это время, когда судоходство и сплавъ возможны въ естественномъ состояніи рѣки, воды ея, согласно ст. 434 и 438 т. X ч. I, должны быть обращены на пользу общую.

По такимъ даннымъ и мотивамъ состоялись распоряженія главнаго управленія путей сообщенія, въ видѣ приказовъ по вѣдомству или предложеній окружнымъ правленіямъ и губернаторамъ, о признаніи рѣкъ судоходными или сплавными или объ устраненіи на нихъ препятствій для судоходства или сплава.

Эти же соображенія главное управленіе принимало во вниманіе и впослѣдствіи, съ тою разницею, что, сначала шестидесятыхъ годовъ, оно въ виду чисто имущественныхъ гражданскихъ споровъ, которые всегда возникали при общемъ пользованіи незначительными рѣками, не считало уже возможнымъ признавать такія рѣки, при возникновеніи споровъ, судоходными или сплавными собственною властью и передавало на окончательное разрѣшеніе правительствующаго сената и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, комитета министровъ и государственнаго совѣта. Такимъ порядкомъ объявлены были водами общаго пользованія слѣдующія рѣки: судоходными и сплавными: *Самара*, притокъ Днѣпра, съ озеромъ Огреньскимъ, и Которость, *притокъ Волги;* судоходными: *Сосна*, притокъ Дона, и *Ворона*, притокъ Хопра; судоходными и сплавными—*Мера*, притокъ Жеймяны (на время весенняго разлива), и Ница; сплавными — *Теша*, притокъ Оки, и *Итомля*, притокъ Волги (обѣ на время весенняго разлива).

Объявленіе судоходными и сплавными первыхъ двухъ рѣкъ, Самары и Которости, послѣдовало по представленіямъ главнаго управленія и потомъ министерства путей сообщенія, внесеннымъ непосредственно въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ и получившимъ утвержденіе сихъ учрежденій — первое, о рѣкѣ Самарѣ—на предметъ отчужденія изъ частнаго владѣнія мельницы, находящейся на этой рѣкѣ; второе—только о признаніи рѣки Которости судоходною и сплавною*). Представленія о признаніи судо-

*) Полн. собр. зак. 1867 г., № 44,608, и 1868 г., № 46,169, арх. мин. пут. сообщ., дѣло департ. шосс. вод. сообщ., II д—ва, 1871 г., № 54, стр. 188, 189, 92, 194 и 195.

ходными рѣкъ Сосны и Вороны и судоходными и сплавными рѣкъ Меры и Ницы были внесены (съ мотивами, которыхъ вообще держалось въ то время главное управленіе и которые приведены выше) на окончательное разрѣшеніе правительствующаго сената, и хотя симъ послѣднимъ и были утверждены во всѣхъ частяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ дополненія закона, пунктъ 3, ст. 87 устава путей сообщенія, въ которомъ перечислены рѣки, на которыхъ установлено взиманіе $^1/_4$ % судоходнаго сбора, передавались по принадлежности, согласно ст. 59 учрежден. правительствующаго сената, въ общее собраніе сената, и государственный совѣтъ, который, въ Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ своихъ по сему предмету, объявляя ту или другую рѣку судоходною или сплавною, опредѣлялъ, сообразно сему, дополнить пунктъ 3, ст. 87, т. XII ч. I устава путей сообщенія, св. зак. изд. 1857 г. *). Такимъ образомъ, этимъ рядомъ законодательныхъ постановленій въ одномъ и томъ же направленіи, вошедшихъ, при кодификаціи, въ сводъ законовъ, косвеннымъ образомъ было установлено начало, что водами общаго пользованія должны быть признаваемы только тѣ рѣки, которыя помѣщены въ пунктѣ 3 ст. 87 устава путей сообщенія, какъ таковыя, на которыхъ взимается $^1/_4$ % сборъ съ судовъ, и что вновь причисленныя къ водамъ общаго пользованія рѣки, для приданія имъ значенія судоходныхъ или сплавныхъ, также должны быть вносимы въ этотъ пунктъ.

Наконецъ, представленія главнаго управленія о причисленіи къ сплавнымъ рѣкъ *Теши* и *Итомли* также были внесены въ правительствующій сенатъ и разрѣшены послѣднимъ окончательно, безъ передачи въ общее собраніе сената и государственный совѣтъ, для дополненія закона. Такъ какъ въ этихъ опредѣленіяхъ сената высказаны основанія признанія упомянутыхъ рѣкъ сплавными безъ дополненія закона, и разъясненъ смыслъ ст. 87 устава путей сообщенія, то будетъ не лишне привести ихъ нѣсколько подробнѣе. Относительно рѣки Теши правительствующій сенатъ вполнѣ согласился съ приведенными по этому дѣлу соображеніями главнаго управленія путей сообщенія, какъ согласными съ ст. 1069 т. VIII,

---

*) Полн. собр. зак. 1864 г., №№ 40,687 и 41,432, 1865 г., №№ 42,078, 42,582; арх. мин. пут. сообщ., дѣло департ. искусст. дѣлъ, IV отд., 1852 г., № 5, стр. 247, 248, 255; III отд., 1859 г., № 38, стр. 22, 23, 25, 27, 1862 г., № 190, стр. 114, 115 и слѣд., дѣло департ. шосс. вод. сообщ., I д—ва, 1871 г., № $\frac{219}{113}$, стр. 328—332, 338 и 347.

уст. лѣсн., ст. 434 и 438, т. X, ч. I, св. зак. гражд., и ст. 82, 358, 359 уст. пут. сообщ., о признаніи этой рѣки сплавною, на время весенняго разлива, съ подчиненіемъ устроенныхъ на ней вододѣйствующихъ заведеній правилу, указанному во 2 прим. къ 363 ст. устава путей сообщенія, и потому опредѣлилъ включить рѣку Тешу въ число сплавныхъ рѣкъ общаго пользованія, безъ дополненія закона, такъ какъ рѣка Теша, какъ притокъ рѣки Оки, впадающей въ Волгу, по силѣ 87 ст. устава путей сообщенія, *по признаніи ея сплавною*, безъ всякаго дополненія дѣйствующихъ законовъ, входитъ въ число рѣкъ, *по которымъ сплавляемые товары подлежатъ установленному въ сей статьѣ сбору**).

По дѣлу о признаніи сплавною р. Итомли, возникшему вслѣдствіе запрещенія сплава по ней тверскимъ губернскимъ правленіемъ и разрѣшенія, затѣмъ, таковаго, но безъ бечевника, главнымъ управленіемъ путей сообщенія, и жалобы на эти распоряженія со стороны лѣсопромышленниковъ, правительствующій сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе, между прочимъ, слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ: 1) о запрещеніи лѣсопромышленникамъ пользоваться бечевникомъ при сплавѣ ими лѣса на рѣкѣ Итомлѣ, и 2) представленія главноуправляющаго путями сообщенія относительно объявленія этой рѣки сплавною. Сообразивъ таковыя обстоятельства съ законами, правительствующій сенатъ нашелъ: 1) что по смыслу 1069 ст. т. VIII, уст. лѣсн., и 359 ст. т. XII, устава путей сообщенія, всякая рѣка, по коей весною, хотя лишь нѣсколько дней, производится сплавъ лѣса, есть уже сплавная въ естественномъ состояніи ея; 2) что по силѣ 359 ст. т. XII, устава путей сообщенія, бечевникъ существуетъ словомъ закона не только на рѣкахъ, *объявленныхъ сплавными*, но и на такихъ, по которымъ можетъ впредь открыться сплавъ лѣса; 3) что на основаніи 361 ст. того же устава, бечевники раздѣляются на искусственные и естественные. Первые изъ нихъ, находящіеся вдоль искусственныхъ водяныхъ путей сообщенія, нарѣзываются и отводятся съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, и, слѣдовательно, могутъ быть предоставлены на пользу общую только по окончательномъ устройствѣ ихъ, вторые же, находящіеся вдоль природныхъ водъ, существуютъ силою самаго закона и для пользованія ими безвозмездно, на основаніи 359 ст. того же устава, не требуется особаго отвода или нарѣзки земель подъ оные. Изъ

---

*) Полн. собр. зак. 1864 г., № 40,976.

сего видно, что по всякой рѣкѣ, по коей производится сплавъ лѣса, уже существуетъ и потребный для сего бечевникъ, безъ коего и самый сплавъ не возможенъ.

Обращаясь за симъ къ вопросу о признаніи р. Итомли сплавною, правительствующій сенатъ, изъ доставленныхъ по сему предмету свѣдѣній главноуправляющимъ путями сообщенія, нашелъ, что сплавъ по этой рѣкѣ производится постоянно съ 1845 года, на пространствѣ 31 версты, продолжается отъ 4 до 10 дней, и что означенная рѣка, начиная свое теченіе въ тверской губерніи и протекая по старицкому и ржевскому уѣздамъ, на протяженіи 50 верстъ, впадаетъ въ р. Волгу, а какъ по закону всякая рѣка, по коей весною, хотя лишь нѣсколько дней, производится сплавъ лѣса помощію одной прибылой воды, есть уже сплавная въ естественномъ ея состояніи и воды ея на это время, согласно 82 ст. т. XII уст. пут. сообщ., 434, 438 ст. т. X, ч. I, св. зак. гражд., изданія 1857 года, должны быть обращены на пользу общую, съ установленіемъ узаконеннаго ст. 358 и 359 т. XII бечевника, то по сему и принимая во вниманіе, что р. Итомля, какъ притокъ Волги, по силѣ 87 ст. устава путей сообщенія, *по признаніи ея сплавною*, безъ всякаго дополненія существующихъ законовъ, входитъ въ число рѣкъ, по которымъ сплавляемые товары подлежатъ установленному въ сей статьѣ сбору, правительствующій сенатъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній, объявилъ р. Итомлю сплавною, на время весенняго разлива, отъ села Мологина до впаденія ея въ р. Волгу, на протяженіи 31 версты, съ подчиненіемъ устроенныхъ на ней вододѣйствующихъ заведеній правилу, указанному во 2 примѣчаніи къ 363 ст. уст. пут. сообщ. *).

Въ изложенныхъ опредѣленіяхъ сената, кромѣ факта признанія р. Теши и Итомли сплавными, заключаются весьма существенныя разъясненія дѣйствующаго законодательства. Во первыхъ, сенатъ разъясняетъ, что по смыслу ст. 359 уст. пут. сообщ. и ст. 1069 устава лѣснаго, всякая рѣка, по которой хотя лишь нѣсколько дней производится сплавъ съ помощью прибылой и дождевой воды, есть уже сплавная въ естественномъ ея состояніи, и воды ея на это время, согласно ст. 82 уст. пут. сообщ. и 434 и 438 т. X ч. I св. зак. гражд., должны быть обращены на пользу общую; во вторыхъ—ст. 87 уст. пут. сообщ. имѣетъ спеціальное только значеніе—установленіе сбора съ товаровъ и грузовъ, отправляемыхъ по

*) Полн. собр. зак. 1864 г., № 41382.

упомянутымъ только въ ней рѣкамъ, и не имѣетъ того значенія, чтобы водами общаго пользованія признавались только рѣки, въ ней перечисленныя. По этому, по мнѣнію сената, въ дополненіи къ этой статьѣ, въ законодательномъ порядкѣ, должны быть, по признаніи рѣкъ судоходными или сплавными, вносимы только тѣ рѣки, которыя не упомянуты прямо или въ видѣ притоковъ въ ст. 87 уст. пут. сообщ., и на которыя, законодательнымъ порядкомъ, не распространенъ еще $^1/_4\%$ сборъ, и притомъ должны быть вносимы не *для включенія ихъ въ число водъ общаго пользованія*, а какъ основаніе для взиманія этого сбора.

Совершенно правильный и согласный съ буквою и съ духомъ закона, взглядъ этотъ не удержался ни въ практикѣ, ни въ законодательствѣ, т. е. собственно кодификаціи. Эти же самыя опредѣленія, въ которыхъ сенатъ не признавалъ необходимости внесенія рѣкъ Тешки и Итомли въ п. 3 ст. 87 устава пут. сообщ., какъ уже значущихся тамъ въ видѣ притоковъ Волги и Оки, были помѣщены въ дополненіи къ этому пункту по продолженіямъ 1868 и потомъ 1876 годовъ. Кромѣ того, самое занесеніе какъ этихъ рѣкъ, такъ и рѣкъ, признанныхъ сплавными или судоходными упомянутыми выше Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта и комитета министровъ, не согласно ни съ цѣлями этихъ постановленій, ни съ смысломъ закона 1847 и 1851 гг. о судоходномъ сборѣ. Въ означенныхъ дополненіяхъ къ п. 3 ст. 87 уст. пут. сообщ. эти постановленія редактированы такъ: «причислены къ разряду судоходныхъ рѣки: Сосна отъ города Ельца . . . . . и Ворона» . . . . . «признаны судоходными и сплавными»—рѣки: Мера . . . . . и Ница; «признаны сплавными» и т. д., тогда какъ, по существу указанныхъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ сената и по буквальному смыслу статьи 87 устава пут. сообщ., п. 3, слѣдовало сказать: «установленный съ провозимыхъ по водянымъ путямъ товаровъ и грузовъ $^1/_4\%$ сборъ распространенъ также на слѣдующіе пути: на судоходныя рѣки Соспу и Ворону, на судоходныя и сплавныя рѣки: Меру и Ницу» и т. д. Рѣки, упомянутыя уже въ этомъ пунктѣ въ видѣ притоковъ Волги и впадающихъ въ нее рѣкъ, и вовсе не было основанія вносить. Болѣе—внесеніе ихъ въ законъ, въ видѣ особо признанныхъ судоходными или сплавными, затемнило смыслъ закона и выразилось въ такой странной въ законѣ несообразности, что рѣчки Тешка, Итомля и Мера, притокъ Жеймяны, Сольча, притокъ Меречанки, *сплавныя только во время весенняго разлива*, признаются

водами общаго пользованія, сама-же Жеймяна, принимающая въ себя Меру, Меречанка, въ которую впадаетъ Сольча, Ока, въ которую впадаетъ Тепа, и всѣ значительные притоки Волги, какъ напримѣръ, Кама, Унжа и др., по которымъ постоянно, во всю навигацію, производится судоходство, сплавъ и пароходство, незначатся въ числѣ рѣкъ, объявленныхъ судоходными и сплавными, и, по смыслу дополненій по продолженіямъ къ пункту 3 ст. 87 уст. пут. сообщ., не состоятъ въ общемъ пользованіи. Какъ ни анормаленъ такой выводъ и взглядъ на этотъ предметъ, но онъ строго основанъ на буквѣ дѣйствующаго свода законовъ по продолженіямъ 1868 и 1869 гг. и послѣднему сводному продолженію 1876 года, и, какъ сказано будетъ ниже, твердо установился въ административной и судебной практикѣ.

Очевидно, такая сбивчивость и неясность основана не на самомъ законѣ, а на кодификаціи его, на смѣшеніи двухъ совершенно различныхъ по цѣли и характеру законоположеній—о *сборахъ по судоходству* и о *признаніи рѣкъ водами общаго пользованія*, точно и опредѣленно разграниченныхъ правительствующимъ сенатомъ въ указахъ о рѣкахъ Тешѣ и Итомлѣ, въ томъ смыслѣ, что ст. 87 уст. путей сообщ., трактующая исключительно о судоходномъ сборѣ, должна быть дополняема только въ тѣхъ случаяхъ, когда вновь признанныя водами общаго пользованія рѣки, не значатся въ числѣ путей, подлежащихъ сему сбору.

Непринятіе во вниманіе существеннаго различенія между признаніемъ рѣкъ водами общаго пользованія и установленіемъ взиманія судоходнаго сбора съ отправляемыхъ по нимъ грузовъ повело къ тому, что означенный сборъ, установленный, какъ и всякій налогъ, законодательною властью, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, 18 сентября 1847 года, и мнѣніемъ государственнаго совѣта, 31 декабря 1851 года (послѣднимъ, между прочимъ, для рѣкъ Сѣверозападной Россіи), *распространенъ былъ, путемъ кодификаціи*, на рѣку Сольчу, виленской губерніи, не включенную въ сказанныхъ законодательныхъ актахъ въ число рѣкъ, отправляемые по которымъ грузы подлежатъ сему сбору, и при томъ распространенъ путемъ обратнаго примѣненія закона, ибо рѣка Сольча (виленск. губер.) признана сплавною въ 1848 году, судоходный же сборъ на водяныхъ путяхъ западной и сѣверозападной Россіи установленъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ государственнаго совѣта 31 декабря 1851 года.

Повидимому, внесеніе рѣки Сольчи въ дополненіе къ пункту 3 ст.

87 устава путей сообщенія вызвано было необходимостью, какъ логическое послѣдствіе разъ допущенной неправильности. Включеніе въ дополненіе къ этому пункту рѣкъ Теши, Итомли и др., какъ признанныхъ сплавными и судоходными, послѣдовало по продолженію 1868 года, обнимавшему узаконенія по 1868 годъ. Въ этомъ же послѣднемъ году, 3-го августа, состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о признаніи рѣки Которости судоходною, на все время навигаціи, отъ ярославской мануфактуры до впаденія ея въ Волгу, а на всемъ остальномъ протяженіи—судоходною, со дня ея вскрытія, только на время разлива полныхъ весеннихъ водъ, когда нѣтъ подобности въ надпорной водѣ; въ прочее же время, когда сплавъ по этой рѣкѣ безъ подпорной воды производимъ быть не можетъ, *примѣняясь къ указу правительствующаго сената отъ 28 іюня 1848 г.* (вошедшему въ дѣйствующій сводъ законовъ на счетъ времени судоходства по рѣкѣ Сольчѣ), предоставляется пользоваться этимъ путемъ не иначе, какъ съ согласія, по 424 ст. X т. 1 част. зак. гражд., владѣльцевъ вододѣйствующихъ заведеній.

Такимъ образомъ при изд. продолженія къ своду законовъ 1869 г., въ которое должны были войти узаконенія, состоявшіяся въ 1868 г., въ томъ числѣ, слѣдовательно, согласно принятому уже ранѣе кодификаціею порядку, и узаконеніе о признаніи судоходною р. Которости, предстояло — или отступить отъ разъ неправильно принятаго порядка и не вносить р. Которость въ 3 пунк. 87 ст. уст. пут. сообщ. и ограничиться помѣщеніемъ Высочайшаго повелѣнія о ней подъ ст. 438 т. X ч. I, о пользованіи водяными сообщеніями, какъ это сдѣлано относительно важнѣйшихъ законодательныхъ и правительственныхъ актовъ о водахъ общаго пользованія, или внести его въ дополненіе къ этому пункту, но уже вмѣстѣ съ существомъ указа сената отъ 28 іюня 1848 г., о р. Сольчѣ, который принятъ за основаніе въ дѣлѣ о признаніи судоходной рѣки Которости комитетомъ министровъ. Послѣднее и было сдѣлано и повело, какъ выше сказано, къ установленію, кодификаціонымъ порядкомъ и при томъ путемъ обратнаго примѣненія закона, налога на судо- и лѣсопромышленность по р. Сольчѣ.

Теперь остается обратиться къ разрѣшенію вопроса—къ какой категоріи отнести законоположенія и постановленія о признаніи водами общаго пользованія (судоходными и сплавными) рѣкъ Самары, съ озеромъ Огреньскимъ, Которости, Сосны, Вороны, Меры, Ницы, Теши и Итомли — къ законоположеніямъ ли принципіальнымъ,

разрѣшающимъ общіе вопросы и установляющимъ основныя руководящія начала права, или же къ законоположеніямъ частнымъ, имѣющимъ значеніе разрѣшенія отдѣльныхъ случаевъ, вызвавшихъ споръ или пререканія и состоявшихся не въ отмѣну или измѣненіе, а на почвѣ дѣйствовавшаго уже ранѣе основного по этому предмету закона.

Къ разрѣшенію этого вопроса даютъ основаніе слѣдующія данныя: 1) значеніе этихъ рѣкъ, какъ путей сообщенія, и 2) условія и обстоятельства, вызвавшія необходимость формальнаго привлеченія ихъ на пользу общую.

Въ отношеніи перваго, изъ дѣлъ главнаго управленія *) и самыхъ означенныхъ правительственныхъ и законодательныхъ постановленій усматривается, что почти всѣ эти рѣки крайне незначительны, имѣютъ только исключительно мѣстное значеніе и допускаютъ судоходство или сплавъ только временно. Такъ рѣки Ворона, Сосна и Самара, съ озеромъ Огреньскимъ, и Которость признаны судоходными на протяженіи,—первая—двухъ съ половиною верстъ, —вторая—восьмидесяти,—третья—около сорока, а четвертая—пятидесяти; изъ нихъ Самара лѣтомъ совершенно мелѣетъ; рѣки Тешa Итомля и Мера признаны сплавными только на время разлива весеннихъ водъ.

Обращаясь затѣмъ къ условіямъ и мотивамъ, вызвавшимъ необходимость формальнаго объявленія этихъ рѣкъ водами общаго пользованія, мы находимъ, что таковыя заключаются не въ возникшей вновь потребности въ пользованіи этими рѣками, какъ путями сообщенія, не въ привлеченіи ихъ на пользу общую въ первый разъ, предполагая, что до того времени онѣ не служили этой пользѣ, —но, наоборотъ, въ возстановленіи издавна установленнаго, въ силу факта, общаго пользованія ими, въ устраненіи дѣлаемыхъ промышленникамъ препятствій со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ. Дѣла главнаго управленія и министерства путей сообщенія даютъ въ этомъ отношеніи неоспоримыя данныя.**) Ни одна изъ упомянутыхъ рѣкъ не привлекалась на пользу общую въ первый разъ, только съ момента объявленія правительствомъ судоходною и сплавною, рѣка Которость объявлена судоходною и сплавною

---

*) Арх. мин. пут. сообщ., дѣла деп. иск. д., отд. IV, 1852 г., № 15,—III отд. 1859, № 38, 1862, № 190; дѣло деп. шосс. и вод. сообщ., I д—ва, 1876 № 319/113; II д—ва, 1871, № 54.

**) См. вышеуказанныя дѣла.

еще въ 1687 году, указомъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и потомъ указомъ Петра Великаго, отъ 10 апрѣля 1722 г., *) рѣка Самара и озеро Огреньское были судоходными еще до 1820 года, когда, по жалобамъ судопромышленниковъ и по ходатайству главнаго управленія пут. сообщ., воспрещено было, именнымъ указомъ правительствующему сенату, отъ 26 апрѣля, дѣлать судопромышленникамъ на озерѣ Огреньскомъ какія либо притѣсненія или брать сборъ за пользованіе бечевникомъ; на р. Воронѣ суда ходили уже съ 1848 года, а по рѣкѣ Соснѣ съ 1833 г., на рѣкѣ Мерѣ, Тешѣ и Итомлѣ, до объявленія сплавными, сплавъ существовалъ болѣе 30 лѣтъ.

Другими словами, всѣ объявленныя водами общаго пользованія, въ 1864—1869 годахъ, рѣки дѣйствительно были таковыми и ранѣе. Вопросъ, слѣдовательно, шелъ не о томъ, чтобы впервые объявить ихъ водами общаго пользованія, а только о возстановленіи этого издавна существующаго пользованія, нарушеннаго, какъ это и было по всѣмъ этимъ рѣкамъ, устройствомъ плотинъ, мельницъ, заколовъ, запрещеніемъ выгрузки лѣса и товаровъ на берегъ и т. д.

Такимъ образомъ, опредѣляя юридическое значеніе Высочайшихъ повелѣній и указовъ правительствующаго сената, состоявшихся въ 1864—1869 годахъ, о признаніи судоходными или сплавными рѣкъ Воропы, Сосны, Самары, Которости, Меры, Ницы, Теши и Итомли, необходимо признать, что они не суть общіе законодательные акты, установившіе начало необходимости формальнаго объявленія рѣкъ водами общаго пользованія, начала, какъ мы видѣли выше, совершенно чуждаго нашему законодательству, а только акты сепаративные, частные, разрѣшавшіе, вслѣдствіе возникшихъ при пользованіи рѣками споровъ, отдѣльные случаи, и посему состоялись не въ отмѣну, а на почвѣ дѣйствующаго закона. То обстоятельство, что въ сводѣ законовъ имъ приданъ характеръ общихъ законодательныхъ постановленій—только кодификаціонная ошибка, не имѣющая основы ни въ практикѣ вѣдомства путей сообщенія, ни въ духѣ нашего законодательства.

Высочайшія повелѣнія и указы правительствующаго сената, состоявшіеся въ 1864 — 1869 гг., были послѣдними правительственными и законодательными постановленіями о признаніи рѣкъ водами общаго пользованія. Подобные же вопросы, возбужденные

---

*) Полн. собр. зак. 1722 г., № 3953

въ слѣдующіе годы, не получили окончательнаго разрѣшенія вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отъ 23 января 1873 г., объ учрежденіи коммисіи о бечевникахъ и о порядкѣ объявленія рѣкъ судоходными и сплавными, коимъ, между прочимъ, повелѣно: впредь до окончательнаго, въ установленномъ порядкѣ, разрѣшенія вопросовъ, порученныхъ разсмотрѣнію означенной коммисіи, пріостановить производство въ правительствующемъ сенатѣ дѣлъ по тѣмъ рапортамъ министра пут. сообщ. о признаніи рѣкъ судоходными и сплавными, по которымъ не послѣдовало еще разрѣшенія сената.

Этимъ заканчивается и нашъ историческій очеркъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣропріятій о водахъ общаго пользованія.

III.

Резюмируя существо изложенныхъ законоположеній и постановленій правительства по водному праву и поставляя его въ связь съ бытовыми условіями производства судовой и лѣсной промышленности, зависящими, въ числѣ другихъ факторовъ, и отъ территоріальнаго и географическаго положенія страны и обилія водныхъ системъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что основаніе нашего воднаго права, подчиняясь нормамъ государственнаго и гражданскаго права, въ значительной степени зависитъ отъ мѣстныхъ физическихъ условій, способности водъ служить путями сообщенія и, наконецъ, экономической необходимости — дать единственный выходъ мѣстнымъ произведеніямъ въ мѣста спроса ихъ, необходимости, которая, по обширности территоріи имперіи и связаннымъ съ нею условіямъ, является первостепенымъ факторомъ экономическаго и соціальнаго развитія государства. Вліяніе этого послѣдняго элемента—мѣстныхъ физическихъ и экономическихъ условій—на нашемъ водномъ правѣ, кромѣ его прямого проявленія въ промышленности и торговлѣ, наглядно выражается и въ нашемъ положительномъ законодательствѣ, во всѣхъ фазахъ его развитія,

Изложенный историческій обзоръ законоположеній и мѣропріятій правительства даетъ достаточно для этого основаній. Въ древней Россіи, при слабомъ развитіи земельной собственности и при полномъ преобладаніи государственнаго интереса надъ частнымъ, государства надъ личностью, какъ собственникомъ, всѣ водяные пути составляли предметъ общаго пользованія, въ силу не столько права,

сколько факта, не въ силу обезпеченія заинтересованнымъ лицамъ осуществить свое право на воды, какъ на предметъ общаго пользованія, а для развитія торговли и промышленности въ государствѣ и вообще облегченія передвиженія грузовъ и доставки матеріаловъ и, наконецъ, главнымъ образомъ, потому, что въ этомъ состоялъ «высокій государственный интересъ» и отъ этого зависѣло поступленіе доходовъ казны въ видѣ мытовъ, торговыхъ и судовыхъ пошлинъ, привальныхъ и отвальныхъ сборовъ и т. п. Фактъ существующаго уже судоходства замѣнялъ право или, иначе, право на воды находилось въ полной зависимости отъ возможности, по естественнымъ условіямъ водяного пути, пользоваться имъ. Другими словами это было столько же предметъ права, сколько и экономической необходимости. Въ этомъ видѣ опредѣляетъ предѣлы и условія пользованія водяными путями и уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 года, повелѣвая — не дѣлать заколовъ и плотинъ по всѣмъ рѣкамъ, *по которымъ суда ходятъ*, и приспособить устроенныя уже плотины и заколы такъ, чтобы не затруднять хода судовъ.

Облеченный въ такую форму, бытовой фактъ свободнаго передвиженія и сообщенія по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ получилъ правовую основу и значеніе положительнаго закона для всего государства*) и легъ въ основаніе позднѣйшаго законодательства по водному праву.

Указъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ 18 марта 1687 (7195) г., по неизвѣстнымъ причинамъ не вошедшій въ полное собраніе законовъ, но для насъ весьма существенный, какъ первое законодательное опредѣленіе одного изъ значительныхъ и самыхъ распространенныхъ, по обилію лѣсовъ въ Россіи и потребности въ нихъ, видовъ пользованія водами—сплава, придалъ бытовому факту судоходства большую полноту и обнялъ всѣ виды его. Имъ предписывалось *по всѣмъ рѣкамъ, по которымъ бывалъ или существуетъ ходъ судовъ (струговъ) или гоняли и гоняютъ лѣсъ и дрова*, сломать мосты, плотины и мельницы, если они затрудняютъ судоходство или сплавъ, и не дозволять вновь строить такихъ изъ упомянутыхъ сооруженій, которыя могутъ причинить задержку, или остановку судовому ходу или лѣсной и дровяной проплавкѣ.

---

*) Литовскій статутъ, изъ котораго заимствованы указанныя постановленія уложенія 1649 г., имѣлъ мѣстное только примѣненіе.

Уложеніе 1649 года и указъ 1687 года дали факту существующаго въ дѣйствительности судоходства или сплава законодательную санкцію и выставили его въ видѣ общаго правового начала. Въ указахъ и резолюціяхъ Петра Великаго, состоявшихся по жалобамъ судопромышленниковъ и представленіямъ должностныхъ лицъ, начало это уже провозглашается какъ основный принципъ закона въ примѣненіи къ судоходству и сплаву и, кромѣ того, распространяется, соразмѣрно развитію этой потребности, и на тѣ случаи, когда судоходство и сплавъ не только существуютъ уже, но возможны по естественнымъ условіямъ или положенію рѣкъ. Этимъ самымъ подчиняются общему пользованію въ интересахъ государства и развитія торговли и промышленности не только фактически судоходныя и сплавныя рѣки, но и вообще текучая вода, движущею силою своею способная служить общей пользѣ.

Послѣдующія узаконенія и постановленія, именные и сенатскіе указы 1734, 1740, 1741, 1748, 1761, 1763, 1765 и 1766 годовъ—подтверждаютъ требованія уложенія и петровскихъ указовъ о свободѣ и безпрепятственности пользованія всѣми рѣками, по которымъ производится судоходство, и, въ виду встрѣчаемыхъ судопромышленниками стѣсненій въ проходѣ по берегамъ сихъ рѣкъ и представленій должностныхъ лицъ о недостаткѣ воды на большихъ рѣкахъ вслѣдствіе задержки ея мельничными плотинами, устроенными на побочныхъ рѣкахъ, повелѣваютъ не запахивать, не портить и не загораживать бечевыхъ дорогъ по берегу рѣкъ; при несчастіи съ судномъ, отводить безплатно извѣстное пространство земли берега для выгрузки и склада товаровъ, и въ случаѣ мелководья на искусственныхъ системахъ или большихъ рѣкахъ, по коимъ производится судоходство каравanами, спускать воду съ мельницъ, расположенныхъ на рѣкахъ, впадающихъ въ большія рѣчныя и искусственныя системы и питающихъ ихъ.

Потребность въ болѣе точныхъ опредѣленіяхъ закона о бечевникахъ къ этому времени вполнѣ уже выяснилась, и потому въ изданной въ 1766 г. межевой инструкціи бечевники признаны необходимою принадлежностью всѣхъ судоходныхъ рѣкъ. При всѣхъ указанныхъ недостаткахъ этого закона—несоразмѣрно значительной ширинѣ бечевника на всѣхъ рѣкахъ безъ различія, *отрѣзкѣ* его и притомъ по усмотрѣнію землемѣровъ, т. е. лицъ совершенно не компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, и т. п.,—законъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что имъ впервые точно и ясно опредѣлено, что бечевники, какъ принадлежность водяныхъ путей, должны существовать

на всѣхъ рѣкахъ, на которыхъ существуетъ уже или впредь, по состоянію ихъ, можетъ быть судоходство въ настоящемъ его значеніи большими судами, а не однѣми только лодками. Въ этомъ смыслѣ законъ 1766 года дополнялъ и развивалъ постановленія уложенія и послѣдующихъ законодательныхъ и правительственныхъ актовъ о водахъ общаго пользованія.

Такимъ образомъ рядомъ послѣдовательныхъ узаконеній съ 1649 г. по 1766 гг. установлено было начало свободы и безпрепятственности пользованія судоходными и сплавными рѣками (для первыхъ съ правомъ на бечевникъ) и вообще текучими водами непосредственно судоходными или вліяющими на судоходство черезъ спускъ воды съ мельницъ, и тѣмъ самымъ естественнымъ силамъ страны, приносящимъ пользу торговлѣ и промышленности и слѣдовательно и государству, приданъ былъ положительнымъ закономъ характеръ предмета общаго пользованія, совмѣстно съ частнымъ, по праву собственности.

Хотя состоявшимися въ это же время законами о существѣ и пространствѣ права собственности, *) владѣльцамъ земли предоставлено, между прочимъ, и право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, что дало этимъ владѣльцамъ поводъ утверждать, что право общаго пользованія судоходными и сплавными рѣками и бечевниками на нихъ тогда только должно существовать, когда оно установлено положительнымъ относительно данныхъ рѣкъ закономъ,— тѣмъ не менѣе дальнѣйшая законодательная и правительственная дѣятельность по вопросу о водахъ общаго пользованія отличается, по прежнему, общимъ характеромъ и перечисляютъ судоходныя рѣки только въ случаяхъ затрудненій въ пользованіи ими, или для цѣлей чисто административныхъ.

Такъ въ указѣ сената 1799 года названы рѣки, по которымъ производится обратный подъемъ судовъ, въ указъ 28 мая 1806 года просто включены въ число водъ общаго пользованія всѣ рѣки петербургской губерніи, безъ перечисленія, по которымъ производится судоходство или сплавъ; въ учрежденіи объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями 1809 года главныя судоходныя рѣки распредѣлены по округамъ, для завѣдыванія, и, наконецъ, въ дополнительномъ постановленіи о бечевникѣ 16 ноября 1817 года повелѣно нарѣзывать бечевники по рѣкамъ безпрерывно судоходнымъ и каналамъ.

---

*) Полн. собр. зак. 1782 г., № 15.447, 1785 г., № 16.187, 1801 г., № 20.075.

Затѣмъ, само главное управленіе, какъ въ практической своей дѣятельности, такъ и въ принятыхъ имъ мѣропріятіяхъ объ улучшеніи и приведеніи въ извѣстность водяныхъ путей сообщенія, исходя изъ началъ, выставленныхъ уложеніемъ 1649 и инструкціею 1766 года, ставило свою задачу въ умноженіи, изслѣдованіи и улучшеніи водяныхъ путей, въ открытіи способовъ развивающейся судовой и лѣсной промышленности свободнаго и безпрепятственаго пользованія водами, и предприняло въ этомъ отношеніи рядъ мѣропріятій, клонящихся, между прочимъ, не только къ обезпеченію судоходства и сплава непосредственно, но и помощью водъ изъ несудоходныхъ, побочныхъ рѣкъ, впадающихъ въ главныя и питающихъ ихъ.

То обстоятельство, что мѣропріятія и предположенія эти въ главныхъ частяхъ не осуществились, доказываетъ только, что средства главнаго управленія не совпадали съ широтою предпринятыхъ имъ задачъ, что вообще условія управленія въ то время, отсутствіе какихъ либо свѣдѣній по гидрографіи вообще и судоходствѣ въ частности и т. п., не могли благопріятствовать подробной разработкѣ столь сложныхъ и требующихъ положительныхъ мѣстныхъ данныхъ вопросовъ, но нисколько не служитъ основаніемъ къ признанію этихъ предположеній несогласными съ требованіями положительнаго закона.

Въ силу жизненной потребности и умолчанія закона о рѣкахъ сплавныхъ и условіяхъ пользованія ими, умолчанія не намѣреннаго, а зависящаго столько же отъ непредъявленія жизнью потребности на этотъ предметъ закона, сколько и отъ невозможности въ то время (въ XVIII столѣтіи и ранѣе) подчинить какому либо надзору сплавъ по незначительнымъ рѣчкамъ (правила на этотъ предметъ были изданы главнымъ директоромъ Сиверсомъ только для рѣкъ, имѣющихъ тяготѣніе къ Петербургу), главное управленіе путей сообщенія вошло въ разсмотрѣніе вопроса о сихъ рѣкахъ, и, путемъ отдѣльныхъ распоряженій, пришло къ тому выводу, одобренному законодательной властью и сенатомъ, что эти рѣки также составляютъ предметъ общаго пользованія, но безъ права на бечевникъ, который, кромѣ мѣстъ, указанныхъ чинами вѣдомства путей сообщенія, можетъ быть занимаемъ не иначе, какъ съ согласія прибрежныхъ владѣльцевъ, или же въ то только время, когда отъ прохода по берегу и занятія его не будетъ поврежденія, потравъ или истребленія произрастеній, съ обязанностью въ послѣднемъ случаѣ вознаградить прибрежныхъ владѣльцевъ за ущербъ и убытки.

Вполнѣ правильный, при разрѣшеніи вопроса о бечевникахъ на сплавныхъ рѣкахъ и при опредѣленіи характера пользованія сими рѣками, взглядъ этотъ не удержался долго ни въ практикѣ, ни въ законодательствѣ и былъ замѣненъ законами 1838 и 1848 годовъ, существенная сторона которыхъ состоитъ въ томъ, что бечевникъ не отрѣзывался уже, какъ требовалось инструкціею 1766 года и дополнительнымъ къ ней постановленіемъ 1817, а признавался, въ той же ширинѣ, *существующимъ словомъ закона*, безъ отвода и нарѣзки, и притомъ не на однѣхъ только судоходныхъ рѣкахъ, по которымъ суда ходятъ, *а на всѣхъ рѣкахъ, озерахъ и разливахъ, на которыхъ открыто или впредь откроется судоходство или сплавъ, или гонка лѣса и дровъ*. На рѣкахъ сплавныхъ, въ случаѣ стѣсненія существованіемъ бечевника частной собственности, главное управленіе путей сообщенія, по сношеніи съ подлежащимъ начальствомъ и соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ съ надобностью для промышленности въ сплавѣ, могло назначать бечевникъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣки, уменьшить его въ ширинѣ или назначить его только на одной сторонѣ. Вознагражденіе собственниковъ назначается въ томъ только случаѣ, когда правительство признаетъ нужнымъ расчистить верховье или другія части сплавной уже рѣки, либо обратить рѣку въ сплавную черезъ разширеніе русла ея, т. е. только за искусственное приспособленіе рѣки къ сплаву.

Такимъ образомъ законы 1838 и 1848 гг., въ полное соотвѣтствіе съ указомъ 1687 г., включили въ число водъ общаго пользованія не однѣ только судоходныя рѣки, но всѣ вообще, на которыхъ производится или можетъ производиться судоходство или сплавъ, или гонка лѣса и дровъ, т. е. всѣ вообще текучія воды,—но съ другой стороны, они, безъ всякой надобности и вопреки установившемуся уже ранѣе въ практикѣ и законодательствѣ взгляду на сплавныя рѣки, распространили бечевникъ въ той же ширинѣ и размѣрѣ пользованія, какъ и на рѣкахъ постоянно, во всю навигацію, судоходныхъ, и на рѣки сплавныя, хотя бы только временно. Этимъ стѣснительнымъ постановленіемъ ослаблялось и значеніе того правила или закона, что водами общаго пользованія должны быть признаваемы всѣ рѣки, на которыхъ открыто или откроется судоходство или сплавъ, или гонка лѣса и дровъ и вводилось новое ограниченіе частной собственности, не имѣвшее мѣста въ нашемъ законѣ ранѣе, ибо временной сплавъ, существуя всегда на фактѣ, въ силу естественной способности малыхъ рѣкъ, служитъ средствомъ передвиженія лѣса и дровъ, никогда, однако, не приравнивался за-

конодательствомъ къ судоходству или сплаву постоянному, во всю навигацію, и разсматривался только какъ родъ промышленности, обусловленной мѣстными, временными и случайными обстоятельствами, а потому требующій столько же развитія его и поощренія, сколько и огражденія отъ злоупотребленія имъ лѣсопромышленниками, въ ущербъ прибрежныхъ владѣльцевъ.

На неудобство и стѣснительность закона 1838 г. государственный совѣтъ обратилъ вниманіе уже въ 1845 г. и тогда же поручилъ главноуправляющему путями сообщенія представить проектъ дополнительнаго закона по этому предмету, но, какъ мы видѣли выше, этотъ дополнительный законъ разрѣшилъ этотъ вопросъ только условно, предоставивъ по каждой рѣкѣ входить въ особыя соглашенія, переписку и т. п., что̀ по условіямъ и размѣрамъ пользованія сплавными рѣками вообще затруднительно, а часто и невозможно.

Послѣднею общею мѣрою по водному праву въ нашемъ законодательствѣ былъ указъ правительств. сен. 28 іюня 1848 г., коимъ, въ разрѣшеніе частнаго случая о сплавѣ по рѣкѣ Сольчѣ, было опредѣлено, что по рѣкѣ этой, какъ *сплавной въ естественномъ ея состояніи*, промышленники могутъ пользоваться сплавомъ во время полныхъ весеннихъ водъ, когда еще нѣтъ надобности въ подпорной водѣ; въ прочее затѣмъ время, когда сплавъ по рѣкѣ Сольчѣ безъ подпорной воды съ заведеній прибрежныхъ владѣльцевъ производимъ быть не можетъ, они могутъ пользоваться этою рѣкою не иначе, какъ съ согласія прибрежныхъ владѣльцевъ, на основаніяхъ, какія ими между собою, по взаимнымъ условіямъ, будутъ приняты. Указъ этотъ послужилъ впослѣдствіи основаніемъ для главнаго управленія путей сообщенія, правительствующаго сената и комитета министровъ сдѣлать нѣсколько распоряженій о признаніи сплавными нѣкоторыхъ рѣкъ, съ условіемъ пользоваться ими въ естественномъ ихъ состояніи, безъ помощи подпорныхъ водъ, и въ этой своей части вошелъ въ дѣйствующій сводъ законовъ (въ цитатѣ къ ст. 85 уст. пут. сообщ.).

Затѣмъ въ 1864 и 1868 годахъ состоялось нѣсколько законодательныхъ и правительственныхъ постановленій о признаніи нѣкоторыхъ рѣкъ судоходными или сплавными.

Таковы существенныя стороны нашего законодательства о водахъ общаго пользованія. Основной ихъ характеръ—свобода и безпрепятственность пользованія водяными сообщеніями, доступными, въ естественномъ ихъ положеніи, для судоходства или сплава, или

хотя и неслужащими для судоходства въ непосредственномъ его видѣ или въ естественномъ состояніи, но входящими въ большія водяныя системы, всегда составлявшими предметъ общаго пользованія, — характеръ, лежащій въ основѣ всѣхъ мѣропріятій правительства по этому вопросу и вполнѣ согласный съ экономическими и географическими условіями Россіи. Эти послѣднія условія и суть тѣ рамки и та основа, въ предѣлахъ и на почвѣ которыхъ положительный законъ, развиваясь съ увеличеніемъ потребностей жизни, нормировалъ пользованіе водами, нормировалъ хотя иногда неполно, односторонне, съ уклоненіями отъ общаго начала, но всегда съ сознаніемъ первенствующей важности значенія водъ въ системѣ государственнаго и народнаго хозяйства, и въ той мѣрѣ и обстановкѣ, въ какой они выставлялись самою жизнью. Большая или меньшая полнота закона, систематичность и строгость проводимыхъ имъ началъ въ такомъ связанномъ съ народнымъ хозяйствомъ и вообще экономическимъ положеніемъ государства дѣлѣ—это только вопросъ системы и кодификаціи права, стоящій въ связи съ культурою страны и гражданскимъ развитіемъ, но не вопросъ отсутствія этого права. Въ нашемъ законодательствѣ, какъ мы видѣли, нѣтъ ни полноты, ни выработки, въ стройной системѣ, общихъ положеній воднаго права, потому что, въ поступательномъ развитіи правовыхъ отношеній и, въ частности, судовой и лѣсной промышленности, законъ могъ только констатировать выставленныя необходимостью явленія экономической жизни и облекать ихъ въ форму требованій права, по мѣрѣ ихъ возникновенія и иногда безъ согласованія ихъ съ другими факторами общественныхъ отношеній, причемъ несогласованныя законоположенія, по разнымъ, часто случайнымъ обстоятельствамъ, иногда взаимно умаляли свое значеніе, или же одно изъ нихъ получало преобладающее значеніе. Но, за всѣмъ тѣмъ, при всѣхъ недостаткахъ нашего законодательства на этотъ предметъ, нельзя не признать въ немъ присутствія одного общаго начала. Во всѣхъ законоположеніяхъ и постановленіяхъ по этому предмету,— прямо или косвенно, общимъ закономъ или разрѣшеніемъ отдѣльнаго частнаго случая, въ видахъ чисто административнаго распорядка или въ формулѣ правоваго начала, въ разрѣшеніи вопроса о пользованіи водами, или въ правилахъ по устройству и эксплоатаціи государственныхъ оброчныхъ статей — высказывалась мысль о значеніи проточныхъ водъ, какъ путей сообщенія, и высказывалась въ большинствѣ случаевъ только какъ фактъ, получающій основаніе въ жизнью установленномъ правѣ. Не говоря о большихъ рѣ-

кахъ, всегда бывшихъ судоходными, законъ всегда разсматривалъ всѣ проточныя воды, какъ предметъ общаго пользованія, говоря какъ о признанномъ фактѣ о сплавѣ лѣса по рѣкамъ, гдѣ онъ возможенъ, обусловливая запрещеніе пользованія извѣстными породами лѣса близостью ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ и т. п. А изъ этого и принявъ во вниманіе значеніе водъ, какъ путей сообщенія для торговли и промышленности такого обширнаго государства какъ Россія, слѣдуетъ, что по духу нашего законодательства и по бытовымъ и экономическимъ условіямъ государства, всякая проточная вода, по коей, въ естественномъ ея состояніи, помощію ея теченія, возможно судоходство или сплавъ лѣса и дровъ хотя-бы только нѣсколько дней—есть уже вода общаго пользованія, открытая для общественной надобности, безъ законодательной или правительственной санкціи, а въ силу ея естественной способности быть путемъ сообщенія. Другой вопросъ право на бечевникъ при этихъ водахъ. По роду пользованія ими и размѣру способности служить путемъ сообщенія, воды эти могутъ всегда и въ большомъ размѣрѣ нуждаться въ бечевникѣ, могутъ ограничиться только тропою по берегу, и, наконецъ, и вовсе не имѣть бечевника, въ смыслѣ ограниченія частной собственности. Соразмѣряя взаимный частный и общій интересъ въ отношеніи къ проточнымъ водамъ, можно выразить его въ видѣ положенія, что ограниченіе частной собственности установленіемъ бечевника пропорціонально доставляемой рѣкою общей пользѣ, и наименьшая возможность пользованія водянымъ путемъ, въ его естественномъ состояніи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, минимумъ ограниченій, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже полное отсутствіе сихъ ограниченій. При пользованіи, напримѣръ, рѣками, допускающими сплавъ только въ полую воду, въ продолженіи нѣсколькихъ дней или недѣль, когда не можетъ быть ни потравъ, ни вообще порчи насажденій, бечевникъ фактически, какъ ограниченіе частной собственности, уже не существуетъ, ибо пользованіе въ это время берегомъ не приноситъ никому ни вреда, ни ущерба; остается, такимъ образомъ, только голый фактъ прохода по чужому берегу. Но фактъ этотъ есть послѣдствіе расположенія рѣки и потому самъ по себѣ является уже предметомъ неустранимой необходимости, какъ, напримѣръ, проходъ по дорогѣ и т. п.

Теперь остается разсмотрѣть, какія изъ приведенныхъ узаконеній и въ какомъ видѣ вошли въ дѣйствующій нынѣ сводъ законовъ и какъ редактированы.

По своду законовъ, право на воды общаго пользованія и при-

надлежность ихъ, бечевники—опредѣляется законами гражданскими (т. X ч. I), въ отдѣлѣ о *правѣ собственности неполномъ*, ограниченномъ общимъ участіемъ въ его выгодахъ, и, во вторыхъ, законами благоустройственными (т. XII ч. I, уст. пут. сообщ.), установляющими порядокъ, условія и предѣлы пользованія водами общаго пользованія—другими словами, законы гражданскіе даютъ общія основанія воднаго права, законы благоустройственные—опредѣляютъ его детальное примѣненіе и осуществленіе.

Въ предѣлахъ нашей задачи выяснить существо законодательства о водномъ правѣ, размѣрѣ и условіяхъ его возникновенія, весьма важно уяснить возможно точнѣе отношеніе дѣйствующаго закона къ его источникамъ и въ идеѣ, и въ подробностяхъ, въ существѣ закона, и въ формѣ его редакціи, а также опредѣлить исходную точку кодификаціи законовъ при опредѣленіи характера и значенія сказанныхъ источниковъ.

Посему мы приведемъ относящіяся къ этому вопросу статьи свода законовъ въ полномъ видѣ, съ указаніемъ источниковъ ихъ, тѣмъ болѣе, что ихъ очень немного.

Въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. I), въ книгѣ II, раздѣлъ II, о существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущества, главѣ второй, о правѣ собственности неполномъ (ограниченномъ общимъ участіемъ въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества), относительно общаго всѣхъ права на воды, какъ на пути сообщенія, содержится всего пять статей: 434, 437, 438, 439 по прод. 1876 г., и 440.

Въ нихъ изложено: ст. 434: «Право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія». Ст. 438: «Къ обязанностямъ по водянымъ сообщеніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ относятся, между прочимъ, слѣдующія: 1) на рѣкахъ судоходныхъ не строить мельницъ, плотинъ и заколовъ или другихъ перегородокъ, отъ которыхъ рѣки засоряются и къ судовому ходу дѣлаются неудобными; 2) допускать проходъ и проѣздъ людямъ, занимающимся подъемомъ рѣчныхъ судовъ; 3) позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ и причаливать оныя, выгружать свои товары, не выходя за черту отведенной земли подъ бечевникъ или пристань, безъ всякой за то платы».

Основаніемъ сихъ статей служатъ слѣдующія узаконенія: уложеніе 1649 г., гл. IX, ст. 17 и 18 (ст. 438), именной указъ 5 іюля 1734 г., пункты 10, 11 (ст. 438), именной указъ 7 октября 1741

(ст. 438), сенатскій указъ 12 сентября 1743 (ст. 434 и 438), межевая инструкція 1766 г. (ст. 438), сенатскіе указы: 30 мая 1799, о бечевникахъ на рѣкахъ, по которымъ бываетъ обратный ходъ судовъ, и 28 мая 1806 г., п. I, о бечевникахъ на рѣкахъ петербургской губерніи (ст. 438), дополнительное постановленіе о бечевникахъ, 16 ноября 1817 (ст. 438).

Статья 440 зак. гражд.: «Владѣльцамъ воспрещается строить чрезъ малыя, *но судоходныя* рѣчки, мосты на козлахъ, жердяхъ и слабыхъ сваяхъ, но дозволяется строить либо постоянные мосты, кои бы *сплаву бревенъ и дровъ* не препятствовали, либо содержать разводимые живые мосты или перевозы».

Статья эта основана на пунктѣ 5 Высочайше утвержденныхъ, 16 ноября 1810 г., правилъ для сплава лѣсовъ розсыпью по малымъ рѣчкамъ и озеркамъ новгородской губерніи, впадающимъ въ судоходныя рѣки, причемъ слова этого пункта «чрезъ малыя несудоходныя рѣчки» замѣнены въ ст. 440 словами «чрезъ малыя, но судоходныя рѣчки». Статья эта внесена въ сводъ законовъ, очевидно, по недоразумѣнію или вслѣдствіе отсутствія въ законѣ вообще указаній о порядкѣ устройства и содержанія мостовъ на водахъ общаго пользованія. Затѣмъ, ст. 437 т. X ч. I, упоминая объ отводѣ извѣстнаго пространства земли (бечевника) для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства, относительно употребленія этого береговаго пути и относящихся къ оному правъ и обязанностей прибрежныхъ владѣльцевъ, отсылаетъ къ уставу путей сообщенія (ст. 358—390), въ коемъ изложено дословно положеніе о бечевникахъ 10 февраля 1838 г. и дополнительный законъ о бечевникахъ на сплавныхъ рѣкахъ 1848 года.

Ст. 439 (по прод. 1876 г.): «Въ случаѣ крайняго мелководія, владѣльцы мельницъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Волгу, отъ Рыбинска до Твери, и въ Тверцу до Вышняго Волочка, и на рѣкахъ, впадающихъ въ Мсту и Волховъ, обязаны спускать воду по требованію начальства путей сообщенія. Равнымъ образомъ владѣльцы мельницъ на рѣкахъ Осугѣ и Повѣди, съ ихъ притоками, спускаютъ воду по требованіямъ начальника судоходной дистанціи, обращенному непосредственно къ владѣльцамъ вододѣйствующихъ заведеній, на томъ же основаніи, какъ постановлено въ ст. 44 уст. п. с.» (прил., § II, ст. 13, и прилож. § IV, Б, ст. 9). Въ этомъ послѣднемъ узаконеніи, а равно, и въ другихъ статьяхъ устава путей сообщенія о спускѣ воды съ мельницъ для пособія судоходству, опредѣлено, что при спускѣ весенняго каравана по р. Цнѣ вла-

дѣльцы мельницъ на этой рѣкѣ и ея рукавахъ обязаны, въ указанномъ въ законѣ порядкѣ, спускать воду (уст. пут. сообщ., ст. 44, прил., § II, п. 8), а при обратномъ подъемѣ судовъ, осенью, обязанность эта распространяется, какъ на владѣльцевъ мельницъ, находящихся на рѣкѣ Цнѣ и ея притокахъ, такъ и на всѣхъ побочныхъ рѣкахъ, до 50 верстъ въ окружности (ibid., § II п. п. 8 и 13, § IV, Б, п. 9, ст. 447—450, 452, 454); 2) владѣльцы мельницъ на рѣкахъ, входящихъ въ систему окскаго судоходства, обязаны спускать воду, въ пособіе судоходству: безплатно — при взводкѣ осенняго каравана, съ 20 сентября по 15 октября (ibid., ст. 44, прил., § III, и ст. 500, п. *а*); съ платою—послѣ 15 октября, потомъ при спускѣ и взводѣ лѣтнихъ каравановъ, и весною, въ случаѣ обмелѣнія каравана (ibid , ст. 44, прил., § III, п. 6, § IV, п. п. 12 и 13, ст. 500—503).

Статьи эти основаны на слѣдующихъ узаконеніяхъ. Ст. 439 т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.) на Высочайше утвержденномъ, 20 іюля 1826 г., положеніи комитета министровъ, о спускѣ воды съ мельницъ, расположенныхъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Волгу (отъ Рыбинска до Твери), въ Тверцу, Мсту и Волховъ, основанному, въ свою очередь, на именномъ указѣ 20 іюля 1811 и *прежнихъ примѣровъ*, и на Высочайше утвержденномъ 4 марта 1863 г. мнѣніи государственнаго совѣта о спускѣ воды съ мельницъ, расположенныхъ на рѣкахъ Повѣди, Осугѣ и ихъ притокахъ.

Статьи 44 (прил., § II, п. 8 и 13, § IV, Б, п. 9), 447—450, 452 и 454 устава путей сообщенія основаны на инструкціи смотрителямъ пристаней по вѣдомству рыбинской конторы водяной коммуникаціи, Высочайше утвержденной 16 апрѣля 1809 г. (№ 24063*а*), и на инструкціи моршанской судоходной депутаціи, Высочайше утвержденной 28 марта 1816 г. (26213*а*); §§ III и IV, п. п. 12 и 13, прил. къ ст. 44 устава пут. сообщ., и ст. 500 — 503 того-же устава основаны на инструкціи 1809 г. (24063*а*) и Высочайше утвержденномъ, 19 ноября 1841 г., положеніи объ орловской судоходной депутаціи (15043).

Вотъ и всѣ узаконенія о водахъ общаго пользованія, заключающіяся въ нашихъ гражданскихъ законахъ. Они выставляютъ только нѣкоторыя основныя начала воднаго права, предоставляя подробности законамъ спеціальнымъ и въ частности, главнымъ образомъ, уставу путей сообщенія.

Въ этомъ послѣднемъ установленное законами гражданскими право общаго участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имуще-

ства, или иначе, въ данномъ случаѣ, право общаго пользованія водяными сообщеніями является болѣе развитымъ и опредѣляется въ его деталяхъ о пользованіи водяными сообщеніями, во всѣхъ ихъ видахъ, надзорѣ, завѣдываніи, времени и порядкѣ судоходства или сплава, спускѣ воды съ мельницъ, на нѣкоторыхъ системахъ, для увеличенія горизонта воды, и, наконецъ, о порядкѣ привлеченія водъ, на общественное употребленіе, изъятіи изъ него и т. п.

Существеннѣйшія изъ сихъ узаконеній состоятъ въ слѣдующемъ.

По уставу путей сообщенія, право судоходства по внутреннимъ рѣкамъ и каналамъ предоставляется всѣмъ сословіямъ, не исключая и иностранцевъ (ст. 82 и 83 и прим. по прод. 1876 г. *). Право это, во всѣхъ его видахъ—судоходство въ собственномъ смыслѣ, сплавное и взводное, сплавъ и гонка лѣса и дровъ, въ плотахъ и розсыпью—распространяется на всѣ сплавныя и судоходныя рѣки, также и озера и разливы, на которыхъ открыто или впредь откроется судоходство или сплавъ, или гонка лѣса и дровъ (ст. 359), за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые, по силѣ закона, изъяты изъ числа водъ общаго пользованія на основаніи особыхъ о томъ постановленій (ст. 85).

Это общее право на воды, однородное въ существѣ, различается въ его проявленіи, въ характерѣ пользованія, вообще же предполагается существующимъ по закону во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе рѣками, какъ путями сообщенія, возможно въ естественномъ состояніи, безъ какой-либо помощи или содѣйствія для судоходства и сплава со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ въ видѣ спуска, задержанія, отвода воды и т. п. (цитаты и ст. 85, и дополн. къ п. 3 ст. 87, по прод. 1876 г.).

Затѣмъ, нашъ законъ допускаетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пользованіе судоходными рѣками и помощію увеличенія нормальнаго горизонта ихъ искусственными приспособленіями: устройствомъ шлюзовъ и бассейновъ и спускомъ воды, какъ съ сихъ сооруженій, такъ и съ мельничныхъ плотинъ, расположенныхъ на рѣкахъ, входящихъ въ значительныя водяныя системы (по Цнѣ, Окѣ, Вышневолоцкой системѣ), и ихъ притокахъ. Эти послѣдніе случаи прямо

---

*) Полн. собр. зак. 1800 г., № 19624,—Высочайше утвержденное 6 ноября мнѣніе комерцъ-коллегіи общаго собранія на положеніе купечества о распространеніи кораблестроенія и мореплаванія, п. 1; 1865 г., № 41779,—Высочайше утвержденное положеніе о пошлинахъ, ст. 4, п. *д* и прим.

упомянуты въ законѣ (уст. пут. сообщ., ст. 44, прил.; § II, п. п. 8 и 13, § III, § IV, Б, пп. 9, 12 и 13, ст. 447—450, 452, 454, 500—503; т. X ч. I, ст. 439 по прод. 1876 г.).

Пользованіе водами для судоходства или сплава законъ соединяетъ съ правомъ на бечевникъ—полосу земли по обѣимъ сторонамъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, въ десяти—саженной ширинѣ, считая въ ней какъ пространство берега отъ урѣза воды до гребня его, такъ и полосу земли далѣе отъ гребня,—который предоставляется въ пользу судоходства: для постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для складки на *водопоемныхъ мѣстахъ* дровъ (до поднятія ихъ полою водою или до скидки ихъ съ береговъ), для выгрузки дровъ и лѣса и сплачиванія бревенъ въ плоты, для бечевой тяги судовъ и плотовъ и вообще для всѣхъ надобностей судоходства (ст. 358).

На рѣкахъ только сплавныхъ, въ случаѣ стѣсненія бечевникомъ частной собственности, министерству путей сообщенія предоставлено, по соглашенію съ подлежащими начальствами и по убѣжденію, изъ разсмотрѣнія мѣстныхъ обстоятельствъ, въ общей для промышленности надобности въ сплавѣ, разрѣшать, долженъ ли бечевникъ существовать по всему теченію рѣки или лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея, по одному ли только или по обоимъ берегамъ и въ какой именно ширинѣ (ст. 360).

Самыя судоходныя и сплавныя рѣки и вообще воды общаго пользованія въ уставѣ путей сообщенія, какъ и въ законахъ гражданскихъ, не перечислены.

Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ ст. 87, п. 3, въ коей названы тѣ рѣки, на которыя распространенъ особый судоходный сборъ на улучшеніе водяныхъ сообщеній.

Въ послѣдствіи, въ виду именно того, что ст. 87 уст. пут. сообщ. единственная въ сводѣ законовъ, въ которой перечислены водяные пути, въ дополненіи по продолженіямъ 1868 и 1869 гг. и послѣднему сводному продолженію 1876 года, помѣщены рѣки Ворона, Сосна, Ница, Самара, Которосль, Сосна, Итомля, которыя въ это время, по возникшимъ относительно пользованія ими спорамъ, объявлены были особо судоходными и сплавными, и рѣка Сольча, внесенная въ продолженіе потому, что на выраженныхъ въ указѣ правит. сената по сему предмету основаніяхъ допущены сплавы и судоходство по р. Которости, признанной водою общаго пользованія комитетомъ министровъ.

Такимъ образомъ, по терминологіи приведенныхъ узаконеній,

воды общаго пользованія носятъ названіе—по законамъ гражданскимъ «водяныя сообщенія»,—по уставу путей сообщенія—«судоходныя и сплавныя рѣки». То и другое названія слишкомъ общи и неопредѣленны и не заключаютъ въ себѣ точнаго опредѣленія: что разумѣть вообще подъ водяными сообщеніями или же судоходными и сплавными рѣками и какое между ними различіе въ смыслѣ пользованія ими и размѣровъ ограниченія правъ частной собственности прибрежныхъ владѣльцевъ таковымъ пользованіемъ.

На практикѣ это повело къ недоразумѣніямъ и затрудненіямъ, тѣмъ болѣе, что по ст. 360 уст. пут. сообщенія бечевникъ на сплавныхъ рѣкахъ можетъ быть меньшей, противъ общей нормы, ширины, на одной сторонѣ рѣки и притомъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея.

Какъ мы видѣли выше, практика и законодательство разрѣшали этотъ вопросъ до изданія положенія о бечевникахъ 1838 года довольно удовлетворительно. Судоходными признавались вообще рѣки, по которымъ настоящія суда, а не лодки только, ходятъ, и вообще производится судоходство въ собственномъ смыслѣ, взводное и сплавное (нѣкоторыя большія рѣки, напримѣръ, многіе притоки Западной Двины, р. Чусовая, рѣки березинской системы и друг. допускаютъ только сплавное судоходство); сплавными же тѣ, по которымъ производится единственно только сплавъ лѣса въ плотахъ, гонкахъ и розсыпью, хотя, разумѣется, подобный сплавъ бываетъ и на вполнѣ судоходныхъ рѣкахъ, какъ видъ пользованія ими. Но въ сводъ законовъ, по изданію 1832 и 1842 гг., вошло только первое опредѣленіе—«водяныя сообщенія»—такъ какъ бечевники по узаконеніямъ того времени нарѣзывались только на судоходныхъ рѣкахъ, о бечевникахъ же на сплавныхъ рѣкахъ, равно какъ и о самыхъ сплавныхъ рѣкахъ, не было издано никакихъ узаконеній, и о нихъ вообще возникалъ вопросъ по мѣстнымъ потребностямъ (напримѣръ о рѣкахъ петербургской и новгородской губерній), частнымъ случаямъ, разрѣшаемымъ законодательнымъ порядкомъ или правительствующимъ сенатомъ и главнымъ управленіемъ, или по поводу регламентаціи другихъ отраслей государственнаго хозяйства, напримѣръ, сбереженія лѣсовъ и т. п. Посему, въ сводѣ законовъ, до изданія положенія о бечевникахъ 1838 г., не было вовсе упоминаемо о сплавныхъ рѣкахъ.

Положеніе о бечевникахъ ввело въ сводъ терминъ сплавныхъ рѣкъ, но не дало ни ему, ни термину «судоходныя» рѣки никакого опредѣленія.

Ст. 359 устава путей сообщенія, въ которой говорится о судо-

ходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, безъ указанія различія между ними, буквально передаетъ текстъ § 3 положенія о бечевникахъ 1838 г.

Въ сводѣ же законовъ 1842 и 1857 гг., въ законахъ гражданскихъ ст. 434, 437 и 438, судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ дано общее названіе «водяныя сообщенія».

Такимъ образомъ, при возникновеніи весьма важнаго, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, вопроса о различіи между судоходными и сплавными рѣками, за неимѣніемъ отвѣта въ сводѣ законовъ, приходилось обращаться къ источникамъ его и предшествовавшей практикѣ и разрѣшать его отчасти путемъ отрицательнымъ, относя къ сплавнымъ всѣ рѣки, хотя и имѣющія свободное теченіе, но по которымъ не ходятъ и не могутъ ходить настоящія суда, а не лодки только, т. е. по которымъ не производится судоходства въ прямомъ его смыслѣ,—отчасти путемъ положительнымъ, причисляя къ сплавнымъ тѣ рѣки, по которымъ сплавляются только лѣсъ и дрова—въ плотахъ, гонкахъ и розсыпью

Объясненіе это всегда прежде примѣнялось на практикѣ, согласно съ жизненнымъ опытомъ, и совпадало со смысломъ узаконеній, изданныхъ до 1838 года.

Но дѣло въ томъ, что съ изданіемъ свода законовъ, послѣдній сдѣлался положительнымъ закономъ, обязательнымъ для всѣхъ учрежденій и лицъ, и вполнѣ замѣнилъ дѣйствовавшія до сего времени узаконенія, ставшія только источниками и основаніемъ свода.

При такихъ обстоятельствахъ, при трудности, а иногда и невозможности обращаться къ полному собранію законовъ, правительственнымъ и законодательнымъ учрежденіямъ—главному управленію путей сообщенія, правительствующему сенату и государственному совѣту (когда въ послѣдній поступали подобныя дѣла за разногласіемъ въ сенатѣ или для дополненія закона)—при разрѣшеніи общихъ и частныхъ вопросовъ о водахъ общаго пользованія, когда въ нихъ шла рѣчь о необходимости признать рѣку судоходною или сплавною или обезпечить безпрепятственное отправленіе одного изъ этихъ видовъ пользованія водами, этимъ учрежденіямъ приходилось искать постановленія закона по сему предмету въ другихъ томахъ и уставахъ свода, прямо или косвенно трактующихъ о рѣкахъ, какъ путяхъ сообщенія. Таковымъ совершенно аналогичнымъ закономъ была статья 1.069 устава лѣсного (т. VIII. Ч. I) по изданію 1857 г. Въ ней сказано: «большими рѣками считаются всѣ тѣ, кои во весь годъ бываютъ судоходны, или по коимъ во все лѣто можетъ быть сплавъ лѣсовъ плотами, а малыми рѣками тѣ, по которымъ

сплавъ лѣса можетъ быть только весною помощію прибылой снѣговой, а осенью посредствомъ дождевой воды. Въ число сихъ малыхъ рѣкъ включаются и ручьи, лѣтомъ высыхающіе, но весною способствующіе къ сплаву дровъ небольшимъ количествомъ до рѣкъ и рѣчекъ».

Статья эта совершенно отвѣчала практической потребности въ опредѣленіи различія рѣкъ и была, какъ мы видѣли выше, принимаема въ основаніе административныхъ рѣшеній и законодательныхъ постановленій включительно до 1865 г.

Но, помимо того, что она отвѣчала потребности въ прямомъ опредѣленіи закона на этотъ предметъ, нельзя не сказать, что и по внутреннему своему смыслу, по преемственной связи съ самыми давними законоположеніями о сплавѣ, какъ фактѣ *), статья эта даетъ наиболѣе правильное понятіе какъ о судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, принимая за основаніе ихъ различія—для большихъ (судоходныхъ) рѣкъ—судоходство во всю навигацію или сплавъ плотовъ во всю навигацію, что согласно съ прежними узаконеніями и соотвѣтствуетъ понятію судоходства въ собственномъ смыслѣ, для малыхъ,—временный сплавъ, весною и осенью.

Безъ сомнѣнія, точное опредѣленіе извѣстнаго предмета вообще слабая сторона всякаго закона, опредѣленіе же такого измѣнчиваго и не постояннаго предмета, какъ большая или меньшая способность рѣки къ судоходству или сплаву и продолжительность этой способности, вовсе невозможно (не говоря о другихъ рѣкахъ, въ нѣкоторые годы, вслѣдствіе засухъ и другихъ причинъ, и Волга фактически перестаетъ быть судоходною). Поэтому, если опредѣленіе въ ст. 1.069 уст. лѣснаго, судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, можетъ быть и не точно и не вполнѣ исчерпываетъ существо понятій судоходства и сплава, то во всякомъ случаѣ оно единственное въ законѣ, да по свойству предмета едва-ли другое и возможно.

Это обстоятельство—важность этой статьи въ вопросѣ о водахъ общаго пользованія—обязываетъ насъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о происхожденіи ея и причинахъ внесенія въ сводъ и уяснить, потеряла ли статья эта, съ отмѣною ея по изданію 1876 г., вмѣстѣ

---

*) Кромѣ указанныхъ законовъ Петра Великаго о воспрещеніи рубки нѣкоторыхъ породъ лѣса ближе извѣстнаго разстоянія отъ сплавныхъ рѣкъ, въ полномъ собраніи законовъ содержится много узаконеній, состоявшихся по разнымъ, не относящимся къ сплаву, предметамъ, но въ которыхъ говорится о свободномъ сплавѣ по малымъ рѣкамъ, какъ о всѣми признанномъ фактѣ.

съ остальными статьями устава лѣснаго о корабельныхъ лѣсахъ, юридическое и практическое значенія въ вопросѣ о водахъ общаго пользованія и нѣтъ-ли основанія, отбросивъ ея спеціальное значеніе въ уставѣ лѣсномъ, оставить за ней значеніе законодательнаго опредѣленія о водахъ общаго пользованія, т. е. признать за ней характеръ общаго закона по сему предмету, только случайно, по неопредѣленію вообще, въ періодъ ея изданія, законодательнымъ порядкомъ, понятія о сплавныхъ рѣкахъ, внесеннаго въ уставъ лѣсной и не могущаго, посему, съ отмѣною законовъ о лѣсахъ корабельныхъ, быть исключеннымъ изъ свода?

Мы видѣли выше, что при Петрѣ Великомъ, кромѣ прямыхъ распоряженій о водахъ общаго пользованія, состоялось и нѣсколько другихъ, трактующихъ о рѣкахъ въ связи съ другими вопросами государственнаго хозяйства—о сохраненіи и сбереженіи извѣстныхъ породъ лѣса. Таковы были именные указы 1701 (п. с. з., № 1.845) о нерасчисткѣ лѣсовъ подъ пашни и сѣнные покосы ближе 30 вер. отъ рѣкъ, удобныхъ къ сгонкѣ лѣса, и 1703 г. (1950) объ описи лѣсовъ во всѣхъ городахъ и уѣздахъ и о воспрещеніи рубки извѣстныхъ породъ его отъ большихъ рѣкъ въ разстояніи на 50 верст. и отъ малыхъ (по которымъ возможенъ сплавной ходъ) на 20. Именнымъ указомъ (III, инструкція оберъ-форштмейстеру, ст. 8) 12 марта 1798 (18.429) и, Высочайше утвержденнымъ въ 1802 г., уставомъ о лѣсахъ, ст. 40 (20.506), воспрещено то же самое на разстояніи отъ большихъ рѣкъ на 100 вер. и отъ малыхъ (по которымъ можно сплавлять лѣса) на 25 верстъ.

Наконецъ, въ Высочайше утвержденной въ 1803 году (20.898) инструкціи чиновникамъ, отправляемымъ для разбора и отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ, послѣ подтвержденія вышеозначеннаго о воспрещеніи рубки извѣстныхъ породъ лѣса, для большей опредѣлительности 100 и 25 верстнаго разстоянія этихъ лѣсовъ отъ большихъ и малыхъ рѣкъ и въ виду выяснившихся, вѣроятно, на практикѣ неудобствъ въ этомъ отношеніи, сдѣлано, въ примѣчаніи къ ст. 13 инструкціи, и опредѣленіе большихъ и малыхъ рѣкъ, которое дословно и вошло въ ст. 1.069 устава лѣсного.

Въ 1853 и 1859 годахъ (27.804 и 34.462) состоялись постановленія о передачѣ управленія всѣми лѣсами, не исключая и корабельныхъ, министерству государственныхъ имуществъ и о представленіи снабженія лѣсомъ флота непосредственному распоряженію морского министерства, вслѣдствіе чего всѣ спеціальныя статьи

лѣсного устава о корабельныхъ лѣсахъ потеряли значеніе и были исключены изъ свода законовъ по изданію 1876 года, а вмѣстѣ съ ними исключена и ст. 1.069, находящаяся именно въ этомъ отдѣлѣ устава.

Спрашивается, дѣйствительно-ли статья 1.069 потеряла всякое значеніе съ отмѣною спеціальныхъ законовъ о корабельныхъ лѣсахъ и можно ли признать связь ея съ сими законами столь тѣсною и неразрывною, что внѣ ихъ она не можетъ имѣть никакого примѣненія, какъ законъ, напримѣръ, относящійся къ водянымъ сообщеніямъ.

Если припять во вниманіе, что до 1806 г. вообще и рѣчи не было (кромѣ нѣкоторыхъ распоряженій главнаго директора путей сообщенія Сиверса) о правительственномъ регулированіи пользованія чисто сплавными рѣками, что въ этомъ году, а также въ 1810 и слѣдующихъ годахъ, послѣдовало нѣсколько мѣстныхъ распоряженій и нѣсколько частныхъ разъясненій со стороны главнаго управленія, по поводу возникавшихъ затрудненій въ сплавѣ, что, съ другой стороны, на фактѣ, сплавъ всегда существовалъ на проточныхъ водахъ, и что именно въ виду этого сплава и возможности путемъ его сплавлять нужныя для кораблестроенія деревья правительство и стремилось установить предѣлы сплава опредѣленіемъ разстоянія лѣсовъ отъ такихъ рѣкъ, а потомъ и опредѣленіемъ самыхъ рѣкъ, какъ путей сообщенія,—если принять все это во вниманіе, то нельзя не признать, что статья 1.069 есть прямое законодательное опредѣленіе всегда существовавшей судовой и лѣсной промышленности, что какъ таковое, какъ законодательное опредѣленіе бытоваго факта, выраженное въ силу жизненной потребности, оно не можетъ быть признано утратившимъ силу вслѣдствіе его случайной связи съ закономъ спеціальнымъ, а слѣдовательно не можетъ одновременно съ нимъ и быть отмѣненнымъ. Вопросъ сводится только къ тому, что, потерявъ свое спеціальное значеніе, въ отношеніи лѣсовъ, она сохранила общее, въ отношеніи путей сообщенія, и должна быть внесена въ уставъ о путяхъ сообщенія.

Повидимому, такое общее значеніе этой статьи сознавалось сначала и II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, ибо хотя послѣдній законъ о корабельныхъ лѣсахъ состоялся въ 1859 году, 1.069 статья не была исключена по продолженіямъ 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 годовъ, и не внесена только въ новое изданіе лѣсного устава 1876 г.

Приведенныя соображенія представляютъ, кажется, достаточныя

основанія для признанія за ст. 1.069 устава лѣсного значенія общаго закона о водахъ общаго пользованія, сохранившаго силу и при отмѣнѣ спеціальныхъ узаконеній о корабельныхъ лѣсахъ.

Такимъ образомъ дѣйствующія узаконенія объ основаніяхъ, порядкѣ и условіяхъ пользованія водами общаго пользованія содержатся въ трехъ отдѣльныхъ частяхъ свода: въ законахъ гражданскихъ, уставѣ путей сообщенія и уставѣ лѣсномъ. Первые опредѣляютъ существо и основанія права на воды, съ одной стороны, какъ на предметъ общаго пользованія, съ другой—частной собственности; уставъ путей сообщенія, заключая въ себѣ также нѣкоторыя общія начала о правѣ на воды, главнымъ образомъ, регулируетъ и нормируетъ пользованіе сими водами въ предѣлахъ и на основаніи законовъ гражданскихъ, наконецъ, уставъ лѣсной дополняетъ понятія о видахъ водъ, какъ путей сообщенія, и дополняетъ въ этомъ отношеніи законы гражданскіе и уставъ путей сообщенія.

Сопоставляя эти узаконенія съ источниками ихъ и въ связь между собою, мы находимъ, что, различаясь по силѣ дѣйствія, времени и обстоятельствамъ изданія и по внѣшней формѣ, они въ сущности, за незначительными исключеніями, представляютъ довольно законченную и опредѣленную систему законодательства о водахъ.

Законы гражданскіе, въ статьяхъ своихъ о правѣ общаго прохода и проѣзда по судоходнымъ уже или могущимъ быть таковыми рѣкамъ, основываются на уложеніи 1649 г. и послѣдующихъ узаконеніяхъ и постановленіяхъ включительно до дополнительнаго закона о бечевникахъ, 16-го ноября 1817 г., т. е. на узаконеніяхъ, имѣвшихъ въ виду исключительно судоходныя рѣки (сплавныя только въ петербургской губерніи); въ статьяхъ о правѣ причала и выгрузки на берегъ и вообще о правѣ на бечевники законы гражданскіе частью (о судоходныхъ рѣкахъ) основываются на нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ узаконеній, главнымъ же образомъ (о судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ) на положеніи о бечевникахъ, изложенномъ въ уставѣ путей сообщенія, къ которому и отсылаютъ.

Въ статьяхъ о правѣ пользованія проточною водою не для судоходства въ собственномъ смыслѣ, а для пособія ему, въ случаѣ обмелѣнія рѣкъ или вообще поддержанія ординарной воды въ большихъ рѣчныхъ системахъ, спускомъ воды съ мельницъ, расположенныхъ на притокахъ и вообще питающихъ эти рѣки и системы малыхъ рѣкахъ,—въ сихъ статьяхъ законы гражданскіе основаны на особыхъ законодательныхъ постановленіяхъ 1811, 1826 и 1863 о7·

довъ, въ свою очередь, непосредственно основанныхъ, какъ это прямо видно изъ текста первыхъ двухъ законовъ и изъ предшествовавшей практики, на *бывшихъ* примѣрахъ, т. е. на фактахъ, истекавшихъ изъ смысла закона, и имѣвшихъ въ виду главнымъ образомъ обезпечить возможность судоходства на большихъ рѣчныхъ и искуственныхъ системахъ. Послѣднее обстоятельство — потребность въ спускной водѣ для судоходства—и исходящая отсюда обязанность прибрежныхъ владѣльцевъ не задерживать воду въ рѣкахъ, питающихъ большія рѣчныя системы, другими словами пользоваться сими водами для своихъ выгодъ въ тѣхъ размѣрахъ и предѣлахъ, въ коихъ такое пользованіе не можетъ вредить общей государственной и общественной пользѣ и вообще не отразится неблагопріятно на протокѣ воды въ судоходныя системы, нашло мѣсто, кромѣ законовъ гражданскихъ, и въ уставѣ путей сообщенія.

Статьями 44 (прил., § II, п. 8 и 13, § III, § IV, п. 8, 12 и 13), 447—450, 500—503 установленъ также спускъ воды съ мельницъ, расположенныхъ на рѣкахъ, входящихъ въ составъ системъ Цнинской и Окской. Основаніемъ этихъ статей служитъ инструкція смотрителямъ пристаней 1809 г., составленная въ особомъ комитетѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Какіе были поводы установить этотъ спускъ—ни изъ полнаго собранія, ни изъ дѣлъ департамента водяныхъ коммуникацій и главнаго управленія не видно, но если принять во вниманіе, что такой спускъ существовалъ и ранѣе, безъ какого либо спеціальнаго закона, можно придти къ тому выводу, что причиной этому была потребность въ спускной водѣ для судоходства, въ признаніи за текущими водами значенія предмета общаго пользованія.

Сопоставляя, затѣмъ, далѣе, дѣйствующія узаконенія съ источниками ихъ, мы видимъ, что водяными сообщеніями, въ частности, въ видовыхъ ихъ почятіяхъ, признаются, по ст. 85 (основанной на указѣ сената о рѣкѣ Сольчѣ и мнѣніи государственнаго совѣта о р. Сердце) и 359 (основанной на положеніи о бечевникахъ 1838 г.) устава путей сообщенія, и по ст. 1.069 устава лѣсного *всѣ судоходныя* (большія) *и сплавныя* (малыя) рѣки, не изъятыя особымъ закономъ изъ общаго пользованія.

Если, затѣмъ, сопоставить существо узаконеній, послужившихъ основаніемъ ст. 438 законовъ гражданскихъ и причисливших къ числу судоходныхъ всѣ рѣки, на которыхъ производится или можетъ производиться судоходство въ собственномъ смыслѣ, настоя-

щими судами, съ статьями 85 и 359 устава путей сообщ. и ихъ источниками, включившими въ число водъ общаго пользованія всѣ рѣки, на которыхъ открыто или впредь откроется судоходство или сплавъ и которыя не изъяты изъ общаго пользованія особымъ закономъ, то окажется, что, по смыслу дѣйствующаго законодательства, водами общаго пользованія должны быть признаваемы *всѣ фактически судоходныя и сплавныя рѣки*, съ тѣмъ видовымъ различіемъ между ними, что *большія* рѣки, *судоходныя* и *сплавныя* во всю навигацію, если по нимъ производится движеніе судовъ караванами или онѣ входятъ въ составъ искусственныхъ системъ, могутъ быть предметомъ общаго пользованія, какъ *непосредственно*, во время высокаго горизонта въ нихъ воды, *такъ и помощію спускной воды съ мельницъ*, расположенныхъ на входящихъ въ ихъ системы рѣкахъ и рѣчкахъ, съ обязанностью, въ послѣднемъ случаѣ, для владѣльцевъ вододѣйствующихъ заведеній давать свободный протокъ воды въ этихъ рѣкахъ; сплавныя-же рѣки предоставляются въ общее пользованіе собственно только въ *естественномъ ихъ состояніи*, когда нѣтъ надобности въ подпорной водѣ.

Особаго формальнаго объявленія водами общаго пользованія какъ тѣхъ, такъ и другихъ рѣкъ, закономъ, по изложеннымъ основаніямъ, не требуется, а равно не установлено и порядка такого объявленія. Единственный въ нашемъ законодательствѣ общій правительственный актъ по сему предмету—указъ 28-го мая 1806 года—не имѣлъ на практикѣ примѣненія, да, кромѣ того, въ этой именно части, и не вошелъ въ сводъ законовъ. Посему всѣ позднѣйшія постановленія о признаніи тѣхъ или другихъ рѣкъ водами общаго пользованія, состоявшіяся притомъ внѣ порядка, указаннаго сенатомъ, должны быть признаны не общимъ закономъ, а частными разъясненіями, послѣдовавшими въ виду споровъ при пользованіи нѣкоторыми рѣками.

Такимъ образомъ, по закону, воды, какъ пути сообщенія, оставаясь частною собственностью, служатъ общей пользѣ въ трехъ видахъ: 1) для судоходства, въ прямомъ его смыслѣ, съ правомъ на бечевникъ, 2) для пособія судоходству, путемъ свободнаго протока водъ съ рѣкъ и рѣчекъ, входящихъ въ составъ значительныхъ водныхъ системъ, и 3) для сплава лѣса и дровъ, если таковой возможенъ при естественномъ состояніи рѣки, безъ помощи подпорныхъ водъ,—съ правомъ на бечевникъ. Предоставленіе рѣкъ въ общее пользованіе обусловливается естественною способностію ихъ служить этой пользѣ,—формальное же объявленіе ихъ таковыми правитель-

ственною или законодательною властью требуется только тогда, когда представится необходимость привести рѣки въ удобное для судоходства или сплава состояніе искусственно—путемъ расчистки фарватера или береговъ ихъ и т. п.

Таковы постановленія закона о водахъ общаго пользованія, въ ихъ прямомъ смыслѣ и въ соотвѣтствіи съ источниками нашего воднаго права.

Но въ дѣйствующемъ сводѣ законовъ они не имѣютъ надлежащей цѣльности, разрознены, не всегда согласованы и различно опредѣляютъ одинъ и тотъ же предметъ, а такъ какъ при разрѣшеніи вопросовъ о правѣ пользованія водами примѣняется сводъ законовъ и такъ какъ пользованіе источниками закона почти невозможно, по многочисленности ихъ, то на практикѣ узаконенія о водахъ общаго пользованія вызываютъ самыя разнообразныя толкованія.

Состоявшіяся по сему предмету опредѣленія и рѣшенія перваго и гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ правительствующаго сената представляютъ въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ, ибо исходятъ изъ разныхъ началъ и принимаютъ, въ сужденіяхъ своихъ, за основаніе: или фактъ дѣйствительно существующаго судоходства и сплава, или необходимость формальнаго объявленія рѣкъ судоходными и сплавными, или же занесеніе ихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ сводъ законовъ.

Первое положеніе мотивировано гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ сената слѣдующимъ образомъ. Законъ, ограждая отъ произвола прибрежныхъ владѣльцевъ свободный ходъ по рѣкамъ, признаваемымъ сплавными, и безпрепятственное пользованіе естественнымъ бечевникомъ для надобностей судоходства, вовсе не разумѣетъ при этомъ, чтобы вообще воды подобныхъ рѣкъ и прилегающіе къ нимъ естественные бечевники, существующіе самымъ словомъ закона, безъ отвода и нарѣзки ихъ, становились еще предметомъ какой либо особой передачи въ общее пользованіе (рѣш. гражд. касс. департ. 1878 г., № 200, по дѣлу Полякова), ибо всѣ вообще рѣки по закону (уст. пут. сообщ., ст. 85) признаются сплавными общаго пользованія и существующія на нихъ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія (ст. 363, прим. 2). Изъятіе этихъ рѣкъ изъ сплавныхъ общаго пользованія совершается на основаніи особыхъ о томъ постановленій (ст. 85) (рѣш. гражд. касс. департ. 1872 г., № 609,

по дѣлу Тидгена). Но, затѣмъ, пользованіе этими рѣками и приведеніе вододѣйствующихъ на нихъ заведеній въ удобное для сплава состояніе тогда только согласны со смысломъ закона, когда сплавъ по нимъ возможенъ въ естественномъ состояніи этихъ рѣкъ, безъ помощи искусственнаго возвышенія воды плотинами и мельницами (уст. пут. сообщ., ст. 87, п. 3, допол. по прод. 1869 г., т. X, ч. 1, ст. 424 и 434 (рѣш. гражд. кассац. департ. 1875 г., № 924, по дѣлу Волкова).

Въ развитіе второго положенія своего—необходимости формальнаго объявленія рѣкъ судоходными и сплавными—правительствующій сенатъ (первый и гражданскій кассаціонный департаменты) высказалъ, что по закону (ст. 82, 85 и 359 уст. пут. сообщ. и 482 ст. т. II (по изд. 1857 г.) общ. губ. учр.) судоходными рѣками, предоставленными въ общее пользованіе, признаются лишь такія рѣки, по которымъ открыто судоходство, съ устройствомъ бечевниковъ, и которыя, по надлежащемъ изслѣдованіи ихъ годности и удобства къ плаванію, объявлены судоходными; всѣ-же прочія рѣки, въ силу ст. 424 т. X ч. 1 зак. гражд., состоятъ въ пользованіи тѣхъ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ онѣ протекаютъ (рѣш. гражд. касс. департ. 1873 г., № 704). Содержаніе 359 статьи уст. пут. сообщ. показываетъ, что сила ея имѣетъ примѣненіе не ко всѣмъ рѣкамъ, по которымъ вообще производится судоходство или сплавъ, а лишь къ тѣмъ, по которымъ или откроется судоходство или сплавъ, т. е. къ тѣмъ, которыя, въ установленномъ на то порядкѣ, объявлены правительствомъ рѣками судоходными и сплавными общаго пользованія. Вообще же признаніе какой-либо рѣки судоходною или сплавною общаго пользованія влечетъ за собою нѣкоторое стѣсненіе правъ прибрежныхъ владѣльцевъ, состоящее въ томъ, что они обязаны отвести извѣстное пространство земли подъ бечевникъ (359 ст. уст. п. с.) и привести свои вододѣйствующія заведенія въ состояніе, не препятствующее сплаву. Посему, подобное признаніе можетъ послѣдовать каждый разъ не иначе, какъ по особому правительственному распоряженію. Такой выводъ подтверждается: 1) 1 п. 360 ст. уст. пут. сообщ., по которой вѣдомству путей сообщенія предоставлено каждый разъ входить въ сношеніе съ подлежащими начальствами, *съ цѣлью убѣжденія въ общей необходимости сплава для промышленности*, и опредѣлять, долженъ ли быть бечевникъ по всему теченію рѣки и въ какомъ размѣрѣ, и 2) послѣдовавшими въ 1864, 1865, 1867 и 1868 гг. особыми Высочайшими повелѣніями о признаніи нѣкоторыхъ рѣкъ сплавными и судоходными, съ осо-

быми относительно каждой рѣки ограниченіями относительно времени и пространства, въ которыя могутъ быть производимы по онымъ судоходство и сплавъ, причемъ означенныя Высочайшія повелѣнія вошли въ дополненіе къ 3 п. 87 ст. уст. пут. сообщ. по прод. 1868 и 1869 гг. (а также по прод. 1876 г.). Посему, хотя въ 85 ст. уст. пут. сообщ. и постановлено, что *изъятіе* какихъ либо рѣкъ *изъ числа сплавныхъ* общаго пользованія совершается на основаніи *особыхъ постановленій*, но въ виду приведенныхъ выше соображеній о томъ значеніи, которое имѣетъ признаніе рѣки сплавною для прибрежныхъ владѣльцевъ,—выраженное въ 85 ст. правило должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что изъятіе какихъ либо рѣкъ *изъ числа признанныхъ въ установленномъ порядкѣ сплавными* производится на основаніи особыхъ постановленій.

Третій взглядъ сената (перваго и гражданскаго кассаціоннаго департаментовъ) на порядокъ и условія привлеченія рѣкъ на общую пользу основанъ на перечисленіи рѣкъ въ пунктѣ 3 ст. 87 уст. пут. сообщ., и на дополненіи къ этому пункту по продолженію 1876 года. Именно, сенатъ первоначально призналъ, что ст. 87 уст. пут. сообщ., установляя $^1/_4$% сборъ съ провозимыхъ по водянымъ путямъ грузовъ и товаровъ, между прочимъ, въ п. 3 исчисляетъ *всѣ судоходные и сплавные* пути въ имперіи, на которые этотъ сборъ распространяется, и при этомъ въ числѣ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ указываетъ на р. Волгу и *всѣ* рѣки, въ нее впадающія, со всѣми ихъ *притоками*, что посему р. Кадада (о которой въ дѣлѣ шла рѣчь), какъ притокъ р. Суры, впадающей въ Волгу, должна быть признана *сплавною, въ виду прямого на то въ законѣ указанія* (опредѣленіе перваго департамента сената 15-го февраля 1871 г., по дѣлу Долгова и Глазенапъ). Затѣмъ, съ внесеніемъ въ п. 3 ст. 87 уст. пут. сообщ. дополненія о признаніи сплавными рѣками Теши, Итомли и др., сенатъ измѣнилъ этотъ свой взглядъ и высказался въ томъ уже смыслѣ, что хотя въ п. 3 этой статьи, по поводу установленія $^1/_4$% сбора съ грузовъ и товаровъ, провозимыхъ по судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ въ имперіи, и содержится указаніе на то, что этотъ сборъ распространяется на упомянутыя въ этомъ пунктѣ рѣки, въ томъ числѣ на Волгу и на всѣ рѣки, въ нее впадающія, со всѣми ихъ притоками, и Западную Двину со всѣми ея притоками, но указаніе это должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что правило о $^1/_4$% сборѣ примѣняется ко всѣмъ тѣмъ рѣкамъ, по которымъ, какъ признаннымъ сплавными, производится судоходство и сплавъ, и затѣмъ при-

веденное въ этомъ пунктѣ исчисленіе не имѣетъ безусловно того значенія, что всѣ указанныя въ немъ рѣки должны считаться сплавными, какъ въ томъ убѣждаетъ сопоставленіе п. 3 ст. 87 съ послѣдовавшимъ къ нему дополненіемъ по прод. 1876 г., въ которомъ постановлено особо о признаніи сплавными, и то подъ извѣстными ограничительными условіями, нѣкоторыхъ притоковъ Волги и Западной Двины (въ дѣлѣ рѣчь шла о пользованіи притоками Волги и Западной Двины), тогда какъ въ подобномъ признаніи этихъ рѣкъ сплавными не предстояло бы никакой необходимости, если бы исчисленіе, приведенное въ 3 п. 87 ст., имѣло безусловное значеніе (рѣш. гражд. кассац. департ. 1878 г., № 16, по дѣлу Старыкова, Гурина и др., и указъ 1-го департ. сената министру путей сообщенія 4-го мая 1877 г., № 18208, по дѣлу Черносвитова и Андреева).

То мнѣніе правительствующаго сената, по которому воды и прилегающіе къ нимъ бечевники составляютъ предметъ общаго пользованія, въ силу способности ихъ, въ естественномъ состояніи, къ судоходству или сплаву, безъ какой либо передачи въ такое пользованіе или особаго объявленія, совершенно согласно и съ буквальнымъ смысломъ и съ духомъ нашего законодательства, по своду и по полному собранію законовъ.

Нельзя того же сказать о другихъ рѣшеніяхъ сената. Высказанныя въ нихъ соображенія вообще не истекаютъ изъ смысла закона или же основываются на положеніяхъ закона частныхъ, не имѣющихъ характера общихъ правовыхъ началъ.

Правительствующій сенатъ находитъ, во первыхъ, что выраженіе ст. 359 уст. пут. сообщ., что бечевники существуютъ словомъ закона *по всѣмъ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ, гдѣ открыто или откроется судоходство или сплавъ*, показываетъ, что сила ея имѣетъ примѣненіе не ко всѣмъ рѣкамъ, на которыхъ вообще производится судоходство или сплавъ, а лишь къ тѣмъ, по которымъ открыты или откроются судоходство или сплавъ, т. е. къ тѣмъ, которыя, въ установленномъ на то порядкѣ, объявлены правительствомъ рѣками судоходными или сплавными общаго пользованія. Такимъ образомъ сенатъ раздѣляетъ, повидимому, рѣки на судоходныя и сплавныя „общаго пользованія“ и на таковыя же „необщаго пользованія“ и для первыхъ требуетъ формальнаго признанія ихъ таковыми правительствомъ. Но такое различіе вообще не согласуется съ дѣйствующими узаконеніями о водахъ общаго пользованія и въ частности съ цитированными статьями устава. По нашему законодательству, во всѣхъ его періодахъ, судоходными и затѣмъ (по закону

1838 г.) сплавными общаго пользованія признавались всѣ рѣки, по которымъ производится или можетъ производиться судоходство или открыты или откроются судоходство или сплавъ, т. е. всѣ рѣки фактически судоходныя или сплавныя или, по естественнымъ свойствамъ своимъ, способныя къ судоходству или сплаву, а слѣдовательно водами необщаго пользованія признаются только рѣки непригодныя ни для судоходства, ни для сплава. Въ этомъ смыслѣ и выраженіе закона „открыты или откроются" должно быть понимаемо „не объявленныя" или „будутъ объявлены", а судоходныя или сплавныя рѣки или рѣки физически способныя къ судоходству или сплаву. Такой именно прямой смыслъ этого выраженія и неустановленіе въ нашемъ законодательствѣ порядка объявленія рѣкъ водами общаго пользованія дали основаніе государственному совѣту, при разрѣшеніи дѣла о рѣчкѣ Сердце, поручить главноуправляющему п. сообщ. войти въ обсужденіе мѣръ къ облегченію отъ стѣсненія прибрежныхъ владѣльцевъ, имѣнія которыхъ расположены по берегамъ малыхъ рѣчекъ и вообще протоковъ. Затѣмъ, вообще въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ вовсе никакого указанія ни на порядокъ, ни на формы объявленія рѣкъ судоходными и сплавными, и крайне рѣдкіе случаи въ этомъ отношеніи, возникшіе по спорамъ относительно пользованія нѣкоторыми рѣками, разрѣшались разными властями и учрежденіями: государственнымъ совѣтомъ, комитетомъ министровъ, правительствующимъ сенатомъ, главноуправляющимъ путями сообщ. и, наконецъ, губернскими правленіями, окружными правленіями путей сообщенія, т. е. разрѣшались въ томъ порядкѣ и направленіи, какія, по обстоятельствамъ дѣла, представлялись наиболѣе подходящими и притомъ не по существу разсматриваемаго предмета, а по формальной сторонѣ дѣла *), чего очевидно не было бы, еслибъ по закону признаніе рѣкъ совершалось каждый разъ по особому распоряженію правительствомъ. Посему и указаніе сената на необходимость формальнаго объявленія рѣкъ судоходными и сплавными или на раздѣленіе сихъ рѣкъ на воды общаго и необщаго пользованія не находитъ основанія въ законѣ. Не отвѣчаетъ

*) Въ сенатѣ подобныя дѣла разсматривались главнымъ образомъ по жалобамъ частныхъ лицъ на распоряженія, въ томъ или другомъ отношеніи, губернскихъ правленій и главнаго управленія путей сообщенія, въ государственномъ совѣтѣ—въ видахъ дополненія закона или отчужденія частныхъ имуществъ, отходящихъ подъ водяныя сообщенія, въ комитетѣ министровъ,—въ разрѣшеніе представленій о распространеніи дѣйствующаго закона на однородные случаи и т. д.

также прямому смыслу закона и ссылка сената, въ подтвержденіе необходимости формальнаго объявленія рѣкъ водами общаго пользованія, на п. 1 ст. 360 уст. путей сообщ., о бечевникахъ на сплавныхъ рѣкахъ, и на дополненіе къ п. 3 ст. 87 устава, о признаніи сплавными и судоходными нѣкоторыхъ рѣкъ, съ особыми относительно каждой рѣки ограниченіями относительно времени и пространства, въ которыхъ могутъ быть производимы по этимъ рѣкамъ судоходство и сплавъ.

Первымъ представлено вѣдомству путей сообщенія относительно сплавныхъ рѣкъ входить въ сношеніе съ подлежащимъ начальствомъ, съ цѣлью убѣжденія въ общей для промышленности надобности въ сплавѣ и опредѣленія, долженъ ли бечевникъ быть по всему теченію рѣки и въ какомъ размѣрѣ. Но весь вопросъ въ томъ, въ какихъ случаяхъ обязательно это требованіе — во всѣхъ ли безъ изъятія, или же только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ, вызываемыхъ особыми обстоятельствами? Пунктъ 1 ст. 360, равно какъ и вся эта статья, основаны на законѣ 1848 г., послѣдовавшемъ вслѣдствіе возбужденнаго въ 1845 году государственнымъ совѣтомъ вопроса—не слѣдуетъ ли, въ видахъ огражденія прибрежныхъ владѣльцевъ, отъ излишнихъ стѣсненій при сплавѣ по протекающимъ въ ихъ владѣніяхъ *рѣчкамъ и вообще протокамъ*, установить нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи сими рѣчками и протоками, въ дополненіе къ закону 1838 года, вслѣдствіе чего былъ выработанъ главнымъ управленіемъ и одобренъ Высочайше утвержденнымъ 16 ноября 1848 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта проектъ этого закона, составившій п. 1 ст. 360, по изд. 1857 г., коимъ, *въ случаѣ* какого либо стѣсненія частной собственности отъ существованія естественнаго бечевника по сплавнымъ рѣкамъ, вѣдомство путей сообщенія обязано входить и т. д.

Такимъ образомъ въ пунктѣ 1 ст. 360 во все несодержится требованія формальнаго объявленія рѣкъ сплавными общаго пользованія, а только устанавливается порядокъ ограниченія пользованія бечевниковъ на сихъ рѣкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ существованія его происходитъ стѣсненіе частной собственности и когда стѣсненіе это не соотвѣтствуетъ общей для промышленности надобности въ сплавѣ по данной рѣкѣ. Вопросъ слѣдовательно сводится только къ размѣру пользованія бечевниковъ на сплавныхъ рѣкахъ, самыя же эти рѣки какъ при нормальномъ положеніи дѣла, когда не возникаетъ рѣчи, о степени стѣсненія частной собственности бечевникомъ, такъ и при наличности такого стѣсненія, въ силу

ст. 359 уст. п. с., считаются водами общаго пользованія въ естественномъ ихъ состояніи.

Это же вполнѣ подтверждается и ст. 85 уст. пут. сообщ., допускающею изъятіе какихъ-либо рѣкъ изъ числа сплавныхъ общаго пользованія только на основаніи особыхъ постановленій. Разъясненіе сенатомъ этой статьи въ томъ смыслѣ, что выраженное въ ней правило относится только до рѣкъ *признанныхъ въ установленномъ порядкѣ сплавными*, за приведенными соображеніями, не имѣетъ опоры въ законѣ, да кромѣ того не согласно ни съ буквальнымъ смысломъ, ни съ источниками этой статьи, ибо она вполнѣ дословно передаетъ содержаніе именнаго указа отъ 4-го февраля 1846 года, послѣдовавшаго вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, объ изъятіи изъ общаго пользованія рѣчки Сердце, ранѣе бывшей сплавною общаго пользованія въ силу ея естественной способности къ сплаву, а не признанія таковою особо правительственною властью. Государственный совѣтъ, въ сказанномъ своемъ мнѣніи, именно призналъ, что рѣчка Сердце, согласно ст. 359, несомнѣнно должна принадлежать къ сплавнымъ общаго пользованія, но такъ какъ такое общее пользованіе ею можетъ вредно отразиться на Лисинской учебной фермѣ, то и предоставилъ министру государственныхъ имуществъ войти съ представленіемъ объ изъятіи этой рѣчки изъ общаго пользованія.

Дополненіе къ пункту 3 ст. 87 уст. пут. сообщ. имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и пунктъ 1 ст. 360 устава, ибо въ немъ также разрѣшается не общій вопросъ о водахъ общаго пользованія, а частные спорные случаи о признаніи таковыми нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рѣкъ, какъ объ этомъ было подробно сказано выше, съ тою разницею, что въ первомъ (въ п. 1 ст. 360) разрѣшались споры о пользованіи бечевникомъ при сплавныхъ рѣкахъ, во второмъ—о самыхъ рѣкахъ.

Обращаясь затѣмъ къ разъясненію сенатомъ п. 3 ст. 87 уст. пут. сообщ., о значеніи перечисленія въ немъ рѣкъ, слѣдуетъ признать его безусловно правильнымъ въ томъ отношеніи, что перечисленіе это имѣетъ значеніе только относительно сбора, а не признанія перечисленныхъ рѣкъ судоходными и сплавными, но нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что сборъ этотъ распространяется только на рѣки, признанныя особо сплавными, какъ по вышеприведеннымъ соображеніямъ, такъ и потому, что строгое примѣненіе этого взгляда на практикѣ повело бы къ тому, что пришлось бы считать сплавными и судоходными незначительныя

рѣчки: Тешу—притокъ Оки, Меру—притокъ Жеймяны, Сосну, Ворону и др., и исключить изъ числа водъ общаго пользованія Оку, Жеймяну, Каму, Вятку и другія большія рѣки, не значащіяся въ п. 3 ст. 87 и въ дополненіи къ нему по прод. 1876, и вообще не объявленныя таковыми особо правительственною властью.

Сопоставляя всѣ приведенныя рѣшенія и опредѣленія правительствующаго сената съ узаконеніями о водахъ общаго пользованія, источниками ихъ и практикой, слѣдуетъ признать, что вполнѣ отвѣчаютъ духу нашего законодательства только тѣ рѣшенія, въ которыхъ сенатъ принимаетъ за основаніе принадлежности рѣкъ къ водамъ общаго пользованія естественную ихъ способность къ судоходству и сплаву, безъ какого-либо особаго привлеченія на пользу общую правительственною или законодательною властью.

IV.

Факты правовыхъ отношеній, вытекающіе изъ необходимости обезпечить правильное движеніе промышленности и торговли, болѣе или менѣе однообразны, если не по существу, то по формѣ, во всѣхъ государствахъ. Исходя изъ разныхъ основаній по воззрѣнію на предметъ, по широтѣ гражданскихъ имущественныхъ правъ, условіямъ ихъ возникновенія и осуществленія и по задачамъ государственной и общественной власти, эти отношенія сходятся въ конечномъ пунктѣ—согласованіи интересовъ общихъ и частныхъ, общественной и государственной пользы и правъ частной собственности, — согласованія путемъ компромисса, въ основѣ котораго лежитъ осуществленіе всей полноты имущественныхъ правъ, присвоенныхъ собственности по законамъ гражданскимъ, съ соблюденіемъ интересовъ общественныхъ и государственныхъ, обезпечиваемыхъ законами государственными, на почвѣ законовъ гражданскихъ. Такой компромиссъ есть результатъ правильнаго гражданскаго общежитія и правомѣрнаго государственнаго устройства. Водяные пути сообщенія суть одинъ изъ тѣхъ факторовъ общественной жизни, въ коемъ одинаково заинтересованы и государство, регулирующее правильныя движенія экономической и промышленной жизни народа, и частныя лица, собственность которыхъ такъ или иначе соприкасается съ сими путями. Поэтому изученіе тѣхъ законодательствъ, въ коихъ положенія воднаго права наиболѣе развиты и установлены болѣе или менѣе точно факторы воднаго права — частная и государственная польза — и пользованіе водами, какъ путемъ, получило твердыя основы,—представляетъ особый интересъ.

Важно оно также и потому, что путемъ сопоставленія и сравненія нормированія тѣмъ или другимъ законодательствомъ условій осуществленія воднаго права, сопоставленія и соглашенія частныхъ и общихъ выгодъ, получается возможность вывести нѣкоторыя общіе начала о порядкѣ и условіяхъ пользованія путями при наименьшемъ стѣсненіи и наиболѣе справедливомъ обезпеченіи и правъ прибрежныхъ владѣльцевъ, а это въ вопросѣ о водахъ общаго пользованія есть важнѣйшая сторона дѣла.—Но право на воды, какъ на пути сообщенія, во всѣхъ государствахъ обусловливается прежде всего законами гражданскими—широтою и полнотою правъ частной собственности, способами и условіями ея осуществленія — и на почвѣ сихъ уже законовъ нормируется и разсматривается, какъ предметъ общаго пользованія—водяной путь. А такъ какъ основы гражданскаго права въ разныхъ государствахъ различны, то и пользованіе водами, какъ путемъ, имѣя одну цѣль — правильное и свободное сообщеніе по рѣкамъ и озерамъ,—различается средствами и способами осуществленія этого пользованія.

Въ этомъ и состоитъ тотъ предѣлъ и та точка, на которыхъ ограничивается возможность практическаго примѣненія иностранныхъ кодексовъ къ нашему законодательству о водахъ общаго пользованія; это та сторона правовыхъ отношеній, которая, не касаясь основъ права на воды, регулируетъ его примѣненіе въ сферѣ общественныхъ и государственныхъ отношеній, и на этой почвѣ создаетъ систему пользованія водами во всѣхъ ихъ видахъ: размѣръ и условія этого пользованія, способы пользованія, порядокъ привлеченія водъ на пользу общую и изъятіе изъ такого пользованія, наконецъ роды и виды той пользы, которую могутъ приносить воды способностью ихъ передвиженія и т. п. Другими словами — все, что можетъ, съ одной стороны, дать указанія на возможно правильное и безобидное регулированіе пользованія водами въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, съ другой—представляетъ способы осуществленія такого права, болѣе или менѣе однородные и не противорѣчащіе духу нашего законодательства, или представляетъ случаи аналогичные, или, наконецъ, заключаетъ такія положенія, которыя хотя и не имѣютъ еще практическаго примѣненія у насъ, но по требованіямъ промышленности и торговли необходимы и не находятся въ противорѣчіи съ нашимъ закономъ, — все это имѣетъ весьма важное значеніе, какъ матеріалъ, выясняющій и освѣщающій многія неясныя и неразработанныя области нашего законодательства по водному праву, какъ, напримѣръ, понятіе водъ

въ различныхъ ихъ видахъ — судоходныхъ, сплавныхъ и вообще проточныхъ, — въ нашемъ законодательствѣ опредѣленно не установлено, о бечевникахъ, какъ принадлежности сихъ видовъ судоходства, характерѣ и существѣ надзора за водами и т. п. Нужно къ этому прибавить, что воды и какъ движущая сила, и какъ главный элементъ общежитія, и не могутъ быть заключены въ тѣсныя рамки дѣйствующаго закона и подлежатъ дальнѣйшему законодательному опредѣленію, какъ въ смыслѣ пути сообщенія, такъ и средства орошенія, канализаціи и т. п. Отчасти у насъ, пока только въ проектѣ (о пользованіи проточными водами въ Крыму), а въ особенности на западѣ Европы воды болѣе и болѣе подвергаются изслѣдованію и регламентаціи.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ будетъ не лишнее познакомиться съ наиболѣе выработанными законодательствами западной Европы о водахъ вообще и водахъ общаго пользованія, именно съ законодательствомъ Франціи, нѣкоторыхъ государствъ Германіи и новѣйшимъ воднымъ уставомъ Австріи *).

По французскому законодательству, проточныя воды раздѣляются на судоходныя и сплавныя (малыя) рѣки и на рѣки несудоходныя и несплавныя **). Судоходными признаются рѣки, способныя поднимать суда, лѣсные гонки и плоты. Чтобы рѣка могла быть признана судоходною, недостаточно, если она допускаетъ перевозъ въ лодкахъ съ одного берега на другоя; для этого надо, чтобы онп была судоходна въ длину, вверхъ и внизъ, на довольно значительномъ разстояніи.

Рѣки, по которымъ производится сплавъ, раздѣляются, по естественному своему свойству, на двѣ категоріи: однѣ допускаютъ сплавъ лѣса гонками и плотами; другія—только розсыпью, но толь-

---

*) При изложеніи приведенныхъ иностранныхъ законодательствъ мы пользовались, кромѣ кодекса Наполеона, извлеченіями и переводами изъ нихъ, сдѣланными для Высочайше учрежденной коммисіи о бечевникахъ и о порядкѣ объявленія рѣкъ судоходными или сплавными.

**) Кромѣ этого дѣленія водяныхъ путей, основаннаго на бытовомъ фактѣ и внесеннаго въ законъ, во Франціи, на практикѣ, въ видахъ административныхъ, принята еще слѣдующая классификація водъ: въ техническомъ отношеніи — на каналы, канализованныя рѣки, и рѣки не канализованныя, въ фискальномъ отношеніи — на каналы и рѣки, уподобленныя каналамъ, и на рѣки и каналы, уподобленныя рѣкамъ; въ административномъ отношеніи—на главныя линіи и второстепенныя линіи. (О центральномъ и мѣстномъ управленіи публичными работами, путями сообщенія и портами во Франціи, М. Муханова 1880 г.).

ко первыя причисляются закономъ къ сплавнымъ рѣкамъ (мнѣніе государственнаго совѣта 21 февраля 1822 г.*).

Рукава рѣкъ и каналы, допускающіе судоходство, причисляются къ судоходнымъ рѣкамъ, хотя бы они были проведены изъ рѣкъ, которыя сами по себѣ не судоходны.

Рѣки, допускающія только сплавъ лѣса розсыпью, и всѣ прочія проточныя воды, считаются несудоходными и несплавными рѣками и подчинены особымъ постановленіямъ закона, причемъ не дѣлается различія между рѣкою, ручьемъ и источникомъ.

Въ зависимости отъ способности рѣкъ къ судоходству и сплаву опредѣляется и отношеніе къ нимъ государства и въ качествѣ политическаго цѣлаго (civitas) и собственника (fiscus). По кодексу Наполеона, судоходныя и сплавныя рѣки принадлежатъ къ имуществамъ общественнымъ **) въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя служатъ общей пользѣ -- теченіе рѣкъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что наносы и приращенія (намывы), образующіеся при этихъ рѣкахъ, а также обсохшая земля, образуемая текущею водою, обращается въ пользу прибрежнаго собственника ***), а при перемѣнѣ теченія этихъ рѣкъ, берега и дно ихъ поступаютъ въ видѣ вознагражденія во владѣніе собственниковъ земли, занятой новымъ теченіемъ рѣки ****); самое же теченіе рѣки *****), при всѣхъ перемѣнахъ рѣки, не подлежитъ ни отчужденію, ни передачѣ, и, какъ общественное имущество, всегда находится тамъ, гдѣ настоящее русло рѣки. Государству вообще принадлежитъ право полицейскаго надзора и распоряженія, въ обширномъ значеніи этихъ выраженій, по всѣмъ рѣкамъ безъ исключенія, но особенно это право широко въ отношеніи судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, составляющихъ пути сообщенія. Здѣсь государство полный хозяинъ и можетъ наложить на того, кто желаетъ пользоваться его имуществомъ, всѣ условія, которыя оно найдетъ нужными для обезпеченія за этими рѣками свободнаго отправленія ихъ назначенія — служить цѣлямъ судоходства и сплава.

По этому прибрежные владѣльцы не имѣютъ никакихъ правъ на теченіе такихъ рѣкъ. Они не могутъ употреблять изъ нихъ воду ни для вододѣйствующихъ заведеній, ни для ирригаціи иначе, какъ съ разрѣшенія администраціи.

---

*) Кодексъ Наполеона этого различія не устанавливаетъ.

**) Кодексъ Наполеона, ст. 538.

***) Ibid., ст. 556, 557.

****) Ibid., ст. 563.

*****) Ibid., ст. 537.

При этомъ употребленіе воды для вододѣйствующихъ заведеній и для ирригаціи разрѣшается не иначе, какъ за плату. Разрѣшеніе возведенія временныхъ построекъ или употребленія воды для машинъ, не измѣняющихъ существенно состоянія водъ, входитъ въ права префекта; въ прочихъ случаяхъ оно дается министерствомъ публичныхъ работъ. (О центральномъ и мѣстномъ управленіи публичными работами, путями сообщенія и портами во Франціи, М. Муханова, 1880 г.).

Администрація имѣетъ право, если признаетъ нужнымъ, и вовсе снести вододѣйствующія заведенія, на какой бы рѣкѣ они не были устроены. Но для владѣльцевъ такихъ заведеній, на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, вытекаютъ особыя послѣдствія относительно вознагражденія въ зависимости отъ времени возведенія сихъ заведеній и отъ условій обращенія рѣки въ судоходную или сплавную. Въ первомъ случаѣ за уничтоженіе такого заведенія при судоходной или сплавной рѣкѣ вознагражденіе полагается въ томъ только случаѣ, если заведеніе было устроено ранѣе изданія указа 1566 г., ибо заведенія, устроенныя на такихъ рѣкахъ послѣ этого срока, были терпимы лишь подъ условіемъ ихъ уничтоженія, въ случаѣ если общественное назначеніе рѣкъ этого потребуетъ. Во второмъ— вознагражденіе обусловливается тѣмъ, *объявляется* ли судоходною или сплавною такая рѣка, которая въ дѣйствительности и безъ того способна къ судоходству или сплаву, или же рѣка, неспособная къ судоходству и сплаву, *обращается* въ судоходную или сплавную, чрезъ искусственное приспособленіе.

При *объявленіи* рѣки, вознагражденіе необходимо только въ томъ случаѣ, когда, какъ сказано выше, заведенія устроены до 1566 г., когда же требуется сносъ заведенія на рѣкѣ, искусственно *обращаемой* въ судоходную или сплавную, — таковой сносъ не можетъ быть произведенъ безъ предварительнаго и надлежащаго вознагражденія владѣльца. Затѣмъ, при опредѣленіи самаго вознагражденія, преобладаетъ тотъ взглядъ, что такъ какъ проточная вода не можетъ быть признана правомъ частной собственности, то необходимо различать движущую силу воды отъ стоимости самого строенія и производить вознагражденіе за одно лишь послѣднее.

Признаніе рѣки судоходною или сплавною, вслѣдствіе ея способности къ судоходству или сплаву, зависитъ отъ правительства, отъ него же зависитъ обратить несудоходную или несплавную рѣку въ судоходную или сплавную.

Въ первомъ случаѣ правительство только засвидѣтельствуетъ фактъ,

дѣйствительно существующій; во второмъ—оно создаетъ новый фактъ, существованіе котораго оно признаетъ необходимымъ для общей пользы.

Изъ различія основаній для дѣйствія правительства, представляющихся въ томъ и другомъ случаѣ, вытекаютъ и различныя послѣдствія, какъ по отношенію къ государству, такъ и по отношенію къ частнымъ лицамъ, и при томъ, какъ по разрѣшенію существенной стороны вопросовъ, возникающихъ въ томъ и другомъ случаѣ, такъ и по опредѣленію формальной ихъ стороны.

Существеннымъ послѣдствіемъ объявленія рѣки судоходною или сплавною, въ томъ или другомъ случаѣ, является признанная закономъ необходимость для государства въ вознагражденіи прибрежнаго владѣльца или отсутствіе этой необходимости.

Когда по рѣкѣ завѣдомо производилось судоходство или сплавъ до изданія закона 1808 года, подтвердившаго постановленія прежнихъ законовъ о принадлежности такихъ рѣкъ къ общественному имуществу, то одного административнаго объявленія со стороны правительства достаточно, чтобы такая рѣка была причислена къ категоріи судоходныхъ или сплавныхъ рѣкъ.

Разрѣшенію суда принадлежитъ лишь вопросъ, если таковой возникнетъ, о томъ: была ли дѣйствительно рѣка судоходна или производился ли по ней сплавъ, до изданія правительственнаго распоряженія, объявившаго ее таковою.

Во второмъ случаѣ, т. е. когда правительство находитъ необходимымъ для общественной пользы искусственнымъ образомъ *обратить* рѣку несплавную и несудоходную въ судоходную или сплавную, одного административнаго объявленія уже недостаточно, а необходимо изданіе, въ той или другой формѣ, новаго закона, опредѣляющаго необходимость отчужденія въ видахъ общественной пользы.

Такъ какъ рѣки причисляются къ судоходнымъ или сплавнымъ, а слѣдовательно и входятъ въ составъ общественнаго имущества только настолько, насколько онѣ дѣйствительно способны къ судоходству или сплаву, то важно рѣшеніе вопроса, на какомъ протяженіи рѣка дѣйствительно имѣетъ то или другое свойство.

Это ближайшее опредѣленіе свойства рѣкъ входитъ въ обязанность префекта и объявляется имъ въ формѣ такого акта, который имѣетъ основаніемъ уже существующее право. Рѣшеніе префекта можетъ быть обжаловано со стороны третьихъ лицъ, если имущество, причисленное такимъ рѣшеніемъ къ общественному достоянію, составляетъ предметъ спора между ними и государствомъ.

При этомъ объявленіе рѣки судоходною или сплавною или обращеніе ея въ таковую искусственно влечетъ за собою вознагражденіе, во всѣхъ случаяхъ, за право рыбной ловли, за вододѣйствующія заведенія, во всѣхъ случаяхъ, когда рѣки искусственно обращаются въ судоходныя или сплавныя, и за снесеніе заведеній, построенныхъ до 1566 г., если рѣка объявляется только сплавною или судоходною въ силу ея способности къ этому. Наконецъ, относительно вознагражденія за бечевникъ, французское законодательство выставляетъ два положенія. Общій принципъ законодательства и издавна установившаяся практика рѣшаютъ, что существованіе сервитута не даетъ повода къ какому либо вознагражденію.

Всѣ бечевники существуютъ по закону *) и составляютъ поэтому для прибрежныхъ владѣльцевъ одно изъ условій пользованія правомъ собственности.

Приложеніе этого общаго правила къ бечевникамъ при рѣкахъ, издавна допускающихъ судоходство и сплавъ, несомнѣнно правильно. Но законъ 1808 г. призналъ, что прибрежнымъ владѣльцамъ рѣкъ, объявляемыхъ судоходными и сплавными новымъ распоряженіемъ правительства, слѣдуетъ вознагражденіе за отводъ бечевника, вслѣдствіе чего вознагражденіе и должно производиться по рѣкамъ, причисляемымъ со времени изданія этого закона къ той или другой категоріи, причемъ оно должно быть соразмѣрно съ причиняемыми убытками.

Такимъ образомъ, по французскому законодательству, бечевникъ признается принадлежностью судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ или какъ сервитутъ, существующій по закону и не подлежащій вознагражденію, или какъ сервитутъ отчужденный, съ вознагражденіемъ за него владѣльца, если рѣка, при которой онъ необходимъ, объявлена судоходною или сплавною послѣ 1808 года.

Затѣмъ ширина бечевника, по французскому законодательству, различна, въ зависимости отъ необходимости въ немъ и отъ того, при какихъ рѣкахъ онъ существуетъ: при рѣкахъ судоходныхъ и сплавныхъ или же при несудоходныхъ и несплавныхъ.

Бечевникъ существуетъ въ трехъ видахъ:

1) Конный бечевникъ (chemin de halage), въ 24 фута ширины, по коему тяга судовъ производится лошадьми. Онъ существуетъ, по закону, по обоимъ берегамъ всѣхъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ;

---

*) Кодексъ Наполеона, ст. 556.

отъ администраціи, впрочемъ, зависитъ отвести бечевникъ такой ширины только по одному берегу рѣки, и опредѣлить въ такомъ случаѣ, по которому изъ береговъ онъ долженъ быть отведенъ,—при этомъ при другомъ отводится только тропа въ 10 ф.; вообще въ этой ширинѣ бечевникъ отводится только тамъ, гдѣ есть конная тяга судовъ.

2) Пѣшеходный бечевникъ (marchepied), въ 10 ф. ширины, существующій по тѣмъ же рѣкамъ, параллельно конному бечевнику.

3) Тропа (sentier), въ 4 ф. ширины, для прохода рабочихъ, сопровождающихъ лѣсъ, сплавляемый розсыпью. Она существуетъ, по закону, по всѣмъ несудоходнымъ и несплавнымъ рѣкамъ, допускающимъ сплавъ лѣса розсыпью.

Опредѣленіе границы бечевниковъ зависитъ отъ администраціи. Обыкновенно считаютъ ее при пологихъ берегахъ—отъ урѣза среднихъ водъ, а при крутыхъ берегахъ—отъ гребня берега.

Размѣръ бечевниковъ и тропы остается безъ измѣненія, расширится ли рѣка во время половодья или съузится отъ наносовъ, принадлежащимъ береговымъ владѣльцамъ. Бечевникъ существуетъ и по рукавамъ судоходныхъ рѣкъ.

Прибрежные владѣльцы не имѣютъ права ни засаживать, ни запахивать, ни огораживать береговое пространство на разстояніи 30 футъ отъ воды по тому берегу, гдѣ тяга судовъ производится лошадьми, и на разстояніи 10 футъ отъ воды — по противуположному берегу.

Право пользованія бечевникомъ (chemin de halage), пѣшеходной тропой (marchepied) и тропинкой (sentier), предоставленное исключительно въ пользу судоходства и сплава, составляетъ сервитутъ прибрежныхъ владѣльцевъ, и владѣльцевъ, зѣмли которыхъ расположены не у берега рѣкъ, когда владѣніе, лежащее непосредственно у берега, уже размѣровъ пространства, предоставленнаго въ пользу судоходства и сплава.

Владѣльцы, зѣмли которыхъ примыкаютъ къ пространству, отводимому подъ chemin de halage (бечевникъ въ 24 фута), подчинены сервитуту и на пространствѣ въ размѣрѣ 6 футъ, примыкающемъ къ бечевнику, но не принадлежащемъ къ нему, такъ какъ они не могутъ ни засаживать, ни огораживать этого пространства, а имѣютъ только право запахивать его.

Все вышесказанное не относится до каналовъ, на которыхъ земля подъ бечевники отчуждается.

Отношенія правительства къ рѣкамъ несудоходнымъ и несплавнымъ и права на нихъ прибрежныхъ владѣльцевъ носятъ иной

характеръ и имѣютъ иныя основанія. Хотя вопросъ о принадлежности этихъ рѣкъ прямо не разрѣшается ни кодексомъ Наполеона*), ни другими узаконеніями; понимается различно на практикѣ и допускаетъ различныя толкованія, тѣмъ не менѣе права владѣльцевъ земель, расположенныхъ по берегамъ несудоходныхъ и несплавныхъ рѣкъ, относительно пользованія водами этихъ послѣднихъ, весьма широки. Они могутъ безвозмездно и безъ предварительнаго разрѣшенія пользоваться водою этихъ рѣкъ для ирригаціи своихъ земель и для иныхъ цѣлей, съ тѣмъ только, чтобы потомъ возстановить ихъ теченіе. Хотя разрѣшеніе устройства вододѣйствующихъ заведеній зависитъ и здѣсь отъ администраціи, но ея дѣйствія могутъ быть обжалованы и подлежатъ отмѣнѣ въ томъ случаѣ, если они не имѣли исключительнымъ основаніемъ заботу о пользѣ общей, т. е. не имѣли исключительно полицейскаго значенія; также требованіе снесенія существующей постройки, могущее и здѣсь имѣть мѣсто со стороны администраціи, когда того требуетъ общій интересъ, всегда влечетъ за собою вознагражденіе владѣльца.

Вопросъ относительно права третьихъ лицъ пользоваться рѣками, не объявленными судоходными или сплавными, для сплава по нимъ лѣса розсыпью, безъ предварительнаго разрѣшенія со стороны администраціи, за отсутствіемъ въ кодексѣ положительнаго постановленія, разрѣшается различно писателями и судебной практикой. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что право сплава розсыпью есть общее право и существуетъ на всѣхъ рѣкахъ самимъ фактомъ возможности сплава; для этого нѣтъ надобности, по ихъ мнѣнію, ни въ разрѣшеніи правительства, ни въ вознагражденіи прибрежныхъ владѣльцевъ, ни въ удостовѣреніи о томъ, производился ли прежде сплавъ, исключая однако тотъ случай, когда такой сплавъ былъ формально воспрещенъ.

Повидимому, такой взглядъ находитъ себѣ оправданіе въ королевскомъ повелѣніи 1662 года, которое содержитъ слѣдующее постановленіе: лѣсопромышленники имѣютъ право скидывать лѣсъ, сплавляемый розсыпью, въ рѣки и ручьи, предваряя о томъ помѣщиковъ. Однако судебная практика противорѣчитъ такому взгляду и рѣшенія судовъ не признаютъ, чтобы сплавъ на ручьяхъ былъ общественнымъ правомъ потому только, что они по природѣ своей

*) Кодексъ Наполеона, ст. 556, 563, 644.

допускаютъ эту возможность. Она не допускаетъ также распространенія давности на пріобрѣтеніе права сплава розсыпью.

Съ другой стороны, надзоръ правительства за сими рѣками далеко не столь значителенъ, какъ за рѣками судоходными и сплавными. Здѣсь права его, повидимому, не основываются уже ни на правѣ собственности, ни на роли блюстителя общественнаго имущества, но имѣютъ исключительно полицейскій характеръ. Такъ, правительству принадлежитъ право надзора за сохраненіемъ рѣкъ, свободнымъ стокомъ водъ и вообще разрѣшеніе возведенія вододѣйствующихъ заведеній, и, если того требуетъ общій интересъ, и снесеніе таковыхъ; въ послѣднемъ случаѣ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

Въ Германской имперіи не существуетъ одного общаго для всѣхъ составляющихъ ее земель свода законовъ, обнимающаго все нѣмецкое законодательство по водному праву. Поэтому послѣднее опредѣляется узаконеніями отдѣльныхъ государствъ, въ сущности почти однородными.

Дѣйствующее прусское законодательство содержитъ самое общее правовое опредѣленіе значенія водъ, которыя всѣ раздѣляются на общественныя и необщественныя воды; послѣднія раздѣляются на закрытыя и вообще стоячія воды и на воды текучія—канавы, каналы и въ особенности рѣки.

Вопросъ о принадлежности водъ къ общественнымъ или необщественнымъ—рѣшаетъ ихъ судоходность. На этомъ основаніи къ общественнымъ водамъ принадлежатъ, прежде всего, рѣки судоходныя отъ природы; къ нимъ же принадлежатъ: гавани, бухты и морскіе рейды на всемъ протяженіи, какъ признаетъ это практика судовъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они и не были судоходны. Озера, которыя можно разсматривать какъ части общественныхъ рѣкъ, признаются общественными водами, тогда какъ прочія озера не признаются таковыми, хотя бы они были судоходны.

Частныя рѣки, искусственно *обращенныя* въ судоходныя, становятся общественными рѣками на томъ только протяженіи, на которомъ производится искусственное судоходство, причемъ подобное обращеніе частной рѣки въ общественную можетъ совершаться не иначе, какъ при полномъ вознагражденіи собственника за выгоды, которыя онъ теряетъ, и за увеличивающіяся чрезъ это тягости. За всѣмъ тѣмъ общественный характеръ такихъ рѣкъ не безусловенъ.

Напротивъ того, всѣ права частныхъ лицъ остаются безъ измѣненія, насколько это допускаетъ новое назначеніе рѣки.

Если же частная рѣка расширяется естественными силами природы, то она становится вполнѣ общественною рѣкою.

Несудоходные рукава общественной рѣки разсматриваются какъ необщественныя воды, равно и несудоходные каналы, проведенные изъ такой рѣки; напротивъ того, искусственное ложе рѣки, имѣющее цѣлью служить судоходству, рядомъ съ рѣкою или вмѣсто нея, входитъ въ разрядъ общественныхъ водъ.

Вообще, по мѣрѣ того, какъ теченіе рѣки теряетъ способность служить судоходству, оно теряетъ и публичный характеръ; оно становится собственностью фиска или частною рѣкою.

Различіе водъ общественныхъ отъ необщественныхъ основано на размѣрѣ правъ, которыми пользуются относительно ихъ, съ одной стороны, государство, съ другой—частныя лица.

Общенѣмецкое право признаетъ рѣки судоходныя отъ природы общегосударственною собственностью и пользованіе ими регаліей.

Общественныя воды, разсматриваемыя какъ водяные пути сообщенія, раздѣляются на естественныя и искусственныя. Права, принадлежащія государству надъ этими водами, заключаются въ правѣ издавать законы и въ правѣ надзора: а) за пользованіемъ водой, въ смыслѣ допущенія лицъ къ судоходству, за употребляемыми при судоходствѣ судами и за самымъ судоходствомъ, за устройствомъ каналовъ, паромовъ и всего необходимаго для пользованія судоходствомъ; б) за пользованіемъ берегами, насколько въ немъ заинтересовано судоходство, за стѣсненіями, налагаемыми на прибрежныхъ жителей, въ особенности за бечевникомъ, за устройствомъ дамбъ, пристаней и другихъ водяныхъ сооруженій и мостовъ; в) за пошлинами, взимаемыми за пользованіе водою или искусственными сооруженіями. Этимъ правамъ соотвѣтствуетъ обязанность заботиться объ устройствѣ и поддержаніи всѣхъ сооруженій, необходимыхъ для судоходства.

Прибрежные владѣльцы при рѣкахъ судоходныхъ отъ природы обязаны отвести часть берега, потребную для устройства бечевника. Такъ какъ это стѣсненіе налагается на нихъ по существу закона о рѣкахъ судоходныхъ отъ природы, то имъ не слѣдуетъ за то никакого вознагражденія. Прибрежные владѣльцы общественныхъ рѣкъ не могутъ запрещать судоходцамъ пользоваться бечевникомъ, для тяги судовъ и прохода рабочихъ, пристовать къ нему, привязывать суда и, въ случаѣ необходимости, выгружать на нѣкоторое время на берегъ грузъ. Береговые владѣльцы имѣютъ пра-

во требовать вознагражденія въ томъ только случаѣ, если съ извѣстными дѣйствіями судоходцевъ связано поврежденіе береговъ.

Берега общественныхъ рѣкъ, по общенѣмецкому праву, принадлежатъ собственникамъ непосредственно прилегающихъ къ нимъ земель. Право собственности этихъ лицъ на берега подчиняется ограниченіямъ, которыхъ требуетъ, сообразное съ природой общественныхъ рѣкъ, всеобщее пользованіе ими для судоходства или для сплава. Такъ, береговые владѣльцы не могутъ возводить на берегу сооруженія, какимъ либо образомъ измѣняющія теченіе воды, въ смыслѣ стѣсненія судоходства; вообще никто не имѣетъ права устраивать въ общественныхъ рѣкахъ или при нихъ сооруженія, не получивъ на то предварительнаго согласія правительства.

Безъ особаго разрѣшенія правительства не могутъ быть проводимы изъ общественныхъ рѣкъ водопроводы, или устраиваемы на нихъ мойки и купальни. Безъ такого же разрѣшенія никто не имѣетъ права устроить, хотя бы на своей землѣ, новый мостъ.

Пользованіе общественными рѣками для сплава лѣса розсыпью составляетъ предметъ регальнаго права и не можетъ быть предпринято частными лицами безъ предварительнаго разрѣшенія правительства.

Необщественныя (частныя) текучія рѣки считаются вообще частною собственностью, кромѣ собственно теченія воды, которая вообще не составляетъ чьей либо собственности. Поэтому, хотя право пользованія водою сихъ рѣкъ и подвергается разнообразнымъ измѣненіямъ, но присущій имъ характеръ частной собственности остается неизмѣннымъ. Государство, имѣя нѣкоторыя верховныя права на эти рѣки, можетъ обременить владѣльцевъ частныхъ рѣкъ, береговъ и вододѣйствующихъ заведеній извѣстными требованіями исключительно въ интересахъ сплава, если оно намѣрено расширить или регулировать его тамъ, гдѣ онъ уже производится, или же устроить сплавъ тамъ, гдѣ онъ еще не производится; но оно можетъ сдѣлать это не иначе, какъ за вознагражденіе. Такъ, по требованію государства, владѣльцы должны предоставить въ распоряженіе промышленниковъ все пространство берега, по указанію администраціи, нужное для сбрасыванія и вытаскиванія лѣса, а равно и доступъ къ берегу вездѣ, гдѣ онъ необходимъ для надзора за сплавляемымъ лѣсомъ. Собственники вододѣйствующихъ заведеній обязаны предоставить промышленникамъ теченіе воды, необходимое для сплава лѣса. Съ своей стороны, государство обязано вполнѣ вознаградить владѣльцевъ за всѣ убытки, причиняемые имъ

вслѣдствіе удѣленія въ пользу промышленности означенныхъ правъ, а также и вслѣдствіе засоренія рѣки, порчи береговъ, береговыхъ сооруженій, мостовъ и проч. береговыхъ принадлежностей.

Ближайшее опредѣленіе границъ общаго пользованія берегомъ, для потребностей сплава, и сооруженіями, необходимыми для поддержанія теченія воды, надзора за сплавомъ, и пошлинъ, собираемыхъ съ промышленниковъ, занятыхъ сплавомъ, зависитъ отъ правительства. При этомъ плата соразмѣряется съ количествомъ сплавляемаго лѣса и не должна быть выше, чѣмъ сколько нужно для вознагражденія собственниковъ и для покрытія расходовъ по надзору и взысканію пошлинъ.

По общему законодательству Австріи *) и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ея областей **), рѣки, съ ихъ притоками, составляютъ общественное достояніе въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ онѣ являются судоходными или сплавными, и остаются таковыми и тогда, если бы пользованіе ими было остановлено на нѣкоторое время. Владѣльцы береговъ на такихъ рѣкахъ обязаны дозволять безплатное причаливаніе и прикрѣпленіе судовъ и плотовъ, въ мѣстахъ, назначенныхъ для того надлежащими властями, и безплатное пользованіе существующими дорогами для бечевой тяги; вознагражденіе за это полагается только въ томъ случаѣ, если проходомъ или проплавомъ будетъ занята земля, которая не была ранѣе для этой цѣли употребляема. Устройство вододѣйствующихъ на нихъ заведеній, мостовъ, переправъ и переходовъ дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія надлежащихъ властей, причемъ обращается особое вниманіе на то, чтобы не былъ стѣсненъ стокъ воды и чтобы расходованія ея на эти заведенія не превышали потребности и вообще указанной въ разрѣшеніи нормы. Затѣмъ, всѣ вообще рѣки, какъ судоходныя и сплавныя, такъ и вообще текучія воды, составляя частную собственность, подлежатъ регулированію правительства и подчиняются различнымъ сервитутамъ (ограниченіямъ) въ видахъ общественной или частной пользы съ правомъ на вознагражденіе за это.

Таково существо наиболѣе выработанныхъ и развитыхъ европейскихъ законодательствъ о водахъ общаго пользованія.

Оставляя въ сторонѣ гражданскую сторону этихъ законода-

---

*) Государственный водяной уставъ, 1869 г.

**) Водяной уставъ королевства Галиціи и великаго княжества Краковскаго, 1875 г.

тельствъ, права частныхъ лицъ на воды по праву собственности или пользованія, нельзя не обратить вниманія на характеръ отношеній къ водамъ правительства и условія и способы пользованія ими. Какъ бы не разсматривались воды по законамъ гражданскимъ—въ видѣ-ли общественнаго или государственнаго достоянія, или въ видѣ частной собственности, обремененной, въ интересахъ государства и третьихъ лицъ, сервитутомъ, — онѣ всегда сохраняютъ значеніе живой движущей силы, въ этой именно части ихъ не составляющей объекта права собственности и служащей государству или обществу. Въ этомъ ихъ качествѣ, онѣ никогда не выходятъ изъ-подъ надзора правительства, внѣ всякой зависимости отъ того, служатъ ли онѣ для государства непосредственно—безъ согласія и разрѣшенія его на нихъ не можетъ быть возведено никакихъ заведеній, не можетъ быть затрудненъ протокъ воды, отведенъ въ сторону и т. п. Этимъ охраняется правильное пользованіе, расходованіе и употребленіе той силы природы, которая движущею силою своею, въ видахъ экономическихъ и промышленныхъ интересовъ государства, всегда и при всѣхъ случаяхъ составляетъ предметъ непосредственной заботы правительства, и тотъ видъ частной собственности, который никогда не выходитъ изъ подъ надзора и наблюденія администраціи.

Это отрицательное отношеніе законодательства къ водамъ, переходя въ положительное, отличается неменьшею основательностью и выработкою деталей и правильностью регулированія отношеній частныхъ собственниковъ и государства.

Частная собственность ограничивается только въ предѣлахъ дѣйствительной въ этомъ надобности. Поэтому пользованіе бечевниками, однимъ изъ наиболѣе тяжелыхъ ограниченій частной собственности, опредѣлено по симъ законодательствамъ съ особою ясностью и точностью. Во-первыхъ, бечевники, по зависимости отъ потребности въ нихъ, раздѣляются на нѣсколько видовъ: въ большемъ размѣрѣ, по условіямъ судоходства, на одной или на обѣихъ сторонахъ рѣки—при конной тягѣ судовъ, въ меньшемъ—при тягѣ людьми, и, наконецъ, въ видѣ тропинки при разсыпномъ сплавѣ. По распоряженію администраціи, въ первыхъ двухъ случаяхъ, онъ можетъ быть еще болѣе уменьшенъ. Складъ товаровъ дозволяется только въ мѣстахъ, отведенныхъ для этого, въ остальныхъ же не иначе, какъ за вознагражденіе прибрежныхъ владѣльцевъ.

Наконецъ, признавая за теченіемъ рѣкъ даровую движущую силу, не составляющую полной частной собственности, эти законо-

дательства допускаютъ пользованіе для сплава и такими рѣками, по которымъ, какъ несплавнымъ, нѣтъ общаго сплава, но таковой иногда возможенъ, съ обязанностью со стороны сплавщиковъ вознаграждать прибрежныхъ владѣльцевъ, въ опредѣленномъ администраціею размѣрѣ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ (по французскому законодательству) за пользованіе берегомъ и вообще происшедшіе чрезъ это убытки, въ нѣкоторыхъ же (по германскому законодательству) какъ за пользованіе берегомъ, такъ и водою. Въ обоихъ случаяхъ, значитъ, воды, насколько онѣ способны къ сплаву, составляютъ предметъ общаго пользованія, и вознагражденіе прибрежныхъ владѣльцевъ означаетъ только границы, гдѣ общественный интересъ въ водахъ слабѣетъ и, наоборотъ, получаетъ преобладаніе интересъ частный, а вслѣдствіе этого при наименьшемъ пользованіи водами, какъ путемъ, наиболѣе причиняются убытки прибрежнымъ владѣльцамъ.

Такимъ образомъ, хотя, по основаніямъ права на воды, приведенныя законодательства и отличаются отъ нашего дѣйствующаго закона, но принятыя въ нихъ начала завѣдыванія, управленія, надзора и пользованія текучими водами, взглядъ на движущую силу воды, какъ на общественное достояніе, подлежащее въ интересахъ государства надзору правительства, представляютъ столь цѣльную и опредѣленную систему и выставляютъ столь твердыя экономическія и государственныя начала въ дѣлѣ расходованія и употребленія текучихъ водъ, что, безъ сомнѣнія, въ этомъ именно отношеніи, они, въ примѣненіи къ развитію нашего законодательства, могутъ имѣть весьма важное значеніе, и вообще изученіе ихъ даетъ существенное пособіе, какъ при разрѣшеніи вопросовъ воднаго права по дѣйствующему закону, такъ и при установленіи, на почвѣ и въ границахъ основнаго нашего закона, нормъ наиболѣе правильнаго и цѣлесообразнаго, въ видахъ государственныхъ и общественныхъ, регулированія пользованія водами общаго пользованія, какъ путями сообщенія, и вообще текучими водами, въ какомъ либо отношеніи оказывающими вліяніе на воды общаго пользованія.

V.

Выше мы сдѣлали очеркъ нашего законодательства по водному праву и въ его постепенномъ историческомъ развитіи, со всѣми фазами и колебаніями, и въ выраженіи въ формѣ положительнаго закона, путемъ кодификаціи, и, наконецъ, въ видѣ возможнаго ло-

гическаго его расширенія, примѣнительно къ наиболѣе развитымъ законодательствамъ нѣкоторыхъ государствъ западной Европы, насколько такое примѣненіе возможно въ связи съ основными нашими гражданскими законами.

Теперь остается обобщить существеннѣйшія основанія нашего законодательства, какъ они выясняются въ прямомъ ихъ смыслѣ и духѣ, не стѣсняясь ошибками кодификаціи, и, съ одной стороны, опредѣлить нормы воднаго права въ связи съ условіями и потребностями въ водахъ, какъ путяхъ, съ другой—путемъ логическаго развитія выставленныхъ имъ началъ—намѣтить и тѣ требованія воднаго права, которыя хотя и заключаются въ нашемъ законѣ, но не проведены съ надлежащею ясностію и полнотою.

Едва-ли, кажется, можно сомнѣваться, что основное начало нашего законодательства о водахъ общаго пользованія—*признаніе права на воды, какъ на пути сообщенія, тамъ, гдѣ есть фактъ судоходства или сплава*, въ первомъ случаѣ—судоходство—въ непосредственномъ и посредственномъ смыслѣ, во второмъ—только въ непосредственномъ смыслѣ, въ томъ видѣ, когда судоходство и сплавъ возможны въ естественномъ состояніи рѣкъ. Мы не будемъ повторять уже вышесказаннаго объ этомъ, а только выскажемъ соображенія о причинахъ и основаніяхъ такого начала въ нашемъ водномъ правѣ.

Эти причины имѣютъ двоякое основаніе: 1) бытовое, основанное на фактѣ, и, въ силу географическихъ и экономическихъ условій, ставшее правомъ по молчаливому признанію всѣми и государствомъ, и 2) строго юридическое, истекающее изъ смысла закона.

Относительно судоходныхъ рѣкъ, такое положеніе представляется вполнѣ несомнѣннымъ. Всѣми постановленіями нашего законодательства, начиная съ уложенія 1649 г., постоянно и съ строгою послѣдовательностію установляется свободное пользованіе всѣми судоходными и, по физическимъ условіямъ, способными къ судоходству рѣками. Фактъ существующаго уже судоходства, или возможность его—вотъ два основные признака права на воды по нашему законодательству во всѣхъ его стадіяхъ. Безъ сомнѣнія, на практикѣ возникали недоразумѣнія и столкновенія на почвѣ этого закона относительно пользованія тою или другою рѣкою, и разрѣшались какъ въ общемъ смыслѣ, такъ и примѣнительно къ отдѣльнымъ рѣкамъ, что́ и служило основаніемъ занесенія тѣхъ или другихъ рѣкъ въ законъ; несомнѣнно также, что въ системѣ управленія водяными путями могли возникнуть тѣ или другія комбинаціи

по управленію, завѣдыванію и распредѣленію водяныхъ путей, что также дало основаніе упомянуть тѣ или другія рѣки въ качествѣ водъ общаго пользованія.

Но эти случаи такъ и остаются частными случаями, состоявшимися на почвѣ общаго закона, и въ первомъ являются только случаями законодательно-судебной практики, во второмъ—административнаго распорядка. Расширенія, распространенія въ смыслѣ общаго закона въ вопросѣ о характерѣ привлеченія водъ на служеніе общей пользѣ—имъ не дано. Законъ, по прежнему, принималъ за основу значенія рѣкъ, какъ путей сообщенія, существующее уже судоходство, или возможность его, не установилъ ни формъ, ни порядка объявленія ихъ таковыми. Единственный въ этомъ отношеніи актъ—указъ 1806 г.—остался безъ примѣненія (если не считать одного или двухъ случаевъ), въ этой именно части не вошелъ въ сводъ законовъ и вообще стоитъ въ противорѣчіи съ основными началами закона о водахъ общаго пользованія. Тѣмъ менѣе можетъ имѣть руководящее значеніе признаніе въ 1864—1868 гг. нѣкоторыхъ рѣкъ судоходными или сплавными по особымъ законодательнымъ или правительственнымъ постановленіямъ. Что они суть только разъяснительныя постановленія, состоявшіяся не въ отмѣну, а на почвѣ основнаго нашего закона, и внесены въ сводъ законовъ по ошибкѣ кодификаціи—это уже разъяснено выше.

Но здѣсь будетъ умѣстно остановиться на другой сторонѣ вопроса, на приданіи имъ на практикѣ не только характера постановленій объ отдѣльныхъ извѣстныхъ рѣкахъ по тѣмъ или другимъ поводамъ, а значенія прецедента при разрѣшеніи споровъ о другихъ не упомянутыхъ въ сводѣ рѣкахъ, руководящаго начала, устанавливающаго необходимость формальнаго объявленія рѣкъ водами общаго пользованія.

Основное правило толкованія закона при неясности или неполнотѣ его—это уясненіе его разума, духа.

Въ данномъ вопросѣ, это начало упущено изъ виду и за исходную точку принимается нѣсколько частныхъ случаевъ, хотя бы разрѣшенныхъ и законодательнымъ порядкомъ,—объявленіе нѣсколькихъ незначительныхъ рѣкъ водами общаго пользованія, не смотря на то, что и по духу нашего законодательства, и по фазамъ его развитія, формальное объявленіе не считалось необходимостью, что для такого объявленія не установлено ни однообразнаго порядка, ни формъ, ни условій направленія. Такимъ образомъ

за исходную точку толкованія закона принять *не разумъ* закона, а частныя и случайныя постановленія и ошибки кодификаціи.

Эта юридическая аномалія повела къ практической несообразности—выходило, что временно сплавныя или судоходныя въ продолженіе нѣсколькихъ дней рѣки Мера, Сольча и т. п. суть воды общаго пользованія, рѣки же, принимающія Меру и Сольчу, Жеймяна и Меречанка, и рѣки, неупомянутыя въ законѣ, напр, Унжа, Уфа, Кострома и другія, по которымъ производится постоянное судоходство, не суть воды общаго пользованія.

Приведенныя соображенія въ равной мѣрѣ относятся и къ сплавнымъ рѣкамъ, хотя эти послѣднія имѣютъ свои бытовыя и юридическія особенности.

До 1806 г., когда состоялся законъ о сплавѣ по рѣкамъ петербургской губерніи, и 1838 г., когда послѣдовало нынѣ дѣйствующее положеніе о бечевникахъ, о сплавныхъ рѣкахъ, какъ путяхъ сообщенія, не было издано никакого общаго закона ни въ смыслѣ опредѣленія характера ихъ въ этомъ отношеніи, ни въ смыслѣ опредѣленія ограниченій прибрежныхъ владѣльцевъ пользованіемъ этими рѣками, какъ путемъ.

Значитъ ли это, что рѣки эти, не будучи привлечены на пользу общую, при дѣйствіи закона о земельной собственности, причисляющаго воды къ принадлежностямъ земель, не служили вообще путями сообщенія и составляли предметъ полной частной собственности.

Если въ толкованіи закона опираться только на буквальный смыслъ его, принятый кодификаціею, не принимая во вниманіе духъ законодательства, и если при этомъ отстранить вліяніе бытовыхъ и экономическихъ факторовъ, то, разумѣется, необходимо будетъ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно.

Но такое толкованіе, невѣрное вообще, въ данномъ случаѣ находится въ полномъ противорѣчіи и съ условіями экономическаго и государственнаго быта Россіи, и, въ частности, съ исторіею развитія нашего воднаго законодательства.

Очевидно, вопросъ сводится къ тому, существовалъ ли до 1838 года, времени изданія общаго закона о сплавныхъ рѣкахъ, сплавъ лѣса и дровъ, какъ особый видъ пользованія рѣками, или же допускалось одно только судоходство, въ настоящемъ его видѣ, сплавное и взводное.

Вопросъ этотъ столь ясенъ, что, не впадая въ неточность, едвали

и нужно обставлять его доказательствами. Россія—страна по преимуществу лѣсная, и лѣсная промышленность всегда составляла одинъ изъ самыхъ важныхъ промысловъ, причемъ почти единственнымъ средствомъ ея движенія былъ сплавъ, который только и былъ возможенъ при признаніи—въ силу ли факта, или права, обусловленнаго фактомъ или бытомъ—за сплавными рѣками значенія путей сообщенія.

Если же столь важная отрасль промышленности не получила точнаго опредѣленія въ законѣ до 1838 года, то это обусловливается вовсе не игнорированіемъ ея закономъ, а какъ родомъ самой этой промышленности, кромѣ общаго опредѣленія, трудно регулируемой въ подробностяхъ, такъ и характеромъ нашего законодательства, вообще не отличающагося полнотою и ясностію.

Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы въ нашемъ законодательствѣ и вовсе уже не было опредѣленій сплавной промышленности, если не общихъ, то пріуроченныхъ къ мѣстностямъ, или отдѣльнымъ предметамъ, прямо или косвенно связанныхъ съ сплавомъ, и, такимъ образомъ, частными случаями, обусловленными пользованіемъ сплавными рѣками, въ силу факта, уяснявшихъ смыслъ и духъ нашего законодательства.

Не говоря объ указѣ 1687 года, наше законодательство даетъ въ этомъ отношеніи существенныя указанія, частію косвенно, путемъ изданія запретительныхъ законовъ о лѣсахъ въ связи съ близостью ихъ къ сплавнымъ рѣчкамъ, частію непосредственно законодательными или правительственными распоряженіями о порядкѣ и условіяхъ сплава лѣса по малымъ рѣчкамъ и объ устраненіи на нихъ препятствій къ сплаву — каковы правила по сплаву главнаго директора путей сообщенія Сиверса, состоявшіяся еще въ прошломъ столѣтіи, указы сената 1806 г., о пользованіи сплавными рѣками петербургской губерніи, правила 1810 года о рѣкахъ новгородской губерніи и, наконецъ, отдѣльныя распоряженія по сему предмету сената и самого главнаго управленія. Первыя изъ этихъ узаконеній—о лѣсахъ — констатируютъ фактъ сплава по рѣкамъ, способнымъ къ сплаву, и даже дѣлаютъ опредѣленіе понятія о сплавныхъ рѣкахъ. Вторыя—законоположенія и распоряженія объ отдѣльныхъ сплавныхъ рѣкахъ нѣкоторыхъ губерній—также, констатируя фактъ сплава, нормируютъ его осуществленіе.

Если, затѣмъ, такой фактъ существовалъ и, вызывая на практикѣ недоразумѣнія и столкновенія, разрѣшался правительствомъ не въ смыслѣ его отрицанія вообще, а въ видахъ упорядоченія и

соглашенія различныхъ интересовъ, то отсюда ясно, что правительство разрѣшало подобныя случайности и издавало правила по сплаву потому, что фактъ сплава основывался на *правѣ* и что требовалось не устраненіе его, а разрѣшеніе. Выразилось же такое отношеніе правительства къ сплаву не въ видѣ общаго закона, а въ видѣ спеціальныхъ постановленій для отдѣльныхъ рѣкъ и мѣстностей, обильныхъ сплавными рѣками, какъ сказано выше, вообще по недостаточному развитію нашего законодательства.

Опредѣленія правительства разрѣшали только спорные случаи и мѣстныя потребности, исходя изъ права и факта сплава, и тѣмъ выставляли и самое *право*, на почвѣ котораго и могло только состояться то или другое подобное распоряженіе, если не допустить, что въ основѣ этихъ распоряженій лежитъ только произволъ, что, очевидно, будетъ неправильно.

Идея этого права, какъ мы видѣли, проявлялась и въ дѣятельности главнаго управленія, и въ его воззрѣніяхъ на предметъ, и въ стремленіи облегчить по возможности пользованіе рѣками и вообще умножить водяные пути сообщенія въ видѣ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ.

Такимъ образомъ, существуя на фактѣ, право на сплавъ получило положительное опредѣленіе закона только въ частныхъ случаяхъ, говоря, разумѣется, условно, въ видѣ развитія и подтвержденія уже существующаго факта. Этимъ самымъ опредѣляется существо нашего закона о сплавныхъ рѣкахъ—*сплавъ существуетъ тамъ, гдѣ есть возможность къ нему*, законодательное же или правительственное опредѣленіе признается необходимымъ только тогда, когда возникаетъ вопросъ о самомъ правѣ на сплавъ по данной рѣкѣ, или необходимость регулированія пользованія ею.

Такимъ образомъ, по разуму нашего законодательства, водами общаго пользованія, или иначе судоходными и сплавными рѣками, должны быть признаваемы всѣ тѣ воды, на которыхъ существуютъ или возможны—въ первомъ случаѣ судоходство, въ прямомъ смыслѣ, взводное и сплавное, во второмъ—сплавъ лѣса и дровъ. Но пользованіе этими водами, какъ путемъ сообщенія, существенно разнится въ размѣрѣ и полнотѣ, и, съ другой стороны, въ степени соотвѣтственнаго ограниченія правъ собственности прибрежныхъ владѣльцевъ, какъ относительно самыхъ рѣкъ, такъ и установленіемъ права на бечевникъ.

Вопросъ о бечевникѣ и составляетъ тотъ пунктъ, который послужилъ поводомъ къ различному толкованію закона о водахъ.

Наше законодательство въ этомъ отношеніи представляетъ два направленія. До межевой инструкціи 1766 г. бечевникъ существовалъ при судоходныхъ рѣкахъ въ видѣ бечевой дороги, безъ опредѣленія ширины ея, съ правомъ занимать подъ складъ товаровъ извѣстное пространство земли; по межевой инструкціи и закону 10 февраля 1838 г. бечевникъ предоставляется въ общее пользованіе въ видѣ 10 саженнаго пространства отъ гребня берега.

На сплавныхъ рѣкахъ бечевникъ вовсе не былъ установленъ въ томъ видѣ и объемѣ, какъ на судоходныхъ рѣкахъ по межевой инструкціи, и на практикѣ, при возбужденіи вопроса о пользованіи сплавными рѣками, таковое, по рѣшеніямъ главнаго управленія п. с. и правительствующаго сената, всегда допускалось безъ бечевника, причемъ разумѣлось только право прохода по берегу и складъ дровъ и лѣса только въ указанныхъ чинами вѣдомства путей сообщенія мѣстахъ, и притомъ только въ полую воду, когда нѣтъ еще по берегамъ насажденій и посѣвовъ.

Занятіе берега въ остальное время или оставленіе лѣса и дровъ въ водѣ и вообще всякое стѣсненіе частной собственности вело за собою вознагражденіе прибрежнаго владѣльца.

Изъ этого очевидно, какъ велика разница между бечевникомъ на судоходныхъ рѣкахъ и правомъ на берега при сплавныхъ рѣкахъ, и какъ различны и объемъ правъ на берегъ, и степень ограниченій прибрежныхъ владѣльцевъ: въ первомъ случаѣ бечевникъ предоставляется, въ опредѣленной ширинѣ, въ общее пользованіе безвозмездно, во все время навигаціи и для всѣхъ нуждъ судоходства: прохода и проѣзда по бечевнику, причала судовъ, выгрузки товаровъ на берегъ и т. п., съ воспрещеніемъ прибрежнымъ владѣльцамъ запахивать, засѣвать, отводить въ луга и застраивать бечевникъ,—безъ права вознагражденія за порчу и истребленіе этихъ насажденій и устройствъ, — во второмъ — только тропа по берегу во время полыхъ водъ и право на занятіе берега лѣсомъ и дровами въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ это только время (время вскрытія водъ), съ обязанностью лѣсопромышленниковъ вознаградить прибрежныхъ владѣльцевъ за причиненные имъ сими дѣйствіями вредъ и убытки, а равно за оставленіе въ рѣкѣ или на берегу, послѣ прохода полыхъ водъ, лѣса и дровъ; съ другой стороны, береговымъ владѣльцамъ предоставляются всѣ виды пользованія водою этихъ рѣкъ и берегами ихъ, съ единственною обязанностью не затруднять вододѣйствующими заведеніями и мостами свободнаго хода по рѣкѣ.

Выводя изъ этихъ постановленій закона степень и размѣръ

общаго пользованія водами и берегами, въ видѣ бечевника, судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и сопоставляя ихъ съ дѣйствительною потребностію въ таковомъ пользованіи, слѣдуетъ признать, что судоходство, какъ видъ пользованія водами наиболѣе постоянный, соединено съ наиболѣе широкимъ общимъ пользованіемъ, какъ самыми водами, такъ и берегомъ, и съ наибольшими ограниченіями правъ собственности прибрежныхъ владѣльцевъ; сплавъ, какъ видъ пользованія водами временный и непостоянный, влечетъ за собою менѣе широкое пользованіе водами и вовсе незначительное берегами при нихъ, соотвѣтственно чему меньше стѣсняются и права прибрежныхъ владѣльцевъ и возникаетъ для нихъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки.

Въ первомъ случаѣ пользованіе водами есть полное, постоянное и сопряженное со всѣми послѣдствіями такого пользованія—общимъ правомъ на воды и на берегъ (бечевникъ), внѣ какой либо зависимости отъ того, въ какой степени стѣснительно это общее пользованіе для прибрежныхъ владѣльцевъ, во второмъ—пользованіе водами неполное, временное, обусловленное способностію ихъ быть путемъ сообщенія и потому соединенное только съ нѣкоторыми послѣдствіями такого пользованія — общимъ правомъ на воды, насколько онѣ могутъ служить путемъ, и на берегъ только во время самаго сплава, съ обязанностью возмѣстить прибрежнымъ владѣльцамъ всѣ послѣдующіе убытки какъ черезъ это, такъ и черезъ оставленіе въ водѣ и на берегу несплавленныхъ лѣса и дровъ.

Слѣдовательно, основаніемъ права на воды, какъ пути сообщенія, является движущая сила самой воды, и большею или меньшею способностью ея служить общей пользѣ опредѣляется вопросъ о большемъ или меньшемъ стѣсненіи прибрежныхъ владѣльцевъ; такъ, это послѣднее увеличивается, когда воды доступны для пользованія во все время навигаціи, и уменьшается, если способность эта непостоянна, и, наконецъ, стѣсненіе частной собственности вовсе прекращается и она выражается въ правѣ полной собственности, когда воды теряютъ способность быть путемъ.

Такимъ образомъ, движущая сила воды есть исходный пунктъ права на воды, и гдѣ она есть, тамъ есть и право на воды, какъ на пути, гдѣ ея нѣтъ, тамъ нѣтъ и такого права. Затѣмъ, степень широты этого права и размѣръ ограниченія собственности есть вопросъ уже не права, а факта, и подлежитъ регулированію правительственной власти.

Законъ 10 февраля 1838 года обобщилъ различные виды поль-

зованія водами. Но, какъ мы выше видѣли, въ этой именно части, въ вопросѣ о бечевникѣ на сплавныхъ рѣкахъ, законъ этотъ не имѣетъ твердыхъ основаній и направленъ прямо къ нарушенію исконныхъ началъ нашего воднаго права. Это признано и государственнымъ совѣтомъ въ 1845 году. Но такъ какъ законъ 1848 г., направленный къ ослабленію силы положенія 10 февраля 1838 г., не достигъ цѣли и установилъ такія формы, которыя почти не примѣнимы на практикѣ, то вопросъ сводится только къ тому, чтобы устранить это неудобство.

Затѣмъ, основное начало нашего законодательства—общее право на всѣ воды, способныя служить путемъ сообщенія—остается неизмѣннымъ и подлежитъ только наиболѣе подробной разработкѣ, соотвѣтственно съ развитіемъ торговли и промышленности и обезпеченіемъ частной собственности. Но этимъ не исчерпывается вопросъ о водахъ общаго пользованія. Пользованіе водами для судоходства и сплава (предполагается, что такое возможно по свойствамъ извѣстныхъ рѣкъ, или уже существуетъ) обусловливается по самой природѣ водянаго пути свободнымъ протокомъ воды, какъ на самыхъ этихъ рѣкахъ, такъ и на источникахъ ихъ. Отсюда вытекаетъ логическое послѣдствіе, что вода, какъ движущая сила, составляетъ общее достояніе не только тогда, когда она непосредственно служитъ путемъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, во-первыхъ, когда она находится въ непосредственной связи съ этимъ путемъ, составляетъ начало его и питаетъ его, безпрепятственнымъ движеніемъ воды къ мѣсту, гдѣ рѣка начинаетъ быть судоходною или сплавною, и, во-вторыхъ, когда она, имѣя независимое теченіе и не служа непосредственно для судоходства и сплава, впаденіемъ въ судоходныя системы, помогаетъ судоходству. Въ обоихъ случаяхъ въ общее пользованіе предоставляется одна только движущая сила воды.

Въ нашемъ законодательствѣ первый случай—свободный стокъ воды изъ несудоходной и несплавной части рѣки въ судоходную и сплавную часть той же рѣки—вовсе не предусмотрѣнъ, хотя онъ составляетъ прямое послѣдствіе судоходства и сплава по рѣкамъ, ибо задержаніе воды въ верховьяхъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ равняется прекращенію судоходства и сплава.

Второй—спускъ воды съ побочныхъ рѣкъ въ рѣки судоходныя, для пособія судоходству,—на практикѣ существовалъ еще съ начала прошлаго столѣтія и основывался не на спеціальномъ законѣ, а на потребности въ подпорной водѣ, но законодательную санкцію получилъ только примѣнительно къ отдѣльнымъ воднымъ системамъ

(Вышневолоцкой системѣ, рр. Окѣ и Цнѣ), и, слѣдовательно, имѣетъ только мѣстное значеніе для сихъ рѣкъ и системъ.

Изъ этого видно, что въ томъ и другомъ случаѣ законъ нашъ не дастъ никакого общаго начала, оставляя разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ администраціи и суду.

Такимъ образомъ, по нашему законодательству, водами общаго пользованія признаются всѣ дѣйствительно судоходныя, сплавныя и способныя къ судоходству и сплаву рѣки. Но это только общій принципъ нашего воднаго права. Правильное его примѣненіе и осуществленіе въ видѣ положительнаго закона затемнено случайными законодательными и правительственными актами, и несоображеніемъ дѣйствительной потребности въ водахъ и способности ихъ служить общей пользѣ, широты и размѣра ограниченій симъ пользованіемъ прибрежныхъ владѣльцевъ и вообще отсутствіемъ въ законѣ различія между судоходными и сплавными рѣками, водами, во всю навигацію допускающими общее пользованіе, и временно сплавными только.

Эти недостатки кроятся въ послѣднемъ нашемъ положительномъ законѣ 1838 и 1848 гг. и въ невыработанности вообще нашего законодательства по сему предмету, и потому закономъ только они могутъ быть измѣнены и дополнены. Мы, съ своей стороны, укажемъ только въ чемъ могло бы выразиться такое измѣненіе, исходя изъ принциповъ уже дѣйствующаго нашего законодательства.

По нашему мнѣнію, измѣненіе нынѣ дѣйствующаго закона о водахъ общаго пользованія должно коснуться двухъ сторонъ — во-первыхъ, уясненія и развитія основныхъ началъ этого закона и болѣе точнаго опредѣленія его видовыхъ понятій, въ смыслѣ разграниченія общаго интереса (судоходства и сплава) и частныхъ выгодъ прибрежныхъ владѣльцевъ, и, во-вторыхъ, въ постановленіи требованій закона о водахъ общаго пользованія въ соотвѣтствіе съ жизненной потребностью въ нихъ, путемъ приблизительнаго указанія предѣловъ пользованія ими и берегами при нихъ.

Законъ нашъ, какъ мы видѣли, не выставляетъ общихъ положеній о водяныхъ путяхъ, но, вмѣстѣ, указываетъ существо и характеръ пользованія ими — для судоходства и сплава въ непосредственномъ видѣ, и для пособія судоходству. Сходясь въ общемъ принципѣ — служеніи общей пользѣ — эти виды пользованія водами существенно разнятся въ проявленіи: для судоходства требуется свобода и безпрепятственность пути и сравнительно значительная ширина бечевниковъ во все время навигаціи, для сплава — временное пользованіе рѣкою и бечевникомъ, и притомъ въ меньшей ши-

ринѣ и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ; для пособія судоходству—одинъ только спускъ воды съ мельницъ, безъ права на самыя рѣки и берега. Это различіе въ пользованіи рѣками должно быть также соотвѣтственно опредѣлено закономъ.

Но законъ нашъ не даетъ этого опредѣленія, хотя фактомъ установленія сихъ видовъ пользованія водами даетъ основаніе къ общимъ выводамъ.

Исходя изъ этихъ началъ нашего закона по водному праву и придерживаясь того взгляда, что воды общаго пользованія, какъ правовой институтъ, неразрывно связанный съ гражданскимъ закономъ, въ постепенномъ своемъ развитіи опредѣлялись по своимъ бытовымъ признакамъ и по характеру пользованія и получили особую терминологію, и что въ дѣлѣ классификаціи водъ существенное значеніе имѣетъ реальное проявленіе признака пользованія ими, казалось бы наиболѣе согласнымъ съ духомъ нашего законодательства, практикою и принятою уже въ законѣ терминологіею водъ, выразить искомое опредѣленіе водъ въ томъ смыслѣ, что воды общаго пользованія, въ обширномъ смыслѣ, суть всѣ воды, служащія для судоходства или сплава непосредственно, вслѣдствіе способности ихъ къ судоходству или сплаву, или посредственно—помощью спуска необходимыхъ для судоходства водъ. По такой способности водъ къ пользованію ими, онѣ раздѣляются на судоходныя (большія) и сплавныя (малыя) рѣки и на питающіе ихъ источники. Судоходными считаются всѣ тѣ рѣки, по которымъ производится судоходство сплавное и взводное, т. е. суда ходятъ вверхъ и внизъ, сплавными—всѣ тѣ, по которымъ въ естественномъ ихъ состояніи возможенъ только сплавъ лѣса и дровъ въ плотахъ и розсыпью.

Несудоходныя и несплавныя части судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ также причисляются къ водамъ общаго пользованія, насколько онѣ вліяютъ на горизонтъ водъ сплавныхъ и судоходныхъ частей судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ.

Рѣки, не составляющія непосредственно составныхъ частей судоходныхъ рѣкъ и системъ, и не судоходныя и несплавныя сами по себѣ, но впадающія въ судоходныя рѣки и питающія ихъ, или составляющія притоки рѣкъ, впадающихъ въ судоходныя рѣки и системы ихъ и питающія ихъ, не будучи сами по себѣ водами общаго пользованія, составляютъ принадлежности судоходныхъ рѣкъ и системъ и подлежатъ надзору правительства, въ смыслѣ наблюденія за устроенными на нихъ вододѣйствующими заведеніями, сво-

бодным протокомъ воды, правильнымъ ея расходованіемъ и спускомъ для потребностей судоходства.

Рѣки и вообще проточныя воды, допускающія временный сплавъ только розсыпью, не составляя также водъ общаго пользованія, могутъ быть, по требованію заинтересованныхъ лицъ и по указанію администаціи, открыты для временной гонки дровъ и лѣса, подъ условіемъ вознагражденія за пользованіе берегомъ и за происшедшіе чрезъ это убытки.

Такимъ образомъ пользованіе водами, какъ путями и для путей сообщенія, различное въ видовыхъ своихъ проявленіяхъ, подлежитъ различному опредѣленію закона въ существѣ и характерѣ пользованія ими въ степени ограниченія правъ собственности прибрежныхъ владѣльцевъ. Судоходныя рѣки для пользованія ими требуютъ наибольшей свободы и соотвѣтственно сему и наибольшаго ограниченія прибрежныхъ владѣльцевъ—онѣ должны быть вполнѣ свободны отъ всякихъ заколовъ, перегородокъ и т. п. преградъ; вододѣйствующія на нихъ заведенія или вовсе не должны быть, или должны быть вполнѣ приспособлены къ судоходству, равно какъ и мосты; бечевникъ долженъ существовать вездѣ и въ значительной ширинѣ, различаясь въ этомъ отношеніи отъ того, производится ли судоходство конною тягою или людскою. Пользованіе сплавными рѣками менѣе постоянно и соединено съ меньшими стѣсненіями правъ частной собственности, оно вообще почти всегда непостоянно и находится въ зависимости отъ способности рѣкъ къ сплаву въ естественномъ ихъ состояніи; вододѣйствующія заведенія на нихъ могутъ существовать всегда и постоянно, требуя незначительныхъ только приспособленій; бечевникъ необходимъ только въ извѣстное время въ меньшей ширинѣ и только въ извѣстныхъ мѣстахъ.

Несудоходныя и несплавныя части судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, и рѣки, не составляющія непосредственной части судоходныхъ рѣкъ и системъ, и несудоходныя и несплавныя сами по себѣ, но питающія эти рѣки и системы или вливающіяся въ рѣки питающія ихъ, предоставляются въ общее пользованіе только той стороною ихъ, которая прямо или косвенно вліяетъ на судоходство и сплавъ, въ первомъ случаѣ свободнымъ протокомъ воды съ верховьевъ рѣкъ, во второмъ—свободнымъ протокомъ воды со всѣхъ рѣкъ, питающихъ большія судоходныя рѣки и системы. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи ни о бечевникѣ, ни о правѣ на устройство и существованіе вододѣйствующихъ заведеній, а только объ общемъ правѣ на воды этихъ рѣкъ, движу-

щую силу, составляющую общественное достояніе, и правѣ администраціи нормировать и регулировать свободный и безпрепятственный стокъ водъ, правильное ея расходованіе и т. п. Но такъ какъ движущая сила воды, имѣя одинъ общій признакъ—данное ей природою теченіе, различается въ способности служить общей пользѣ и вообще находится въ зависимости отъ различныхъ физическихъ причинъ, большей или меньшей силы теченія и накопленія, степени содѣйствія накопленію ея путемъ искусственныхъ приспособленій, устроенныхъ прибрежными владѣльцами и т. п., то и пользованіе этою водою для пособія судоходству и сплаву должно быть соединено съ различными послѣдствіями: 1) если рѣки эти вообще обильны водою и теченіе ихъ быстро и постоянно, такъ что накопленіе воды въ мельничныхъ бассейнахъ не составляетъ затрудненія и вододѣйствующія заведенія служатъ только преградою теченія ихъ, то спускъ воды съ нихъ для пособія судоходству и сплаву (въ послѣднемъ случаѣ,—если мельницы расположены въ верховьяхъ несплавныхъ частей сплавныхъ рѣкъ) долженъ быть безплатный; 2) если же теченіе водъ въ такихъ рѣкахъ слабо и вообще прибыль воды незначительна и безъ помощи плотинъ при мельницахъ свободный стокъ ихъ въ судоходныя и сплавныя рѣки не можетъ имѣть вліянія на судоходство и сплавъ, такъ что мельничныя плотины являются резервуарами и водохранилищами такихъ водъ и безъ спуска съ нихъ накопленной воды судоходство и сплавъ вообще невозможны, и, если, затѣмъ, съ другой стороны, накопленіе запасныхъ водъ на плотинахъ затруднительно и требуетъ значительнаго времени, то спускъ воды съ мельницъ на такихъ рѣкахъ можетъ быть допущенъ не иначе, какъ за плату, соотвѣтственно понесеннымъ чрезъ это владѣльцами вододѣйствующихъ заведеній убыткамъ, ибо въ данномъ случаѣ предоставляется въ общее пользованіе не одна только текучая вода, а искусственныя приспособленія и сооруженія прибрежныхъ владѣльцевъ, при помощи которыхъ только и возможно накопленіе необходимой для судоходства воды.

Затѣмъ, при томъ положеніи дѣла, когда для возможности судоходства и сплава требуется не только свободный протокъ воды, но искусственное ея накопленіе, спускъ воды съ мельницъ, по основнымъ началамъ нашего законодательства, долженъ быть допускаемъ только для пособія судоходству на искусственныхъ системахъ и на тѣхъ водяныхъ путяхъ, гдѣ движеніе производится караванами (Окѣ, Цнѣ), а не на всѣхъ безъ исключенія судоход-

ныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, ибо существеннымъ признакомъ возможности сплава и отчасти и судоходства, когда оно производится въ незначительномъ размѣрѣ, постановлено нашимъ законодательствомъ—*возможность ихъ въ естественномъ состояніи рѣкъ, безъ помощи подпорныхъ водъ*. Посему въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда общій интересъ въ необходимости судоходства или сплава по извѣстной рѣкѣ слабѣетъ и когда таковое необходимо не для всѣхъ, а для нѣсколькихъ только лицъ, спускъ воды съ мельницъ для пособія судоходству, съ платою или безъ платы, безразлично, не можетъ и не долженъ подлежать опредѣленію закона, а долженъ быть представленъ взаимному соглашенію судоходцевъ и сплавщиковъ съ прибрежными владѣльцами.

Пользованіе рѣками и вообще проточными водами, допускающими только временный сплавъ розсыпью — есть наименьшій видъ пользованія водами, какъ путемъ, тотъ видъ, которому аналогичны малыя дороги и вообще право требовать открытія необходимаго прохода изъ своей дачи по праву участія частнаго, или въ силу необходимости имѣть выходъ изъ дачи. Здѣсь существуетъ только голое право на рѣку, какъ на движущую силу, а такъ какъ этому праву противопоставляется право прибрежнаго собственника, то и возможность сплава по такимъ рѣкамъ, ограждаясь правительствомъ, должна быть, однако, поставлена въ зависимость отъ степени стѣсненія прибрежныхъ владѣльцевъ, и всѣ убытки послѣднихъ, соединенные съ сплавомъ розсыпью по рѣкамъ, т. е. порча вододѣйствующихъ заведеній и т. п., проходомъ сгонщиковъ по берегу и занятіе берега для склада или причала, должны подлежать удовлетворенію со стороны лица, производящаго сплавъ, по особой оцѣнкѣ и опредѣленію надлежащей административной власти. Рѣшающая роль при регулированіи пользованія малыми рѣчками и вообще протоками для сплава розсыпью должна принадлежать непремѣнно административной власти, и именно потому, что и эти рѣки все-таки пути, что посему пользованіе ими, какъ таковыми, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ воли и согласія прибрежнаго владѣльца, а должно быть опредѣляемо надлежащею административною властью, которая, по условіямъ рѣки и степени возможности и необходимости сплава, указываетъ размѣръ и предѣлы сплава и опредѣляетъ вознагражденіе за имѣющіе послѣдовать отъ сего для прибрежнаго владѣльца убытки, исходя въ этомъ изъ того положенія, что, во-первыхъ, рѣка эта, какъ допускающая возможность сплава розсыпью, есть малый водный путь, во-вторыхъ, не-

обходимо сопряженные съ пользованіемъ симъ путемъ убытки для прибрежнаго владѣльца должны быть возмѣщены въ той мѣрѣ, въ какой они дѣйствительно послѣдуютъ, напримѣръ, за порчу насажденій, поврежденіе или прекращеніе дѣйствій вододѣйствующихъ заведеній, занятіе берега дровами и т. п. Если, затѣмъ, въ этихъ предѣлахъ возникнутъ между сплавщиками и прибрежными владѣльцами споры о размѣрахъ вознагражденія и о дѣйствительности этихъ убытковъ, то таковые уже подлежатъ разрѣшенію суда, но все-таки на почвѣ указанныхъ требованій закона, съ одной стороны—*права на сплавъ*, съ другой—*права на вознагражденіе за дѣйствительные убытки*. Обязательность открытія такихъ рѣчекъ для проплава дровъ или лѣса розсыпью, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязательность вознагражденія за дѣйствительные убытки, установитъ точное понятіе о сихъ водахъ, подлежащихъ взаимному воздѣйствію общей пользы и частнаго интереса, и устранитъ возможность случаевъ, когда заинтересованныя лица будутъ настаивать на допущеніи розсыпнаго сплава по симъ рѣкамъ, хотя онѣ къ нему вовсе и не способны, съ другой стороны — отказа въ сплавѣ со стороны прибрежныхъ владѣльцевъ предъявленіемъ требованія возмѣщенія убытковъ въ такихъ размѣрахъ, которые не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и могли бы подлежать удовлетворенію тогда только, когда бы открытіе сплава по данной рѣчкѣ не было для прибрежнаго владѣльца обязательно. Другими словами, если сплавъ по малымъ рѣчкамъ и протокамъ оставить безъ правительственнаго надзора и предоставить его взаимному соглашенію сплавщиковъ и прибрежныхъ владѣльцевъ, то онъ на фактѣ былъ бы вовсе невозможенъ, ибо никакой владѣлецъ не согласится по доброй волѣ допустить пользованіе протекающей въ его дачѣ даже значительною рѣкою, тѣмъ менѣе протокомъ, и притомъ для разсыпнаго сплава, соединеннаго всегда съ потравами, порчею береговъ, потопленіемъ дровъ въ рѣкѣ и т. п. Прибрежному владѣльцу достаточно было бы только назначить значительный размѣръ убытковъ, и пользованіе рѣкою, какъ путемъ, сдѣлалось бы невозможнымъ. Правительственный надзоръ и обязательность допущенія сплава, гдѣ онъ возможенъ, подобный произволъ устраняютъ и указываютъ предѣлы дѣйствительныхъ убытковъ.

Затѣмъ нельзя не высказать нѣсколько соображеній о существѣ и размѣрѣ пользованія бечевниками при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ.

Едва ли можно сомнѣваться, что постановленія нашего закона

о существованіи бечевника словомъ закона, въ десятисаженной ширинѣ, по обѣимъ сторонамъ всѣхъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, на которыхъ открыто или впредь откроется судоходство или сплавъ лѣса и дровъ, сколько нибудь отвѣчаютъ дѣйствительной потребности въ бечевникѣ для судоходства и сплава. Это только общій принципъ закона, требующій детальной его разработки и примѣненія на практикѣ по мѣрѣ необходимости. Какое, въ дѣйствительности, назначеніе бечевника, и въ чемъ выражается его необходимость для судоходства? Бечевникъ служитъ, главнымъ образомъ, для тяги судовъ, конной и людской, и, затѣмъ для причала, въ случаѣ надобности, судовъ, выгрузки и склада товаровъ, лѣса и дровъ, для постройки судовъ и т. п.

Тяга судовъ производится только на рѣкахъ судоходныхъ и искусственныхъ системахъ. По условіямъ судоходства и количеству плавающихъ судовъ, тяга эта бываетъ различна — въ однихъ случаяхъ нормы дѣйствующаго закона о бечевникѣ будутъ недостаточны, въ другихъ—заключаютъ болѣе, чѣмъ это необходимо.

На нашихъ искусственныхъ системахъ—вышневолоцкой, тихвинской и особенно маріинской, по которымъ ежегодно проходитъ вверхъ и внизъ болѣе десяти тысячъ судовъ и по которымъ главнымъ образомъ тяга производится лошадьми, узаконенное пространство бечевника недостаточно, ибо при этой ширинѣ онъ въ срединѣ навигаціи совершенно разбивается, разрыхляется, дѣлается совершенно непроходимымъ.

Затѣмъ, на большинствѣ остальныхъ значительныхъ рѣкъ потребность въ бечевникѣ значительно менѣе, чѣмъ предоставляется въ общее пользованіе по закону — тяга, и то непостоянно, производится только по одной сторонѣ и сравнительно въ незначительномъ размѣрѣ. На этихъ рѣкахъ бечевникъ по справедливости могъ бы быть уменьшенъ въ размѣрѣ.

Наконецъ, на рѣкахъ только сплавныхъ, по которымъ производится сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ въ плотахъ, гонкахъ и розсыпью, необходимъ только свободный проходъ по берегу для наблюденія за сплавомъ, отпихиванія отъ берега бревенъ и дровъ и т. п., слѣдовательно бечевникъ на нихъ можетъ быть только въ видѣ тропы и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по условіямъ мѣстности рѣкъ отведены мѣста для причала и остановокъ.

Затѣмъ, по закону, бечевникъ предоставляется для постройки и починки судовъ, для нагрузки и выгрузки товаровъ, для склада

лѣса и дровъ, для ночлега судорабочихъ и сплавниковъ, варки пищи и т. п.

Безъ сомнѣнія, все это потребности необходимыя при судоходствѣ и сплавѣ и должны опираться на положительный законъ, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ опредѣлено въ немъ. Установляя десятисаженное пространство бечевника на обоихъ берегахъ всѣхъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, кромѣ прохода съ бечевой, и для этихъ потребностей, законъ только обобщилъ эти потребности, но вовсе не выразилъ, что, за проходомъ съ бечевой, все это пространство, въ узаконенной ширинѣ, предоставляется именно для этихъ потребностей. Это была бы очевидная ошибка—пришлось бы допустить, что суда могутъ и будутъ на всемъ пространствѣ рѣкъ и по обоимъ берегамъ строиться и починяться, будутъ выгружаться товары, лѣсъ и дрова и т. п. Очевидно, прямая мысль закона та, что бечевникъ долженъ быть предоставленъ въ общее пользованіе тамъ, гдѣ обыкновенно строятся и починяются, нагружаются и разгружаются суда и гдѣ будетъ представляться необходимость складывать лѣсъ и дрова, а соображая эту мысль закона съ дѣйствительными условіями постройки судовъ, производства судовой промышленности и условій сплава лѣса и дровъ, т. е. съ тѣмъ, что суда строятся не на всемъ протяженіи рѣкъ, а только въ извѣстныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ при городахъ и большихъ торговыхъ селеніяхъ, что разгрузка и нагрузка судовъ производится только въ извѣстныхъ пунктахъ, на пристаняхъ, равно какъ и складъ лѣса и дровъ, окажется, что требованіе закона состоитъ въ томъ, чтобы въ мѣстахъ, гдѣ строятся и починяются суда, производится нагрузка и разгрузка ихъ и гдѣ необходимо, указано начальствомъ путей сообщенія или принято дѣлать складъ лѣса и дровъ—бечевникъ существовалъ словомъ закона въ опредѣленной ширинѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Тоже правило остается въ силѣ и въ случаѣ несчастія съ судномъ или плотомъ—разбитія, потопленія и т. п. Эта прямая мысль закона обнимаетъ, съ одной стороны, всѣ нужды и потребности судоходства, съ другой—гарантируетъ прибрежныхъ владѣльцевъ отъ излишнихъ стѣсненій. Но дѣло въ томъ, что осуществленіе мысли находится въ зависимости отъ формы, въ которой она выражена, въ положительномъ же законѣ всегда и преимущественно, въ особенности, если данная форма расширяетъ права заинтересованныхъ лицъ. Это примѣнимо и къ бечевникамъ на сплавныхъ рѣкахъ. Здѣсь бечевникъ, по существу дѣла, требуется только для прохода рабочихъ, и то не всегда и не

вездѣ, и для склада лѣса и дровъ при спускѣ въ воду и при выгрузкѣ. При этомъ, въ послѣднемъ отношеніи, можетъ представиться множество мѣстныхъ удобствъ и неудобствъ, увеличеніе или уменьшеніе числа рабочихъ, большее или меньшее разстояніе отъ мѣста вырубки лѣса и т. п. При точности и опредѣленности закона, колебаній тутъ не могло бы быть: выбрасываніе въ рѣку и выгрузка лѣса производилась бы тамъ, гдѣ это возможно, при соблюденіи обоюдныхъ выгодъ, сплавщика и прибрежнаго владѣльца, но такъ какъ этой опредѣленности въ законѣ нѣтъ, и онъ, напротивъ, даетъ широкій просторъ сплавщику осуществлять свое право на десятисаженное пространство бечевника, гдѣ и какъ ему угодно, то, очевидно, послѣдній и не затрудняется выборомъ мѣста, сбрасываетъ въ рѣку лѣсъ и дрова тамъ, гдѣ ближе отъ мѣста вырубки, складываетъ въ мѣстахъ для него почему либо удобныхъ, занимаетъ ими луга, пашни, насажденія и, вообще, дѣйствуетъ въ явный ущербъ прибрежнаго владѣльца, совершенно безпомощнаго и нисколько не огражденнаго отъ произвола. Затѣмъ, сплавляемые безъ достаточнаго надзора лѣсъ и дрова расплываются по всей рѣкѣ, портятъ и разрыхляютъ берега, засариваютъ рѣки и вообще разбрасываются по всему протяженію рѣки и береговъ. А такъ какъ сплавъ производится изъ года въ годъ, то рѣки и берега при ихъ очевидно фактически выходятъ изъ владѣнія собственника и на нихъ невозможно ни правильное веденіе хозяйства, ни содержаніе и устройство вододѣйствующихъ заведеній.

Нѣтъ надобности говорить, какъ великъ этотъ недостатокъ закона, какъ тяжело онъ отзывается на прибрежныхъ владѣльцахъ и какъ, въ огражденіе собственности этихъ послѣднихъ, въ административной и судебной практикѣ получилъ примѣненіе тотъ взглядъ, что пользованіе рѣками, какъ путями, возможно только тогда, когда онѣ объявлены правительственною властью судоходными или сплавными,— взглядъ, выходящій изъ тѣхъ послѣдствій, съ какими сопряжены для прибрежныхъ владѣльцевъ, при нынѣ дѣйствующемъ законѣ, судоходство и сплавъ.

Такимъ образомъ, и разумъ закона, и дѣйствительная потребность въ бечевникѣ требуютъ болѣе точнаго опредѣленія размѣра пользованія ими для судоходства и сплава.

Установленіе этого размѣра не представляетъ особыхъ затрудненій и опредѣляется самой жизнью, практикою и находитъ соотвѣтствіе въ наиболѣе развитыхъ западно-европейскихъ законодательствахъ. Оно должно быть поставлено въ соотвѣтствіе съ требова-

ніями каждаго вида пользованія водами общаго пользованія. На искусственныхъ системахъ и вообще на рѣкахъ постоянно, во всю навигацію судоходныхъ, и на которыхъ тяга судовъ производится лошадьми, бечевникъ, по обѣ стороны ихъ, долженъ имѣть десять саженъ отъ гребня берега или отъ урѣза среднихъ меженнихъ водъ; на рѣкахъ, на которыхъ нѣтъ конной тяги и судоходство непостоянное, или если и постоянное, но незначительное—бечевникъ можетъ имѣть 2—3 сажени, и, по условіямъ мѣстности, на одной только сторонѣ рѣки; на рѣкахъ временно судоходныхъ или только сплавныхъ—бечевникъ можетъ быть въ видѣ тропы для прохода по берегу, какъ съ бечевой, такъ и для прохода сгонщиковъ лѣса и дровъ.

Затѣмъ, въ мѣстахъ, гдѣ производится постройка и починка судовъ, выгрузка товаровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, бечевникъ обязательно долженъ имѣть десять саженъ, если онъ только не замѣняется набережными и пристанями.

Мѣста для складки и вывозки заготовленнаго для сплава лѣса и мѣста выбрасыванія его въ воду должны быть, по заявленію заинтересованныхъ лицъ, указываемы мѣстнымъ судоходнымъ начальствомъ. Занятіе мѣста для сихъ надобностей произвольно не въ указанныхъ мѣстахъ, а равно и выгрузка, могутъ быть допускаемы не иначе, какъ съ согласія прибрежныхъ владѣльцевъ.

Вотъ тѣ дополненія, которыя должны быть введены въ нашъ законъ въ развитіе основной его мысли. Они должны коснуться, по самому существу предмета, всѣхъ сторонъ воднаго права и всѣхъ видовъ его проявленія: *права на воды*, какъ пути сообщенія, во всѣхъ ихъ видахъ—*судоходства и сплава, и для судоходства*, помощію спуска подпорной воды съ мельницъ,—*предѣловъ* и *размѣровъ этого права*, въ примѣненіи къ каждому изъ упомянутыхъ видовъ пользованія водами, *и размѣра и условій пользованія бечевникомъ* при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ.

Въ этихъ дополненіямъ нѣтъ ничего новаго, а только точное разграниченіе дѣйствительныхъ нуждъ судоходства и опредѣленіе тѣхъ ограниченій, коимъ, по смыслу закона, должны подвергаться права собственности прибрежныхъ владѣльцевъ въ отношеніи общаго пользованія протекающими въ предѣлахъ ихъ владѣній судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Съ другой стороны, точное, путемъ положительнаго закона, опредѣленіе этихъ видовыхъ проявленій права на воды, какъ пути сообщенія, составляя логическое развитіе нынѣ дѣйствую-

щаго закона будетъ вполнѣ отвѣчать и настоятельной жизненной потребности: разграничить сферу общественныхъ и частныхъ интересовъ въ правѣ на воды, указать предѣлы, способы и условія общаго пользованія ими и вообще опредѣлить дѣйствительныя, а не возможныя только или предполагаемыя нужды и потребности судоходства, т. е. поставить законъ о водахъ общаго пользованія въ возможно полное соотвѣтствіе съ тѣми явленіями общественной и экономической жизни, которыя онъ нормируетъ.